

ISSN 2077-8325

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

№1 (83)-2024

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (83) – 2024 г.

Душанбе – 2024

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 1 (83) – 2024 г.

Dushanbe – 2024

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Файзулло Машраб Курбонали, доктор экономических наук

Редакционная коллегия:

Русакова Марина Васильевна, кандидат филологических наук,
заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Шамбезода Хусрав Джамshedович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Искандарова Дилоро Мукаддасовна, доктор филологических наук (Таджикистан)

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук (Таджикистан)

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук (Таджикистан)

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук (Таджикистан)

по экономическим наукам:

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович, доктор экономических наук (Таджикистан)

Амонова Дильбар Сабхоновна, доктор экономических наук (Таджикистан)

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук (Россия)

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук (Россия)

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук (Кыргызстан)

Ташбаева Рано Гайбуллаевна, кандидат экономических наук (Узбекистан)

Редактор: Р.В.Баратова

Технический редактор: Г.Х.Ташматова

Перевод на английский язык: С.У.Тагаева

Перевод на таджикский язык: Р.Р.Раджабова

Компьютерная верстка: Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации №275/ЖР-97 от 08 февраля 2023 года.

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица М.Турсунзаде, д.30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 11

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) ежеквартально публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики и филологии. Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена по месту его работы (требования к рецензированию см. на сайте РТСУ).

Авторы представляют свои работы в электронной и печатной версиях, оформленные в соответствии с требованиями, установленными Правилами для авторов.

Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

К рукописи статьи обязательно прилагается справка о прохождении через систему «Антиплагиат». Оригинальность текста должна составлять не менее 70%.

Общий объем статьи без аннотации, ключевых слов и списка литературы – не менее 10 страниц, но не более 14 страниц.

В структурные элементы статьи входят (в порядке расположения): УДК, название статьи, ФИО автора/авторов (полностью) с указанием ученой степени, ученого звания (при наличии), должности, названия структурного подразделения, учреждения/организации, почтового адреса с индексом, номера телефона и E-mail; аннотация (150-200 слов) на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

Аннотация должна ясно излагать содержание статьи и быть пригодной для публикации отдельно от статьи. В аннотации необходимо кратко описать актуальность рассматриваемой проблемы, цель работы, элементы новизны, результаты исследования и общий вывод.

Статья должна носить проблемный характер, в ней должны отражаться научная новизна проблемы или новизна подходов к её решению, знание автором научных достижений в этой области, результаты исследования и чётко сформулированные выводы. Необходимо соблюдать точность цитирования, фактологическую достоверность, научный стиль изложения, ясность и последовательность выражения суждений (мыслей).

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатуры приводятся сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет) (далее – РТСУ).

Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

В списке должно быть представлено не менее 10 наименований только научной литературы, в том числе не менее 5 источников, опубликованных за последние 5 лет. При-

ветствуются материалы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях и за рубежом. Самоцитирование, использование учебников и учебных пособий строго ограничено. Список литературы располагается в алфавитном порядке, сначала указываются работы на русском языке, далее литература на иностранных языках. Работы отечественных ученых, опубликованные на таджикском языке, приводятся в переводе на русский язык в общем перечне с русскоязычными источниками с указанием языка оригинала (на тадж.яз.). В список литературы не должны включаться работы, ссылки на которые отсутствуют в тексте статьи.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитированная страница (напр.: [7, с.20]).

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и текст аннотации на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

Страницы статьи должны иметь сквозную нумерацию. Рукопись должна быть тщательно выверена и отредактирована автором.

Ответственный секретарь редакционной коллегии может самостоятельно отправить рукопись на доработку в случае, если её оформление не соответствует установленным правилам оформления.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные поправки, не искажающие основное содержание статьи.

Статьи, не отвечающие правилам оформления, к рассмотрению не принимаются, рукописи не возвращаются.

Доработанный вариант статьи с её электронной версией возвращается в редакцию вместе с первоначальной версией не позднее, чем через две недели после получения замечаний. В случае нарушения указанного срока, а также повторного обнаружения ошибок и недоработок дата опубликования статьи переносится на более поздний срок.

Датой поступления считается день поступления окончательного варианта текста статьи.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдулаева М.Р., Шарифов Т.А., Кодирова М.Д. Взаимодействие банковской системы с другими секторами экономики и рынками.....	13
Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Оценка степени эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» на рынке гостиничных услуг Республики Таджикистан.....	26
Шарипова А.Г. Международная миграция населения и механизм её регулирования.....	40
Раджабеков Г.Дж. Дарайесуфский угленосный бассейн – основа угольной промышленности Афганистана.....	50
Абдулхаева Ш.Р., Салимова З.М. Теоретические основы исследования регионального промышленного кластера.....	63
Галицына А.М. Методика оценки эффективности совершенствования транспортной инфраструктуры международных перевозок в условиях формирования единого транспортного пространства Евразийского Экономического Союза.....	74

• ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шамбезода Х.Дж. Современные тенденции развития лингвистики в Средней Азии.....	90
Джабборова М.Т. Распространители сказуемого и их конститутивные признаки в русском и таджикском языках.....	96
Абдуллозода М.А. Проблемы просвещения в таджикской публицистике 20-х годов XX века.....	105
Муллоев Ш.Б. Коммуникативные особенности исламской тематики и основы формирования толерантности общества.....	115
Султанова Р.М., Хасанова Ш.Р. Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков.....	126
Ходжаева С.О. Семантический анализ юридической лексики в русском и английском языках.....	137
Рахимов А.А., Караева А.Ф. Репортаж как вид журналистского дискурса в практике специальных корреспондентов МТРК «Мир».....	147
Аминов А.С. Проблемы соотношения художественного и действительного в таджикской журнальной публицистике 60-90-х годов.....	157
Сохибназарбекова Р.М. Структурно-композиционные особенности новостных заметок, освещающих женскую проблематику в печатных СМИ Таджикистана (20-30-е гг. XX в.).....	166
Фисенко О.С., Адонина Л.В., Рахимова Ш.Б. Репрезентация концепта «семья» в языковом сознании Василия Васильевича Розанова как представителя нового религиозного сознания конца XIX – начала XX веков.....	178
Салимзода О. Законы Республики Таджикистан о СМИ: приоритеты целостности.....	192

Гуломова Ф.А. Особенности военного перевода в деятельности военного переводчика.....	203
Гуломова Ф.А., Мухторов З.М. Особенности формирования военной терминологии в немецком языке	211
Ниезов Л.Р. Саидризо Ализода – публицист и редактор.....	222
Сун Цзюньхуа. Комплимент, лесть и похвала в русском и китайском языках: разграничение понятий.....	231
Сун Цзюньхуа. Комплимент как речевая тактика сквозь призму менталитета носителей китайского языка.....	242
Ахмедова З.А. Частеречные категории терминов аэропорта в английском и таджикском языках	251
Чэн Чжэи. Трэвел-журналистика: генезис и современные тенденции развития.....	261
Азимова Г.Э. Репрезентация семантического поля «Приветствие» в фразеологизмах таджикского языка.....	271

CONTENTS

• ECONOMIC SCIENCES

Abdulaeva M.R., Sharifov T.A., Kodirova M.D. Interaction of the banking system with other sectors of economy and markets.....	13
Khasanov R.Kh., Rajabova I.R. Assessment of the degree of efficiency of the competitive strategy of «Serena Hotel Dushanbe» in the hotel services market of the Republic of Tajikistan.....	26
Sharipova A.G. International migration of population and the mechanism of ITS regulation.....	40
Rajabekov G.J. Daraye-suf coal basin – the basis of the coal industry of Afghanistan.....	50
Abdulkhayeva Sh.R., Salimova Z.M. Theoretical basis of the study of a regional industrial cluster.....	63
Galitsyna A.M. Methodology for assessing the efficiency of improving the transport infrastructure of international transportation in the conditions of forming a single transport space of the Eurasian Economic Union.....	74

• PHILOLOGICAL SCIENCES

Shambezoda Kh.J. Modern trends in the development of linguistics in Central Asia.....	90
Jabborova M.T. Predicate distributors and their constitutive features in the Russian and Tajik languages.....	96
Abdullozoda M.A. Coverage of education problems in Tajik journalism of the 20s of the XX century.....	105
Mulloev Sh.B. Communicative features of Islamic topics and the basis for forming social tolerance.....	115
Sultanova R.M., Khasanova Sh.R. Adjective in the history of linguistic teachings and its place in the system of parts of speech of the Russian and Tajik languages.....	126
Khojaeva S.O. Semantic analysis of legal vocabulary in Russian and English languages.....	137
Rakhimov A.A., Karaeva A.F. Reportage as a type of journalistic discourse in the practice of special correspondents of MTRK «Mir».....	147
Aminov A.S. Problems of the relationship between the artistic and the real in the Tajik magazine publicism of the 60-90s.....	157
Sohibnazarbekova R.M. Structural and compositional features of news notes covering women's issues in the print media of Tajikistan (20-30s of the XX century).....	166
Fisenko O.S., Adonina L.V., Rakhimova Sh.B. Representation of the concept «family» in the linguistic consciousness of Vasily Vasilievich Rozanov as a representative of the new religious consciousness of the late XIX – early XX centuries.....	178
Salimzoda O. Laws of the Republic of Tajikistan on the media: priorities of integrity.....	192

Gulomova F.A. Features of military translation in the activities of a military translator.....	203
Gulomova F.A., Mukhtorov Z.M. Features of the formation of military terminology in the German language.....	211
Niyozov L.R. Saidrizo Alizoda – publicist and editor.....	222
Sun Junhua. Compliment, flattery and praise in Russian and Chinese languages: differentiation of concepts.....	231
Sun Junhua. Compliment as a speech tactics through the prism of the mentality of Chinese speakers.....	242
Akhmedova Z.A. Part of speech categories of airport terms in English and Tajik languages.....	251
Cheng Zheyi. Travel journalism: genesis and contemporary development trends.....	261
Azimova G.E. Representation of the semantic field "Greetings" in phraseological units of the Tajik language.....	271

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ

Абдулаева М.Р., Шарифов Т.А., Қодирова М.Д. Ҳамкориҳои низоми бонкӣ бо дигар бахшҳои иқтисодиёт ва бозорҳо.....	13
Ҳасанов Р.Ҳ., Раджабова И.Р. Арзёбии дараҷаи самаранокии стратегияи рақобатии меҳмонхонаи «Serena Hotel Dushanbe» дар бозори хизматрасониҳои меҳмонхонавии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	26
Шарипова А.Ғ. Муҳоҷирати байналхалқии аҳоли ва механизми танзими он.....	40
Раҷаббеков Ғ.Ҷ. Ҳавзи ангишти дараи суф – асоси саноати ангишти Афғонистон.....	50
Абдулҳаева Ш.Р., Салимова З.М. Асосҳои назариявии таҳқиқи кластери минтақавии саноатӣ.....	63
Ғалитсина А.М. Методикаи арзёбии самаранокии тақмил додани инфрасохтори нақлиётӣ зимни боркашонии байналхалқӣ дар шароити ташаккулёбии фазои ягонаи нақлиётӣ дар Иттиҳоди Иқтисодии Авруосиё.....	74

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОҶӢ

Шамбезода Х.Ҷ. Тамоюлотии муосири рушди забоншиносӣ дар Осиёи Миёна.....	90
Ҷабборова М.Т. Паҳнкунандагони хабар ва нишонаҳои конститутивии онҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	96
Абдуллозода М.А. Мушқилотии маърифатӣ дар публицистикаи тоҷикии солҳои 20-и асри ХХ.....	105
Муллоев Ш.Б. Хусусиятҳои муоширатии мавзӯҳои исломӣ ва асосҳои ташаккулёбии таҳаммулпазирии ҷомеа.....	115
Султанова Р.М., Ҳасанова Л.Р. Сифат дар таърихи таълимоти забоншиносӣ ва ҷойи он дар низоми ҳиссаҳои нутқи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ.....	126
Ҳоҷаева С.О. Таҳлили семантикии луғати соҳаи ҳуқуқ дар забонҳои русӣ ва англисӣ.....	137
Рахимов А.А., Қараева А.Ф. Репортаж ҳамчун як навъи суҳбати журналисти дар фаъолияти муҳбирони махсуси МТРК «Мир».....	147
Аминов А.С. Мушқилотии таносубии бадеият ва амалия дар публицистикаи маҷаллагии тоҷикии солҳои 60-90.....	157
Соҳибназарбекова Р.М. Хусусиятҳои сохторию композиционии гузоришҳои ахборӣ, ки доираи мушқилотии занонро дар вақти ҷопии Тоҷикистон шарҳ медиҳанд (солҳои 20-30 асри ХХ).....	166
Фисенко О.С., Адонина Л.В., Раҳимова Ш.Б. Муаррифии мафҳуми «оила» дар тафаккури забонии Василий Василевич Розанов ҳамчун намояндаи тафаккури нави динии охири асри XIX – аввали асри XX.....	178
Салимзода О. Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ВАО: афзалиятҳои бутунӣ.....	192

Ғуломова Ф.А. Хусусиятҳои тарҷумаи ҳарбӣ дар фаъолияти тарҷумони ҳарбӣ.....	203
Ғуломова Ф.А., Мухторов З.М. Хусусиятҳои ташаккулёбии истилоҳоти ҳарбӣ дар забони немисӣ.....	211
Ниезов Л.Р. Саидризо Ализода – публицист ва муҳаррир.....	222
Сун Тэзюнхуа. Болобардорӣ, хушомадгӯӣ ва таъриф дар забонҳои русӣ ва хитой: ҷудокунии мафҳумҳо.....	231
Сун Тэзюнхуа. Таъриф ҳамчун ақтикаи нутқӣ аз нуқтаи назари ҳувияти ҳомилони забони хитой.....	242
Ахмедова З.А. Категорияҳои ҳиссаҳои нутқии истилоҳоти аэропорт дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	251
Чэн Чжэи. Трэвел-журналистика: генезис ва тамоюлоти муосири инкишоф.....	261
Азимова Г.Э. Муаррифии майдони маъноии «Пазирой» дар фразеологизмҳои забони тоҷикӣ	271

УДК 336.71(575.3)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ С ДРУГИМИ
СЕКТОРАМИ ЭКОНОМИКИ И РЫНКАМИ**

Абдулаева Миниса Рустамовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 90 67 32 (м.)
minisa.abdulaeva@mail.ru

Шарифов Такдир Абдулмаджидович

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93888 8080 (м.)
t_sharifov@mail.ru

Кодирова Мадина Диловаровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 902 71 8383 (м.)

В статье рассмотрены вопросы оптимизации взаимодействия банковской системы с другими секторами экономики и рынками. Банковский рынок, который является связующим звеном между секторами экономики, играет важную роль в общественном воспроизводстве в развитии наукоемких отраслей производства, приоритетных отраслей реального сектора экономики, упрощая и совершая операции, сокращая использование наличных денег в обращении, расширяя безналичные расчеты и предотвращая операционные риски. Рассмотрены классификационные признаки и виды банковских кредитов, предлагаемые отечественными банками сферам и секторам национальной экономики.

На примере деятельности Государственного унитарного предприятия «Сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк»», который выступает с инициативой предоставления льготных кредитов для разных сфер и отраслей национальной экономики, проведен анализ программ финансирования и поддержки малого и среднего предпринимательства, даётся оценка его

ресурсных возможностей для совершенствования организационно-экономических основ кредитования реального сектора экономики Таджикистана. Отмечается, что ключевую роль в процессе развития и стимулирования банковского кредитования реального сектора экономики должно играть государство, которое в качестве регулятора должно осуществлять надзор за правильным использованием основных функций кредитных организаций в интересах стабильности национальной экономики.

Ключевые слова: банковская система; экономика; ГУП «СБ РТ Амонатбанк»; сектора экономики; банковские и небанковские операции; кредит и экономические рынки; ссуды; объект; субъект; банкострахование.

Как известно, банки являются основными финансовыми посредниками в экономике. Банковский сектор экономики представляет собой систему отношений, связанных с функционированием рынка банковских услуг¹. С организационно-экономической точки зрения банковский сектор представлен совокупностью банков и других кредитных организаций, оказывающих банковские услуги и удовлетворяющих потребности общества в кредитно-депозитарном и расчетно-платежном обслуживании. «Банковский сектор как относительно самостоятельный компонент экономической системы с позиций внутренней организации обладает всеми необходимыми признаками системы как единства взаимосвязанных элементов (банковская система)» [4, с.55].

Деятельность банковского сектора Таджикистана осуществляется на основе принципов рыночной экономики, и ее развитие направлено на более эффективное использование потенциала страны.

Соответственно, от того, насколько стабильно и эффективно будет организована их деятельность, зависит поступательное развитие всей экономической системы со всеми ее связями и взаимозависимостями. «Деятельность банковских учреждений, - пишет российский исследователь Ф.А.Чамокова, - и усиление их взаимодействия с реальным сектором экономики и населением в современных условиях связаны с решением ими задач по увеличению собственных средств (капитала), реализацией механизма снижения кредитного риска, формированием долгосрочной ресурсной базы с привлечением дополнительных инвесторов – индивидуальных вкладчиков, расширением спектра предоставляемых банковских услуг, в том числе с использованием дистанционного банковского обслуживания» [9, с.6].

Учитывая широкий спектр услуг, предоставляемых сегодня отечественными банками, границы банковского рынка становятся весьма расплывчатыми. Данное обстоятельство позволяет говорить о наличии весьма значительной взаимосвязи и взаимозависимости банковской системы от других секторов экономики.

Банковский рынок – это рынок сбыта банковских услуг, имеющий широкие границы и состоящий из множества элементов, включая рынок кредитных услуг, рынок инвестиционных услуг, рынок расчетно-кассового обслуживания, рынок

¹ О банковской деятельности: Закон Республики Таджикистан от 19.05.2009 г. №524. URL: www.nbt.tj

трастовых услуг, и прочие рынки, где банки выступают в качестве участников отдельных процессов, в частности банкострахования, рекламного дела, нотариального обслуживания, хранения, охраны и транспортировки ценностей.

В настоящее время банковский рынок представляет собой весьма сложную разветвленную систему, включающую множество рынков, на каждом из которых представлена определенная группа банковских операций.

Особая значимость кредитного рынка в системе перераспределения капиталов, а также особый характер кредитных отношений обуславливают необходимость отдельного изучения видов и особенностей использования кредитных инструментов.

Как отмечает таджикский ученый-экономист М.Султанов, «учитывая, что банки участвуют во многих сегментах финансового рынка, а именно: выступают посредниками в кредите (как краткосрочном, так и долгосрочном), выпускают собственные ценные бумаги (как акции, так и долговые обязательства), проводят операции с ценными бумагами других эмитентов и иностранными валютами, можно заключить о достаточно широком спектре банковских услуг, выполняемых ими на финансовом рынке» [8, с.63].

В целом банковский рынок можно считать сегментом финансового (и денежного) рынка, в котором главными участниками являются банки.

Основными критериями структурирования банковского рынка являются следующие [4, с.132]:

- объект купли-продажи (товар);
- целевые группы потребителей;
- пространственный признак.

Рассмотрим названные основные подходы к структурированию банковского рынка по отдельности.

По товарной структуре на банковском рынке можно выделить:

- рынок кредитных услуг;
- рынок инвестиционных услуг;
- рынок расчетно-кассовых услуг;
- рынок трастовых услуг;
- рынок консультационных услуг;
- прочие рынки.

В зависимости от юридического статуса клиентов выделяют рынок банковских услуг для предприятий (юридических лиц) и населения (физических лиц).

По пространственному признаку можно выделить:

локальный (местный) банковский рынок. Такой рынок может ограничиваться пределами города, села, региона;

национальный (внутренний) банковский рынок. Такой рынок складывается в пределах отдельной страны;

международный банковский рынок. На таком рынке можно выделить два подуровня: мировой рынок и рынок межстрановых объединений (например, ЕС).

При этом пространственная структура банковского рынка может не совпадать с административно-территориальным делением территории тех или иных государств.

Ввиду значительной разницы в уровне организации банковской системы в мировой банковской практике отсутствует единая классификация банковских кредитов.

В настоящее время на микроуровне качественные и количественные критерии границ кредита обуславливаются рядом факторов.

Во-первых, предприятия пытаются прибегать к кредиту как к средству выживания в тяжелой финансовой ситуации. При этом высокая нагрузка по обслуживанию привлекаемых кредитов в конечном счете ложится бременем на финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия.

Во-вторых, развивается и другой тип потребности в кредите, вытекающий из экономического интереса кредитополучателя.

К важнейшим качественным параметрам границ кредита относится сфера его применения. Приемлемость цели, на которую используется кредит, вытекает из сущности этого источника как возвратного и платного. Количественные аспекты границ кредита определяются, с одной стороны, заинтересованностью заемщика в использовании кредита и, с другой стороны, наличием возможности у заемщика погасить ссуду и проценты по ней в обусловленные сроки [1, с.28]

В российской банковской практике кредиты классифицируются по следующим признакам (табл.1):

- назначению (цели кредита);
- сфере использования;
- срокам пользования;
- обеспечению;
- способу выдачи и погашения;
- видам процентных ставок [4, с.86]:

Таблица 1

Классификация банковских кредитов [см.: 2, с.155]

Классификационный признак	Вид кредита
по назначению	промышленные сельскохозяйственные торговые инвестиционные потребительские ипотечные
по сфере использования	ссуды для финансирования основного капитала ссуды для финансирования оборотного капитала

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

по сроку пользования	онкольные (до востребования) срочные
по обеспечению	необеспеченные (бланковые) обеспеченные
по способу выдачи	компенсационный кредит платежный кредит
по способу погашения	единовременное погашение погашение в рассрочку
по видам процентных ставок	кредиты с фиксированной процентной ставкой кредиты с плавающей процентной ставкой
по размеру кредита	крупные кредиты средние кредиты мелкие кредиты

Промышленные ссуды предоставляются предприятиям и организациям на развитие производства, на покрытие расходов по покупке материалов и т.п.

Сельскохозяйственные ссуды предоставляются фермерам, крестьянским хозяйствам с целью содействия их деятельности по обработке земли, сбору урожая и т.п.

Потребительские ссуды предоставляются физическим лицам на покрытие неотложных нужд, ремонт и покупку квартир, домов и т.п.

Ипотечные ссуды выдаются под залог недвижимости с целью строительства, приобретения или реконструкции жилья.

Кредиты в оборотный капитал подразделяют на кредиты в сферу производства и в сферу обращения. На современном этапе развития российской экономики наиболее прибыльными и, как следствие, наиболее распространенными являются кредиты, направленные в сферу обращения.

По сроку пользования банковские кредиты бывают онкольными (до востребования) и срочными.

Онкольные ссуды подлежат возврату в фиксированный срок после поступления официального уведомления от кредитора.

В современном отечественном банковском деле преимущественно используются краткосрочные кредиты.

В своем Послании Парламенту страны в декабре 2023 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон привел следующие цифры «... в 2023 году состояние финансово-кредитных структур страны увеличилось на 22% по сравнению с прошлым годом и составило 39,6 млрд сомони. В текущем году предложение кредитов банковской системой по сравнению с 2022 годом увеличилось на 31,1% и составило 18,5 млрд сомони. Объем выданных микрокредитов увеличился на 32,1% и составил 13,3 млрд сомони.

Кредиты, предоставленные женщинам и девушкам-предпринимателям, увеличились на 30 процентов и достигли 4,8 млрд сомони.

В 2018-2023 годах для развития сферы туризма и народных ремёсел были реализованы четыре государственных инвестиционных проекта на сумму 330 млн

сомони, кроме того, субъектам сферы со стороны банковской системы страны выделено более 300 млн сомони льготных кредитов.

Наряду с этим Национальному банку и другим кредитным организациям страны следует широко осуществлять выдачу небольших льготных кредитов для развития ремёсел и кустарного промысла¹.

В этом контексте Государственное унитарное предприятие «Сберегательный банк Республики Таджикистан «Амонатбанк»» с целью содействия достижению главных стратегических целей страны, а также программ финансирования и поддержки малого и среднего предпринимательства выступает с инициативой предоставления льготных кредитов для разных сфер и отраслей национальной экономики, в частности, кредитов для отрасли сельского хозяйства, для развития туризма и народных ремесел, на строительство и др. Подробно основные цели и требования по предоставлению кредитов банком указаны в таблице 2.

Таблица 2

Кредиты ГУП СБ РТ «Амонатбанк», предлагаемые реальному сектору экономики

Наименование кредита	Сумма кредита, сомони	Процентная ставка	Срок кредита	Прим.
Кредит для сельского хозяйства под названием «Весна-2023»	500 000	18 (в нац. валюте) 10 (в долларах)	36 месяцев	Акция действует до 30 апреля 2023 года.
Кредиты для развития туризма и народных ремесел.	500 000	18 (в нац. валюте)	36 месяцев	Цель развития туризма и народных ремесел
Кредиты на строительство	500 000	24 (в нац. валюте) 10 (в долларах)	от 12 до 36 месяцев	Для развития строительной и транспортной отрасли
Кредит для сельского хозяйства: - выращивание, закупка семян, минеральных удобрений, орошение обрабатываемых земель, возделывание зе-	-	21-23	до 60 месяцев	- обеспечение суммы кредита – движимое и недвижимое имущество; - льготный период по выплате основного кредита – до 6 месяцев; - возрастное ограни-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (28.12.2023г., г.Душанбе). URL: www.president.tj

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

мель, садоводство, животноводство, птицеводство, пчеловодство и другие сельскохозяйственные цели;				чение – граждане от 18 до 65 лет.
«Успешные женщины»	От 10000 до 250 000	20 (в нац. валюте) 10 (в долларах)	до 48 месяцев	<ul style="list-style-type: none"> - Возраст заемщика: от 18 до 58 лет; - Сумма кредита: в национальной валюте – сомони и в иностранной валюте; - Обеспечение по кредиту: до 10 000 сомони или эквивалент в иностранной валюте без залога и залога; - от 10 001 сомони до 20 000 сомони или соответственно в иностранной валюте под контролем третьего лица; - от 20 001 сомони до 250 000 сомони или в иностранной валюте соответственно с предложением движимого имущества (ювелирных изделий, сбережений) или недвижимого имущества; - Начисление процентов: от остатка кредита за использованные дни; - Заемщик: только женщины; - Необходимые документы: согласно требованиям внутренних документов банка

Источник: <https://www.amonatbank.tj>

Следует отметить, что банк в связи с объявлением 2019-2021 годов «Годами развития села, туризма и народных ремесел» внес свой вклад в развитие туризма в стране, возрождение национальных традиций и дальнейшее развитие народных ремесел, выдав в 2021 году за счет собственных средств кредиты 272 клиентам на сумму 8,3 млн. сомони, что на 60% больше, чем в 2020 году. В целях содействия продовольственной безопасности и реализации других государственных программ в сфере социальной поддержки населения в 2021 году банк запустил льготные кредиты «Кишоварз», «Дониш», «Истиклол» и «Орзухой солинави».

Кроме того, в период с 2021 по 2023 годы банк в рамках достижения четвертой национальной цели по ускоренной индустриализации страны и обеспечению продовольственной безопасности предоставил 33% кредитов промышленному сектору и сельскому хозяйству. Продолжается сотрудничество банка с международными финансовыми организациями с целью привлечения дополнительных иностранных инвестиций в экономику страны. В 2021 году за счет привлеченных прямых инвестиций, в том числе 43 млн. долл. США из банков Республики Узбекистан и 5 млн. долл. США экспортной страховой компании АО «КазахЭкспорт» Республики Казахстан, банк выдал 27 отечественным компаниям кредиты на сумму более 16,1 млн. долл. США для импорта товаров и продуктов.

Амонатбанк и впредь нацелен на продолжение деятельности по повышению доверия населения к банковской системе за счет расширения доступа к кредитам, развития малого и среднего бизнеса, поддержки отечественных производителей, повышения социального уровня населения, возрождения ремесел и содействия устойчивому развитию экономики страны.

Кроме того, банк способствует расширению работы по внедрению цифровой экономики и внедрению цифровых технологий в социально-экономическую сферу и на этой основе упрощает и совершает операции, сокращает использование наличных денег в обращении, расширяет безналичные расчеты, предотвращает операционные риски. Усиливается процесс автоматизации и технического оснащения филиалов за счет закупки и установки автоматизированных электронных программ. Вместе с тем, по мнению Е.Н.Гришаевой, «особенностью текущей ситуации является определенная консервативность во взаимодействии предприятий с банками. В связи с этим, с одной стороны, информация о финансовом состоянии и развитии предприятий реального сектора экономики, а с другой – о деятельности банков, предлагаемых банковских продуктах и услугах, их качестве и стоимости является необходимым условием эффективного взаимодействия банков и реального сектора экономики» [3, с.15].

Таким образом, в настоящее время все большее значение приобретает проблема сбалансированного развития банковской системы и реального сектора экономики Республики Таджикистан. во многом это связано с отсутствием механизма государственного регулирования направлений и темпов их развития приводит к возникновению рассогласования интересов банковской системы и реального сектора экономики. Многие исследователи выдвигают вопрос о роли госу-

дарства в деятельности банков на первый план. «Будучи полноправным участником рынка, оно может участвовать в банковских капиталах, - говорит С.А.Куликов. – Об этом свидетельствует и история мирового хозяйства, и современная история, в том числе крупных развитых стран, где функционируют банки с государственным участием» [7, с.24].

Кроме того, актуальность государственного регулирования обусловлена необходимостью формирования и поддержания устойчивого правового порядка в сфере банковской деятельности, защиты прав и интересов её сторон. Основные меры государства в качестве регулятора, в первую очередь, направлены на надзор за правильным исполнением основных функций кредитных организаций в интересах стабильности национальной экономики. Иными словами, государственные органы обладают полномочиями, которые заключаются в экономико-правовом регулировании, государственной регистрации кредитных организаций, установлении обязательных нормативов для кредитных организаций, а также правил проведения банковских операций [10, с.106].

Общим основанием причин рассогласования направлений развития экономических секторов является ослабление (разрушение) структурных системообразующих связей управления, координации.

В основе согласования системы интересов банков и субъектов лежат соотношения между их возможностями и потребностями, между спросом и предложением банковских услуг.

Значимость участия банков в экономической системе проявляется также в участии банков в реализации государственных программ и проектов, нацеленных на решение стратегических задач. В этой связи особая роль отведена банкам развития.

На наш взгляд, методологическим фундаментом успешной деятельности банковского сектора (что одновременно является и условием роста всей экономики) должны стать концепция системной организации банковской деятельности и соответствующий подход к управлению банковской системой на республиканском уровне. Как справедливо отмечает российский ученый-экономист Ю.Б.Зеленский, «в настоящее время находит все более широкое признание положение о том, что рациональная организация банковской системы способна серьезно содействовать устойчивому экономическому росту» [5, с.5].

Банкам нужен некоторый внешний импульс, чтобы начать более активное кредитование реального сектора экономики. Таким импульсом для успешной реализации потенциала банковской государственной системы может стать создание развитой рыночной инфраструктуры, обслуживающей кредитно-инвестиционную сферу реального сектора экономики. Для создания такой инфраструктуры необходимо провести определенные институциональные преобразования. «Сегодня необходим во многом принципиально новый подход к теоретическому и методологическому обоснованию взаимодействия банковской системы и реального сектора экономики, который соответствовал бы специфике рыночных отношений и полнее раскрывал возможности и резервы банковской системы, способствовал достижению устойчивого экономического

роста» [5, с.5]. Это формирование гибкой и эффективно работающей системы взаимосвязей банковских и промышленных предприятий, позволяющей установить соответствие как между размерами потребных и располагаемых кредитно-инвестиционных ресурсов, так и их структурой. Предприятиям и организациям малого и среднего предпринимательства сложно найти партнеров среди мало-мощных банков. Возникает задача использования потенциала малых и средних банков с учетом дискретного характера имеющихся у них кредитных и инвестиционных ресурсов.

Более того, основой повышения спроса на банковские услуги может стать координация экономических программ исполнительных органов власти, направленных на обеспечение экономического роста, с кредитной политикой банков. При этом, по нашему мнению, необходимо предусмотреть развитие таких мер взаимодействия, которые, во-первых, направлены на усиление согласованности стратегии развития коммерческих банков с условиями и прогнозами общеэкономического развития экономики и, во-вторых, связаны с поиском форм взаимовыгодных партнерских отношений между банками и предприятиями, развитие которых может стать стимулирующим, путем снижения кредитных ставок, размера налога на прибыль банков, конкурсного отбора инвестиционных проектов, использования инвестиционного кредита.

Таким образом, в самом общем виде экономическая роль банковского сектора заключается в аккумуляции и инвестировании финансовых ресурсов всех секторов экономики в соответствии с уровнем спроса и предложения на них, в обеспечении движения товарных потоков денежными. В соответствии с ней определяется характер взаимосвязей между банковским системой и секторами экономики. От того, насколько эффективно исполняют указанную роль институты, представляющие банковскую систему на отдельной территории, зависят уровень взаимосвязи банковской системы и реального сектора экономики и результативность их взаимодействия.

Литература

1. Афанасьева О.Н. Проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Банковское дело. – 2014. – №4. – С.25-32.
2. Банковское дело / под ред. О.М.Лаврушина. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 406 с.
3. Гришаева Е.Н. Методы и организация согласованного взаимодействия кредитного и реального секторов экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Гришаева елена Николаевна. – Орел, 2008. – 23с.
4. Деньги, кредит, банки: учебник [Электронный ресурс] / Е.А.Звонова, М.Ю.Богачева, А.И.Болвачев; под ред. Е.А.Звоновой. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 592 с. – Режим доступа: www.znaniium.com
5. Зеленский Ю.Б. Взаимодействие банковской системы России и реального сектора экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Зеленский Юрий Борисович. – Саратов, 2003. – 40с.
6. Ивасенко А.Г. Безналичные расчеты: сущность, проблемы, перспективы развития. НГАЭиУ. – Новосибирск, 2009. – 106 с.

7. Куликов С.А. Развитие системы банковского кредитования в России на современном этапе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Куликов Сергей Александрович. – Ростов на Дону, 2010. – 33с.
8. Султанов З.С., Орипов Ш.И. Банковская система и ее роль в развитии экономики: монография. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 184 с.
9. Чамокова Ф.А. Развитие системы банковского кредитования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Чамокова Фатима Асланбиевна. -Краснодар, 2009. – 24с.
10. Шарифов Т.А. Методы государственного регулирования ликвидации кредитных организаций в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – №1 (76). – С.100-110.

INTERACTION OF THE BANKING SYSTEM WITH OTHER SECTORS OF ECONOMY AND MARKETS

Abdulaeva Minisa Rustamovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 907 90 67 32 (m.)
minisa.abdulaeva@mail.ru

Sharifov Taqdir Abdulmajidovich

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 93 888 80 80 (m.)
t_sharifov@mail.ru

Kodirova Madina Dilovarovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 902 71 83 83 (m.)

The article deals with the issues of optimizing the interaction of the banking system with other sectors of the economy and markets. The banking market, which is a link between sectors of the economy, plays an important role in social reproduction in the development of knowledge-intensive industries, priority industries of the real sector of the economy, simplifying and making transactions, reducing the use of cash in circulation, expanding non-cash payments and preventing operational risks. Classification

features and types of bank loans offered by domestic banks to spheres and sectors of the national economy are considered.

On the example of the activities of the State Unitary Enterprise "Savings Bank of the Republic of Tajikistan "Amonatbank", which takes the initiative to provide preferential loans for various spheres and sectors of the national economy, an analysis of programs for financing and supporting small and medium-sized businesses is carried out, an assessment of its resource capabilities for improving the organizational and economic foundations of lending to the real sector of the economy of Tajikistan is given. It is noted that the key role in the process of developing and stimulating bank lending to the real sector of the economy should be played by the state, which, as a regulator, should supervise the correct use of the main functions of credit institutions in the interests of stability of the national economy.

Keywords: banking system; economy; SUE "SB RT Amonatbank"; sectors of the economy; banking and non-banking operations; credit and economic markets; loans; object; subject; bank assurance.

ҲАМКОРИИ НИЗОМИ БОНКӢ БО ДИГАР БАХШӢОИ ИҚТИСОДИЁТ ВА БОЗОРҶО

Абдулаева Миниса Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 90 67 32 (м.)
minisa.abdulaeva@mail.ru

Шарифов Такдир Абдулмачидович

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93888 8080 (м.)
t_sharifov@mail.ru

Қодирова Мадина Диловаровна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи молия ва қарз
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 902 71 8383 (м.)

Дар мақола масъалаҳои беҳтаргардони ҳамкориҳои низоми бонкӣ бо дигар бахшҳои иқтисодиёт ва бозорҳо баррасӣ шудаанд. Бозори бонкӣ, ки дар байни бахшҳои иқтисодиёт

хамчун васлгар хизмат мекунад, дар истехсоли чамъиятӣ ва рушди соҳаҳои илмталаби истехсолот, соҳаҳои афзалиятноки баҳши воқеии иқтисодиёт нақши муҳим мебозад. Онҳо амалҳоро осон ва кӯтоҳ намуда, истифодабарии пули нақдинаро дар гардиш кам мекунад, расширӣ ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдиро вусъат мебахшанд ва хатарҳои амалиётро пешгирӣ мекунад. Нишонаҳои таснифоти ва намудҳои қарзҳои бонкӣ, ки аз тарафи бонкҳои ватанӣ ба соҳаҳо ва бахшҳои иқтисодиёти миллий пешниҳод карда мешаванд, баррасӣ шудаанд.

Дар мисоли фаъолияти Қорхонаи воҳиди давлатии «Бонки амонатии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Амонатбонк»», ки бо ташаббуси пешниҳоди қарзҳои имтиёзӣ барои соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти миллий баромад мекунад, таҳлили барномаҳои маблағгузорӣ ва дастгирии соҳибкори хурд ва миёна гузаронида шуда, ба имкониятҳои он дар самти тақмил додани асосҳои ташкил-иқтисодии қарздиҳии баҳши воқеӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон баҳо дода шудааст. Зикр мегардад, ки дар раванди рушд ва ҳавасмандгардонии қарздиҳии бонкӣ баҳши воқеии иқтисодиёти давлат бояд нақши калидӣ бозад, ки ҳамчун танзимгар бояд назорати истифодабарии вазфаҳои асосии ташкилоти қарзиро барои манфиатҳои в интересах иқтисодиёти миллии босубот амалӣ гардонад.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ; иқтисодиёт; КВД «БА ҚТ Амонатбонк»; баҳши иқтисодиёт; амалиёти бонкӣ ва ғайрибонкӣ; қарзҳо ва бозорҳои иқтисодӣ; вомдихӣ; объект; субъект; суғуртаи бонкӣ.

УДК 338.48:65.012.32 (575.3)

**ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ
СТРАТЕГИИ ГОСТИНИЦЫ «SERENA HOTEL DUSHANBE»
НА РЫНКЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Хасанов Рахмонуддин Хасанович

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры туризма и сервиса
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 917 40 00 43 (м.)
romario.khasanov.69@mail.ru

Раджабова Ильмира Рустамовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой учета, анализа и аудита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 56 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Внимание, которое сегодня уделяется стратегическому планированию в коммерческих организациях Республики Таджикистан и других стран мира, строится на предположении, что тщательное формулирование стратегии приносит значительный экономический эффект хотя бы в силу координации политики (если не действий) подразделений фирмы и ориентирования ее на достижение некоторой общей совокупности целей. Исследование проведено с целью выявления ключевых факторов, влияющих на конкурентоспособность «Serena Hotel Dushanbe» – объекта гостиничного бизнеса. Рассматриваются основные аспекты конкурентной стратегии, включая маркетинговые подходы, качество обслуживания, ценообразование и другие параметры, влияющие на выбор потребителей.

Методология исследования включает в себя анализ и оценку текущей конкурентной стратегии предприятий индустрии гостеприимства на примере деятельности гостиничного комплекса «Serena Hotel Dushanbe». В частности, проводится анализ гостиничных предприятий Республики Таджикистан в сегменте 5 звезд; дается общая характеристика деятельности гостиничного комплекса «Serena Hotel Dushanbe»; оценивается степень эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» на рынке гостиничных услуг Республики Таджикистан.

Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации текущей конкурентной стратегии гостиницы "Serena Hotel Dushanbe" с целью улучшения позиций на рынке и повышения уровня удовлетворенности клиентов.

Ключевые слова: конкурентная стратегия; бенчмаркинг; электронные системы бронирования и дистрибуции; гостиничный консорциум; рынок гостиничных услуг; корпоративная социальная ответственность и т.д.

Конкурентная среда охватывает все компании, действующие на рынке, и лишь в редких случаях отсутствует конкуренция между ними. Р.М.Дударев конкуренцию в экономической сфере определяет так: «Соперничество субъектов рыночных отношений за наилучшие условия коммерческой деятельности» [4, с.40]. Мы согласны, что «если брать в расчет более глобальные смыслы, то можно сформулировать понятие конкуренции как борьбу за покупателя» [5, с.56].

Многие авторы утверждают, что конкурентоспособность в рыночной экономике является основным фактором коммерческого успеха. Тенденция роста конкуренции на национальном и глобальном рынках гостиничных услуг обуславливает «необходимость острого позиционирования гостиничных предприятий, позволяющего отличать один товар от другого и наиболее точно соответствовать потребностям не только целевых, но и специфических рынков» [1, с.76]. В настоящее время рыночная конкуренция является средством фильтрации менее жизнеспособных форм производства и торговли, при этом неэффективные методы хозяйствования обречены на провал. Согласно Портеру, «конкурентное преимущество определяет позицию компании в отрасли»¹.

Основная задача исследований рынка заключается «в выяснении потребностей клиентов, их настроений, предпочтений и финансовых возможностей, а также в выявлении ключевых тенденций в сфере обслуживания и взаимодействия с внешним миром. Важно отметить, что одним из главных этапов любого маркетингового исследования является анализ спроса и рыночной конъюнктуры. В контексте гостиничного бизнеса такой анализ представляет собой точный и объективный метод изучения целевых групп потребителей, которые уже являются клиентами или могут стать ими в будущем» [3, с.47].

В условиях жесткой конкуренции на рынке гостиничных услуг оценка эффективности конкурентной стратегии приобретает первостепенное значение. Период после распада Советского Союза, так же, как и советская эпоха, не характеризуется значительной конкуренцией среди участников рынка гостиничных услуг в Республике Таджикистан. Это может быть обусловлено различными факторами – как внешними, так и внутренними.

Рынок гостиничных услуг в Республике Таджикистан динамично развивается, внедряя новейшие технологии для повышения качества обслуживания клиентов. Параллельно разрабатываются и улучшаются различные программы лояльности и системы бронирования, а также новые методы управления бизнес-процессами.

Е.Л.Заднепровская и другие авторы отмечают: «Бенчмаркинг является одним

¹ Базовые конкурентные стратегии по Майклу Портеру. URL: <https://blog.iteam.ru/bazovye-konkurentnye-strategii-po-majklu-porteru/>

из самых востребованных инструментов управления, наиболее эффективным методом оценки экономического состояния предприятия, основанного на использовании опыта предприятий-лидеров, в том числе гостиничной индустрии. В гостиничном бизнесе бенчмаркинг, прежде всего, базируется на сопоставлении операционных показателей гостиничного предприятия с показателями конкурирующих гостиниц с целью разработки и уточнения тактических и стратегических действий и обеспечения конкурентоспособности гостиницы. Использование бенчмаркинга позволяет обеспечить дополнительные конкурентные преимущества, укрепить индустрию гостеприимства в целом» [10, с.86].

Гостиничный бенчмаркинг помогает «анализировать информацию о конкурентах, а именно:

- провести сравнительную оценку операционных составляющих гостиницы с аналогичными у конкурентов: загрузку в сезон и вне сезона, средний тариф продажи номера, прибыль за номер и др.;

- оценить позицию предприятия на гостиничном рынке, колебания рынка в связи с изменениями объемов продаж, уйти от субъективных оценок отельеров; выявить просчеты в политике продаж;

- связать результаты деятельности гостиничного предприятия рыночными трендами, проанализировать влияние принятых управленческих решений на результаты деятельности предприятия, спрогнозировать динамику спроса с целью минимизации управленческих ошибок» [10, с. 89-91].

Для оценки эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» на рынке гостиничных услуг Республики Таджикистан воспользуемся бенчмаркингом. Применение бенчмаркинга позволит улучшить экономическую стратегию гостиницы и изучить методы работы лидеров гостиничного рынка. Это, в свою очередь, будет способствовать оптимизации внутренних бизнес-процессов и укреплению конкурентной позиции гостиницы.

Для оценки эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» необходимо провести сравнительный анализ с другими пятизвездочными отелями в Республике Таджикистан. К таковым относятся "Hilton Hotel Dushanbe" и "Hyatt Regency Dushanbe".

На первом этапе оценки был выполнен сравнительный анализ уровня конкурентоспособности гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» по отношению к ее прямым конкурентам: «Hilton Hotel Dushanbe» и «Hyatt Regency Dushanbe» (см. табл. 1). Сравнительный анализ уровня конкурентоспособности этих трех гостиничных комплексов позволит более глубоко понять их преимущества и особенности. Изучение таких факторов, как качество обслуживания, уровень комфорта, разнообразие предоставляемых услуг и ценообразование, позволит определить, какой из них наиболее соответствует потребностям различных категорий клиентов. Анализ общественного мнения и отзывов также может быть полезным для выявления сильных и слабых сторон каждого комплекса. Полученные данные могут лечь в основу развития стратегии улучшения и повышения конкурентоспособности каждого объекта, что в итоге будет способствовать разностороннему разви-

тию гостиничной индустрии в регионе.

Основными критериями при проведении анализа конкурентов являются: местоположение, номерной фонд, стоимость номера, контингент гостей и спектр дополнительных услуг. Оценка конкурентных преимуществ проводилась по пятибалльной шкале: 5 – явный лидер в отрасли; 4 – выше среднего уровня, показатели стабильные; 3 – средний уровень, полное соответствие отраслевым стандартам.

Таблица 1

Анализ гостиничных предприятий РТ в сегменте 5 звезд

Формы конкурентоспособности	«Hyatt Regency Dushanbe»	«Serena Hotel Dushanbe»	«Hilton Hotel Dushanbe»
1. Месторасположение	центр, 4 баллов	центр, 5 баллов	центр 5 баллов
2. Количество номеров	211	75	140
3. Цена за стандартный номер	2,500	2050	1,740
4. Уровень сервиса	5 звезд	5 звезд	5 звезд
5. Качество обслуживания	4	5	3
6. Комфортность	4	4	3
7. Престиж торговой марки	2	1	2
8. Ассортимент услуг	5	4	3
9. Дополнительные услуги	5	2	3
10. Степень охвата рынка	30%, 4 балла	25%, 3 балла	15%, 2 балла
11. Общее количество баллов	27	22	20

Источник: составлено авторами на основе анализа информации из официальных сайтов: «Hyatt Regency Dushanbe». URL: dushanbe.regency@hyatt.com; «Hilton Hotel Dushanbe». URL: <https://www.hilton.com/en/>; «Serena Hotel Dushanbe». URL: <https://www.serenahotels.com/dushanbe>

Из таблицы видно, что по таким параметрам, как месторасположение и ценовая политика, гостиница «Serena Hotel Dushanbe» не уступает своим конкурентам. Более того, согласно оценкам отраслевых экспертов, месторасположение данного объекта более удобно для делового туризма, чем у гостиницы «Hyatt Regency Hotel». Согласно информации из официальных сайтов этих гостиниц, «все три объекта находятся в центральной части города, вблизи культурных, развлекательных, исторических и деловых объектов. Однако по всем остальным показателям, включая количество номеров, гостиница «Serena Hotel Dushanbe» уступает «Hyatt Regency Dushanbe» на 5 позиций (5%) и превосходит «Hilton

Hotel Dushanbe» на 2 позиции (10%)»¹.

На втором этапе оценки эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» был проведен сравнительный анализ уровня конкурентоспособности данного объекта с аналогичными показателями гостиниц «Hilton Hotel Dushanbe» и «Hyatt Regency Dushanbe». Анализ основывался на рейтингах этих гостиниц в международных и региональных электронных системах дистанционного бронирования, таких как Trivago, Booking.com и Tripadvisor (см. табл. 2).

Международные электронные системы бронирования являются одним из множества каналов, используемых гостиничными предприятиями для заполнения номерного фонда (см. рис. 1).

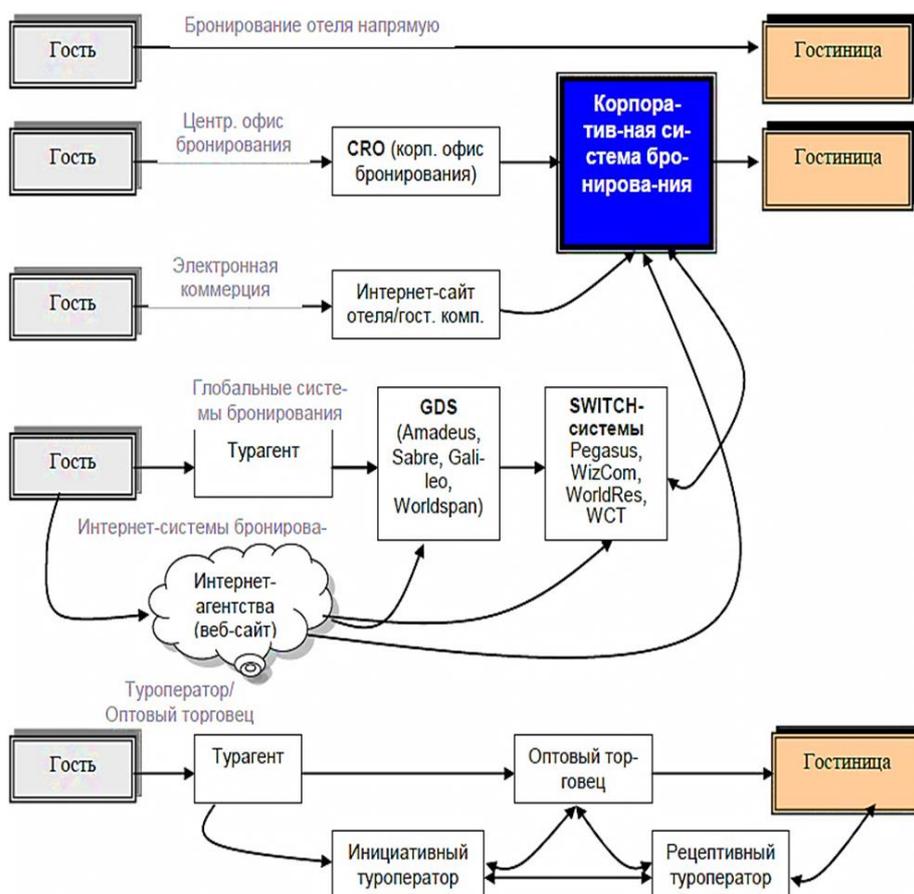

Рис. 1. Система получения заявок на бронирование

¹ Официальный сайт «Hyatt Regency Dushanbe». URL: dushanbe.regency@hyatt.com; «Hilton Hotel Dushanbe». URL: <https://www.hilton.com/en/>; «Serena Hotel Dushanbe». URL: <https://www.serenahotels.com/dushanbe>

Таблица 2

Рейтинг рассматриваемых гостиниц сквозь призму электронных систем бронирования Trivago, Booking.com, Tripadvisor

Наименования электронных систем бронирования	Рейтинг рассматриваемых гостиниц на основе			
	отзыва гостей	соотношения цены – качества	месторасположения	спектра оказываемых услуг и уровня сервиса
Serena Hotel Dushanbe	Высокая удовлетворенность гостей очевидна, отель похвастается изысканным сочетанием местной культуры и современных удобств. Отзывы на дают высокие оценки за сервис (4.8 из 5) и за соотношение цены и качества (4.4 из 5)	Считается довольно хорошим, со сбалансированным соотношением цены и качества, что отражено в отзывах гостей	Центральное расположение на проспекте Рудаки, что является преимуществом как для туристов, так и для деловых путешественников	Известен своим элегантным дизайном и богатой культурной атмосферой, предлагает уникальный опыт, включая качественные варианты питания и роскошные размещения
Hilton Hotel Dushanbe	В основном очень хорошие, общий рейтинг составляет 4.5 из 5, что указывает на высокую удовлетворенность гостей	Не оценивается специально, но роскошные удобства и услуги отеля предполагают ориентацию на более премиальный сегмент.	Очень удобное, особенно благодаря близости к международному аэропорту Душанбе и основным городским достопримечательностям	Отель предлагает широкий спектр услуг, включая крытый бассейн, фитнес-центр, рестораны на территории и обширные деловые удобства. Отзывы гостей часто выделяют качество сервиса и удобства

<p>Hyatt Regency Dushanbe</p>	<p>Отель получает положительные отзывы, рейтинги отражают хороший уровень удовлетворенности гостей. Средние оценки составляют 8.2 за персонал, 7.8 за удобства и 8.3 за чистоту и комфорт</p>	<p>Оценка 6.9, что указывает на то, что, несмотря на хорошее качество услуг, некоторые гости ожидают большего</p>	<p>Популярное местоположение с оценкой 8.2, указывает на удобное расположение в Душанбе</p>	<p>Предлагает разнообразие услуг, включая спа, крытый бассейн и несколько вариантов питания. Уровень обслуживания обычно считается высоким, особенно выделяется внимательный и компетентный персонал</p>
--------------------------------------	---	---	---	--

Источник: составлено авторами на основе анализа информации из официальных сайтов систем бронирования Trivago, Booking.com, Tripadvisor¹

Однако у «международных электронных систем бронирования или дистрибуции есть ряд преимуществ:

- системы бронирования необходимы отелям в качестве рекламных площадок, представляющих их во всех странах мира и на всех языках. Несмотря на то, что большинство отелей имеют собственные сайты, охват аудитории этих сайтов не сопоставим с охватом аудитории популярных систем бронирования.

- как уже упоминалось, крупные и известные системы бронирования предоставляют потенциальным туристам практически полный список отелей в выбранном городе. Все владельцы отелей стремятся зарегистрироваться в этих системах, чтобы увеличить свою видимость.

- системы бронирования предоставляют возможности сортировки списка отелей по названиям, ценам, отзывам пользователей, удобствам в отеле, расстоянию от аэропорта, автовокзала и железнодорожного вокзала и другим критериям. Это позволяет туристам быстрее и точнее подбирать отели, соответствующие их требованиям»².

Сложно представить гостиницу без сервисного обслуживания – несмотря на развитие технологий и появление бесконтактных технологий главным «продуктом», за которым гости возвращаются в гостиницу, является качественный сервис. «Культура обслуживания – одно из фундаментальных понятий гостиничного бизнеса, от которого напрямую зависит эффективность гостиничного предприятия. Также стоит отметить, что главным фактором культуры обслуживания является постоянство качества – сервис не может носить признак временности и из-

¹ <https://www.tripadvisor.ru/>; <https://www.booking.com/>; <https://www.trivago.com/>

² Системы бронирования отелей: какую выбрать. URL: https://krass56.ru/reservation_systems.html

бираемости, и заключается исключительно в удовлетворении потребностей гостей» [8, с.27]. На основе анализа представленных данных в таблице 2 о трех гостиницах в Душанбе – Hyatt Regency Dushanbe, Hilton Dushanbe и Dushanbe Serena Hotel – можно сделать вывод о различиях в их уровне услуг и общем восприятии гостями. Hyatt Regency и Hilton Dushanbe демонстрируют высокие оценки в области сервиса, чистоты и удобств. Однако Hyatt Regency имеет некоторые отрицательные отзывы в части соотношения цены и качества, что может указывать на высокую стоимость услуг по сравнению с ожиданиями гостей.

Hilton Dushanbe выделяется благодаря своему местоположению и широкому спектру услуг, включая крытый бассейн и спа, что делает его привлекательным выбором для гостей, ищущих удобство и роскошь. Оценка в 4,5 подчеркивает высокий уровень удовлетворенности гостей.

Dushanbe Serena Hotel, с другой стороны, предлагает уникальное сочетание местной культуры и современных удобств, что также находит высокую оценку среди гостей. Важной особенностью этого отеля является его центральное расположение и внимание к деталям в интерьере, что создает особую атмосферу и выделяет его среди других гостиниц в регионе.

На третьем этапе оценки эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» был проведен сравнительный анализ уровня конкурентоспособности данного объекта и его прямых конкурентов: «Hilton Hotel Dushanbe» и «Hyatt Regency Dushanbe» в отношении операционных показателей в системе управления доходностью номерного фонда.

Hilton Worldwide Hotels. В 2020 году «выручка Hilton Worldwide Hotels сократилась более чем вдвое по сравнению с 2019 годом – с \$9,45 млрд до \$4,31 млрд. Компания зарегистрировала чистые убытки в размере \$720 млн по сравнению с прибылью в \$866 млн в 2019 году»¹.

Выручка на один номер (RevPAR) у Hilton «в 2020 году составила \$46, что на 56,7% меньше по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее снижение наблюдалось в Европе, где RevPAR сократился более чем на 70%, составив \$30,71. В США средняя выручка на один отельный номер снизилась на 55,4% до \$49,53, в странах Ближнего Востока и Африки – на 54,3% до \$44,59, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на 49,5% до \$41,21»².

Средняя цена «за номер в гостиницах Hilton в 2020 году составила \$114,03 за сутки, что на 19,6% меньше по сравнению с предыдущим годом. В США цена за номер сократилась на 20%, достигнув \$117,4, в Европе – на 22% до \$107,37, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на 19,3% до \$93,85. На Ближнем Востоке и в Африке снижение было наименьшим – на 10,1% до \$125,3»³.

Заполняемость «отелей Hilton в 2020 году составила 40,1%, что на треть меньше по сравнению с 2019 годом. В Европе и США этот показатель сократил-

¹ Hilton Worldwide – американская компания, оператор международной сети отелей. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Hilton_Worldwide

² Там же.

³ Там же.

ся на 47,8% и 33,5% соответственно, достигнув 28,6% и 42,2%.

На 31 декабря 2021 года чистый долг Hilton составил \$7,33 млрд, что немного меньше задолженности в \$7,45 млрд годом ранее.

Гостиничные сети компании «Hilton Worldwide Hotels» расположены по всему миру, и их распределение выглядит следующим образом: США – 81%, Америка (кроме США) – 5%, Европа – 6%, Ближний Восток и Африка – 1,7%, Азиатско-Тихоокеанский регион – 6%, другие – 0,3%. Сеть объединяет более 3 600 отелей и 600 000 номеров в 82 странах мира»¹.

Бренды компании Hilton Worldwide включают: Waldorf Astoria Hotels & Resorts; Conrad Hotels & Resorts; Hilton Hotels & Resorts; Doubletree; Embassy Suites Hotels; Hilton Garden Inn; Hampton Hotels; Homewood Suites by Hilton; Home2 Suites by Hilton; Hilton Grand Vacations.

Hyatt Hotels Corporation. Основной доход бизнеса Hyatt Hotels Corporation (более 70%) приходится на операции с собственными и арендованными отелями, а также на доходы от управления отелями и лицензионные сборы за франчайзинг в США и за их пределами (30%). Около 80% дохода Hyatt Hotels генерируется на внутреннем рынке.

Больше половины номерного фонда (52%) Hyatt Hotels Corporation приходится на отели в прямом управлении. По договорам франшизы управляется 31% номеров, а на собственные и арендованные объекты приходится 11% номерного фонда.

Распределение «номеров по регионам имеет следующую структуру:

- 63% номеров под брендами Hyatt расположены в США
- 7% – в других американских странах
- 18% – в странах Азиатско-Тихоокеанского региона
- 6% – в Европе, Африке и на Ближнем Востоке
- 6% – в странах Юго-Западной Азии»².

Чистая прибыль корпорации Hyatt Hotels Corporation «выросла до \$87 млн, что на 30% больше по сравнению с предыдущим годом. Пайплайн Hyatt достиг 66 тысяч номеров, что составляет 37% от существующего номерного фонда. Общий прирост доходности на номер (RevPAR) составил 2,9%, несмотря на снижение на 1,2% в сегменте отелей, находящихся в собственности и аренде. В США прирост RevPAR составил 1,4%. Среднедневная стоимость (ADR) варьировалась от \$132 до \$337»³.

Покрытие сети более 56 стран. К Hyatt Corporation принадлежит 13 брендов отелей, а также премиальные бренды – Caption by Hyatt, Hyatt Place и Hyatt House. В 2019 году в портфеле корпорации Hyatt Hotels Corporation насчитывалось 731 объект с общим количеством 182 048 номеров.

¹ Hilton Worldwide – американская компания, оператор международной сети отелей. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Hilton_Worldwide

² Hyatt Hotels Corporation. URL: <https://hotelier.pro/news/item/2994-hyathalfyear/>

³ Там же.

Serena Hotels – гостиничная компания, управляющая первоклассными отелями и курортами в Восточной Африке, Южной Африке и Южной Азии. Serena включает 36 роскошных курортов, сафари-домиков и отелей, расположенных в Восточной Африке (Кения, Танзания, Руанда, Уганда и Мозамбик), а также в Центральной и Южной Азии (Пакистан, Афганистан и Таджикистан). Гостиничная сеть Serena Hotels известна под брендом Услуги по продвижению туризма (TPS Serena) и зарегистрирована на Найробийской фондовой бирже (NSE) под тикером TPS. Крупнейшим акционером, с долей 45%, является Фонд экономического развития Ага Хана (AKFED), а еще 4% принадлежит Фонду Университета Ага Хана.

Географическое распределение гостиничного фонда Serena составляет 76% в Африке и 34% в Азии. Суммарный прирост доходности на номер (RevPAR) по обоим регионам составил -2,1%. Глобальный прирост номерного фонда компании составил 3,7%.

Общий доход в 2021 году составил \$857 млн. по сравнению с \$838 млн. в 2019 году – прирост 2,3%. Операционная прибыль по итогам 2021 года составила \$370 млн. по сравнению с \$344 млн. в 2019 году – прирост 7,6%. При этом основная доля операционной прибыли приходится на рынок Африки – 76%.

На четвертом этапе оценки эффективности конкурентной стратегии гостиницы «Serena Hotel Dushanbe» необходимо провести сравнительный анализ уровня конкурентоспособности данного объекта и его прямых конкурентов: «Hilton Hotel Dushanbe» и «Hyatt Regency Dushanbe» в контексте формирования политики лояльности к вышеуказанным брендам с точки зрения реализации принципов корпоративной социальной ответственности.

Для проведения этого анализа гостиниц «Serena Hotel Dushanbe», «Hilton Hotel Dushanbe» и «Hyatt Regency Dushanbe» следует рассмотреть несколько ключевых аспектов. Эти аспекты включают политику лояльности, вклад в социально-значимые проекты, подходы к экологии, а также взаимодействие с сотрудниками и клиентами.

Политика лояльности:

Serena Hotel Dushanbe может предложить индивидуальные программы лояльности, направленные на частых гостей и бизнес-туристов, включая скидки, бонусы и специальные предложения.

Hilton Hotel Dushanbe известен своей международной программой лояльности Hilton Honors, которая предлагает обширные преимущества и награды для своих участников, такие как бесплатные ночи и эксклюзивный доступ к услугам.

Hyatt Regency Dushanbe также предлагает программу World of Hyatt, которая фокусируется на предоставлении персонализированных услуг и привилегий, например, улучшение номеров и доступ к специальным мероприятиям.

Социально-значимые проекты:

Serena Hotel Dushanbe активно участвует в местных социальных проектах, например, в поддержке местных общин или экологических инициатив.

Hilton Hotel Dushanbe участвует в международных программах КСО от Hilton, нацеленных на поддержание устойчивого развития и оказание помощи при экстренных происшествиях.

Hyatt Regency Dushanbe вовлечен в глобальную программу Hyatt Thrive, которая направлена на улучшение здоровья, образования и экономического благополучия в местах присутствия отелей.

Экологическая ответственность:

Serena Hotel Dushanbe сосредотачивает усилия на использовании энергосберегающих технологий и минимизации отходов.

Hilton Hotel Dushanbe следует корпоративной политике Hilton по сокращению воздействия на окружающую среду, включая снижение потребления воды и энергии.

Hyatt Regency Dushanbe акцентирует внимание на устойчивых практиках, таких как использование местных продуктов и поддержка зеленых технологий.

Взаимодействие с сотрудниками и клиентами:

Serena Hotel Dushanbe предлагает развитие карьеры, обучение и поддержку своих сотрудников, а также высокий уровень обслуживания клиентов.

Hilton Hotel Dushanbe известен своими стандартами в области обслуживания клиентов и управления персоналом, включая многоуровневые программы обучения и развития.

Hyatt Regency Dushanbe делает акцент на создании высококачественного сервиса и комфортных условий для гостей и сотрудников, что повышает их лояльность и удовлетворенность.

Каждая из этих гостиниц имеет свои сильные стороны и особенности в реализации конкурентной стратегии через призму КСО, что влияет на их привлекательность для разных сегментов рынка. Конечный выбор между этими отелями будет зависеть от специфических потребностей и предпочтений клиентов, а также от значимости факторов КСО для них.

Качество сервиса в гостиничной индустрии является «одним из наиболее значимых показателей, которыми определяется привлекательность гостиницы для потенциального гостя. Именно качество обслуживания определяет общее впечатление, которое остается у туристов и гостей» [9, с. 487].

По мнению А.Р.Муллагалиева, «стратегическим фактором формирования конкурентных преимуществ гостиницы является конкретный компонент внешней или внутренней среды данного хозяйствующего субъекта, по которому она может превзойти конкурирующие гостиницы после выполнения в перспективе конкретных условий, определяющих превосходство анализируемого компонента гостиницы по сравнению с другими конкурирующими хозяйствующими субъектами» [7, с.140].

Таким образом, заинтересованность гостиничных предприятий в коммерческом успехе усиливает «необходимость повышения конкурентоспособности предлагаемых услуг, это требует совершенствования работы всех служб и подразделений гостиницы» [2, с.5].

Важным аспектом обеспечения безопасности объекта, его выживания в условиях финансово-экономического кризиса и снижения спроса, а также его успешного развития, является его конкурентоспособность.

В ситуации острой конкуренции сохранять лидерские позиции становится сложно, что требует регулярного анализа бизнес-процессов и факторов, влияющих на изменения в эффективности ведущих компаний. Также важно использовать новые методы для поддержания конкурентоспособности гостиничного предприятия.

Показатели обслуживания в гостиницах пяти звезд должны строго соблюдаться, в противном случае гостиница не будет соответствовать должному уровню обслуживания, будет терять рейтинг и репутацию.

Литература

1. Артемьева О.А. Методы и инструменты позиционирования гостиниц в условиях тотальной модификации предложения // Экономика. Бизнес. Банки. – 2019. – Т. 9. – С. 77-86. – EDN GDOMFY.
2. Бабанчикова О.А. Управление конкурентоспособностью гостиничного предприятия: теория и практика [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. – 2010. – №3. – С.5-10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentosposobnostyu-gostinichnogo-predpriyatiya-teoriya-i-praktika>
3. Верякин П.Г. Особенности проведения исследований спроса и конъюнктуры рынка в сфере гостиничного бизнеса // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 3. – С. 46-51. – EDN LGRMXG.
4. Дударев Р.М. Анализ конкурентной среды // Достижения науки и образования. – 2018. – №7 (29). – С.40-43.
5. Кормишов А.Ю. Конкурентный анализ на рынке гостиничных услуг города Сочи // Молодой ученый. – 2021. – №36 (378). – С.56-58. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/378/83847/>
6. Матвиенко Д.Ю. Стратегический конкурентный анализ // Современная конкуренция. – 2020. – №2. – С.142-143.
7. Муллагалиев А.Р. Особенности конкуренции на рынке гостиничных услуг [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. – 2010. – №10-2. – С.140-145. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konkurentsii-na-rynke-gostinichnyh-uslug>.
8. Мусакин А.А. Особенности обслуживания гостей премиум сегмента на предприятии гостеприимства // Вестник индустрии гостеприимства: Междунар. науч. сборник. Вып.11. – СПб.: Санкт-Петербургский гос.эконом. ун-т, 2022. – С.26-34. – EDN DRAVKT.
9. Саламова И.Ф. Перспективы повышения качества гостиничного сервиса в малых городах // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: материалы VI Международной научно-практической конференции (п.Форос, г.Ялта, Республика Крым, 13-14 мая 2021 г.). – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 486-489. – EDN XZBSGK.
10. Современные особенности бенчмаркинга в гостиничном бизнесе / Е.Л.Заднепровская, Т.Н.Поддубная, Е.А.Панина, Т.А.Джум // Новые технологии. – 2021. – Т.17, №4. – С.84-93. – DOI 10.47370/2072-0920-2021-17-4-84-93. – EDN TVDLFR.

**ASSESSMENT OF THE DEGREE OF EFFICIENCY OF THE
COMPETITIVE STRATEGY OF «SERENA HOTEL DUSHANBE» IN
THE HOTEL SERVICES MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Khasanov Rahmonuddin Khasanovich

Candidate of sociological sciences,
associate professor of the chair of tourism and service
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 917 40 00 43 (m.)
romario.khasanov.69@mail.ru

Rajabova Ilmira Rustamovna

Candidate of economic sciences, associate professor,
head of the chair of accounting, analysis and audit
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 919 56 75 36 (m.)
rajabova@rambler.ru

The attention paid today to strategic planning in commercial organizations of the Republic of Tajikistan and other countries of the world is based on the assumption that careful formulation of strategy brings significant economic benefits at least due to the coordination of policies (if not actions) of the company's divisions and its orientation towards achieving a certain common set of goals. The study was conducted in order to identify key factors influencing the competitiveness of the Serena Hotel Dushanbe, a hotel business entity. The main aspects of the competitive strategy are considered, including marketing approaches, service quality, pricing and other parameters influencing consumer choice.

The research methodology includes analysis and assessment of the current competitive strategy of hospitality industry enterprises using the example of the Serena Hotel Dushanbe hotel complex. In particular, an analysis of hotel enterprises of the Republic of Tajikistan in the 5-star segment is conducted; a general description of the activities of the Serena Hotel Dushanbe hotel complex is given; the degree of effectiveness of the competitive strategy of the Serena Hotel Dushanbe in the hotel services market of the Republic of Tajikistan is assessed.

The obtained results can be used to optimize the current competitive strategy of the Serena Hotel Dushanbe in order to improve its market position and increase customer satisfaction.

Keywords: competitive strategy; benchmarking; electronic booking and distribution systems; hotel consortium; hotel services market; corporate social responsibility, etc.

**АРЗЁБИИ ДАРАЧАИ САМАРАНОКИИ СТРАТЕГИЯИ РАҚОБАТИИ
МЕҲМОНХОНАИ «SERENA HOTEL DUSHANBE» ДАР БОЗОРИ
ХИЗМАТРАСОНИҲОИ МЕҲМОНХОНАВИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Ҳасанов Раҳмонуддин Ҳасанович

Номзади илмҳои иҷтимоишиносӣ,
дотсенти кафедраи сайёҳӣ ва хизматрасонӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 917 40 00 43 (м.)
romario.khasanov.69@mail.ru

Раджабова Илмира Рустамовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
мудири кафедраи баҳисобгирӣ, таҳлил ва аудит
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 56 75 36 (м.)
rajabova@rambler.ru

Тавачҷухе, ки имрӯз ба соҳаи банақшагирии стратегӣ дар ташкилоти тичоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои дигари дунё дода мешавад, ба тахмин дар бораи он, ки ифодасозии пайгириҳои стратегияи самарани калони иқтисодӣ меорад, асос ёфтааст. Ин тахминро ақалан бо сабаби тадорукоти сиёсии (агар амал набошад) зерсохторҳои ширкат ва самтгирии он ба ноилшавии баъзе мақсадҳои умумӣ қардан мумкин аст. Таҳқиқи мазкур бо мақсади ошкор кардани омилҳои калидии ба рақобатпазирии меҳмонхонаи «Serena Hotel Dushanbe» – объекти тичорати меҳмонхонавӣ таъсиррасонанҷом дода шудааст. Ҷиҳатҳои асосии стратегияи рақобатӣ, аз ҷумла муносибатҳои маркетингӣ, сифати хизматрасониҳо, ташаккулиҳои нархҳо ва ченакҳои дигаре, ки ба интиҳоби истеъмолкунандагон таъсир мерасонанд, баррасӣ шудаанд.

Методологияи таҳқиқ дорои таҳлилу арзёбии стратегияи ҷорӣ рақобатӣ дар корхонаҳои саноати меҳмонқабулкунӣ дар мисоли фаъолияти маҷмааи меҳмонхонавии «Serena Hotel Dushanbe» мебошад. Аз ҷумла, таҳлили корхонаҳои меҳмонхонавии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сегменти 5 ситора гузаронида шуд; тавсифи умумии фаъолияти маҷмааи меҳмонхонавии «Serena Hotel Dushanbe» дода шуд; дараҷаи самаранокии стратегияи рақобатии меҳмонхонаи «Serena Hotel Dushanbe» дар бозори хизматрасониҳои меҳмонхонавии Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ гардид.

Натиҷаҳои ба дастмада метавонанд барои фаъолгардонии стратегияи ҷорӣ рақобатии меҳмонхонаи "Serena Hotel Dushanbe" бо мақсади беҳбудии мавқеъ дар бозор ва баланд бардоштани сатҳи қаноатмандии мизочон истифода шаванд.

Калидвожаҳо: стратегияи рақобатӣ; бенчмаркинг; низомҳои электронии бандкунӣ ва дистрибутсия; консорсиуми меҳмонхонавӣ; бозори хизматрасониҳои меҳмонхонавӣ; масъулияти корпоративии иҷтимоӣ.

УДК 331.556.4 (575.3)

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ЕЁ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шарипова Асиля Гуломовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

На современном этапе процесса глобализации мы наблюдаем растущий объем обмена человеческими ресурсами между государствами, в связи с чем одним из ключевых вопросов становится реальная оценка соответствия структуры миграционных потоков потребностям экономик и обществ стран-доноров и принимающих стран. Исходя из этого, международная трудовая миграция как важный элемент сложившихся на сегодняшний день реалий требует своего тщательного и объективного изучения с целью теоретического осмысления и выработки практических рекомендаций по регулированию данного процесса, определению основных векторов миграционной политики, направленной на оптимальное использование положительных факторов внешней миграции для экономики стран-реципиентов. В статье показаны отличительные черты современной внешней трудовой миграции, основные направления миграционных потоков и их масштабы. Указаны наиболее значимые факторы, способствующие интенсивности международной трудовой миграции. Отмечается, что новые явления и тенденции в развитии миграционных процессов в Таджикистане, проблемы и трудности, возникающие в ходе реализации миграционной политики в стране, требуют определения оптимальных путей включения республики в международный трудовой обмен. Показаны возможные варианты её выхода на мировой рынок рабочей силы. Подчеркивается необходимость активизации работы по заключению Республикой Таджикистан двусторонних и многосторонних соглашений, предусматривающих взаимное регулирование миграционных вопросов.

Ключевые слова: миграция; международная миграция; рабочая сила; правовая база; Российская Федерация; Республика Таджикистан; мировой рынок труда.

Международная миграция населения представляет собой явление переезда людей из одной страны в другую с намерением улучшить свое положение, получить работу, образование, личное развитие либо в связи с различными социальными, политическими или экономическими обстоятельствами. К числу ключевых аспектов межстрановой миграции относятся экономические, социально-культурные, политические, демографические, различного рода проблемы и вызовы.

Многие индивиды переезжают в поисках перспективных экономических возможностей, связанных с более высокой оплатой труда, предоставлением приемлемых условий для продвижения бизнеса и самореализации. Люди также могут мигрировать из-за социальных и культурных причин, таких как получение хорошего образования, возможности обеспечения лучшей жизни своим детям или желание принять участие в новой культурной среде. Некоторые мигранты вынуждены покинуть свои страны из-за политических преследований, войн, конфликтов и других чрезвычайных обстоятельств, становясь беженцами [4]. Миграция также может быть связана с демографическими изменениями, такими как снижение численности населения в одной стране и его увеличение в другой.

Межстрановая миграция представляет собой сложное и разнообразное явление, и его понимание диктует необходимость учета многих факторов, включая экономические, социальные, политические и культурные.

Экономические аспекты оказывают значительное влияние на межстрановую миграцию, и они могут выступить ключевым фактором, стимулирующим или тормозящим перемещение населения. К числу основных экономических факторов, влияющих на межстрановую миграцию, можно отнести:

➤ Рынок труда и заработная плата: высокие заработные платы и лучшие возможности трудоустройства могут привлекать мигрантов. Люди из стран с низкооплачиваемым заработком стремятся переехать в страны с более высоким уровнем доходов с целью улучшения своего финансового состояния.

➤ Бизнес и предпринимательство: некоторые люди мигрируют с целью развития собственного бизнеса или инвестирования в новые экономические возможности.

➤ Экономическая нестабильность: экономические кризисы, высокая инфляция, безработица и другие формы экономической нестабильности могут стимулировать миграцию, так как люди ищут более устойчивые условия для своей жизни и труда.

➤ Специализированные навыки и трудовой рынок: некоторые страны активно привлекают высококвалифицированных специалистов, например, врачей, инженеров или специалистов информационных технологий, чтобы поддерживать свою экономику и инновационный рост. Миграция таких специалистов может быть спровоцирована поисками возможностей для развития карьеры и получения более высоких заработных плат.

➤ Сезонная миграция, вызванная сезонным характером труда в сельском хозяйстве, строительстве или других сферах, которые в определенные периоды больше нуждаются в рабочей силе. Люди могут на время перемещаться для сезонной работы и возвращаться в свою страну уже по завершении сезона.

➤ Торговля и экономическое партнерство: страны, активно участвующие в торговых отношениях и экономических партнерствах, могут привлекать мигрантов, желающих принять участие в развитии и расширении бизнеса в этом контексте.

Экономические факторы оказывают существенное влияние на формирование решения людей о миграции. Они могут быть как фактором привлечения, так и

фактором отталкивания, в зависимости от текущей экономической ситуации в стране приема и перспектив, которые она предоставляет потенциальным мигрантам.

На современном этапе количество международных мигрантов включает приблизительно 281 миллион человек, что соответствует 3,6% от общего населения планеты [2]. Имеются в виду люди, проживающие и трудящиеся за пределами родной страны, стремящиеся обеспечить более благополучную жизнь для себя и своих потомков, при этом оказывая значительное воздействие на улучшение экономического развития принимающей страны и страны происхождения. За последнее время объемы международной миграции постоянно увеличиваются: к 2020г. число мигрантов в мире увеличилось на 128 млн. чел., что по сравнению с 1990г. втрое превысило показатели 1970г. Если посмотреть на страны-источники, то 40% международных мигрантов представлены гражданами 6-ти азиатских стран: Индии, Китая, Бангладеш, Пакистана, Филиппин и Афганистана. Мексика занимает 2-е место по количеству эмигрантов среди международных мигрантов, уступая Индии, а Россия занимает третье место. Республика Таджикистан также присоединяется к этому процессу [2].

Трудовая миграция может оказывать воздействие как на страну, из которой люди уезжают, так и на страну, которую они выбирают в качестве нового места жительства. Это может влиять на экономику, культуру, образование и другие сферы общественной жизни [3]. «Международная миграция рабочей силы характеризуется сложностью и неоднозначностью последствий для различных стран мира, - утверждает С.А.Королева. – С одной стороны, современная наука признает необходимость и полезность трудовой миграции, а с другой – её причисляют к одной из самых острых и трудноразрешимых проблем современности» [7, с.3].

В разных странах и регионах законодательство, регулирующее межстрановую миграцию, может значительно различаться. Однако существуют общие темы и принципы, которые обычно затрагиваются в подобных законах и международных соглашениях. К числу ключевых законодательных актов, связанных с межстрановой миграцией, можно отнести:

- законы о гражданстве и визах, которые устанавливают правила для въезда в страну и пребывания на её территории, включающие в себя типы виз (туристические, рабочие, учебные), процедуры получения виз, сроки пребывания и правила продления статуса;
- законы о трудовой миграции, регламентирующие найм иностранных работников, включающие в себя правила для найма иностранных работников, условия труда, процедуры получения разрешений на работу и другие аспекты, связанные с занятостью;
- законы о беженцах и убежище определяют процедуры предоставления статуса беженца или временной защиты, а также права и обязанности таких лиц в стране приема;
- законы об управлении границами включают положения о контроле и безопасности на границах, а также меры по предотвращению нелегальной миграции;

➤ законы о семейной миграции содержат нормы, определяющие правила и процедуры для объединения семей, а также условия, по которым члены семьи могут присоединиться к лицам, уже находящимся в стране.

Все перечисленные нами элементы могут быть частью внутреннего законодательства страны или включены в международные соглашения. Важно отметить, что законы и политика могут меняться со временем в ответ на изменения экономической, политической и социальной ситуации. Вместе с тем, как считает российский исследователь А.Е.Шапаров, «эффективность государственной иммиграционной политики зависит не только от разработанной нормативно-правовой базы и соответствующей организованной структуры, но прежде всего от таких факторов, как наличие политической воли, качество государственного управления, национальная особенность функционирования политических институтов, оказывающих влияние на механизмы политического целеполагания и реализацию национальной иммиграционной политики» [11, с.19]. По мнению автора, в условиях трансформирующегося под воздействием глобализации общества регулятивно-нормативные функции государства сохраняют свое доминантное положение по отношению к социальным процессам в целом и к миграции в частности [11, с.37-38].

Безусловно, международная миграция требует согласования и сотрудничества между государствами. Многие страны подписывают международные соглашения, которые регулируют вопросы межстрановой миграции. К примеру, Международная организация по миграции разрабатывает рекомендации и стандарты для стран-членов [9]. Существует ряд соглашений и конвенций, направленных на обеспечение защиты прав мигрантов, регулирование трудовой миграции и беженства, а также поддержание безопасных и организованных потоков миграции, среди которых можно отметить:

➤ Конвенцию Организации Объединенных Наций по правам мигрантов, которая принята Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2018г. Этот документ представляет собой обязательный международный инструмент, направленный на защиту прав мигрантов.

➤ Конвенцию о статусе беженцев, принятую в 1951г., устанавливающую правовой статус беженцев и обязанности государств в отношении их приема и защиты.

➤ Конвенцию Международного трудового бюро №97 и №143, регламентирующую проблемы трудовой миграции и защиты прав мигрантов на мировом рынке труда.

➤ Соглашения о сотрудничестве в рамках региональных блоков. Например, в Европейском союзе существуют соглашения о свободе передвижения и трудовой мобильности для граждан стран-членов ЕС.

➤ Национальные законы и положения, т.е. каждое государство имеет свое собственное законодательство и правила в отношении въезда, выезда, пребывания и трудоустройства иностранных граждан.

Миграционная политика любого государства реализуется применением комплекса экономических, политических, миграционных и ряда других мер, цель

которых – защита интересов своих граждан и обеспечение национальной безопасности страны. И здесь возникает вопрос о разработке механизма миграционной политики, охватывающего такой набор инструментария, который максимально эффективно содействовал бы снижению остроты проблем, связанных с миграцией. «Механизм регулирования миграционных процессов, являясь правовым по своей сути и форме, предполагает использование различных, в том числе экономических, методов регулирования» [7, с.15].

В Республике Таджикистан разработаны и приняты следующие законы и нормативные акты, оказывающие влияние на миграционный процесс:

➤ Закон "О миграции" (№1107 от 12 июня 2004 года), который определяет основные положения по миграционной политике, правовому статусу мигрантов, порядку въезда и выезда и др. аспектам миграционной деятельности;

➤ Закон "О порядке выезда из Республики Таджикистан и въезда в Республику Таджикистан" (№602 от 14 июня 2010 года), который регулирует вопросы, связанные с въездом в страну и выездом из нее, включая визовые и паспортные вопросы;

➤ Закон "О гражданстве Республики Таджикистан" (№914 от 8 октября 1995г.), устанавливающий правила приобретения и утраты гражданства Таджикистана;

➤ дополнительные нормативные акты и положения, регулирующие трудовую миграцию, включая условия трудоустройства и пребывания иностранных работников в Таджикистане и др.

Для улучшения законодательной системы в области миграции населения и совершенствования правовой и организационной базы постановлением Правительства страны от 30.06.2023г. №309 был утверждён документ «О стратегии регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан на период до 2040 года», который на современном этапе последовательно внедряется в жизнь [1].

Как известно, основная часть трудовых мигрантов из Таджикистана выезжает на заработки в Российскую Федерацию. Исходя из этого, постоянно ведется работа по регулированию этого процесса. Тема трудовой миграции обсуждается на заседаниях межправительственной комиссии по экономическим вопросам и в её рабочих группах. В 2023г. было проведено шесть встреч членов рабочих групп с целью реализации межправительственных соглашений в области трудовой миграции [1]. Помимо этого, 3 заседания прошли в формате личного присутствия – 15 августа в Москве, 4 октября и 23 ноября в Душанбе. Эти встречи были направлены на более эффективную реализацию договоренностей и улучшение сотрудничества в данной сфере. В ходе переговоров были получены следующие результаты:

➤ одобрена Схема (маршруты), отражающая трудоустройство граждан из Таджикистана в Российскую Федерацию;

➤ организован единый комплексный экзамен по русскому языку, истории и законодательству России в Таджикистане;

➤ подготовлен и утверждён План действий по укреплению международного сотрудничества с Республикой Таджикистан в сфере развития системы начального и среднего профессионального образования и обучения, осуществление которого предусмотрено в 2024г.;

➤ заключён Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области инспекции труда и поддержки занятости населения между Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан и Федеральной службой по труду и занятости РФ, направленные на обеспечение защиты трудовых прав граждан Таджикистана, работающих в РФ, а также установлено тесное сотрудничество этих структур.

Таджикистан пришёл к единому знаменателю с РФ по вопросам согласования предложенных корректировок в Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством РФ от 17.04.2019г. о временном обеспечении трудом граждан Таджикистана в России [5]. Основной акцент делается на установлении законодательной базы для реализации медицинских осмотров, сбора дактилоскопической информации и фотографирования граждан Таджикистана на их родине. Это также дает шанс для получения образования согласно программам Российской Федерации на начальном и среднем профессиональном уровнях.

Однако, как справедливо отмечает таджикский исследователь О.К.Касымов, «Республика Таджикистан, экспортируя трудовые ресурсы за границу, временно снимает напряжение на национальном рынке труда и приобретает денежные переводы трудовые мигрантов в краткосрочной перспективе. Но в среднесрочной перспективе социально-демографические последствия трудовой миграции негативно повлияют на изменение половозрастной структуры населения страны. Кроме того, страна вынуждена нести потери, связанные со снижением рождаемости, расторжением браков, потерей здоровья и инвалидизацией населения, работавшего за рубежом и вернувшегося в Таджикистан» [6, с.12]. Ученый указывает на тот факт, что «миграционные потоки из Таджикистана включают трудовых мигрантов, которые ориентированы преимущественно на работу в Российской Федерации, а в последнее время и в Республике Казахстан. В последние годы также активизировался миграционный поток на новых для таджикстанцев направлениях: Западная и Восточная Европа, Турция и Ближний Восток, США и Восточная Азия. Статистические данные в самом Таджикистане носят ограниченный характер и учитывают только малую часть тех, кто выезжает на заработки за границу. Данные принимающих стран (кроме России и Казахстана) фиксируют, как правило, граждан Таджикистана в категории «прочие страны»» [6, с.15].

С целью изменения географической структуры внешней трудовой миграции 07 февраля 2023г. в столице Таджикистана прошло 3-е заседание совместной рабочей группы, ответственной за выполнение Соглашения между Правительствами РТ и государством Катар от 03 февраля 2019г. по урегулированию трудовой миграции в Катар, в котором приняли участие главы министерств труда и был подписан соответствующий протокол [1].

Помимо этого, 15 мая 2023г. было заключено соглашение между госучреждением "Агентство по трудоустройству за рубежом" и катарской компанией "Qatar Labour Recruitment". В соответствии с Концепцией привлечения зарубежных соотечественников в качестве партнёров в развитии страны, утверждённой Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 года №277, а также Планом мероприятий по реализации данной Концепции на период 2021-2025гг., Министерство установило прочные связи с общественными организациями, культурными центрами и таджикскими диаспорами, действующими официально за пределами страны [8].

В рамках осуществления первого этапа Плана мероприятий по реализации Концепции вовлечения зарубежных соотечественников в качестве партнёров по развитию страны на 2021-2025 гг. 13 сентября в Министерстве труда, миграции и занятости населения страны было проведено заседание Координационного совета по сотрудничеству с таджикскими диаспорами и соотечественниками за границей. В мероприятии участвовали представители соответствующих ведомств республики, руководители диаспор и соотечественников за границей. Кроме того, для реализации второго этапа плана был разработан и официально запущен веб-портал для постоянного обмена информацией и создания информационно-аналитической базы о таджикских диаспорах, соотечественниках и таджиках за рубежом.

В 2023г. были предприняты действия, направленные на присоединение Таджикистана к Employment Permit System (EPS) Республики Корея, подготовлены документы согласно запросу, представленному со стороны Кореи. И после плодотворной двусторонней работы 29 декабря 2023гг. на заседании Комитета по внешней политике Республики Корея Таджикистан включён в систему разрешений на работу (EPS) как 17-я страна [1].

Это представляет собой значимое достижение в изменении географической структуры таджикской трудовой миграции. Начало трудовой миграции из Таджикистана в Корею запланировано с 2025г. вслед за подписанием Меморандума о системе межправительственных разрешений на трудоустройство и открытием местного центра EPS. В течение 2023г. в миграционную службу министерства и его региональные структуры обратились 34,5 тысячи граждан, при этом 33,5 тыс. предпочли устную форму обращения, 83 – письменную, а 916 – через телефон доверия [1].

Эти цифры отражают активный интерес граждан к вопросам миграции и трудоустройства за границей.

Следует отметить, что новые явления и тенденции в развитии таджикского миграционного процесса, серьезные проблемы, связанные с реализацией миграционной политики страны, возникающие на пути социальных и экономических преобразований, требуют учета и осмысления происходящих в мировом миграционном поле событий с тем, чтобы определить наиболее оптимальные возможности включения Таджикистана в международный трудовой обмен. Таджикистану как никакой другой стране необходима разработка действенной политики экспорта рабочей силы, которая, по оценкам экспертов, является выгодоприни-

сящим компонентом экспортного сегмента его экономики. Однако для достижения эффекта в направлении вовлечения таджикских граждан в международный трудовой контекст необходимо внести серьезные коррективы в национальную систему подготовки трудовых кадров с учетом международных требований.

В настоящее время назрела необходимость внимательного изучения опыта, накопленного другими государствами в сфере миграционной политики, и усиления участия в работе специализированных международных организацией и объединений.

В заключение хотелось бы привести слова известного таджикского ученого-экономиста профессора Р.Ульмасова: «На протяжении четверти века Таджикистан перевидал все виды миграций с их особенностями и последствиями. Нельзя недооценивать влияние миграционного коллапса в Европе на миграционную ситуацию в Таджикистане, но также не стоит переоценивать и негативный опыт. Но проблем много, и они очень серьезные. Миграция в мире находится в стадии очень серьезных и глубоких перемен. Мы живем в непростое, но интересное и ответственное время больших перемен на Земле, избежать которых вряд ли кому удастся. Ускоряющиеся процессы глобального потепления, разрастающиеся социальные и политические конфликты, экономические кризисы, миграционный коллапс – все это вместе взятое свидетельствует об очень важном: в жизненных процессах, в миграционном поле в частности, мы достигли порога новой реальности» [10, с.125].

Литература

1. Базовая оценка и исследование: возвращающиеся трудящиеся мигранты в Таджикистане. Декабрь 2022г. – февраль 2023г. [Электронный ресурс] / Международная Организация по Миграции ул. Рут де Морильон 17 Абонементный ящик 17 1211 Женева 19 Швейцария. – 2023. – 9с. – Режим доступа: <https://dtm.iom.int/reports/tadjikistane-bazovaya-ocenka-i-issledovanie-vozvrasch-ayuschiesya-trudyaschiesya>
2. Глобальный взгляд: человеческие судьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252>
3. Горда О.С., Глобина В.И. Межстрановая миграция населения: роль, факторы и последствия [Электронный ресурс] // Economy and Business. – Vol.3. – С.58-62.– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhstranovaya-migratsiya-naseleniya-rol-factory-i-posledstviya>
4. Доклад IV. Рассмотрение проблем организации управления в контексте изменяющегося характера трудовой миграции. Материалы Международной конференции труда (106-я сессия). – Женева, 2017. – 91 с.
5. Касымов О.К. Социально-экономическое содержание категории «благополучие населения» и её современная трактовка // Выход экономики России из кризисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста: материалы Международной научно-практической конференции (27-28 февраля 2019 года) / под ред. чл.-корр. В.А.Цветкова, к.ф.-м.н., доц. К.Х.Зоидова. – М.: Изд-во ФГБУ Ин-т проблем рынка РАН, 2019. – С.114-120.
6. Касымов О.К. Трудовая миграция из Таджикистана: социально-демографические последствия и вклад в благополучие населения: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Касымов Осим Касымович. – М.2021. – 31с.
7. Королева С.А. Зарубежный опыт регулирования международной миграционной рабочей силы: возможности применения в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Королева Светлана Анатольевна. – М., 2005. – 28с.

8. О Государственной программе содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023-2027 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mehnat.tj/ru/news/dt/e9ed1c94-57bc-4e15-8f6c-4144f59b9517>
9. Столбовская А.Г. Международная миграция рабочей силы в условиях современной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurnal.org/articles/2015/ekon98.html>
10. Ульмасов Р. На пороге новой миграционной реальности // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2 (53). – С.125-131.
11. Шапаров А.Е. Акторы и механизмы формирования государственной иммиграционной политики развитых стран: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Шапаров Александр Евгеньевич. – М., 2010. – 52с.

INTERNATIONAL MIGRATION OF POPULATION AND THE MECHANISM OF ITS REGULATION

Sharipova Asilya Gulomovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of management and marketing
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (m.)
gavhar.sharipova@bk.ru

At the current stage of the globalization process, we are witnessing a growing volume of human resource exchange between states, in connection with which one of the key issues is a real assessment of the compliance of the structure of migration flows with the needs of the economies and societies of donor and host countries. Based on this, international labor migration as an important element of the current realities requires its careful and objective study for the purpose of theoretical understanding of the development of practical recommendations for regulating this process, determining the main vectors of migration policy aimed at optimal use of the positive factors of external migration for the economy of the recipient country. In the article, the distinctive features of the modern external feature of modern external labor migration, the main directions of migration flows and their scale are shown. The most significant factors contributing to the intensity of international labor migration are indicated. It is noted that new phenomena and trends in the development of migration processes in Tajikistan, problems and difficulties arising in the course of implementing migration policy in the country, require determining the optimal ways to include Tajikistan in the international labor exchange. Possible options for Tajikistan's entry into the world labor market are shown. The need to intensify work on the conclusion of bilateral and multilateral agreements by the Republic of Tajikistan providing for mutual regulation of migration issues is emphasized.

Keywords: migration; international migration; labor force; legal framework; Russian Federation; Republic of Tajikistan; global labor market.

**МУҲОЧИРАТИ БАЙНАЛҲАЛҚИИ АҲОЛӢ ВА
МЕХАНИЗМИ ТАНЗИМИ ОН**

Шарипова Асила Ғуломовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи менечмент ва маркетинг
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 39 73; (+992) 91 950 80 54 (м.)
gavhar.sharipova@bk.ru

Дар марҳилаи муосири раванди ҷаҳонишавӣ мо ҳаҷми болоравандаи мубодилаи захираҳои инсониро дар байни давлатҳо мебинем, ки вобаста аз ин арзёбии воқеии мувофиқати сохтори ҷараёни муҳочирон ба талаботи иқтисодиёт ва ҷомеа дар кишварҳои донорӣ ва кишварҳои қабулкунанда ба яке аз масъалаҳои калидӣ табдил меёбад. Бинобар ин, дар муҳочирати меҳнати байналҳалқӣ унсурҳои муҳимми дар вазъи имрӯза ба амаломата омӯзиши пайгирифта ва объективиро бо мақсади дарки назариявӣ ва қоркард намудани тавсияҳои амалӣ оид ба танзими раванди мазкур, муайянкунии самтҳои асосии сиёсати муҳочирӣ, ки ба истифодабарии оптималии омилҳои мусбати зоҳирӣ дар муҳочирати иқтисодиёти кишварҳои қабулкунанда равона карда шудааст, талаб менамояд. Дар мақола ҷиҳатҳои фарқкунандаи зоҳирии муҳочирати муосири меҳнатӣ, самтҳои асосии ҷараёнҳои муҳочират ва андозаи онҳо нишон дода шудаанд. Омилҳои бештар аҳамиятнок, ки барои ҷаҳонӣ дар муҳочирати байналҳалқии меҳнатӣ мусоидат менамоянд, нишон дода шудаанд. Зикр мегардад, ки ҳолати тамоюлоти нав дар рушди равандҳои муҳочирати Тоҷикистон, мушкилоту душвориҳои дар рафти татбиқи сиёсати муҳочирати кишвар ба амалоянда муайянкунии роҳҳои оптималии воридсозии Тоҷикистонро ба мубодилаи меҳнати байналҳалқӣ тақозо мекунанд. Вариантҳои имконпазири баромадани Тоҷикистон ба бозори ҷаҳонӣ қувваи қорӣ нишон дода шудаанд. Зарурати ҷаҳонӣ намудани қор дар самти аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон баста шудани шартномаҳои дутарафа ва бисёртарафа, ки танзими мутақобилаи масъалаҳои муҳочиратро пешбинӣ мекунанд, таъкид карда мешавад.

Калидвожаҳо: муҳочират; муҳочирати байналҳалқӣ; қувваи қорӣ; пойгоҳи ҳуқуқӣ; Федератсияи Россия; Ҷумҳурии Тоҷикистон; бозори ҷаҳонӣ меҳнат.

УДК 339.9(~)

ДАРАЙЕСУФСКИЙ УГЛЕНОСНЫЙ БАССЕЙН – ОСНОВА УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АФГАНИСТАНА

Раджабеков Гуломсафдар Джамиевич

Кандидат экономических наук,
Институт гуманитарных наук Памирского Филиала
Национальной академии наук Таджикистана
736002, Республики Таджикистан, Хорог, ГБАО, ул. Охонджонова, 45
Тел.: (+992) 93 570 30 30 (м.)
safdarrajabek@gmail.com

Основная цель исследования – сравнительный анализ и оценка существующих запасов угля и презентация выявленных угольных месторождений крупнейшего бассейна Дарайе Суф с определением их возможной роли в топливном обеспечении страны и организации экспорта угля в Южную Азию, где потребность в угольных ресурсах имеет тенденцию к росту и большой потенциал. Данный угольный бассейн изучался зарубежными специалистами в течение XX века и частично исследовался американскими, британскими и афганскими специалистами в новом тысячелетии. Они внесли соответствующие коррективы в оценки запасов этого угольного бассейна, выделяющегося по совокупным запасам угля и по геологическим характеристикам, что открывает большие перспективы для этого бассейна не только как топливного ресурса, но и как важного источника валютных поступлений в государственную казну, фактор обеспечения экономических доходов правительству Афганистана, нуждающегося в валютных резервах. Именно поэтому дальнейшее изучение угольных запасов Дарайе Суфа может внести вклад в более эффективное использование угля для удовлетворения внутренних потребностей, а также для создания на его основе национальной металлургии и отдельных отраслей машиностроительного комплекса, для развития угольного сектора как эффективного сегмента экспортного потенциала Афганистана.

Ключевые слова: угольный бассейн; Дарайе Суф; угольные месторождения; топливная промышленность; экспорт угля; геологическая характеристика; доказанные запасы.

Афганистан имеет достаточные запасы каменного угля для удовлетворения своих потребностей в топливе и энергии. Геологические исследования, проведенные на территории страны как во второй половине XX века советскими специалистами [1; 3; 6; 8; 12], так и в новом тысячелетии американскими [18] и британскими специалистами¹, а также Афганской геологической службой [31], подтвердили наличие угля в двух основных регионах страны – северной и юго-

¹ History of Geological Survey. URL: https://momp.gov.af/history-geological-survey_visited_on_23.11.2023; Afghanistan minerals fully mapped – BBC information from 18 July 2012. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-18882996> (visited on 23.11.2023)

восточной. По расчетам советских специалистов, работавших преимущественно в северных частях Афганистана, в этом районе наблюдается общий пояс каменного угля, простирающийся от Бадахшана на востоке до Герата на западе, протяженностью более 700 км, где расположены 6 основных угольных бассейнов (Чал-Намакаб, Пули-Хумри, Сайган-Ишпушта, Дарайе Суф, Сари-Пуль и Герат)¹ с общими запасами 600 млн тонн угля². Угли указанных бассейнов относятся к триасовым, меловым и юрским периодам, среди которых самые молодые имеют богатые запасы и различаются по своим энергетическим параметрам.

Что касается южных районов страны, охватывающих в основном провинции Забул, Пактия, Пактика, а также частично провинции Кандагар, Газни, Логар и доходящих до Нангархара и Кабула, то здесь запасы угля приурочены к палеогеновому периоду и содержат преимущественно лигнит, образовавшийся из торфа [22]. Эту территорию называют угленосным районом Катаваз, где угли залегают глубоко и требуют больших затрат на добычу. Незначительные запасы угля в районах Джадран и Урузган были известны еще в 30-е годы прошлого века [11, с.258], однако они не имеют промышленного значения.

Исследования американских специалистов совместно с сотрудниками Министерства горнодобывающей и нефтяной промышленности в начале нового тысячелетия показывают, что в стране имеется более 113 угольных месторождений и угленосных проявлений с общими запасами 1,3 млрд тонн [19, с.40], где более 847 млн. т относятся к категории доказанных запасов [21, с.454]. В них отмечается, что уголь в северных регионах страны находится на глубине до 1000 м, из которых добывается каменный уголь, тогда как более значительные запасы, распространенные по всей территории страны, расположены на глубине от 1000 до 1400 метров [22, с.2; 23, с.334]. Хотя в этих исследованиях не указаны более конкретные цифры по каждому отдельному угольному бассейну, тем не менее общие данные подтверждают, что угольный бассейн Дарайе Суф в настоящее время является одним из богатейших бассейнов как в северной части страны, так и во всем Афганистане, который также обладает самым качественным углем.

Этот бассейн в административном плане расположен в южной части провинции Саманган, частично охватывая также территорию провинции Бамиан и занимая северные и южные отроги хребта Фаранд. По мнению специалистов, этот угленосный бассейн объединяет такие месторождения, как Сари-Асия, Шабашак, Даханаи Тор, Лола, Гармак, Дарвоза, Карамкуль, Сабзак-Кутал, Чанак, Рошак и др. Впервые этот бассейн был обнаружен К.Л.Грисбахом, который предполагал наличие более 50 млн т запасов угля [34, с.64]. Более детальные исследования в этом угольном бассейне были проведены советскими специалистами в 60-70-е

¹ Геологические исследования 70-х годов отметили наличие лишь 5 угольных бассейнов в северных районах Афганистана [1, 128], хотя отдельные проявления угля отмечены и в районе Сари-Пуля. В исследованиях 80-х годов [12] Сарипульский район также выделяется как отдельный угольный бассейн, где кустарная добыча угля наблюдалась среди местного населения, поэтому нами он тоже выделен как отдельный угольный бассейн.

² Рассчитано нами по: [6; 12; 33]

годы прошлого столетия, в результате чего было выявлено, что в этом районе сосредоточено более 3/4 известных запасов угля Афганистана [27, с.14].

Все угольные месторождения бассейна Дарайе Суфа по своим геологическим характеристикам и происхождению, как уже указывалось, относятся к триасово-юрским отложениям, среди которых наиболее перспективными и привлекательными являются более молодые юрские отложения [2, с.130]. В целом угли этого бассейна имеют высокую теплотворную способность – 7500-8250 ккал/кг и низкую зольность – от 7 до 28% [32, с.22; 35, с.60], что делает их особенно эффективными для использования в энергетических целях, на базе чего можно создать коксохимическое производство, развивать металлургию и построить топливную электростанцию для снабжения промышленности электроэнергией.

Среди указанных месторождений бассейна наиболее значимыми по своим запасам являются Сари-Асия и Шабашак, в которых, по сведениям советских специалистов, сосредоточено более 50% общего запаса бассейна. По расчетам советских специалистов, крупнейшим месторождением бассейна являлось Сари-Асия, расположенное в горной местности провинции Бамиан, в верховьях реки Кахмард. Запасы угля расположены на большой глубине от поверхности, где возможен только шахтный способ добычи каменного угля, что затрудняет ручную добычу. Несмотря на трудности добычи, уголь на этом месторождении периодически добывался в довоенные годы, однако сразу после апрельского переворота 1978 года оно было закрыто в силу трудности обеспечения безопасности угледобытчиков. Общие запасы угля на этом месторождении вместе с прогнозными оценивались советскими специалистами в 150 млн тонн (более ¼ общих запасов угля страны), и поэтому по указанному показателю данное месторождение в конце XX века считалось крупнейшим месторождением бассейна и всей страны.

Второе по величине месторождение угля в этом бассейне – Шабашак, расположенное примерно в 20 км к северо-востоку от одноименного села в верхнем районе Дарайе Суфа и занимающее самый северный ареал бассейна. Угли месторождения по своим характеристикам аналогичны другим угольным запасам бассейна и поэтому имеют благоприятные технико-экономические условия для добычи. Хотя добыча угля на этом месторождении началась в 1948 г. [7, с.33], тем не менее, оно было включено в список резервных угольных запасов страны. Данный факт, вероятно, был связан с результатами исследований, проведенных американскими специалистами, на основании которых это месторождение было признано бесперспективным, поскольку оно якобы содержало некачественный уголь [28, с.67]. Только в 1968 году из-за сокращения добычи угля на других месторождениях правительство страны приняло решение добывать каменный уголь на месторождении Шабашак. Судя по всему, общий экономический спад, наблюдавшийся во второй половине 60-х годов, вынудил правительство добывать уголь на месторождении Шабашак, однако это не привело к широкомасштабному использованию месторождения, поскольку добыча угля не превышала в последующие годы 9-10 тысяч тонн. Добываемый уголь транспортировался в северную часть страны, в город Мазари-Шариф и другие города региона. Заметное

увеличение добычи угля на месторождении наблюдается уже в начале нового тысячелетия, особенно с 2008 года, когда правительство через действующее государственное предприятие под названием Северное Угольное Предприятие начало добычу угля на Шабашаке. Уже в 2009 году на этом месторождении было добыто почти 97 тыс. т угля, а за первое полугодие 2010 г. уровень добычи превысил 145 тыс. т угля [16, с.27], который наряду с использованием внутри страны также имел большой спрос в соседнем Пакистане.

По результатам анализа геологических изысканий выявлено, что месторождение Шабашак имеет более 29 пластов угля различной мощности от 0,6 до 3,7 м, что, с одной стороны, создает благоприятную возможность для широкого использования, а с другой – способствует росту дополнительных затрат при добыче промежуточных пластов. Важной особенностью этого месторождения является наличие достаточных запасов коксующихся углей, используемых в металлургических целях. По подсчетам специалистов, на месторождении Шабашак имеется более 9,5 млн тонн коксующегося угля, объем запасов которого с учетом прогнозных запасов достигает 26 млн тонн [12, с.16-18]. Что же касается общих запасов угля месторождения, то они вместе с прогнозными составляют, по расчетам советских специалистов, более 74 млн тонн (12,5%). Согласно же последним исследованиям Министерства горнодобывающей и нефтяной промышленности Афганистана, месторождение Шабашак наряду с месторождением Даханаи Тор содержит антрацит [33, с.11] и может стать основной топливной базой для создания современной металлургии. Его запасы, по расчетам Афганской Геологической Службы, оцениваются в размере 289 млн тонн [33, с.10], что дает основание считать его крупнейшим месторождением бассейна и страны в целом¹.

Географическое расположение обнаруженных месторождений угля бассейна Дарайе Суф показывает, что, кроме месторождений Сари-Асия Сабзак-Кутал и Абхорак, все остальные расположены по отношению к Шабашаку в западном и юго-западном направлении, одно за другим, начиная с Дарваза и заканчивая месторождением Лала. Только месторождения Сари-Асия, Сабзак-Кутал и Абхорак расположены в южном направлении, что определяет общий контур угольного бассейна, простирающегося на 45 км в длину и 6-8 км в широту [9, с.20; 35, с.60].

Месторождения Дарваза, Карамкуль, Чанак, Гармак, Даханай-Тор и Лала, занимая юго-восточный ареал по отношению к Шабашаку, в определенной степени отражены в исследовательских работах советских специалистов [6; 8; 12]. Только месторождение Чанак не упоминалось в указанных исследованиях, это позволяет предполагать, что оно было открыто впоследствии и его запасы пока еще не определены.

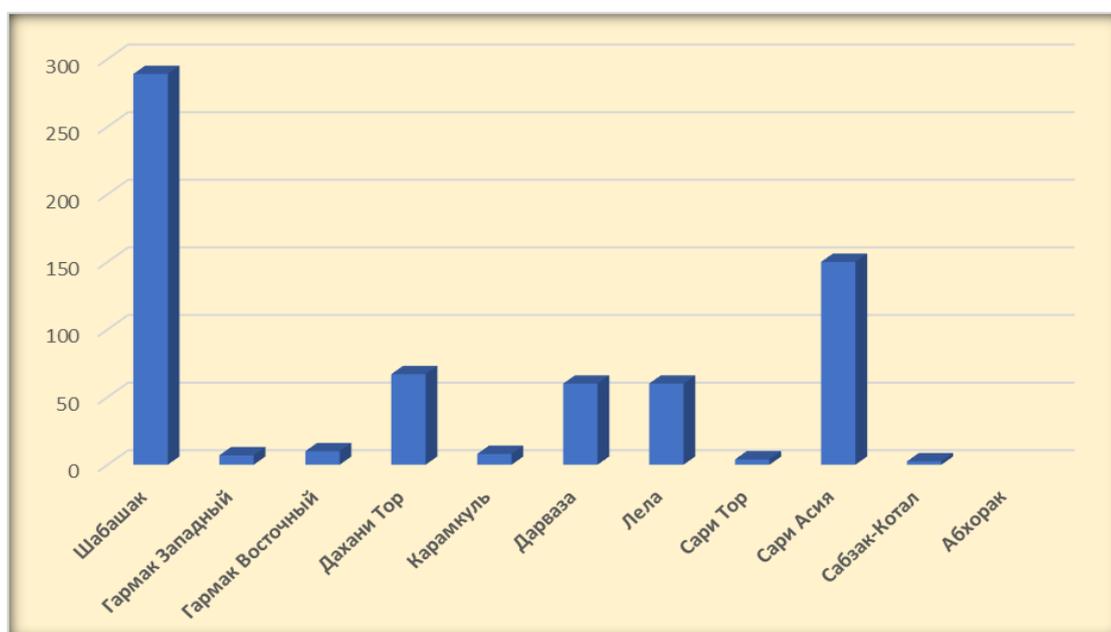
Основываясь на данных советских исследований и дополняя их новыми данными по указанному бассейну, можно представить график запасов угольных месторождений с севера на юг. (см. график № 1)

¹ При таком расчете общий запас Дарайесуфского бассейна составляет 659 млн. т угля и значительно увеличивает его роль в топливообеспечение страны, экспорта угля и получения валютного дохода

Среди этих месторождений гораздо больше изучено в сравнительном отношении месторождение Даханаи-Тор, на котором установлено залегание нескольких угольных пластов. Эксперты отмечают, что среди существующих угольных пластов только два пласта имеют наибольшую мощность и пригодны для промышленной разработки, мощность которых колеблется от 1,5 до 2,5 м. Уголь этого месторождения был известен местному населению, которое организовало кустарную добычу угля для удовлетворения собственных нужд. Что касается практической разработки угля этого месторождения на государственной основе, то она началась уже в 1957 году и добытый уголь направлялся на нужды горнодобывающих предприятий северной части Афганистана. По данным источников, годовая добыча угля на этом месторождении составляла от 10 до 14 тыс. тонн [7, с.34].

График 1

Запасы угольных месторождений Дарайе-Суфского угленосного бассейна Афганистана

Рассчитано нами на основе: [6; 8; 12; 33]

Добыча угля на месторождении Даханаи Тор в целом увеличилась уже в начале нового тысячелетия в связи с увеличением спроса внутри страны и наращиванием экспорта в Пакистан. Так, в 2009 г. только на месторождении Даханаи-Тор было добыто почти 165 тыс. т (164,9 тыс. т) угля [16, с.27], что превысило добычу на месторождении Шабашак. Уголь в основном добывается местными горняками в приграничных районах, где он выходит на поверхность и облегчает доступ к нему, так как у рабочих нет необходимого оборудования для его более глубокой добычи и это оборудование не предоставляется местной администрацией.

цией Северного Угольного Предприятия. Такой уровень добычи на месторождении стал возможным после реконструкции, проведенной в последние годы.

Хотя угольный бассейн Дарайе Суф, наряду с другими месторождениями Афганистана, был отмечен в XIX веке, а затем в начале 40-х годов был выделен среди других топливных ресурсов страны, тем не менее, в течение полутора десятилетий эти месторождения хранились в качестве резерва, к которому правительство первоначально планировало построить соответствующую дорогу. Поэтому к разработке каменного угля этого бассейна государство приступило только в 1955 году несмотря на то, что надлежащая дорога к нему была построена только к концу двадцатого столетия. Именно по этой причине промышленная добыча угля в этом угольном бассейне не имела желаемого успеха. К тому же, при достаточно больших запасах угля в этом бассейне, специалистами было рекомендовано проведение здесь дальнейших геологических исследований, поскольку предполагалось обнаружение большего запаса высококачественного каменного угля.

Следует отметить, что в процессе добычи каменного угля на основных угольных месторождениях Афганистана с 2001 года по настоящее время наблюдались два резких скачка в его производстве, первый из которых произошел в 2007-2011 годах, когда страна впервые начала экспортировать каменный уголь в соседний Пакистан, сначала с 8 тысяч тонн в 2007 году и затем увеличив их до 46 тысяч тонн уже в 2011 году, т.е. более чем в 5 раз. Затем, после небольшого колебания в течение четырех лет, происходит второй стремительный скачок, во время которого производство угля увеличилось в рекордном масштабе для Афганистана, достигнув почти 2,5 млн тонн в 2018 году, из которых более 45% было экспортировано в Пакистан, что показано на графике №2.

График 2

График производства и экспорта каменного угля в Афганистане

Составлено нами на основе: [24; 25; 28; 29]¹

¹ UN Data. URL: <https://data.un.org/Data.aspx?d=EDATA&f=cmID%3ACL> (accessed on 24.11.2023)

Столь быстрый рост добычи угля стал возможен благодаря двум основным факторам, наблюдавшимся в этот период времени. Первый фактор был связан с новой политикой, проводимой американской администрацией и международными организациями по вопросу ускорения приватизации угольных месторождений и постепенного их отчуждения от государственного сектора, под непосредственным контролем которого они осуществляли свою деятельность на протяжении всего периода истории страны, хотя частичная незаконная добыча угля всегда имела место в некоторых её горных районах. Так, в 2008 году угольные месторождения Гератского угольного бассейна были переданы компании «Братья Хошак», а 4 из 10 действующих угольных шахт Северного Угольного Предприятия¹ переданы Афганской инвестиционной корпорации в рамках лицензии цементного завода Гора [16, с.4]. Одновременно с этим уже в 2013 году предпринималась попытка включения Дарайесуфского угольного бассейна в общий тендер на разработку железной руды Хаджигак, расположенного в провинции Бамиан и считающегося крупнейшим месторождением железной руды в Азии [18, с.8]. Попытка, к счастью, не увенчалась успехом, что могло лишить промышленность страны крупнейшего и наиболее качественного топливного продукта и значительно усложнить ее положение.

Именно привлечение частного сектора к добыче угля, с одной стороны, значительно увеличило его производство и включило уголь в перечень экспортируемых товаров, с другой – проникновение частного сектора в угольную промышленность открыло путь для нелегальной добычи угля местными непрофессиональными угледобытчиками, численность которых за это время заметно возросла. Кроме того, Северное Угольное Предприятие, входящее в состав государственных предприятий, согласилось предоставить льготы частным угольщикам, взяв на себя поручительство, в результате чего предприятие обеспечило себе 95% доходов от реализации угля [33, с.4]. Именно благодаря этому росту правительство Афганистана стало возлагать большие надежды на повышение роли горнодобывающей промышленности в экономике страны, на основе которой уже в 2016 г. планировалось получить до 25% ВВП [13]. Впоследствии намечалось его доведение до 45% к 2025 году [20]. Однако частные компании использовали труд несовершеннолетних детей на угольных шахтах, а иногда просто игнорировали соблюдение правил техники безопасности, забывая об обеспечении угольных шахт необходимыми древесными опорами. Вероятнее всего, поэтому заметно возросло число аварий и несчастных случаев на угольных шахтах, где наиболее крупные случаи произошли именно на угольных месторождениях Дарайесуфского бассейна, на долю которого пришлось 5 из 9 случаев, зафиксированных в прессе и показанных в таблице №1 в период с 2011 по 2022гг.

¹ Месторождения Каркар, Дудкаш, Ахандара и Хурддар были переданы в 2008 году сроком на 49 лет [16, с.4]. В другом месте указанного отчета отмечается, что эти месторождения были переданы Афганской Инвестиционной Корпорации в 2007 году [16, с.12], что связано с неточностью перевода афганского солнечного летоисчисления на грегорианской.

Таблица 1

Количество жертв в угольных шахтах Афганистана

Случай	Количество жертв	Дата аварии	Шахта	Место / провинция	Вид аварии
1	11	23.12.2011		Баглан	Взрыв газа
2	27	15.09.2013	Шахта "Аохарак"	Саманган	Обвал
3	40	6.01.2109		Бадахшан	Обвал
4	6	9.04.2019		Саманган	Взрыв газа
5	8	22.04.2019		Саманган	Удушье
6	7	23.04.2019	Даханаи Тор	Саманган	Взрыв газа
7	80	9.06.2020		Саманган	Взрыв газа
8	5	13.04.2021		Баглан	Обвал
9	10	3.02.2022	Шахта "Ченарак"	Баглан	Обвал

Источник: Угольная промышленности Афганистана. URL: https://miningwiki.ru/wiki/шахтёрская_энциклопедия (дата обращения: 20.11.2023).

Нужно отметить, что в таблице приведены только случаи с количеством жертв более 5 человек, т.е. фактически количество жертв гораздо больше.

В 2008 году в Афганистане было добыто более 621 тыс. тонн угля, из них почти 507 тыс. тонн было добыто государственными структурами и 114 тыс. тонн частными предпринимателями [16, с.4]. Иными словами, в указанном году более 18% добытого угля впервые в истории афганской угольной промышленности было добыто частным сектором, роль которого заметно возросла в последующие годы. Именно этот год считается переломным в расширении частного сектора в угольной отрасли, что предоставило местным руководителям и местному менеджменту неограниченную возможность использовать эти ресурсы в своих интересах. Поэтому доходы государства за указанный период значительно сократились. В последующие годы, как уже указывалось, даже государственное Северное Угольное Предприятие также рассматривало и поощряло аналогичный вариант получения дохода. Этот факт привел к увеличению добычи угля и значительно ускорил вопрос его экспорта в соседний Пакистан.

Однако, как показывает статистика, добыча каменного угля в целом в Афганистане с 2019 года заметно снизилась, что привело к снижению его экспорта. Так, если в 2019 году общая добыча угля снизилась на 840 тысяч тонн в абсолютном выражении (в 2018 году общая добыча составила ровно 2445 тысяч тонн), то в 2019 году было добыто всего 1605 тысяч тонн [24, с.206; 25; с.209]). Тогда его вывоз снизился на 367 тыс. тонн [15, с.370], что, возможно, было свя-

зано с ухудшением общего положения в стране, затруднявшим как добычу самого угля, так и, соответственно, его вывоз¹. В следующем 2020 году добыча угля снизилась до минимума, составив всего около 57 тыс. тонн, из которых только 6 тыс. тонн было экспортировано в Пакистан, это могло быть связано как с расширением подрывной деятельности оппозиции и огромным влиянием местных лидеров на добычу угля, так и общим кризисом в результате глобальной пандемии и ее распространения в стране. Приведенные данные наглядно показывают, что если двухлетний спад снизил добычу угля в стране более чем в 28 раз, то уровень экспорта за тот же период сократился в 125 раз, что в целом подтверждает вышеизложенные причины и, главным образом, закрытие официальной границы между этими странами на время пандемии.

Следует отметить, что афганская статистика и данные информационных агентств не позволяют уточнить объемы добычи угля по отдельным угольным бассейнам страны, затрудняя определение здесь роли Дарайесуфского бассейна в последние годы. Ясно одно: основная масса угля добывается именно на указанном бассейне. Быстрому росту добычи угля способствовали приватизация угольных месторождений и рост частного сектора в угольной промышленности, что, в свою очередь, привело к стремительному росту коррупции на угольных предприятиях. Значительно усилились непрофессиональный подход к данной отрасли и мафиозная деятельность отдельных группировок и местных лидеров, которые зачастую использовали месторождения по своему усмотрению, сокращая или полностью исключая государственные структуры из получения прибыли. Добытый уголь часто продавался в соседний Пакистан по незначительной цене. Именно поэтому власти Пакистана выразили заинтересованность в импорте угля из Афганистана, что, по мнению премьер-министра Шахбаза Шарифа (2022 г.), может экономить стране до 2,2 млрд долл. США ежегодно² [17, с.5].

Ситуация в угольной отрасли Афганистана изменилась в 2021 году, когда произошел заметный рост добычи угля, несмотря на ухудшение ситуации после вывода американских войск и прихода власти талибов. Добыча каменного угля в Афганистане в указанный год составила почти 341 тыс. тонн, и в основном он экспортировался в соседний Пакистан. По данным официальной статистики Афганистана, объем экспорта за этот год составил 89,5% добываемого в стране каменного угля, или 305 тыс. тонн [29, с.370]. Помимо этого, Афганистан в этом году также закупил у Республики Таджикистан 4818 тонн угля на сумму 78 тыс.

¹ Примечателен другой факт, что из общего экспортированного объема в 750 тыс. т угля в 2020 году, согласно Торговой статистике страны, 749,7 тыс. т было экспортировано в Пакистан, 95 т – в Иран, 75 т – в Узбекистан, по 50 т – в Индию и Кыргызстан и 25 т было экспортировано в Турцию. [15]. К тому же афганская статистика утверждает, что в данном году более 19 358 т угля было отправлено в Пакистан транзитом через территорию страны из Таджикистана и Узбекистана, из которых 18 971 т приходится на Таджикистан и 387 т на Узбекистан. Из указанного объема 72% узбекского угля проходило через пост Турхам и 28% – через пост Хост, а таджикский уголь, наоборот, 70% – через пост Хост и 30% – Турхам (указ. источник, с. 522, 524).

² دستور نخست وزیر پاکستان برای واردات زغال سنگ از افغانستان URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1401/04/07/2735630/> (visited on 29.11.2023)

долл. США (примерно по цене почти 16,19 долл. США за тонну) [4, с.364]. Для сравнения можно констатировать, что еще в 2018 году Афганистан экспортировал каменный уголь в Пакистан по стоимости 90 долл. США за тонну, а в результате роста цен на уголь на мировом рынке в 2022 году¹ его стоимость сперва была увеличена до 200 долл. США, а затем до 280 долл. США за тонну [17, с.5], что показывает огромную выгоду от закупки угля в Таджикистане. Положительный опыт закупок угля в Республике Таджикистан открыл Афганистану благоприятную возможность для дальнейшего развития этого направления, в результате чего правительство Талибана договорилось с Таджикистаном о закупке большого объема (почти 225,3 тыс. тонн) угля по средней стоимости 25 долл. США за тонну на общую сумму более 5,7 млн долл. США в 2022 году [5, с.365]. Продажа угля Афганистану была прекращена уже в новом 2023 году.

В целом приход талибов к власти в Афганистане изменил наблюдаемую тенденцию роста частного сектора в угольной промышленности и вновь усилил роль государственного сектора, что значительно сократило бесконтрольную добычу угля и его производство местными лидерами. Более того, значительный рост цен на экспорт угля увеличил доходы страны от его продажи, превратив его в важный прибыльный сектор экономики страны. Так, если за 7 месяцев, с сентября 2019 года по март 2020 года экспорт угля составил 1 млрд афгани и принес государству 244 млн афгани дохода, то за тот же период в 2021 и 2022 годах экспорт угля составил 16 млрд афгани и принёс правительству страны 3,9 млрд афгани чистого дохода [17, с.6], практически став одним из заметных источников пополнения бюджета Афганистана.

Еще одной важной особенностью угольной отрасли за последние два года стал значительный рост численности работающих на угольных месторождениях, что практически превратило угольную промышленность в важную отрасль занятости населения страны, где, по данным Министерства горнодобывающей и нефтяной промышленности, уже трудоустроено около 100 тыс. человек [17, с.6]. Данный факт связан с обеспечением безопасности на угольных месторождениях с одной стороны и недостаточными возможностями трудоустройства населения в других областях и отраслях – с другой.

В течение 2023 года Афганистан продолжил политику увеличения добычи угля и в первом полугодии экспортировал 401,66 тыс. тонн. Согласно национальной статистике, он был экспортирован в три страны: Иран – 75,8 тонны, Турцию – 141,7 тонны и остальные еще 401,4 тыс. тонн – в Пакистан [30]. Наряду с этим, Афганистан планирует увеличение использования угля также и внутри страны как для удовлетворения топливных нужд населения, так и для развития энергетики и промышленности страны в целом. Именно на базе угля в настоящее время намечается строительство ТЭС в провинции Пактика общей мощностью 72

¹ Мировые цены на уголь стремительно росли после сокращения экспорта угля Индонезией и проведение военной операцией России на Украине в 2022 году.

МВт1, что будет удовлетворять потребности электроэнергии юго-восточных провинций Афганистана, где наблюдается самое низкое энергообеспечение в стране.

Таким образом, проведенный выше анализ запасов угля Дарайесуфского угольного бассейна дает возможность полагать, что этот бассейн по своим экономическим характеристикам имеет все шансы стать основной топливной базой промышленности Афганистана, на основе которой можно организовать развитие электроэнергетики как на севере, так и в центре страны. Это, в свою очередь, требует от правительства страны соответствующего подхода, умелой организации работы и управления деятельностью этого важнейшего угольного бассейна Афганистана, который на данном этапе еще не используется на должном уровне. Угольный бассейн Дарайе Суфа нуждается в более тщательном изучении и правильном использовании и в ближайшем будущем может, без всякого преувеличения, превратиться в главный угольный бассейн страны, на базе которого могут развиваться другие смежные отрасли экономики не только в прилегающем районе, но и на существующих и вновь создаваемых предприятиях обрабатывающей и перерабатывающей промышленности северных и центральных районов Афганистана, нуждающихся в качественном топливе для национального производства.

Литература

1. Андросов Б.Н. Угленосные районы северного Афганистана / Б.Н.Андросов, К.Я.Михайлов, В.В.Кулаков // Труды ВЗПИ. – 1971. – Вып. 71. – С.128-135.
2. Андросов Б.Н. К вопросу о стратиграфии угленосной площади междуречья Дарайе-Суф – Фархар (Северный Афганистан) / Б.Н.Андросов, В.П.Колчанов, В.В.Кулаков, К.Я.Михайлов // Труды ВЗПИ. – 1973. – Вып. 85. – С.179-187.
3. Андросов Б.Н. Угленосность в северных предгорьях Гиндукуша / Б.Н.Андросов, К.Я.Михайлов, В.В.Кулаков В.В. – М.: Наука, 1977. – 135 с.
4. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 591 с.
5. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. – Душанбе, 2023. – 580 с.
6. Геология и полезные ископаемые Афганистана. Т.2. – М., 1980. – 336 с.
7. Джураева А. Региональные особенности освоения природных ресурсов таджикско-афганской территории Памира // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №3(54), ч.1. – С.50-56.
8. Ежов Г.П. Экономическая география Афганистана. – М., 1990. – 160 с.
9. Полезные ископаемые Афганистана. – М.: ВИЭМС, 1985. – 47 с.
10. Программа геологоразведочных работ в Дарайе Суфском угольном районе на 1980-1984 годы. – Кабул, 1979. – 89 с.
11. Раджабеков Г.Д. Экономические проблемы послевоенного восстановления и развития энергетики Афганистана: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Раджабеков Гуломсафдар Джамиевич. – М., 2002. – 198 с.
12. Страны Востока. Экономический справочник II. Средний Восток. – М., 1936. – 400с.
13. Твердые полезные ископаемые Афганистана. – М., ВИЭМС, 1978. – 68 с.

¹ Efforts underway to practically start work on 72 MW coal-fired energy project. URL: <https://thekabultimes.com/efforts-underway-to-practically-start-work-on-72-mw-coal-fired-energy-project/> (accessed: December 22, 2023)

14. Afghanistan paves way for mining // Afghanistan times. – 2011. – 21 дек.
15. Afghanistan Statistical Yearbook: 2010-2011 // CSO Printing Press. – 2011. – Issue 32, September. – 269 p.
16. Afghanistan Trade Statistics Yearbook. 2021. – Kabul, 2022. – April. – 536 p.
17. Assessment of and restructuring option for the northern coal enterprise // Ministry of Mines. – 2010. – November. – 152 p.
18. Coal: The main source of the national revenue of Afghanistan // Center for Strategic and Regional Studies. Weekly Analysis. – 2022. – Issue 393, September 3-9.
19. Country update. The World Bank group in Afghanistan. -2013. – Issue 042, March. – 8 p.
20. Jamal J., Khatami S. Coal mining and future of energy in Afghanistan // International journal of economic and administrative academic research. – 2023. – Vol.3, issue 1. – P.39-45.
21. Mines income to rise to billion in three years // Afghanistan times. – 2011. – June 1.
22. Raza R., Akram N., Javed M.S., Rafique A., Ullah K., Ali A., Salim M., Ahmad R. Fuel cell technology for sustainable development in Pakistan // Renewable and sustainable energy reviews. – 2015. – Vol. 53, October. – P.450-461. DOI:[10.1016/j.rser.2015.08.049](https://doi.org/10.1016/j.rser.2015.08.049).
23. SanFilipo, J. Assessing the Coal Resources of Afghanistan. US Geological Survey Fact Sheet 2005-3073; - 3 p.
24. Shroder F.J. Natural Resources in Afghanistan: geographic and geologic perspective on centuries of conflict. – San Diego, 2014. – 572 p.
25. Statistical Yearbook 2020. Issue 42. – Kabul, 2021. – August. – 337 p.
26. Statistical Yearbook 2021. Issue 43. – Kabul, 2022. – May. – 398 p.
27. Statistical Year book 2022-23. Second version №44. – Kabul, 2023. – July. – 388 p.
28. Survey of Progress 1961-1962. – Kabul, 1963. – 70 p.
29. Survey of Progress 1967-1968. – Kabul, 1968. – 88 p.
30. Trade Statistics Yearbook 2022-2023. – Kabul, 2023. – April. – 559 p.
31. Trade Statistics: second quarter 2023. Issue 45. – Kabul, 2023. – August. – 370 p.
32. Wnuk Christopher. Coal resources potential of Afghanistan // The International Geology Review. – 2015. – 59 p.
33. Амин Х. Джогрофия-е санаати-е Афганистан. – Кабул, 1360 (1981), - 37 с. (на языке дари)
34. Истратежи-е ислах-е сектур-е згал-е санг-е Афганистан. Документ Министерства Горнодобывающей и Нефтяной Промышленности. – 2019. – 35 с. (на языке дари)
35. Махлумат-е моджмал радже ба маъдан // Иктисад-е каланий. – Кабул, 1947. – С.64-68 (на языке дари)
36. Ганивол М.З., Амин Х. Джуграфия-е иктисади-е Афганистан. – Кабул, 2003. – 211 с. (на языке дари)

**DARAYE-SUF COAL BASIN – THE BASIS OF THE COAL
INDUSTRY OF AFGHANISTAN**

Rajabekov Gulomsafdar Jamievich

Candidate of economic sciences,
Institute of humanities of the Pamir branch of the
National Academy of sciences of the Republic of Tajikistan
736002, Republic of Tajikistan, Khorog, GBAO, Okhonjonov str., 45
Ph.: (+992) 93 570 30 30 (m.)
safdarrajabek@gmail.com

The main objective of the study is a comparative analysis and assessment of existing coal reserves and a presentation of the identified coal deposits of the largest Daray-e Suf basin with the definition of their possible role in the country's fuel supply and the organization of coal exports to South Asia, where the need for coal resources tends to grow and has great potential. This coal basin was studied by foreign experts during the 20th century and partially studied by American, British and Afghan experts in the new millennium. They made appropriate adjustments to the estimates of the reserves of this coal basin, distinguished by total coal reserves and geological characteristics, which opens up great prospects for this basin not only as a fuel resource, but also as an important source of foreign exchange earnings to the state treasury, a factor in providing economic income to the government of Afghanistan, which needs foreign exchange reserves. That is why further study of the coal reserves of Daray-e Suf can contribute to more efficient use of coal to meet domestic needs, as well as to create on its basis a national metallurgy and individual branches of the machine-building complex, for the development of the coal sector as an effective segment of Afghanistan's export potential.

Keywords: coal basin; Daray-e Suf; coal deposits; fuel industry; coal export; geological characteristics; proven reserves.

ҲАВЗИ АНГИШТИ ДАРАИ СУФ – АСОСИ САНОАТИ АНГИШТИ АФҶОНИСТОН

Раҷаббеков Ғуломсафдар Ҷомиевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
Институти илмҳои гуманитарии Филиали
Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Помир
736002, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хоруғ, ВМБК, кӯчаи Охонҷонов, 45
Тел.: (+992) 93 570 30 30 (м.)
safdarrajabek@gmail.com

Мақсади асосии таҳқиқот – таҳлили муқоисавӣ ва арзёбии захираҳои мавҷудаи ангишт, инчунин муаррифии қонҳои ошкор қардашудаи ангишт дар ҳавзи қалонтарини Дарай Суф бо муайян сохтани нақши имқондошта дар таъминсозии кишвар ва ташкили содиқунии ангишт ба Осиёи Ҷанубӣ аст, ки дар он талабот ба захираҳои ангишт ба рушд қардан тамоюл дорад. Ин ҳавзи ангишт аз ҷониби мутахассисони хориҷӣ тӯли асри XX мавриди омӯзиш қарор дошт ва аз ҷониби муҳаққиқони амриқӣ, бритониёвӣ ва афғонӣ низ дар ҳазорсолаи нав таҳқиқ шуд. Онҳо ба арзёбии захираҳои ин ҳавзи ангишт, ки аз ҷиҳати захираҳои маҷмуии ангишт ва аз рӯйи тавсифҳои геологияш фарқ мекунад, таҳрирҳои худро ворид қарданд ва ин барои ин ҳавз на танҳо ҳамчун захираи сӯзишворӣ, балки ҳамчун сарчашмаи муҳимми воридоти асбӯрӣ ба ҳазинаи давлатӣ, инчунин барои омилҳои таъминкунии даромадҳои иқтисодӣ барои ҳукумати Афғонистон, ки ба захираҳои асбӯрӣ ниёз дорад, дурнамои хубе фароҳам меоварад. Маҳз аз ҳамин лиҳоз омӯзиши минбаъдаи захираҳои ангишт дар Дарай Суф метавонад ба боз ҳам самаранок истифода бурдани ангишт барои қонеъ намудани талаботи дохилӣ, инчунин барои дар асоси он таъсис додани металлургияи миллии ва соҳаҳои алоҳидаи маҷмааи мошинсозӣ, барои рушди бахши ангишт ҳамчун ҷузъи самараноки нерӯи содиқоти Афғонистон саҳмгузор бошад.

Калидвожаҳо: ҳавзи ангишт; Дарай Суф; қони ангишт; саноати сӯзишворӣ; содиқоти ангишт; тавсифи геологӣ; захираҳои собитшуда.

УДК 332

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА**

Абдулхаева Шохина Ракибовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры информатики и ИТ
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 227 85 93; (+992) 93 901 16 29 (м.)
Shohina_abdulhaeva@mail.ru

Салимова Зумратой Махмуджонова

Аспирант кафедры финансы и страхование
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, у пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 101 75 75 75 (м.)
amiraa.i@mail.ru

В статье показаны научно-теоретические основы функционирования и развития региональных промышленных кластеров, обеспечивающих устойчивость и эффективность экономического и инвестиционного развития регионов. Рассмотрены взгляды представителей разных экономических школ по вопросам определения сущности и содержания кластерного подхода. Уточняются классификационные признаки промышленных кластеров, указываются меры, подлежащие обязательной реализации в соответствии с этапами процесса их создания. Дана оценка трактовкам кластера, рассматривающим данное понятие без учета организационно-экономических механизмов формирования и развития кластерных образований.

Выделены особенности формирования и развития кластерных структур в современных условиях. Анализ показал, что в настоящее время их спонтанное возникновение чревато поглощением отечественных компаний сильными зарубежными партнерами. Результаты анализа литературных источников позволяют заявить о необходимости государственного контроля и поддержки, направленных на стабильное и устойчивое функционирование кластерных структур. Предлагается авторское видение сущности и содержания кластерного подхода в системе государственной политики, направленной на достижение параметров устойчивого роста региональных экономических систем.

Ключевые слова: регион; экономика; кластер; промышленные предприятия; организационно-экономический механизм; конкурентоспособность; кластерная структура; кластерная политика государства.

В современных условиях значительно возрастают роль и значение инновационного потенциала регионов как ключевого фактора обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий. При этом наиболее эффективным способом формирования и реализации инновационного потенциала в рамках территориальных образований выступает кластерная форма взаимодействия субъектов экономики. Развитые страны мира убедительно показали эффективность вложений в функционирование кластерных формирований как важное условие обеспечения устойчивого роста территории. Последнее дало мощный импульс качественной эволюции региональной экономической науки и существенно расширило круг факторов развития территориальных образований.

Теория и методология региональной экономики в последние годы претерпели существенные изменения, которые в большинстве случаев связаны с стремлением и поиском новых и уточнением степени влияния ранее известных факторов регионального развития. Примечательно, что кластерный подход возник и развивался в период, когда классические школы региональной экономики уже не могли описать дальнейшие варианты развития, а новые школы больше ориентировались на точки и полюсы развития, но не предлагали четкого и всесторонне проверенного подхода. С появлением кластерного подхода регионализм делает шаг в новом направлении развития.

Таджикские исследователи Х.А.Одинаев и Д.А.Ходиев считают, что «одной из отличительных тенденций современной экономической политики является переход к регионализму и созданию устойчивых систем экономического развития с учетом разработки и реализации целевых стратегий и программ, обеспечивающих сбалансированное развитие экономического пространства. При этом в контексте общей теории регионализма обсуждаются наиболее ключевые вопросы устойчивого развития национальной экономики, связанные с обеспечением конкурентоспособности отдельных регионов, активизацией инновационных и инвестиционных процессов, повышением экспортного потенциала и развитием продуктивной занятости населения» [9, с.8]. Нелишне отметить, что кластеризация региональной экономики тоже направлена на обеспечение конкурентоспособности отдельных регионов, активизацию инновационных и инвестиционных процессов, повышение экспортного потенциала и развитие продуктивной занятости населения.

Следует сказать, что в России применение кластерного подхода в промышленной сфере считается одним из современных и инновационных способов развития экономики в целом по всей стране. В этом ракурсе в российской экономической науке возникла необходимость обращения к новейшим средствам изучения хозяйственных кластеров, где будет применена методика теории хаоса, существенно отличающейся от других. Важными в этом плане считаются работы таких ученых, как Р.Хасанов [2009], Е.Федина, К.Екимова [2009], А.С.Бойцов, А.Костяев [2009], А.Е.Шаститко [2009], А.С.Суржко [2010], Т.Л.Харламова [2010].

Несмотря на проведенные исследования со стороны как зарубежных, так и отечественных ученых в сфере развития кластерного подхода, в экономической

науке в настоящее время отсутствуют комплексные исследования по данной тематике, что обуславливает необходимость систематизации научных исследований в этой области, разнообразных теорий и концепций по становлению кластеров в промышленности.

Стоит заметить, что исследование теории кластеров и опыта функционирования кластерных образований в зарубежных странах способствует развитию бизнеса, разработке и принятию новейших правил и методов взаимной деятельности всех экономических субъектов, государственных учреждений и населения, развитию и процветанию областей и районов страны. По мнению Р.М.Мирбобоева, явление «... кластеризация» считается новым понятием в экономической науке для нашей страны, её применение может способствовать рациональной деятельности экономических субъектов в стране» [6, с.66].

Однако по мнению других ученых [14, с.87], кластерный метод уже существовал в советские времена, и он назывался «комплексной экономикой». В те времена такая система не именовалась кластером, ибо это не соответствовало законам плановой экономики. Под экономическим комплексом тогда понималась интеграция различных сфер экономики в одну среду взаимодействия, которая способствовала созданию сильной производственной линии. Главной задачей кластерного подхода считается повышение конкурентоспособности субъектов рынка в условиях динамичности внешней среды.

Являясь неотъемлемой частью науки о пространстве формирования производственного цикла, а также глобальным явлением, кластерный подход широко используется в зарубежном опыте, в результате чего происходит реструктуризация производственно-организационных взаимосвязей, интеграция экономического производства, превышение объема промышленной продукции, способствующие развитию экономики на базе формирования конкурентной среды. «На данный момент неоднозначность понимания категории экономического кластера в мировой и российской практике вносит значительную долю неопределенности как в осмыслении данного феномена, так и в практику управления процессами кластерообразования. Сложившаяся в российской практике административная трактовка регионального кластера, с одной стороны, заведомо основана на включении данной формы организации экономических субъектов в процесс управления развитием региональной экономики, тем самым она ориентирована на целенаправленное и осознанное использование кластеров как экономических единиц нового типа, призванных совершенствоваться как экономическую реальность, так и само управление экономическими процессами» [4, с.3-4].

В настоящее время кластерный подход «становится ключевым компонентом экономического развития стран и регионов. Во многих развитых странах мира более половины объема промышленной продукции производится и экспортируется через кластеры» [12, с.3].

Одной реализацией обычных инструментов невозможно решить вопросы повышения устойчивого экономического развития, роста результативности деятельности промышленных организаций. Под воздействием процессов глобализации увеличивается также мобильность производства, когда предприятия могут

производить там, где это им выгодно. По этой причине внедрение и формирование кластерного подхода считается одним из результативных видов интеграции в экономике посредством становления пространственной организации производства в среде одного региона.

По мнению Н.Васильченко и ее коллег, «кластеры являются красивым фундаментом для формирования новейших видов интеграции науки и знаний, способствующих появлению новых научно-технологических сфер, поддерживая при этом сферу образования, а также венчурного бизнеса» [3, с.14].

Следует отметить, что устойчивость функционирования кластеров способствует формированию конкретных преимуществ. Компании и предприятия, участвующие в кластере однородных отраслей, расходуют свои финансовые ресурсы в современные технологии, развитие информационного обеспечения, инфраструктуры, человеческого потенциала и т.д. В этой связи можно с уверенностью сказать, что кластеры становятся причиной образования капиталовложений, государственной поддержки и заботы, куда будут притекать большие финансовые вложения из других отраслей, которые не в состоянии правильно использовать свои денежные ресурсы и т.д.

Среди экономических школ, посвященных кластеризации экономики, большую роль сыграла школа М.Портера, в которой основное внимание было уделено региональной экономике и конкуренции в масштабах одного государства. Он утверждал, что «наиболее конкурентоспособные сферы экономики разделены по стране неравномерно, они объединены в кластеры различных отраслей экономики» [18, с.608].

Заслуга М.Портера заключалась в том, что он не только представил новое экономическое понятие в системе организации производственного цикла, но и обосновал, что кластеры являются новым способом реализации политики страны в целях повышения уровня развития экономики и обеспечения ее конкурентоспособности.

Исследовав около 100 сфер производства многих стран, М.Портер приходит к выводу, что более конкурентные компании распространены по различным государствам мира, не имеющим определенной системы, основной характеристикой которых является их скопление в пределах одной страны или одного региона. После того, как компания достигает определенных результатов в масштабах страны или мира, она начинает влиять на свое окружение, например, производителей, продавцов готовой продукции, научные институты и т.д. При этом многие исследователи не были согласны с М.Портером по поводу термина «кластер» и его обозначения как формы организации производства в экономике. Тем не менее, внедренное им понятие «кластеры производства» приобрело статус термина новой теории конкуренции.

При классификации кластеров выделяют региональные (территориальные) и отраслевые кластеры. Под отраслевым кластером (промышленным) обычно понимают ряд отраслей, связанных между собой, а также услуги, специализирующиеся в мировом разделении труда. Под территориальным же кластером понимают ряд интегрированных организаций, географически близких друг другу,

поддерживающие их научные институты, выпускаемую одинаковую и дополняющую друг друга продукцию, одинаковую информационную обеспеченность и т.д. [16, с.54]

По мнению В.П.Третьяка, кластеры существенно отличаются от сетей промышленных предприятий. К сетям, по мнению автора, можно отнести маленькие и средние компании, которые работают совместно в целях достижения поставленных задач. Они дополняют друг друга, решают проблемы совместно, работают над результативностью, осваивают новые рынки продаж. Кластеры же, по мнению автора, – это отраслевая и территориальная концентрация компаний, которые совместными усилиями производят определенные продукты [13].

К основным особенностям кластеров относят следующие [15, с.74]:

- территориальные – создание географических кластеров хозяйственной деятельности, от простых локальных до мирового масштаба;
- мега кластеры – горизонтальные, куда входят ряд смежных отраслей;
- смежные периоды в производстве – вертикальные кластеры. В этом случае определяют начало и конечный результат производства;
- мультимедийный, латеральный кластер, в который входят различные отрасли производства, обеспечивающие эффективность и экономию в производстве:
 - кластер технологический, где объединены ряд отраслей, использующих одну и ту же технологию, например в области биологии;
 - объединение ряда предприятий вокруг одной компании, например научно-исследовательские институты, – фокусный кластер;
 - кластер – объединение предприятий на основе качества работы и деятельности;
 - стержневой, или региональный, кластер – объединение и локализация компаний, направленных на основной вид деятельности.

Как было отмечено выше, М.Портер дает следующее определение феномена «кластер»: это группа близких и взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга предприятий, группа специализированных поставщиков, близких к ним организаций, действующих в определенной отрасли и в пространстве [18].

Автор отмечает главные характеристики кластеров:

- локализация по местности. Такая группа предприятий, включенных в кластеризацию, находятся близко друг к другу в определенной местности;
- тесная связь организаций. Кластер представляет собою форму цепочек связанных между собой компаний, такая углубленная взаимосвязанность свидетельствует об уровне развития этого кластера;
- тесная технологическая связь экономических отраслей. Так как в кластере функционируют организации различных сфер промышленности, они технологически взаимосвязаны друг с другом и, в основном, производят готовый продукт. Ими являются различные поставщики машин и технологий, запчастей, компонентов, сервисные предприятия. К ним также относятся институты финансов, сбытовые объединения и т.д.;

• критическая масса субъектов рынка, выполняющих однородную функцию. Для того, чтобы предприятию стать конкурентоспособным, важно присутствие огромного числа членов однородной деятельности (рис.1).

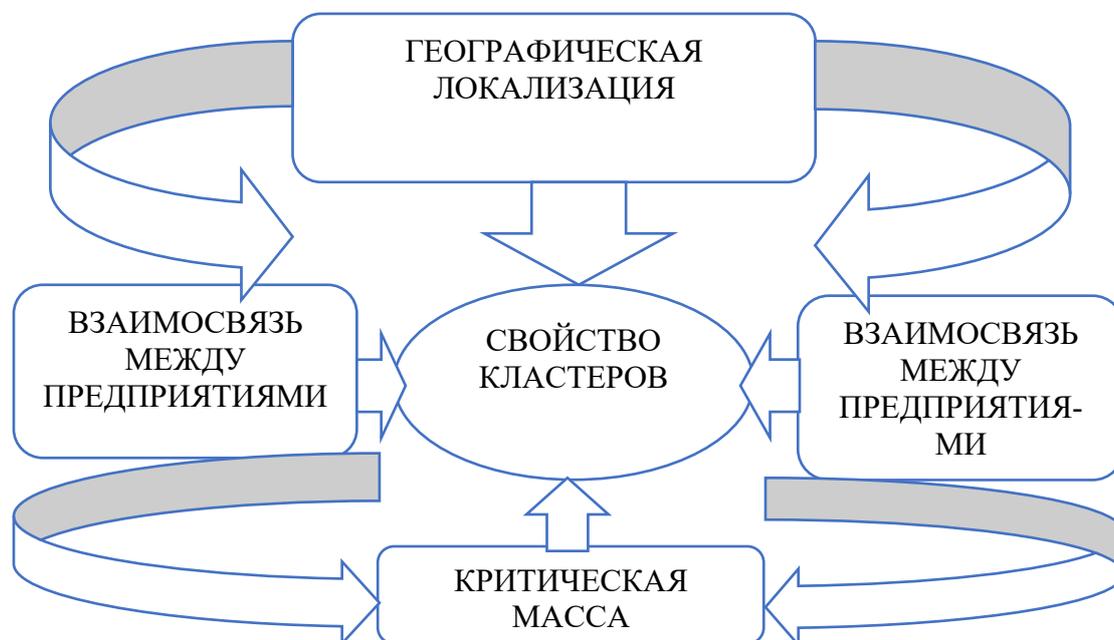

Рис. 1 Основные свойства кластеров

Большой вклад в теорию кластерных образований внес американский ученый М.Энрайт, создавший концепцию «региональных кластеров». По его мнению, под региональными кластерами понимаются промышленные предприятия, расположенные в одной географической территории, имеющие определенные производственные связи. Под ними понимается экономическая интеграция компаний, действующих в однородных сферах производства, родственных друг другу предприятий [17].

М.Энрайт не указывает на способы и пути формирования кластерных образований, он только констатирует факт экономической интеграции компаний, действующие в однородных сферах производства.

В.А.Агафонов дает своеобразную трактовку понятию кластера. По его мнению, кластер – это «... интеграция географически локализованных предприятий, преследующих цель закрепления и стабильного развития на определенном отраслевом рынке и совместно использующих для этого ресурсы развития» [1].

На наш взгляд, данное определение имеет несколько преимуществ. Во-первых, автор особо отмечает совместное использование ресурсов развития, что

раскрывает сущность кластерного подхода как формы взаимодействия субъектов экономики для получения синергетического эффекта. Во-вторых, автор четко обозначает цель кластерной политики: закрепление и стабильное развитие на определенном отраслевом рынке. Но при этом в данной трактовке не отмечается механизм развития кластерных образований. Между тем именно вопросы формирования организационно-экономических механизмов создания и развития кластерах образований приобретают особую актуальность.

Позиция Т.В.Миролюбовой и ее коллег заключается в участии субъектов кластера «в единой цепочке накопления стоимости». Они отмечают, что кластер – это «группа независимых компаний, которые имеют близкое территориальное расположение, осуществляющих в рамках участия в единой цепочке накопления стоимости процессы кооперации, конкуренции, совместного развития» [6, с.65].

Вместе с тем, процессы кооперации, конкуренции и совместного развития нельзя считать полноценным механизмом деятельности кластеров.

Дж.С.Пириев под региональным кластером понимает «... интегрированный в определенную территорию ряд связанных дополняющих друг друга предприятий, в которые входят производители, поставщики, предприятия обработки продукции, инфраструктура, исследовательские центры, университеты и т.д.» [10, с.93].

Как видим, в данном определении основной упор делается на необходимость создания интегрированных структур, а также на взаимодополнение субъектов кластера. При этом остается открытым вопрос о способах формирования этих интегрированных структур, которые призваны дополнять друг друга.

Т.Д.Низамова считает, что «взаимодействие предприятий, входящих в кластер, – это симбиоз кооперации и конкуренции. Основой такого взаимодействия является процесс, базирующийся на инновациях. ... Кластер – это новая форма пространственно-экономической организации хозяйствования, представляющая собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности, а именно групп компаний различного масштаба и других, связанных с их деятельностью организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся межфирменным разделением труда и отношениями территориальной близости» [8, с.86].

В данном определении указывается на «пространственно-экономическую организацию хозяйствования» как на способ формирования кластеров.

И.А.Аминов исходит из того, что под понятием кластера следует понимать «... группу предприятий одной территории, в которую входят производители сырья, перерабатывающие предприятия, организации оптовой и розничной торговли, индивидуальные предприниматели, учреждения и обслуживающие организации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и другие институты, включающие в себя конкурентные преимущества как отдельных организаций, так и всех партнеров в целом» [2, с.34].

По мнению автора, основная цель кластерной политики заключается в создании конкурентных преимуществ. Но при этом не уточняются механизмы и способы формирования кластеров как условия реализации экономической политики

по достижению высокого уровня конкурентоспособности региональной промышленной системы.

Как видим, в этих и других дефинициях кластер определяется как форма взаимодействия группы экономических субъектов, имеющих точки пересечения своих интересов. Основное упущение вышеприведенных определений, на наш взгляд, заключается в том, что в них не упоминается механизм формирования кластера как неотъемлемая часть процесса создания и функционирования кластера. Иными словами, полное и исчерпывающее определение понятию «кластер» можно сформулировать только тогда, когда дается объяснение механизму, обеспечивающему его стабильное функционирование.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующую трактовку понятия кластера: кластер – это организационно-экономический механизм взаимодействия группы родственных предприятий одной территории, в которую входят производители сырья, перерабатывающие предприятия, организации оптовой и розничной торговли, индивидуальные предприниматели, учреждения и обслуживающие организации, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и др., имеющие свои частные интересы, подчиненные общему интересу данного взаимодействия.

Таким образом, организационно-экономический механизм выступает ключевым элементом устойчивого функционирования кластерных образований. Если в процессе функционирования кластера происходят какие-то сбои, какие-то элементы (субъекты) кластера перестанут дальше оставаться в среде кластера, а также некоторые цели и задачи кластерной организации не находят воплощения в жизни – значит организационно-экономический механизм должным образом не сформирован. Иными словами, провалы кластерных инициатив – результат неэффективности организационно-экономического механизма формирования и развития кластеров.

По мнению Ф.М.Имомербекова и А.В.Гулмамадова, «успех деятельности промышленного кластера во многом зависит от направлений кластерной политики государства, которые должны охватить все стороны и варианты действий, использования правильных инструментов и механизмов координации между его участниками [5, с.153].

При этом роль государства в процессе формирования, развития и устойчивого функционирования кластерных образований остается неизменной, а в последнее время возрастает с учетом совершенствования механизмов государственного управления экономикой и все более повторяющихся случаев «провала» рынков.

Литература

1. Агафонов В.А. Региональные инновационные кластеры [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – М., 2015. – №3 (43). – С.2-16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-innovatsionnye-klastery>
2. Аминов И.А. Продовольственный рынок: проблемы развития товарно-торгового бизнеса: монография. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 196 с.

3. Васильченко Н. Формирования промышленных кластеров / Н.Васильченко, Е.Глумскова, В.Секерин // Маркетинг. – М., 2006. – №5 (90). – С.3-17.
4. Горочная В.В. Развитие кластерных структур как самоорганизующийся процесс в региональной экономике (на примере Ростовской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/ Горочная Василиса Валерьевна. – Ростов-на-Дону, 2014. – 26с.
5. Имомербекоев Ф.М., Гулмамадов А.В. К вопросу о необходимости реализации государственной политики в области формирования промышленных кластеров на основе мирового опыта // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – №4(60). – С.150-157.
6. Мирбобоев Р.М. Место торгово-логистических кластеров в активизации внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан // Экономика и управление: проблемы, решения. – М., 2023. – Т.7, №11 (140). – С.65-75.
7. Миролобова Т.В. и др. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография. – Пермь, 2013. – 283 с.
8. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: ТНУ, 2016. – №2/11(220). – С.86-89.
9. Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики // Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана: монография / под ред. д.э.н., проф. Х.А.Одинаева. – Душанбе: ТНУ, 2023. – 344с.
10. Пириев Дж.С. Теоретические и методические подходы к созданию региональных агропромышленных кластеров // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2013. – №2/8(125). – С.91-96.
11. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. Дом «Вильямс», 2010. – 496 с.
12. Рахими Ш. Кластеры как фактор повышения конкурентоспособности региона: на примере Согдийской области Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рахими Шахло. – Худжанд, 2013. – 23 с.
13. Третьяк В.П. Кластеры предприятий. – М., 2011. – 392 с.
14. Убайдзода К.Н. Кластеры как субъекты коллективного хозяйствования и элементы их характеристики // Известия национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2018. – №1 (249). – С.85-88.
15. Черников А.П. Стратегия развития региона. Структурный аспект. – Новосибирск, 2000. – 172 с.
16. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1982. – 472 с.
17. Enright M.J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know. In: Bröcker J., Dohse D. and Soltwedel R., Eds. // Innovation Clusters and Interregional Competition, Springer. – Berlin, 2003. – P.99-129.
18. Porter M.E. The Economic Performance of Regions // Regional Studies. – 2003. – Vol. 37. – №6-7. – P.549-678.

THEORETICAL BASIS OF THE STUDY OF A REGIONAL INDUSTRIAL CLUSTER

Abdul Khaeva Shohina Rakibovna

Candidate of economic sciences,
associate professor of the chair of informatics and IT
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 37) 227 85 93; (+992) 93 901 16 29 (m.)
Shohina_abdulhaeva@mail.ru

Salimova Zumratoy Makhmudjonovna

Postgraduate of the chair of finance and insurance
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue, 17
Ph.: (+992) 101 75 75 75 (m.)
amiraa.i@mail.ru

The article deals with the scientific and theoretical foundations of the functioning and development of regional and industrial clusters that ensure the sustainability and effectiveness of economic and investment development of regions. The theoretical views of representatives of different economic schools on the definition of the essence and content of the cluster approach are considered. Their classification features are clarified, measures subject to mandatory implementation in accordance with the stages of the process of their creation are indicated. The interpretations of the cluster are evaluated that consider this concept without taking into account the organizational and economic mechanisms for the formation and development of cluster entities.

The features of the formation and development of cluster structures in modern conditions are highlighted. The analysis showed that at present the spontaneous emergence of cluster structures is fraught with the consequence of the absorption of domestic companies by strong foreign partners. The results of the analysis of literary sources allow stating the need for state control and support aimed at the stable and sustainable functioning of cluster structures. The author's vision of the essence and content of the cluster approach in the system of state policy aimed at achieving the parameters of sustainable growth of regional economic systems is proposed.

Keywords: region; economy; cluster; industrial enterprises; organizational and economic mechanism; competitiveness; cluster structure; cluster policy of the state.

**АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАҲҚИҚИ КЛАСТЕРИ
МИНТАҚАВИИ САНОАТӢ**

Абдулҳаева Шохина Рақибовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
дотсенти кафедраи информатика ва ИТ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 85 93; (+992) 93 901 16 29 (м.)
Shohina_abdulhaeva@mail.ru

Салимова Зумратой Махмудҷоновна

Аспиранти кафедраи молиёт ва суғурта
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 101 75 75 75 (м.)
amiraa.i@mail.ru

Дар мақола асосҳои илмӣ-назариявии амалқард ва рушди кластерҳои минтақавию саноатӣ, ки устуворӣ ва и самаранокии рушди иқтисодию сармоягузори минтақахоро таъмин месозанд, баррасӣ шудаанд. Дидгоҳҳои назариявии намоёндагони мактабҳои гуногуни иқтисодӣ оид ба масъалаҳои муайянқунии моҳият ва мазмуни муносибати кластерӣ баррасӣ шудаанд. Аломатҳои таснифоти онҳо аниқ гардида, ҷораҳои ҳатман татбиқшаванда мувофиқи марҳилаҳои раванди таъсисдиҳии онҳо нишон дода шудаанд. Таърифҳои мавҷудаи кластер, ки мафҳуми мазкурро бе баҳисобгирии механизмҳои ташкилӣ-иқтисодии ташаккулёбӣ ва рушди кластерҳо баррасӣ мекунад, арзёбӣ шудааст.

Хусусиятҳои ташаккулёбӣ ва рушди сохторҳои кластерӣ дар шароити муосир ҷудо карда шудаанд. Таҳлил нишон дод, ки ҳоло пайдоиши ногаҳонии сохторҳои кластерӣ оқибати ҳазмсозии ширкатҳои ватаниро аз ҷониби ҳамшарикони пурзӯри хориҷӣ ба бор дорад. Натиҷаи таҳлили сарчашмаҳо ва адабиёт барои ҳулоса қардан дар бораи назорат ва дастгирии давлатӣ, ки ба амалқарди босубот ва устувори сохторҳои кластерӣ равона карда шудааст, имкон медиҳад. Дидгоҳи муаллиф дар бораи моҳияти муносибати кластерӣ дар низоми сиёсати давлатӣ, ки ба ноилшавии андозаҳои рушди устувори низомҳои минтақавию иқтисодӣ нигаронида шудааст, пешниҳод қарда мешавад.

Калидвожаҳо: минтақа; иқтисодиёт; кластер; корхонаи саноатӣ; механизми ташкилӣ-иқтисодӣ; рақобатпазирӣ; сохторҳои кластерӣ; сиёсати кластери давлат.

УДК 338.1

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО
ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Галицына Анастасия Михайловна

Аспирант

Российская таможенная академия

140015, Россия, Московская область, Люберцы, Комсомольский проспект, 4

Тел.: +79168111530

a.galicyna@customs-academy.ru

Совершенствование инфраструктуры для международных перевозок в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) становится все более важным из-за экономических, политических, социальных и экологических причин. Улучшение транспортной инфраструктуры помогает сократить издержки на перевозки, повысить конкурентоспособность товаров на мировом рынке, упростить таможенные процедуры, создать новые рабочие места, улучшить доступность регионов и снизить негативное воздействие на окружающую среду. Совершенствование инфраструктуры играет ключевую роль в успешной интеграции стран-участниц ЕАЭС и обеспечении устойчивого развития региона.

Для достижения целей интеграции и повышения конкурентоспособности экономики стран-участниц необходима комплексная методика оценки, учитывающая особенности региона и специфику международных перевозок. В статье предложена комплексная методика оценки эффективности транспортной инфраструктуры, разработаны критерии успешности развития транспортной инфраструктуры в рамках ЕАЭС, такие как увеличение пропускной способности, снижение времени и стоимости перевозок, повышение безопасности и пр. Главная цель методики – оценить достижение поставленных целей интеграции и повышения конкурентоспособности экономики стран-участниц ЕАЭС, результативность проводимых мероприятий и эффективность инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры ЕАЭС с учетом влияния на международные перевозки.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; объем перевозок; международные перевозки; грузопоток; логистика; единое транспортное пространство; эффективность перевозок; экономический рост.

Наличие развитой, качественной, современной транспортной системы способствует возникновению спроса на осуществление перевозок не только внутри страны, но и за ее пределами. Именно высокий уровень развития национальных транспортных систем является предпосылкой к созданию региональных экономических объединений для государств. Интернационализация и глобализация

международных экономических отношений являются современными тенденциями в функционировании и развитии мировой экономики за последние десятилетия под влиянием многих факторов, в том числе и транспортных.

В.Б.Мантусов подчеркивает значение транспорта и транспортной системы, называя их существенными предпосылками развития интеграционных отношений между странами одного региона [6]. А.А.Гильяно считает, что совершенствование трансграничной транспортной инфраструктуры становится предпосылкой формирования не только регионального, но и глобального мирового хозяйства [3].

Разработанная методика направлена на определение ключевых показателей эффективности транспортной инфраструктуры, включая экономические (рост объемов перевозок, снижение транспортных издержек, повышение ВВП), социальные (создание рабочих мест, улучшение качества жизни населения) и экологические (снижение уровня загрязнения окружающей среды) аспекты. Для этого разрабатывается система количественной и качественной оценки с применением экономико-математических моделей, экспертных оценок и сравнительного анализа. Определяются факторы, влияющие на эффективность, такие как геополитические и экономические условия, технологический уровень инфраструктуры и нормативно-правовая база. На основе полученных данных разрабатываются рекомендации по совершенствованию транспортной инфраструктуры, включая приоритетные направления инвестиций, оптимизацию маршрутов перевозок и внедрение современных технологий (рис.1).

Рис.1. Этапы оценки методики оценки эффективности совершенствования транспортной инфраструктуры международных перевозок в условиях формирования единого транспортного пространства ЕАЭС

Источник: составлено автором

Ключевые показатели эффективности в рамках ЕАЭС включают экономические, социальные и экологические аспекты. В экономическом плане важны рост объемов перевозок, снижение издержек и увеличение ВВП, а также привлечение инвестиций. Социальные показатели включают создание рабочих мест, улучшение уровня жизни населения и развитие туризма. В экологическом аспекте важны снижение загрязнения окружающей среды и внедрение чистых технологий в транспорт. Особенности методики в рамках ЕАЭС включают учет интересов всех стран-участниц, сбалансированное развитие инфраструктуры, гармонизацию нормативно-правовой базы, создание равных условий для всех участников рынка и учет специфики международных перевозок через развитие транспортных коридоров и развитие мультимодальных перевозок.

Методика в условиях ЕАЭС направлена на учет интересов всех стран-участниц, обеспечивая сбалансированное развитие транспортной инфраструктуры и гармонизацию нормативно-правовой базы в сфере транспорта. Она также направлена на создание равных условий для всех участников рынка перевозок и учет специфики международных перевозок. Развитие транспортных коридоров, улучшение таможенных процедур и развитие мультимодальных перевозок являются ключевыми аспектами этой методики

Проведем комплексный анализ методов оценки эффективности улучшения транспортной инфраструктуры для международных перевозок в рамках формирования общего транспортного пространства ЕАЭС. В ходе исследования будут рассмотрены текущее состояние инфраструктуры, их техническое состояние, а также проанализированы маршруты международных перевозок. Также проведем прогнозирование объемов перевозок, учитывая тенденции развития экономики стран ЕАЭС, анализируя динамику внешней торговли и учитывая развитие транспортных технологий. Кроме того, будет проведена оценка эффективности инвестиционных проектов с расчетом экономических, социальных и экологических эффектов.

На первом этапе проведем анализ текущего состояния транспортной инфраструктуры. Существуют общие тенденции в развитии транспортной инфраструктуры в странах-членах ЕАЭС. Важно отметить неравномерное развитие этой инфраструктуры, где Россия имеет самый высокий уровень развития, в то время как Армения, Кыргызстан и частично Казахстан сталкиваются с ограничениями.

В 2023 году оборот торговли услугами со странами мира увеличился во всех государствах-членах ЕАЭС, кроме России и Беларуси (рис.2).

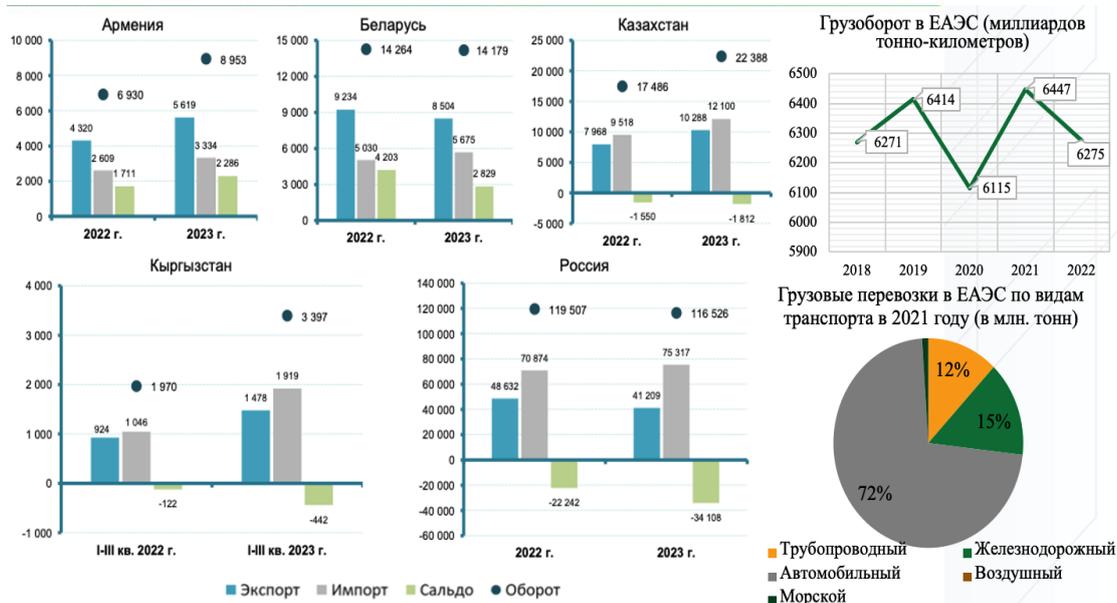

Рис. 2. Экспорт, импорт, сальдо, оборот торговли услугами стран-участниц ЕАЭС в млн. долл. США¹. Грузооборот в ЕАЭС. Грузовые перевозки в ЕАЭС по видам транспорта в 2021 году²

По сравнению с предыдущим годом положительное сальдо торговли услугами в Армении увеличилось на 33,6%, в Беларуси снизилось на 32,7%. Отрицательное сальдо торговли услугами в Казахстане выросло на 16,9%, Кыргызстане – в 3,6 раза, России – на 53,4%.

Перевозки грузов (объем перевозок грузов) – количество грузов в тоннах, перевезенных транспортом. Данный показатель учитывается по видам транспорта, сообщений, виду грузов. По всем видам транспорта (кроме автомобильного) объем перевезенных грузов учитывается по моменту отправления. На автомобильном транспорте учет перевезенных грузов осуществляется по моменту прибытия.

Основная доля грузовых перевозок в ЕАЭС приходится на автомобильный вид транспорта. Морской и речной транспорт являются доминирующими в экспорте ЕАЭС, составляя 58,1%, особенно для Казахстана (77,6%) и России (58,9%) [1]. Железнодорожный транспорт играет важную роль как в импорте (34,5%), так

¹ Экспресс- информация 19 апреля 2024 года «Об экспорте и импорте услуг в Евразийском экономическом союзе за 2023 год» // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/services/Express_serservi_2023.pdf?ysclid=1w35gz7a69890339974

² Составлено автором на основе материалов Евразийской экономической комиссии // Официальный сайт ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/transport.aasp

и в экспорте (17,9%) для стран ЕАЭС. Особенно значителен он для Беларуси (81,8% экспорта, 62,4% импорта) и Армении (67,8% импорта, 18,1% экспорта), а также для Казахстана и Кыргызстана. Россия также полагается на железнодорожный транспорт. Трубопроводный транспорт играет ключевую роль в экспорте ЕАЭС (21,4%), особенно для России (24,3%), но его участие в импорте минимально (0,4%). Армения и Кыргызстан не используют трубопроводный транспорт. Воздушный транспорт играет минимальную роль как в импорте (0,3%), так и в экспорте (0,1%) для всех стран ЕАЭС [10].

В 2022 году было зафиксировано снижение грузопотока через таможенные пункты на границе ЕАЭС, особенно в России. В 2023 году ситуация немного улучшилась, но объем перевозок все еще ниже, чем в предыдущие годы.

Отмечается рост контейнерных перевозок, особенно по маршруту Китай-Европа.

Таким образом, структура перевозок в ЕАЭС сильно зависит от географического положения и специализации стран. Россия и Казахстан активно используют морской и трубопроводный транспорт для экспорта, Беларусь и Армения полагаются на железнодорожный транспорт, а Кыргызстан выделяется высокой долей автомобильного транспорта. Воздушный транспорт остается незначительным для всех стран ЕАЭС.

Проблемы, связанные с внешнеторговой деятельностью в рамках Евразийского экономического союза, включают централизацию в Центральном федеральном округе России, снижение взаимной торговли между странами союза, недостаточное развитие инфраструктуры, неравномерное распределение пунктов пропуска и складов, а также негативное влияние санкций на автомобильные перевозки. Низкая конкурентоспособность транспортных перевозок в некоторых странах, таких как Киргизия, также является проблемой [8].

Что касается потенциала и направлений развития, необходимо вовлечение регионов, не активно участвующих в международной торговле, диверсификация экономики и товарных потоков, развитие инфраструктуры от Атлантики до Тихого океана, улучшение логистики и интеграция транспортного и таможенного законодательства стран союза. Реализация транзитного потенциала, особенно на маршруте Китай-Европа, также является важным направлением развития.

В контексте пространственных приоритетов развития каждой страны ЕАЭС предложены конкретные меры, такие как развитие железнодорожного сообщения с соседними странами, переориентация транспортных потоков, участие в международных проектах и развитие экспортных транспортных коридоров.

Таблица 1

Основные проблемы, направления их решения и пространственные приоритеты развития транспортной инфраструктуры в странах Союза¹

Страны Союза	Проблемы в сфере формирования ЕТП в ЕАЭС	Основные направления решения проблем и география расширения транспортной инфраструктуры
Республика Армения	Территориально-транспортная замкнутость	Развитие железнодорожного сообщения со странами Союза и Ираном
Республика Беларусь	Сокращение транзитных перевозок, низкое качество логистических услуг, несоответствие транспортной инфраструктуры возросшему грузопотоку, недостаточная гармонизация и унификация транспортного и таможенного законодательства	Переориентация транспортных потоков в направлении Европа-Китай. Развитие транспортной инфраструктуры, синхронизация транспортного и таможенного законодательства. Развитие международных высокоскоростных железнодорожных магистралей, в частности Москва-Минск
Киргизская Республика	Низкая конкурентоспособность транспортных перевозок	Реализация транзитного потенциала на основе развития железнодорожного сообщения с Китаем и Узбекистаном
Республика Казахстан	Низкая конкурентоспособность транспортных перевозок	Реализация транзитного потенциала: участие в международных транспортных проектах на основе развития народных транспортных проектах на основе развития автомагистралей и обеспечения доступа к портам, в частности российским
Российская Федерация	Недостаточная реализация внутренних транспортных возможностей территории и несинхронизированное развитие транспортной и таможенной инфраструктуры	Создание единого транспортного пространства от Атлантики до Тихого океана. Вовлечение в развитие транспортно-логистической инфраструктуры иностранных инвестиций. Развитие экспортных транспортных коридоров для вовлечения в экспортный товарооборот регионов России. Сближение уровня инфраструктурного развития стран Союза

Выводы:

Транспортная инфраструктура ЕАЭС характеризуется неравномерным развитием. Россия лидирует по уровню развития, в то время как Армения, Кыргызстан и частично Казахстан сталкиваются с ограничениями. Морской и железнодорожный транспорт доминируют в грузоперевозках, особенно в экспорте, в то время как доля автомобильного транспорта ограничена из-за санкций.

Транспортная инфраструктура ЕАЭС обладает потенциалом для развития, но требует решения ряда проблем и комплексных мер. Развитие инфраструктуры, диверсификация экономики и товарных потоков, улучшение логистики, интеграция и реализация транзитного потенциала позволят создать единое транспортное пространство, повысить эффективность перевозок и стимулировать экономический рост стран ЕАЭС.

На втором этапе проведем инвентаризацию объектов инфраструктуры в ЕАЭС следующим образом:

1. Международные транспортные коридоры:

¹ Тимофеева Е.Ю. Согласованное развитие и размещение транспортной и таможенной инфраструктуры на территории Евразийского экономического союза // Транспорт Российской Федерации. – 2019. – №5(84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovannoe-razvitie-i-razmeschenie-transportnoy-i-tamozhennoy-infrastruktury-na-territorii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>

- «Север-Юг»: ключевой меридиональный коридор, состоящий преимущественно из Транссибирской магистрали, пересекающей Россию. Обеспечивает соединение с Казахстаном, Китаем, Монголией, а также с европейскими странами через российские и белорусские порты.

- «Запад-Восток»: способствует выходу на востоке к железнодорожным узлам Казахстана, Китая, Монголии, через российские порты – в Японию, Корею, а на западе – в страны Европы через российские и белорусские порты и пограничные пункты.

- «Западная Европа – Западный Китай»: международный автомобильный коридор, формирующийся в данный момент [9].

2. Пункты пропуска:

Всего: 377 функционирующих пунктов пропуска на территории ЕАЭС.

Распределение по видам:

- Автомобильные (автодорожные): 132
- Железнодорожные: 63
- Морские: 60
- Речные (озерные): 5
- Воздушные: 110
- Пешеходные: 1
- Смешанные: 6

3. Состояние инфраструктуры:

- Существенный износ: Значительная часть объектов инфраструктуры морально и физически устарела, требует модернизации и реконструкции.

- Недостаточная пропускная способность: Особенно остро проблема стоит на автомобильных пунктах пропуска, где наблюдаются очереди и задержки.

- «Разрывы» в транспортных коридорах: Отсутствие связующих магистралей между странами, что препятствует эффективной логистике и увеличивает транспортные издержки.

4. Тенденции развития:

- «Бесшовный» транзит: Концепция, направленная на создание единого электронного транзитного документа, упрощение таможенных процедур и организацию эффективного диспетчерского контроля.

- Цифровизация: Активное внедрение цифровых технологий для повышения эффективности, снижения издержек и ускорения таможенных операций.

- Государственно-частное партнерство: Привлечение частных инвестиций для развития и модернизации инфраструктуры.

5. Предложения по совершенствованию:

- Модернизация пунктов пропуска: Приведение их в соответствие с международными стандартами.

- Устранение «разрывов» в транспортных коридорах: Создание единой сети магистралей [9].

- Развитие цифровых транспортных коридоров: Внедрение современных информационных технологий для оптимизации логистики и таможенных процедур.

- Упрощение таможенных процедур: Сокращение времени и затрат на прохождение таможенного контроля.

- Развитие сервисных функций таможенных служб: Оказание услуг операторам ВЭД, переход на цифровой формат взаимодействия.

В целом, инвентаризация объектов инфраструктуры ЕАЭС выявляет значительный потенциал для развития, но также и ряд проблем, требующих решения. Своевременная модернизация и внедрение инновационных технологий позволят значительно повысить эффективность транспортной системы и таможенных операций, что будет способствовать экономическому росту и развитию всего региона.

На третьем этапе проведем оценку технического состояния и пропускной способности. Анализ маршрутов международных перевозок.

Оценка технического состояния и пропускной способности инфраструктуры в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) показывает различия в состоянии дорожной, железнодорожной, портовой и аэропортовой инфраструктуре. В странах ЕАЭС, таких как Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан, наблюдаются проблемы с износом дорожного покрытия и ограничениями в пропускной способности на границах и в крупных городах. Железнодорожная сеть требует модернизации, особенно в части подвижного состава, а портовая инфраструктура нуждается в обновлении и увеличении пропускной способности для эффективной работы. В аэропортах наблюдается различие между крупными городами и региональными аэропортами по техническому состоянию и пропускной способности.

Анализ маршрутов международных перевозок в рамках ЕАЭС выявляет ключевые направления, такие как транзитные перевозки между Китаем и Европой через Казахстан, Россию и Беларусь, а также растущий объем внутрирегиональных перевозок. Железнодорожный транспорт преобладает в перевозках на дальние расстояния, морской транспорт используется для больших объемов грузов, автомобильный транспорт играет важную роль во внутрирегиональных перевозках, а воздушный транспорт предпочтителен для высокоценных и скоропортящихся грузов.

Проблемы интеграции транспортных систем, «разрывы» в транспортных коридорах, недостаточная пропускная способность инфраструктуры создают препятствия для развития международных перевозок [5]. Однако потенциал для развития мультимодальных перевозок и цифровизации транспортных процессов предоставляет возможности для улучшения эффективности и гибкости логистических схем. Реализация мер по модернизации инфраструктуры и упрощению процедур может значительно улучшить транспортную систему ЕАЭС и увеличить объем грузопотока.

На четвертом этапе проведено прогнозирование объемов перевозок: учет тенденций развития экономики стран ЕАЭС.

Прогнозирование объемов перевозок в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) основывается на нескольких ключевых факторах. Во-первых, учитывается тенденции экономического развития стран-членов, где ожидается умеренный рост экономики, способствующий увеличению объемов перевозок как внутрирегиональных, так и на экспортно-импортных направлениях. Развитие промышленности, сельского хозяйства и увеличение потребительского спроса также будут влиять на объемы перевозок.

Во-вторых, анализируется динамика внешней торговли, где ожидается рост товарооборота с Китаем и диверсификация экспортных рынков, что приведет к увеличению объемов перевозок. Развитие электронной торговли также будет способствовать увеличению перевозок небольших партий грузов.

В-третьих, учитывается развитие транспортных технологий, таких как автоматизация и роботизация, цифровые платформы, интеллектуальные транспортные системы и экологически чистые технологии, которые повысят эффективность перевозок и снизят негативное воздействие на окружающую среду.

Однако для реализации потенциала увеличения объемов перевозок необходимо решать проблемы с инфраструктурой, таможенными процедурами и интеграцией транспортных систем. Дополнительные факторы, такие как геополитическая ситуация, цены на топливо, развитие инфраструктуры и экологические требования также могут повлиять на объемы перевозок. Поэтому прогнозирование объемов перевозок требует комплексного подхода и учета множества переменных [9].

На пятом этапе проведем оценку эффективности инвестиционных проектов, расчет экономических, социальных и экологических эффектов. Анализ рисков.

Оценка эффективности инвестиционных проектов в сфере транспорта ЕАЭС:

Для оценки эффективности инвестиционных проектов в транспортную инфраструктуру ЕАЭС необходимо учитывать экономические, социальные и экологические эффекты, а также проводить анализ рисков.

1. Расчет экономических эффектов:

Увеличение ВВП. Инвестиции в транспортную инфраструктуру способствуют экономическому росту, создавая мультипликативный эффект в смежных отраслях [11]. Для оценки влияния на ВВП можно использовать модели межотраслевого баланса или эконометрические модели.

Снижение транспортных издержек. Модернизация инфраструктуры и оптимизация логистики приводят к сокращению времени и стоимости перевозок, что повышает конкурентоспособность экономики. Для оценки снижения транспортных издержек можно использовать данные о тарифах, времени доставки и затратах на топливо.

Рост инвестиций. Развитие транспортной инфраструктуры привлекает дополнительные инвестиции в экономику, как внутренние, так и внешние.

Создание новых рабочих мест: Строительство и эксплуатация транспортной инфраструктуры создают новые рабочие места в разных секторах экономики.

2. Расчет социальных эффектов:

Улучшение качества жизни населения. Развитие транспортной инфраструктуры повышает доступность товаров и услуг, создает новые возможности для мобильности населения и улучшает качество жизни.

Развитие регионов. Инвестиции в транспортную инфраструктуру способствуют развитию регионов, сокращая разрыв между центром и периферией.

Повышение уровня безопасности: Модернизация инфраструктуры и внедрение современных технологий повышают безопасность перевозок.

3. Расчет экологических эффектов:

Снижение выбросов вредных веществ: Внедрение экологически чистых видов транспорта и технологий снижает негативное воздействие на окружающую среду.

Сокращение энергопотребления: Модернизация инфраструктуры и оптимизация логистики способствуют снижению энергопотребления транспортного сектора.

Сохранение биоразнообразия: Развитие транспортной инфраструктуры должно учитывать экологические аспекты и минимизировать негативное воздействие на биологическое разнообразие.

Таблица 2

Примеры инвестиционных проектов

Пример инвестиционного проекта		
Инвестиционный проект: «Строительство новой высокоскоростной железнодорожной магистрали между двумя крупными городами в ЕАЭС»	Инвестиционный проект: «Строительство новой автодороги, соединяющей отдаленный регион с центром страны»	Инвестиционный проект «Электрификация участка железной дороги»
<p>Экономические эффекты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Увеличение ВВП на 0,5% за счет мультипликативного эффекта в смежных отраслях. • Снижение транспортных издержек на 20% за счет сокращения времени и стоимости перевозок. • Привлечение дополнительных инвестиций в размере 5 млрд долларов США. Создание 10 000 новых рабочих мест на этапе строительства и эксплуатации [12]. 	<p>Социальные эффекты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Улучшение доступа к медицинским и образовательным услугам для жителей отдаленного региона. • Рост туристического потока в регион. • Снижение количества ДТП на 15% за счет повышения безопасности дорожного движения. 	<p>Экологические эффекты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Снижение выбросов CO₂ на 20% за счет перехода на электротягу. • Снижение уровня шума вдоль железнодорожных путей.

Источник: составлено автором

4. Анализ рисков:

Экономические риски: Изменение экономической ситуации, колебания валютных курсов, рост цен на ресурсы могут повлиять на эффективность инвестиций.

Политические риски: Изменение законодательства, политическая нестабильность могут создать препятствия для реализации проектов.

Технологические риски: Быстрое развитие технологий может привести к устареванию инфраструктуры.

Экологические риски: Негативное воздействие на окружающую среду может привести к дополнительным затратам и задержкам в реализации проектов.

Для анализа рисков можно использовать методы экспертных оценок, сценарного анализа и моделирования.

5. Сравнение альтернативных вариантов:

При выборе инвестиционных проектов необходимо сравнивать альтернативные варианты, учитывая все аспекты их эффективности, а также риски и ограничения.

6. Разработка рекомендаций:

На основе оценки эффективности инвестиционных проектов разрабатываются рекомендации по приоритетным направлениям развития транспортной инфраструктуры, оптимизации маршрутов перевозок и внедрению новых технологий.

В целом, оценка эффективности инвестиционных проектов в сфере транспорта ЕАЭС требует комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты, а также риски и ограничения.

Применение цифр и количественных показателей позволяет сделать оценку более объективной и обоснованной, что способствует принятию оптимальных решений по развитию транспортной инфраструктуры ЕАЭС.

Исходя из изученной информации, разработка критериев эффективности развития транспортной инфраструктуры международных перевозок в ЕАЭС требует комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные, экологические аспекты, а также особенности региона и специфику международных перевозок. Ниже приведены разработанные критерии эффективности развития транспортной инфраструктуры международных перевозок в условиях ЕАЭС (рис.3).

Рис.3. Критерии эффективности развития транспортной инфраструктуры международных перевозок в условиях формирования единого транспортного пространства в ЕАЭС

Источник: составлено автором

Экономические критерии эффективности развития транспортной инфраструктуры международных перевозок в условиях ЕАЭС играют ключевую роль в оценке успешности проектов и программ по модернизации и расширению транспортной сети. Все вышеперечисленные критерии направлены на обеспечение устойчивого развития транспортной. «К 2030 году прогнозируется увеличение объема торговли по международному транспортному коридору «Север-Юг» более, чем на 100% (до 24,7 млн тонн), в Восточном направлении – более, чем наполовину (до 198,2 млн тонн)» [12].

Разработанные критерии учитывают не только экономические показатели, но и социальные аспекты, такие как трудовая занятость, уровень жизни населения, развитие регионов и безопасность [4]. Развитие транспортной инфраструктуры способствует созданию новых рабочих мест, что способствует улучшению экономического благосостояния общества. Особенно важным это становится в контексте ЕАЭС, где формирование общего рынка труда уже достигло значительных успехов. Как отметил Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаил Мясникович, для граждан ЕАЭС сняты ограничения по доступу на рынок труда, признаются документы об образовании, что способствует мобильности рабочей силы. В целом, по словам Председателя Коллегии ЕЭК, согласно экспертной оценке Внешэкономбанка, общий рынок труда реализован от заданного Договором о ЕАЭС уровня более чем на 70%, в то время как рынок товаров – на 65%, услуг – 45%, капитала – около 40% [2].

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК), будучи постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС, играет ключевую роль в процессе «зеленой» трансформации экономики Союза. ЕЭК совместно с правительствами государств-членов ЕАЭС подготовила акт «Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 г.», который был утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета в 2020 г. и включал, как уже было отмечено, «зеленую» экономику в качестве одного из таких направлений. В 2021г. Совет ЕЭК утвердил План мероприятий по реализации данной Стратегии.

Кроме того, все страны ЕАЭС являются участниками Парижского соглашения по климату и представили свои Определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ), к которым относятся: сокращение выбросов и стремление достичь углеродной нейтральности [7].

К рекомендациям по совершенствованию транспортной инфраструктуры ЕАЭС относятся: приоритетное развитие транспортных коридоров, таких как «Север-Юг», «Запад-Восток», «Западная Европа – Западный Китай», модернизация пунктов пропуска для увеличения пропускной способности и внедрения цифровых технологий, устранение «разрывов» в транспортных коридорах через строительство недостающих участков магистралей, развитие мультимодальных перевозок для создания эффективных логистических цепочек, внедрение цифровых технологий для цифровизации транспортных процессов и создания единой информационной платформы, а также упрощение таможенных процедур через внедрение «бесшовного» транзита и сокращение времени и затрат на прохождение таможенного контроля.

Разработка и применение комплексной системы критериев оценки эффективности, учитывающей экономические, социальные и экологические аспекты, а также специфику ЕАЭС, является ключевым фактором для успешного развития транспортной инфраструктуры международных перевозок в регионе.

Развитие транспортной инфраструктуры в ЕАЭС играет ключевую роль в формировании единого транспортного пространства и повышении конкурентоспособности стран-участниц. Для достижения этих целей необходима комплексная оценка эффективности, учитывающая экономические, социальные, экологические аспекты и специфику международных перевозок. Ключевые критерии эффективности включают рост объемов перевозок, улучшение таможенных процедур, создание рабочих мест, уменьшение выбросов и другие. Инструменты оценки включают экономико-математическое моделирование, экспертные оценки и мониторинг ключевых показателей. Комплексная система оценки эффективности позволит разработать и реализовать проекты по развитию транспортной инфраструктуры, способствуя экономическому росту и устойчивому развитию стран ЕАЭС.

Литература

1. Анализ влияния внешнеэкономических факторов на развитие транзитных перевозок на территории ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>;

- <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-vneshneekonomicheskikh-faktorov-na-razvitie-tranzitnyh-perevozok-na-territorii-eaes/viewer>
2. В ЕАЭС задача обеспечения свободы передвижения рабочей силы решена в значительной степени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alt.ru/ts_news/105850/ (дата обращения: 10.05.2024).
 3. Гильяно А.А. Международные интеграционные процессы: инновационные, инвестиционные и инфраструктурные аспекты: монография / А.А.Гильяно, Т.Е.Кочергина, Н.В.Мозолева. – Ростов н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. – 176 с.
 4. Инструментарий оценки эффективности применения механизма формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-otsenki-effektivnosti-primeneniya-mehanizma-formirovaniya-edinogo-transportnogo-prostranstva-v-evraziyskom/viewer>
 5. Интеграционные процессы транспортных систем Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-transportnyh-sistem-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer>
 6. Мантусов В.Б. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по специальностям «Мировая экономика», «Международные отношения» [Электронный ресурс] / В.Б.Мантусов [и др.]. –М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2015. –447 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/34480.html>
 7. Подходы государств ЕАЭС к решению вопросов климатической повестки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasia.today/actual/podkhody-gosudarstv-eaes-k-resheniyu-voprosov-klimaticheskoy-povestki/> (дата обращения: 10.05.2024).
 8. Проблемы и перспективы развития торговой политики ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-torgovoy-politiki-eaes/viewer>
 9. Системный подход к качественным изменениям таможенной и транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/21ECVN123.pdf>
 10. Тимофеева Е.Ю. Согласованное развитие и размещение транспортной и таможенной инфраструктуры на территории Евразийского экономического Союза. [Электронный ресурс] // Транспорт Российской Федерации №5(84), – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovannoe-razvitie-i-razmeschenie-transportnoy-i-tamozhennoy-infrastruktury-na-territorii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>
 11. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transport-i-ekonomicheskiy-rost-vzaimosvyaz-i-vliyanie/viewer>
 12. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_eaes_gotov_predlozhit_lyuboy_strane_mira_usloviya_dlya_vzaimovygodnogo_torgovo_ekonomicheskogo_sotrudnichestva.html
 13. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/ekonomicheskoe-razvitie-stran-eaes-i-perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii-do-2025-g/>

**METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF IMPROVING
THE TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF INTERNATIONAL
TRANSPORTATION IN THE CONDITIONS OF FORMING A SINGLE
TRANSPORT SPACE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Galitsyna Anastasia Mikhailovna

Postgraduate

Russian Customs Academy

140015, Russia, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4

Ph.: +79168111530

a.galicyna@customs-academy.ru

Improving the infrastructure for international transportation within the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the EAEU) is becoming increasingly important due to economic, political, social and environmental reasons. Improving transport infrastructure helps to reduce transportation costs, increase the competitiveness of goods on the global market, simplify customs procedures, create new jobs, improve the accessibility of regions and reduce the negative impact on the environment. Improving infrastructure plays a key role in the successful integration of the EAEU member states and ensuring sustainable development of the region.

To achieve the goals of integration and increase the competitiveness of the economies of the member states, a comprehensive assessment methodology is needed that takes into account the characteristics of the region and the specifics of international transportation. In the article, a comprehensive methodology for assessing the effectiveness of transport infrastructure is proposed, criteria for the success of the development of transport infrastructure within the EAEU is developed, such as increasing throughput capacity, reducing the time and cost of transportation, improving safety, etc. The main goal of the methodology is to assess the achievement of the goals of integration and increasing the competitiveness of the economies of the EAEU member states, the effectiveness of the activities carried out and the effectiveness of investments in the development of the EAEU transport infrastructure, taking into account the impact on international transportation.

Keywords: transport infrastructure; volume of transportation; international transportation; cargo flow; logistics; single transport space; efficiency of transportation; economic growth.

**МЕТОДИКАИ АРЗЁБИИ САМАРАНОКИИ ТАКМИЛ ДОДАНИ
ИНФРАСОХТОРИ НАҚЛИЁТӢ ЗИМНИ БОРКАШОНИИ
БАЙНАЛХАЛҚӢ ДАР ШАРОИТИ ТАШАККУЛӢИ ФАЗОИ ЯҶОАИ
НАҚЛИЁТӢ ДАР ИТТИҶОДИ ИҚТИСОДИИ АВРУСИЁ**

Галитсина Анастасия Михайловна

Аспиранти

Академияи гумрукии Россия

140015, Россия, вилояти Москва, Любертси, хиёбони комсомолӣ, 4

Тел.: +79168111530

a.galicyna@customs-academy.ru

Такмили инфрасохтор барои боркашониҳои байналхалқӣ дар доираи Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё (минбаъд – ЕАЭС) бо сабабҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ торафт муҳим гашта истодааст. Бехтар гардидани инфрасохтори нақлиётӣ барои кам кардани хароҷоти боркашонӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии молҳо дар бозори ҷаҳонӣ, сода кардани расмиёти гумрукӣ, таъсис додани ҷойҳои нави корӣ, бехтар кардани дастрасии минтақаҳо ва паст кардани таъсири манфӣ ба муҳити атроф мусоидат мекунад. Такмили инфрасохтор дар ҳамгирии бо муваффиқияти кишварҳои иштирокдори ЕАЭС ва таъмин кардани рушди устувори минтақаҳо нақши калидӣ мебозад.

Барои ноил гардидан ба мақсадҳои ҳамгирӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти кишварҳои иштирокдор методикаи маҷмуии арзёбӣ лозим аст, ки хусусиятҳои минтақаҳо ва муҳтасоти боркашонии байналхалқиро ба инобат мегирад. Дар мақола методикаи маҷмуии арзёбӣ намудани самаранокии инфрасохтори нақлиётӣ пешниҳод гардида, меъёрҳои муваффиқияти рушди инфрасохтори нақлиётӣ дар доираи ЕАЭС, аз қабилӣ зиёд намудани қобилияти гузаронандагӣ, камшавии вақт ва арзиши боркашонӣ, баланд бардоштани бехатарӣ ва ғ. коркард шудаанд. Мақсади асосии методика – арзёбии ноил гардидан ба мақсадҳои гузошташудаи ҳамгирӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти кишварҳои иштирокдори ЕАЭС, натиҷанокии ҷорабиниҳои гузаронидашаванда ва самаранокии сармоягузорӣ ба рушди инфрасохтори нақлиётӣи ЕАЭС бо инобати таъсиргузори он ба боркашонии байналхалқӣ мебошад.

Калидвожаҳо: инфрасохтори нақлиётӣ; ҳаҷми боркашонӣ; боркашонии байналхалқӣ; ҷараёни борҳо; таҳвил; фазои ягонаи нақлиётӣ; самаранокии боркашонӣ; рушди иқтисодӣ.

УДК 81'06 (574/575)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Шамбезода Хусрав Джамшедович

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 514 24 49 (м.)
Shambezade56@mail.ru

В статье рассматривается новый этап развития языкознания, принятый именовать «современным языкознанием», хронологически охватывающий вторую половину XX века и до настоящего времени. На новом этапе развития лингвистика характеризуется четырьмя отличительными признаками: лингвистическим экспансионизмом, антропоцентризмом, функционализмом и экспланаторностью. Основная часть статьи посвящена теоретическим и прикладным аспектам развития лингвистических исследований, которые являются приоритетными для Средней Азии.

Ключевые слова: языковая ситуация; практическая лингвистика; экспансионизм; антропоцентризм; функционализм; экспланаторность; корпусная лингвистика; когнитивная лингвистика.

Прежде всего хотел бы начать с того, что проблеме развития современного этапа лингвистических исследований посвящено немало конференций, однако при проведении конференций на аналогичную тему в нашем регионе практически не было представлено ни одного доклада по заявленной проблеме. К примеру, Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития лингвистики и востоковедения», проведенная 25 ноября 2022 года в г. Алматы. На конференции мы не услышали ни одного доклада, посвященного проблемам современной лингвистики вообще и региона в частности. 27 октября 2020г. в Андижанском университете прошла Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология». Результат похожий. И таких примеров можно привести десятки.

Прежде всего определим хронологические рамки, под которыми разумеется «современное языкознание». В истории лингвистических учений оно охватывает вторую половину XX века и до настоящего времени. Характерным для языкознания данного периода являются новые парадигмы развития, отличающие от лингвистики прошлого, о которых и предстоит разговор. «Для многих языковедов события этого периода времени проходили буквально на их глазах и при их уча-

сти, так что единого мнения относительно классификации учений и направлений, которые ознаменовали собой этот период, не существует. В лингвистике произошли существенные изменения, которые отличают ее от языкознания до середины XX века» [10, с.7-8]. Следует также обратить внимание на предложенные Т.С.Куном в монографии «Структура научных революций» (1962) две особенности, характерные для данного этапа развития лингвистики: «парадигма научных знаний и научная революция»: «научное знание развивается не эволюционно, а скачками, посредством научных революций, взрывов». Под «научной революцией» Т.С.Кун как раз и понимает смену парадигм. «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [8, с.11]. Признаками революционных преобразований являются: «всеобщее признание научных достижений, действие парадигм в течение ограниченного периода, постановка и решение проблемы» [10, с.8]. Хрестоматийными примерами революций являются создание письменности, начало книгопечатания, «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра, научная концепция Н.Хомского.

На новом этапе развития лингвистика характеризуется четырьмя отличительными признаками, отмеченными известным исследователем Е.С.Кубряковой: «экспансионизмом, антропоцентризмом, функционализмом и тенденцией к объяснению» [7, с.3].

Нам не совсем удачным представляется термин «лингвистический экспансионизм», так как здесь подразумевается «вторжение» лингвистики в другие области. Однако сложно, наверное, представить термин, который бы охватил весь объем рассматриваемого процесса. «Любая наука сильна именно многообразием точек зрения, подходов, направлений, благодаря которым обеспечивается ее развитие, движение вперед, а не своим догматизмом» [2, с.18]. Лат. *expansio* (расширение) – активное проникновение в какую-либо сферу. Существует множество определений данного понятия. Наиболее удачным представляется определение А.Е.Кибрик: "При сохранении принципа "чистоты", лингвистика последних десятилетий характеризуется в то же время неуклонным расширением своих интересов: от фонетики к фонологии, от морфологии к синтаксису и затем к семантике, от предложения к тексту, от синтаксической структуры к коммуникативной, от языка к речи, от теоретического языкознания к прикладному. То, что считается "нелингвистикой" на одном этапе, включается в нее на следующем. Этот процесс лингвистической экспансии нельзя считать законченным" [5, с.35].

Антропоцентризм во главу угла ставит человека и все, что связано с языком. Функционализм «...направлен на анализ разных видов коммуникативной деятельности с учетом когнитивных процессов, психологических механизмов, стратегий и эффективности коммуникативного взаимодействия. В последнее время определенные аспекты функциональной лингвистики объединяются с такими перспективными областями исследования, как когнитология, психолингвистика и теория языковой коммуникации благодаря телеологической, каузальной и динамической ориентации функционального подхода» [9, с.31].

Последний признак – тенденция к объяснению – характеризуется стремлением объяснить внутреннюю организацию языка: «... этот методологический принцип обусловлен растущим уровнем развития науки, появлением новых, более точных методов исследования, которые способствуют человеку в его поиске истины, в стремлении найти объяснение порождению и пониманию языка» [12, с.149].

Однако не все исследователи одобряют эти тенденции в современной лингвистике. Так, например, Т.В.Дубровская пишет: «К настоящему моменту назрела необходимость критического обсуждения существующих методов современных лингвистических исследований, их актуальности, валидности и применимости в конкретной исследовательской ситуации. Антропоцентрический поворот и экспансионизм современного языкознания, на которые ученые нередко ссылаются в своих трудах, привел к парадоксальной ситуации. С одной стороны, лингвистика ломает границы и обращается к феноменам не собственно лингвистическим, задействует категории анализа из психологии, политологии, экологии и других сфер человеческой жизни. Тем самым создается впечатление цельности и всеохватности научного знания. С другой стороны, антропоцентризм и расширением границ нередко оправдывают методологические неточности, неясности и размытости. Очевидно, методологическая допустимость должна иметь свои границы для того, чтобы научное знание не превратилось в плод интуитивных догадок и субъективного мнения» [4, с.3]. Приведение столь длинной цитаты оправдано тем, что, кроме перечисленных новых акцентов в мировой лингвистике, на региональном уровне существуют другие задачи. В нашем регионе мы бы акцентировали внимание лингвистов на неотложных как теоретических, так и практических проблемах, к которым отнесём следующие.

Во-первых, во всех среднеазиатских странах следует довести до логического конца вопрос с языковой ситуацией в трех планах: расширение функционального аспекта и терминологического развития титульного языка, выбор второго и третьего языка, забота о языках малых народностей и сохранение их культур. Во всех странах остро стоит вопрос о совершенствовании литературного языка в условиях расширения все большего использования различных социальных и территориальных диалектов. Указанная тенденция сокращает сферы использования литературного языка и, как следствие, замедление его внутривидового развития.

Все страны Средней Азии являются многоязычными. К неотложным социолингвистическим проблемам следует отнести определение юридического статуса русского и английского языков в языковой палитре страны, а также условий развития языков малых народностей. В Республике Таджикистан данная проблема стоит остро, поскольку на его территории функционирует множество бесписьменных языков и диалектов. Практически все они находятся в красной зоне. Пока относительная изолированность этих языков и компактное проживание их носителей сохраняют их в активной форме, хотя сфера применения бесписьменных языков ограничивается семьей и бытом. Все языки малых народностей находятся под государственной защитой, однако все они нуждаются в фик-

сации. «В Таджикистане в течение последних 50 лет собрано огромное количество данных по исчезающим языкам, ставших основой для монографий и других жанров научных публикаций. Однако на современном этапе более широкое внедрение новой отрасли языкознания – документирования языка было бы наиболее полезно для сохранения и внедрения проектов по возрождению малочисленных иранских языков, бытующих на территории республики. Использование международного опыта документирования языка в исследовании малочисленных языков и диалектов Таджикистана стало бы импульсом появления новых интересных исследований» [1, с.150].

Одним из важных направлений современной лингвистики является корпусная лингвистика. Корпус – это собрание текстов в электронной форме. Особый интерес к национальному корпусу проявляют ученые-лингвисты, однако он полезен всем носителям языка без исключения. Современные компьютерные технологии позволяют найти нужную информацию за считанные секунды. Работа над корпусом языка не прекращается, он постоянно пополняется текстами различных жанров, совершенствуется технология их компьютерной обработки. Национальный корпус таджикского языка был создан и продолжает совершенствоваться преподавателями кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ под руководством доктора филологических наук, профессора Д.М.Искандаровой совместно с коллегами из Российской Федерации под руководством академика АН РФ В.А.Плунгяна.

Следует уже несколько отступить от традиционной лингвистики и повернуться лицом к новым лингвистическим направлениям. Одним из таких направлений стала когнитивная лингвистика. В Таджикистане этим интересным направлением так же занимается кафедра теоретического и прикладного языкознания РТСУ. Актуальность подобных исследований не вызывает сомнений, поскольку «когнитивная лингвистика сосредоточивает внимание на процессах познания мира человеком, систематизации знаний с помощью категорий языка, вербализации этих знаний и представлений» [3, с.20].

Одним из важнейших направлений развития лингвистики, особенно для нашего региона, является прикладная лингвистика. Из всех задач данной отрасли лингвистики для нас актуальными являются две: совершенствование методики преподавания иностранных языков, что в новых условиях при усилении миграционных, интеграционных и глобализационных процессов, развитии компьютерных технологий и расширении влияния Интернета является существенной задачей, заключающейся, в основном, в подготовке преподавателей иностранных языков и изучении методики и лингводидактики. Другой проблемой представляется развитие переводческого дела. Обе проблемы тесно переплетаются и не уступают друг другу по значимости. В эпоху формирования информационного общества, пришедшего на смену индустриальному, знание языков, как и перевод информации, становится насущной потребностью.

Таким образом, выбор приоритетных направлений лингвистических исследований сегодня обретает особую значимость. Языкознание стало многоаспектной наукой. Одной из тенденций развития современной лингвистики является ее

тесная связь с другими отраслями наук, в результате чего получили развитие новые направления. На данном этапе развития лингвистика стала занимать одно из центральных мест в парадигме научных интересов, причем задачи, о которых мы говорили, не последние в перспективе развития как теоретической, так и прикладной лингвистики. «...На смену системной, статичной, синхронной, качественной лингвистики, ориентированной на ограниченный круг языков, приходит лингвистика вариативности, внесистемная (или асистемная) лингвистика текста, ориентированная на количественные подходы, на изучение диахронии и на максимальный учет языкового разнообразия. Посмотрим, какие новые закономерности структуры и эволюции языка эти подходы смогут выявить» [11, с.11].

Литература

1. Абдулхамидова П. Документирование языка как один из путей его сохранения // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4(68). – С.145-153.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1. – С.18-36.
3. Дзюба Е.В. О видах и структуре категорий // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. Вып. 19. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. – С. 20-33.
4. Дубровская Т.В. О проблеме метода в современной лингвистике и лингводидактике // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. (г.Пенза, 24-27 апреля 2019 г.): в 2 т. Т.1. Методы в лингвистике. – Пенза, 2019. – С.3-4.
5. Кибрик А.Е. Типы коммуникации и содержательный аспект языка: сб. науч. тр. / АН СССР; Ин-т языкознания; Совет молодых ученых и специалистов; отв. ред. А.М.Шахнарович. – М.: ИЯ, 1987. – 230 с.
6. Коваль С.А. Роль корпуса в создании реалистичных моделей словоизменительной морфологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://skowal.narod.ru/research/corpora/2006/Koval_Corpora.2006.htm
7. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1994. – Т.53, №2. – С.3-15.
8. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З.Налетова. – М.: Прогресс, 1977. – 288 с.
9. Левицкий А.Э. Функциональный подход в современной лингвистике // Studia Linguistica. – Киев: Киевский ун-т. – 2010. – №4. – С.31-38.
10. Лукин О.В. Новые направления современного языкознания (вторая половина XX века – XXI век): учеб. пособие. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – 80 с.
11. Плунгян В.А. Лингвистика в XXI веке: проблемы, перспективы, точки роста // Слово.ру: балтийский акцент. – 2018. – Т.9, №1. – С.7-12.
12. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – №35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. – С.142-151.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS IN CENTRAL ASIA

Shambezoda Khusrav Jamshedovich

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 93 514 24 49 (m.)
Shambezade56@mail.ru

The article deals with a new stage in the development of linguistics, commonly referred to as "modern linguistics", chronologically covering the second half of the 20th century to the present day. At the new stage of development, linguistics is characterized by four distinctive features: linguistic expansionism, anthropocentrism, functionalism and explanatory. The main part of the article is devoted to theoretical and applied aspects of the development of linguistic research, which are a priority for Central Asia.

Keywords: language situation; practical linguistics; expansionism; anthropocentrism; functionalism; explanatory; corpus linguistics; cognitive linguistics.

ТАМОЮЛОТИ МУОСИРИ РУШДИ ЗАБОНШИНОСИ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Шамбезода Хусрав Чамшедович

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 514 24 49 (м.)
Shambezade56@mail.ru

Дар мақола марҳилаи нави рушди забоншиносӣ, ки онро ҳамчун «забоншиносии муосир» ном ниҳодан мақбул аст ва он ба таври хронологӣ нимаи дуюми асри XX-ро то ба замони мо дарбар мегирад, баррасӣ шудааст. Дар марҳилаи нави рушди худ илми забоншиносӣ бо чор аломати фарқкунандааш тавсиф дода мешавад: экспансионизми (тасарруфкорӣ) забонӣ, антропомарказноӣ, функционализм ва экспланаторӣ. Қисми асосии мақола ба ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии рушди таҳқиқоти забоншиносӣ, ки барои Осӣи Миёна афзалиятноканд, бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: ҳолати забонӣ; забоншиносии амалӣ; тасарруфкорӣ; антропомарказноӣ; функционализм; экспланаторӣ; забоншиносии пайкаравӣ; забоншиносии шинохтӣ.

УДК 811.161.1'367.332.7+811.222.8'367.332.7

**РАСПРОСТРАНТЕЛИ СКАЗУЕМОГО И ИХ КОНСТИТУТИВНЫЕ
ПРИЗНАКИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Джабборовва Мархабо Тухтасуновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (м.)

Актуальность проблематики статьи обусловлена тем, что в лингвистике вопрос о членении предложения на синтаксическом уровне неоднократно был предметом обсуждения ученых, но не достиг своего решения. В данной статье представлена характеристика традиционной схемы членения предложения, рассматриваются различные точки зрения на классификацию членов предложения из-за разноречивости в трактовке границ классов второстепенных членов и споров, существующих вокруг принципов их классификации. Констатируется, что общепризнанным является понимание дополнения как второстепенного члена предложения, как распространителя сказуемого. Кроме того, описываются критерии выделения дополнения, комплекс его конститутивных признаков, способы выражения, специфика прямого и косвенного дополнения. В качестве иллюстративного материала используются примеры, взятые методом сплошной выборки из художественных произведений на русском и таджикском языках.

Ключевые слова: схема членения предложения; классификация членов предложения; главные и второстепенные члены; распространители сказуемого; конститутивные признаки; дополнение прямое и косвенное; полифункциональность.

Проблема членов предложения в синтаксисе неоднократно оказывалась предметом обсуждения. Согласно этой модели, хорошо известной каждому из курса школьной грамматики, предложение анализируется в терминах членов предложения. В предложении выделяются его главные члены – подлежащее и сказуемое – и второстепенные члены – дополнение, обстоятельство, определение.

Существует интернациональная схема членения предложения на синтаксическом уровне, включающая от пяти до восьми членов предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, иногда объектный предикативный член, а также вводный и уточняющий члены. Это схема, дошедшая до нас с незначительными изменениями из грамматик XIX в. и имеющая логические истоки. Традиционная схема членов предложения неоднократно подвергалась критике с самых разных позиций, но, тем не менее, она широко используется в грамматиках до настоящего времени.

Одни лингвисты требуют пересмотра существующей классификации с целью её усовершенствования (но не ликвидации), и список общепринятой системы членов предложения дополняется некоторыми новыми названиями. Другие лингвисты отвергают традиционную классификацию и взамен предлагают какой-либо другой способ анализа – к примеру, «теория трёх рангов» О.Есперсена, анализ, непосредственно представленный американскими структуралистами, – понятия «именной составляющий» и «глагольный составляющий» в трансформационной грамматике, а также позиции моделей предложения [2, с.78]. Третьи предлагают отказаться от учения о второстепенных членах предложения вообще, сохранив лишь понятия и термины главных членов.

Как правило, учёные отмечают следующие недостатки традиционного учения о членах предложения:

1) источник данных понятий логический, а не лингвистический, поскольку грамматическое членение предложения восходит к логическому делению суждения на две части – на субъект и предикат;

2) в определении членов предложения часто недооцениваются формальные признаки, и предпочтение отдаётся смысловому признаку. Такой подход был особенно характерен для английской традиционной грамматики, что вызвало резкую критику со стороны дескриптивистов. Так, Ч.Фриз отмечал, что, хотя обобщённое значение “производитель действия” присуще многим подлежащим, оно далеко не исчерпывает всех случаев [7, с.56]. В то же время значения «производитель действия» может переводиться и другими средствами;

3) традиционная схема интернационально применяется при анализе языков с существенными различиями в грамматическом строе и, следовательно, не может отразить их специфики;

4) результатом известной условности и схематичности данной классификации является отсутствие чётких критериев разграничения второстепенных членов и наличие большого числа «промежуточных» (синкретичных) единиц типа обстоятельственного дополнения.

И, тем не менее, эта схема на уровне синтаксического анализа предложения остаётся ведущей, т.к. согласно мнению многих лингвистов, грамматика, описывающая синтаксическую структуру в терминах членов предложения или его аналогов, обладает наибольшей силой в области синтаксиса.

Универсальность членов предложения ученые связывают с общностью отражаемых отношений объективного мира и общечеловеческим характером мышления.

Традиционное учение о второстепенных членах предложения даёт меньше материала для описания формальной организации предложения. Оно не только в предлагаемых дефинициях классов второстепенных членов предложения, но и в практике их выделения основывалось на комплексе признаков разной природы, учитываемых одновременно, а не в логической последовательности. Состав этих комплексов и соотносительную значимость каждого из признаков учёные понимали по-разному. Следствием этого была разноречивость в трактовке границ

классов второстепенных членов предложения и незатихающая полемика вокруг вопроса о принципах классификации второстепенных членов.

Общепризнанные положения учения о второстепенных членах предложения сводились к следующему:

1. Существует три класса второстепенных членов предложения: дополнения, определения и обстоятельства, среди которых выделяются подклассы: прямые и косвенные дополнения; согласованные и несогласованные определения, а также приложения как особый вид определения; разные виды обстоятельств.

2. При выделении этих классов и подклассов второстепенных членов предложения используются следующие критерии: 1) морфологическая характеристика (способ морфологического выражения) второстепенного члена предложения; 2) морфологическая характеристика определяемого им члена предложения; 3) характер синтаксической связи между ними; 4) смысловые отношения между второстепенным членом и членом предложения, от которого он зависит.

3. Наибольшую значимость имеет смысловой критерий. Классы второстепенных членов выделялись, по существу, на его основе, но, в соответствии с идеей единства смысловой и формальной организации предложения, смысловой признак дополнялся формальным.

То, насколько существенными признавались формальные признаки и как оценивалась соотносительная значимость каждого из них, определялось по-разному применительно к разным классам второстепенных членов предложения. Интуитивное ощущение нелогичности этого заставляло многих лингвистов и учителей-практиков пересматривать традиционные решения, что создавало почву для разноречивых характеристик одних и тех же явлений. Отсутствие чётких критериев разграничения членов предложения приводит к появлению многочисленных «промежуточных» или «синкретических» единиц, вроде «обстоятельственного дополнения», «обстоятельственного определения», «предикативного определения», «второстепенного сказуемого» и пр., что ещё более запутывает и без того запутанную картину и только подтверждает тот несомненный факт, что модель «членов предложения» лишена строгого научного критерия и является, по крайней мере в её нынешнем виде, совершенно непригодной для целей научного анализа структуры предложения.

Однако общепризнанным является понимание дополнения как второстепенного члена предложения, который: 1) передаёт объектные отношения, является объектным распространителем предиката, т.е. обозначает предмет, на который направлен (прямо или косвенно) признак, называемый определяемым дополнением членом предложения; 2) выражается формой косвенного падежа существительного; 3) в элементарном предложении зависит от сказуемого (глагола в спрягаемой форме или прилагательного), а при осложнении предложения – от неспрягаемой формы глагола или прилагательного; 4) соединён с членом предложения, от которого он зависит, связью управления. Следует заметить, что синтаксическая связь сказуемого и дополнения может быть определена не только как управление, но и – реже – как примыкание. Этот критерий даёт основание

для выделения в этом типе двух подтипов: подтипа с управляемым дополнением и подтипа с примыкающим дополнением.

На основе этого комплекса признаков как дополнения выделялись приглагольные или приадективные второстепенные члены в предложениях типа *Дети строят из кубиков дом; Мать довольна детьми*. Но наряду с такими предложениями существуют предложения типа *Дети заняты постройкой из кубиков дома*, в которых формы косвенных падежей существительных с объектным значением (в нашем примере словоформы *из кубиков* и *дома* со значением материала и результата действия) управляются существительным. Отнести их к дополнениям можно уже не на основе всего комплекса признаков, характеризующих дополнение. Признак присубстантивности сближает их с определениями, поэтому если считать приглагольность – приадективность (или присказуемость) обязательным признаком дополнения, а присубстантивность – обязательным признаком определения, то такие члены предложения должны быть рассмотрены как определения. В русской науке традиционно было принято рассматривать их как дополнения.

Как дополнение квалифицировался и зависимый объектный инфинитив в предложениях типа *Мама попросила купить фрукты; Врач рекомендовал больному принимать лекарства*. У этого члена предложения полностью отсутствуют все формальные признаки дополнения, кроме приглагольности признака, который не рассматривался как обязательный для дополнения, о чём свидетельствует отнесение к дополнениям присубстантивных форм косвенных падежей с объектным значением. Единственным основанием для включения объектного инфинитива в класс дополнений была некоторая семантическая близость его к приглагольным формам косвенных падежей с объектным значением. Таким образом, определение традиционных границ класса дополнений ориентировано на семантику. В этом решении проявилась тенденция придавать главное значение смысловым характеристикам второстепенных членов предложения.

Если говорить о способах выражения дополнения, то оно выражается именами существительными, субстантивированными прилагательными и причастиями, местоимениями в форме различных косвенных падежей, примыкающими наречиями и инфинитивом.

Дополнение может также выражаться неделимыми (цельными, нечленимыми) словосочетаниями, включающими существительные в косвенном падеже, например: *На каникулы я поеду к бабушке с дедушкой*.

Глаголы, к которым относятся дополнения как объектные распространители сказуемого, подразделяют на переходные и непереходные. Переходные глаголы русского и таджикского языков характеризуются наличием прямого объекта, на который направлено действие: защищать *Родину (Ватанро хифз намудан)*, смотреть *фильм (филмро тамошо кардан)*, писать *письмо (мактуб навиштан)*, рисовать *картину (расм кашидан)*, собирать *урожай (ҳосилро ғундоштан)*. Такой объект называется прямым дополнением; в русском языке оно обычно выражается существительным в винительном падеже без предлога. В таджикском языке в роли прямого дополнения выступает примыкающее существительное

(*хона* сохтан – строить *дом*) или существительное с послелогом-ро (*имтиҳонро* супоридан – сдать *экзамен*). Поэтому в любом словаре описание глагола в обязательном порядке содержит указание на переходность или непереходность его отдельных значений.

Прямые дополнения относятся к переходным глаголам и обозначают предмет, на который направлено действие, например: *Я сегодня поймал, было, (кого?) рыбку* (А.Пушкин). Прямые дополнения выражаются винительным падежом без предлога или, реже, родительным падежом.

Родительный падеж прямого дополнения употребляется: 1) если нужно показать, что действие направлено не на весь предмет, а только на его часть: *Я выпил воды* (какую-то часть воды). – *Я выпил воду* (всю воду, которая была); 2) в некоторых случаях при отрицательном сказуемом: *Я хорошо помню этот кинофильм.* – *Я не помню этого кинофильма*; 3) при некоторых глаголах, которые употребляются с родительным падежом: *Бояться темноты.*

Дополнение обычно является синтаксически управляемым членом предложения. Его позиция в предложении и морфологическое выражение в таджикском языке, как и в русском, определяется и предсказывается сказуемым, его составом и значением. В языках с объектным согласованием дополнение является контролёром (или одним из контролёров) согласования сказуемого с подлежащим. «Дополнение обозначает предмет, - пишет М.Ф.Исматуллоев, - на который прямо или косвенно распространяется действие, выраженное глагольным сказуемым» [3, с.45].

В таджикском языке, как и в русском, дополнение по своим общим грамматическим признакам, по смыслу и по отношению к глагольному сказуемому имеет два вида: прямое и косвенное.

Академик И.И.Мещанинов и некоторые другие русские синтаксисты считают, что в эргативных языках прямое дополнение является третьим главным членом предложения, поскольку оно чаще входит, чем не входит, в структурную схему предложения (расширенную), являясь обязательным (облигаторным) членом предложения [4, с.12].

В отличие от обстоятельства, дополнение в таджикском языке, как правило, будучи «сильноуправляемым», дополняет обязательную валентность сказуемого. Например:

Самоворчӣ сандалиро ба ҷояш гузошта, ба рӯяш кӯрпаро паҳн кард (С.Айнӣ). – Чайханчик, поставив *санда* на своё место, расстелил на нём *одеяло*.

Зоя ба Дадобой нигоҳи таачҷубомезе кард (Ф.Муҳаммадиев). – Зоя удивленно *взглянула на Дадобоя*.

Косвенные дополнения в таджикском языке выражаются сочетанием служебного слова (предлога или послелога) со знаменательным, например:

Он пагоҳӣ модар ба фарзандон дар бораи ҳодисаи шаб дар хонаашон ба амал омада ҳикоят кард (С.Айнӣ). – Утром мать *рассказала детям* о событии, происшедшем ночью в их дом.

Мирзоабдулло рӯзе аз Қорӣ Ишқамба сад ҳазор тангаи Бухоро қарз пурсид (С.Айнӣ). – Однажды Мирзоабдулло просил у Коришқамба сто тысяч бухарских тенге в долг.

Часто наблюдаются в таджикском языке и так называемые комбинированные, сочинённые, составные дополнения, к которым относятся в основном сочетания слов, словосочетания и другие конструкции, например:

Рустам Фарҳодро бо Азиз шинос намуд. – Рустам познакомил Фархода с Азизом (друг с другом).

При глаголах с непередметным дополнением последнее выражает свёрнутую (номинализованную) предикацию (со значением факта, ситуации или пропозиции). Таковы глаголы с фазовым, модальным, межсобытийным, перцептивным, ментальным и пропозитивным значением. Непредметное дополнение канонически выражается придаточным предложением, изъяснительным, инфинитивным оборотом, с предикативным именем или непередметным местоимением (*это, что, что-то*). Например:

Мо ваъда ба давлату ба роҳбар бидиҳем, бар манфиати давлати худ зар бидиҳем (Н.Маъсумӣ). – Мы дадим обещание государству и вождю, для пользы своего государства дадим золото (хлопок).

В русском языке признак падежа принято считать для прямого дополнения диагностическим. Из этого, однако, не следует, что винительный беспредложный всегда выражает прямое дополнение: так, в конструкциях типа «*Ночь целую читала*» винительный беспредложный падеж выражает косвенное дополнение длительности (временной протяжённости) и отвечает на вопрос *как долго? в течение какого времени?* В конструкциях типа «*Чемодан весит десять килограммов*» аккузативная количественная (квантитативная) группа *десять килограммов* выражает не объект, а меру параметра и потому отвечает не на вопрос *что?*, а на вопрос *сколько?*; вместе с тем она отличается от типичных обстоятельств, заполняя обязательную валентность предиката, при этом выражена беспредложным винительным.

В языках с жёстким порядком слов имеются более или менее строгие правила расстановки прямого и косвенного дополнения относительно сказуемого. Так, в китайском, английском, французском, немецком языках прямое дополнение ставится после сказуемого; в таких случаях диагностическим признаком дополнения оказывается постпозиция. В таджикском языке прямое дополнение располагается, наоборот, перед сказуемым, например:

Ман ҳафтаи оянда аз амакам асари Айниро мегирам, баъд шабҳо китоби гирифтаамро мехонам (устн. речь). – Я на следующей неделе возьму у дяди книгу Айни, а потом буду читать взятую книгу.

Как и другим членам предложения, дополнению присуща полифункциональность. Основной семантической функцией прямого дополнения является выражение семантического прямого объекта.

Косвенные дополнения классифицируются как по функции, так и по форме. Они подразделяются на несколько формально-семантических типов, каждый из

которых характеризуется своим типовым средством выражения и типовым набором функций, из которых обычно одна – функция каноническая.

В малопадежных и беспадежных аналитических языках, в том числе и в таджикском, наряду с предлогами и послелогоми весомую роль играет линейное (сегментное) расположение дополнений по отношению к глаголу и друг к другу; в согласовательных языках с объектным согласованием приобретает особую роль маркировка ролей в составе глагольной словоформы специальными аффиксами.

Наиболее распространёнными типами косвенных дополнений являются адресатное и инструментально-агентивное.

В своей первичной функции адресатное дополнение обозначает получателя имущества или информации (*мактубро ба падар фиристодан – посылать письмо отцу; ба модар тӯҳфа додан – отдать матери подарок*).

Инструментальное дополнение имеет несколько функциональных разновидностей: собственно инструментальное // орудийное (выражено семантически – неодушевлённым именем в инструментальной диатезе: *бо сӯзан дӯхтан – шить иглой*) и агентивное (выражено одушевлённым именем в пассивной косвенно-агентивной диатезе: *сшитый портным – аз тарафи дӯзанда дӯхта шудааст*).

Таким образом, дополнение в сопоставляемых русском и таджикском языках занимает одно из ведущих мест в системе второстепенных членов предложения и характеризуется специфическими признаками.

Литература

1. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1989. – 385 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: КомКнига, 2006. – 408 с.
3. Исмаилов М.Ф. Прямое дополнение в современном таджикском языке. – Сталинабад, 1955. – 78 с.
4. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. – 1945. – №1. – С.11-18.
5. Осипова Л.И. Морфология современного русского языка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2010. – 192 с.
6. Почепцов Г.Г. Избранные труды по лингвистике [Электронный ресурс]. – Винница: Нова книга, 2013. – Режим доступа: <https://books.google.com.tj>.
7. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис. – Душанбе, 1988. – 331с.
8. Фриз Ч. Структура английского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 200 с.

PREDICATE DISTRIBUTORS AND THEIR CONSTITUTIVE FEATURES IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Jabborova Marhabo Tukhtasunovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (m.)

The relevance of the article's problems is due to the fact that in linguistics the issue of dividing a sentence at the syntactic level has repeatedly been the subject of discussion by scientists, but has not reached its solution. In this article, the characteristics of the traditional scheme of division of a sentence are presented, various points of view on the classification of members of a sentence due to the contradictory interpretation of the boundaries of classes of secondary members and the disputes are considered, that exist around their principles of classification. It is stated that the generally accepted understanding of the complement as a secondary member of the sentence, as a distributor of the predicate, is. In addition, the criteria for identifying the complement, the complex of its constitutive features, methods of expression, the specifics of direct and indirect complements are described. As illustrative material to confirm the theoretical provisions, examples taken by the method of continuous sampling from works of art in the Russian and Tajik languages are used.

Keywords: scheme of sentence fragmentation; classification of members of a sentence; main and secondary members; predicate distributors; constitutive features; direct and indirect object; polyfunctionality.

ПАҲНКУНАНДАГОНИ ХАБАР ВА НИШОНАҶОИ КОНСТИТУТИВИИ ОНҶО ДАР ЗАБОНҶОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Ҷабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 08; (+992) 907 81 30 00 (м.)

Мубрамии мушкилоти мақола аз он ҷо бармеояд, ки дар соҳаи забоншиносӣ масъалаҳои аъзои ҷумла дар сатҳи наҳвӣ борҳо мавриди муҳокимаи олимон қарор ёфта, вале ба ҳалли ниҳии худ нарасид. Дар мақолаи мазкур тавсифи схемаи анъанавии аъзои ҷумла муаррифӣ шуда, ақидаҳои гуногун доир ба таснифи аъзои ҷумла бо сабаби гуногунфикрӣ дар муайянсозии синфҳо ва аъзои дуумдараҷаи онҳо, инчунин бахшо дар доираи принципҳои таснифот баррасӣ шудаанд. Таъкид мегардад, ки фаҳмиши пурқунанда ҳамчун аъзои дуумдараҷаи ҷумла ва ҳамчун

пахнунандаи хабар аз тарафи умум қабул карда шудааст. Ғайр аз ин, меъёрҳои ҷудо кардани пуркунанда, маҷмуи нишонаҳои конститутивии он, тарзҳои ифода, мухтасоти пуркунандаи бавосита ва бевосита муайян карда шудаанд. Ҳамчун маводи иллюстративӣ барои тасдиқи муқаррароти назариявӣ мисолҳои истифода шудаанд, ки бо усули интихоби яқлухт аз асарҳои бадеӣ бо забонҳои русӣ ва тоҷикӣ гирифта шудаанд.

Калидвожаҳо: схемаи аъзои ҷумла; таснифоти аъзои ҷумла; сараъзоҳо ва аъзои дуумдараҷа; паҳнунандагони хабар; нишонаҳои конститутивӣ; пуркунандаи бавосита ва бевосита; бисёрвазифагӣ.

УДК 070.11(091)(575.3)

ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА

Абдуллозода Масрур Ахмад

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+ 992) 44 620 42 14

В статье рассматриваются особенности освещения проблем просвещения и школьного дела в таджикской прессе 20-х годов XX века. Отмечается, что таджикские публицисты тех лет наряду с такими важными вопросами, как таджикский язык и переход с арабской графики на латинский алфавит; национальное и международное значение создания Таджикской республики, идейно-литературная борьба и литературное наследие таджикского народа, политические и организаторские способности и традиции таджиков, развитие национальной прессы; социальные и культурные права женщин Востока, борьба с моджахедами-басмачами и т.п., уделяли пристальное внимание проблемам национального просвещения.

Продолжая идеи джадидских авторов начала XX века о значении просвещения в жизнедеятельности нации, таджикские публицисты 20-х годов XX века глубоко верили в то, что в основе всего процесса национально строительства стоит именно просвещение и правильная организация школьного дела. По их мнению, настоящее и будущее таджикского народа зависит именно от решения данного вопроса. А потому эта мысль, составляет идейную основу публицистических работ таких авторов тех лет, как С.Айни, С.Ализода, А.Мунзима, Т.Зехни, Б.Азизи, Б.Икромии, Исмоилзода, С.Манофзода, Н.Усмонзода и многие другие.

Ключевые слова: таджикская публицистика 20-х годов XX века; таджикская пресса 20-х годов XX века; национальное строительство; просвещение; школьное дело; новометодная школа; национальная идентичность.

С созданием автономного Таджикистана в 1924 году таджикская партийно-политическая элита и творческая интеллигенция развернули активную деятельность в сфере национального строительства, и публицистика, по существу, находилась в авангарде этого процесса. Именно с помощью публицистики в различных ее жанрах – статьях, письмах, корреспонденциях, интервью – освещались сложные исторические процессы формирования новой государственности, строительства, намечались пути решения возникающих проблем, через нее выдвигались инициативы, предлагались и обосновывались различные предложения определялись наиболее актуальные направления работы всех структур общества. Публицистика этих лет была движущей идейной силой процесса национального строительства. Все это делалось для достижения одной цели – обоснование но-

вой таджикской идентичности по всем направлениям духовной культуры и достижение политической и экономической самостоятельности от Узбекской ССР.

С 1924 года таджикское национальное самосознание окончательно дистанцировалось от бухарско-туркестанского наднационального самосознания в сторону этнонационального таджикского самосознания. Таким образом, у таджиков зародился новый тип национального самосознания, за обоснование и пропаганду которого взялась отвечать публицистика. Именно в эти годы в истории таджикской журналистики особенно явно проявилась взаимосвязь идей национального самосознания и публицистического творчества. Можно смело утверждать, что небывалый подъем таджикского публицистического творчества и формирование новой таджикской этнонациональной идентичности происходили одновременно. В этом заключается, на наш взгляд, одна из особенностей таджикской публицистики 20-х годов XX столетия.

Основными темами и направлениями таджикской публицистики этих лет, в которых освещались процессы национального строительства и обосновывались идеи национальной идентичности, являлись:

- проблемы таджикского языка и переход на латинский алфавит;
- роль и значение создания Таджикской республики как в национальном, так и международном аспекте; проблемы выбора столицы;
- жесткая критика пантюркизма и шовинизма в связи с несправедливым национально-территориальным размежеванием;
- проблемы демографии таджиков, проблемы национального просвещения;
- проблемы развития национальной прессы и ее роль в освещении и воспитании национального самосознания;
- культурные и этнографические вопросы;
- идейно-литературная борьба и проблемы литературного наследия;
- политические и организаторские способности и традиции таджиков;
- социальные и культурные права женщин и их вовлечение в процесс национально-строительства;
- борьба с моджахедами – басмачами, не признающими национально-территориальное размежевание, и т.д.

Таджикские публицисты уделяли пристальное внимание вопросам просвещения и школьного дела, считая их одной из самых важных проблем в процессе национально-строительства: «Вопросом, от [решения] которого сегодня зависит жизнь или смерть таджикской народности, является вопрос школы и просвещения» [2, с.272]. Действительно, если для других народов Средней Азии вопросы просвещения были в основном связаны с ликвидацией безграмотности, то в случае с таджиками они превратились в проблему «жизни и смерти».

Причиной этому было то, что после революций 1917 и 1920 годов как в Туркестане, так и в БНСР к власти пришли протюркские силы, и таджикский язык был изгнан из процесса обучения в новых школах. Все обучение велось или на турецко-стамбульском, или на чагатайско-узбекском языках. Известно, что школа является средством формирования сознания и духовного мира подрастающего

поколения. Именно школьная среда (в широком смысле слова) является основным местом внедрения той или иной идеологии в сознание подростков и молодежи. Главная цель школы – воспитать идентичность ребенка в духе нужной идеологии, культуры и патриотизма. Это очень хорошо понимали руководители Туркестанской АССР и БНСР. Для них было очень важно искоренить таджикский дух из сознания молодого поколения тех лет, поэтому они сделали все для того, чтобы в школах не велось обучение на таджикском языке.

Как известно, на становление первых новометодных таджикских школ оказали сильное влияние татарские школы и учебники. Так, самаркандский создатель новометодной школы А.Шакури, используя турецкие и татарские учебники, вынужден был их читать не на своем родном языке. Это создавало большие трудности в работе и причиняло ему невыносимые страдания (на почве этого он даже страдал мигренью) и в то же время послужило толчком к созданию учебников на таджикском языке [10, с.11].

Когда Мунзим и Айни под впечатлением посещения школы А.Шакури в Самарканде создавали первую новометодную таджикскую школу в Бухаре, они в общем-то плохо представляли себе, что это такое. По словам С.Айни, «...методика преподавания в этой школе была беспорядочной, так как никто из нас – инициаторов – не был осведомлен о процессе преподавания, тем более что под рукой у нас не было ни одной книги, которой мы могли бы руководствоваться. Знали только, что источником является методика преподавания Татарстана, но о существовании татарской школы в Бухаре мы ничего не знали» [3, с.40]. И лишь после того, как они узнали, что в Бухаре существует татарская школа, и ознакомились с ее работой, начали внедрять ее методику в своей новометодной школе [3, с 42].

Новометодные джадидские школы в языковом отношении были самостоятельными, то есть для таджикских детей обучение велось на таджикском языке, для узбекских детей, соответственно, на узбекском языке. В переходный революционный период джадидские школы и русско-туземные школы были преобразованы в первые советские школы [16, с.40], специфической чертой которых было то, что преподавание в них велось или на русском, или на узбекском языке. Примечательно, что если представители татарской интеллигенции в джадидский период выполняли просветительскую роль по отношению к новометодным таджикским школам, то в первые послереволюционные годы, к сожалению, они сыграли негативную роль: таджикские дети были вынуждены учиться на непонятном для них языке, и это делалось сознательно и целенаправленно. Как пишет в своих воспоминаниях известный таджикский писатель Дж.Икром, «...БНСР был тюркским государством. Все школы вначале были на турецком, потом на узбекском языке, в связи с чем народ Бухары, в большинстве своем таджики, испытывал большие трудности. А пантюркисты все не унимались, всеми правдами и неправдами внушая народу, что они на самом деле тюрки, а их язык стал таджикским под влиянием иранцев. Этой «идее» джадидов Бухары активно помогали [пленные] турецкие офицеры, большинство из которых стали учителями и,

соответственно, преподавали на турецком. Мы, ученики начальных школ, два года мучаясь, теряя время и жизнь, учили [чужой] для нас язык» [7, с.73-74].

Не только в больших городах, таких как Самарканд, Бухара и Худжанд, но и в сельской местности, в частности на территории Восточной Бухары, не было новых советских школ с таджикским языком обучения. Это привело к тому, что новые школы в количественном отношении намного уступали старометодным школам. Так, в 1924-1925 годах в Таджикской АССР было 1677 старометодных школ и только 32 советских. Такое «количественное преобладание старометодных школ в Восточной Бухаре объяснялось также и тем, что занятия в новых, советских школах велись на узбекском языке, а в *мактабах* – на родном таджикском языке» [16, с.74]. То есть в течение более семи лет старометодная школа, несмотря на отсталость и полную религиозность, была тем очагом, где сохранялся таджикский язык.

Таким образом, в период первых семи революционных лет советская школа в Туркестанской АССР и БНСР полностью оказалась в руках тех лиц, которые делали все для того, чтобы искоренить у подрастающего поколения таджикское национальное сознание. Это, конечно же, привело к определенному застою и задержке формирования таджикской национальной идентичности среди народных масс. Для таджиков возрождение просвещения действительно стало вопросом жизни и смерти.

Почти полное отсутствие советских таджикских школ продолжалось, по существу, до осени 1924 года (когда в городе Ташкенте был образован Таджикский институт просвещения для подготовки таджикских учителей), вернее, до февраля 1925 года (когда был образован Наркомат просвещения ТАССР). Другими словами, советское таджикское просвещение начало зарождаться одновременно с созданием автономного Таджикистана. На пути возрождения и становления таджикской советской системы просвещения возникали большие трудности: малочисленность новых школ; нехватка учебников и учительских кадров; вопросы организации таджикских школ для женщин; переориентация школ с узбекского языка на таджикский и т.д.

Эти и другие вопросы активно освещались и дискутировались публицистами в таджикской прессе в различных жанрах. Среди них можно назвать статьи таких авторов, как: С.Айни («О таджикской школе и просвещении», «О школьных учебниках таджиков», «О литературе и школьных книгах Таджикистана»), А.Абдулжабборзода («Наша начальная школа должна быть на родном языке»), Абдулгани («Пишут из Байсуна»), С.Изомзода («Нужна таджикская школа»), Азизи («Таджикские школы и проблема учебников»), Ахмад («Таджикские школы Бухары»), Бахром («Таджикам нужны школьные книги и учебники»), Гаффорзода («В кишлаке Кистакоз нужна таджикская школа»), Иброхимзода («Проблема таджикизации школ Бухары»), Б.Икромии («Ситуация с просвещением в Бухаре»), Исмоилзода («Дела таджикского просвещения в Бухаре», М.Б. («О школах таджиков»), Мумин Худжа («О просвещении таджиков»), Н.Усмонзода («Нет таджикских школ»), Хусейнзода («Положение просвещения таджиков в Ферганской области»), А.Полвонзода («Таджик и просвещение»), Валиходжа

(«Дела просвещения и воспитания таджиков»), Г.Козимзода («Одна большая инициатива на пути просвещения») т.п.

Прежде чем перейти к обсуждению конкретных задач в области просвещения, публицисты особое внимание обращали на необходимость школы и просвещения для национального пробуждения и развития таджикского народа. Так, С.Айни писал: «Всеми известно, что таджики Туркестана отстали от других в вопросах современной науки и просвещения. Нет никаких сомнений в том, что организация таджикской школы и просвещения является самым необходимым делом» [2, с.272]. И далее: «Для таджикской народности вопрос просвещения является самым существенным вопросом» [2, с.274].

Бахром отмечал: «Таджикская народность, которая до сих пор была далека от современной культуры и находилась в состоянии глубокой спячки, в связи с созданием национальных республик пришла в движение и сделала первый шаг по пути просвещения» [5].

В одной из своих статей А.Лахути обратил всеобщее внимание на следующее обстоятельство: «Партия хочет, чтобы все малые нации стали образованными и учеными. Партия не хочет, чтобы уйгуры, татары или таджики лишились плодов просвещения, и никому не позволит говорить о том, чтобы какая-либо из этих наций осталась без просвещения» [11].

Этот вопрос специально подчеркивал таджикский публицист С.Ализода: «Каждая нация, которая хочет развиваться, вначале занимается своим образованием и только после этого к ней приходит опыт для развития экономики» [4].

Публицисты заостряли свое внимание на значении нового, современного просвещения для таджиков, так как необходимость этого оспаривалась недругами таджикского народа, которые не хотели, чтобы у молодого поколения формировалось национальное самосознание. Как было отмечено выше, в течение первых семи революционных лет школы на таджикском языке и другие учреждения в области просвещения отсутствовали. В первые годы после национально-территориального размежевания таджикских школ тоже было сравнительно мало, и в своей работе они сталкивались с большими трудностями, прежде всего с нехваткой учительских кадров и учебников.

В прессе подчеркивалось, что для 590 тысяч таджиков существовало «только 22 таджикские школы, 12 из которых находятся в Канибадамском автономном районе, а остальные открыты в Бухаре» [13]. «С начала революции и до сих пор не уделяется должного внимания положению таджиков округа Бухары. Так, таджикоязычных школ имеется только две, что очень мало для таджиков. В Бухаре насчитывается 350 тысяч таджиков. Для такого количества безграмотного народа 12 школ, конечно же, мало. Никогда таджики не смогут этим количеством школ развить свое просвещение» [15]. «...В Бухаре большинство народа, даже весь народ, – это таджики, и для них существование трех школ совершенно недостаточно. Необходимо открыть в Бухаре больше таджикских школ» [12].

Подчеркивая самое главное, то есть абсолютную необходимость новой организации системы просвещения, и даже называя это дело вопросом жизни и смерти, публицисты переходили к частностям. Они обсуждали такие конкретные за-

дачи, как подготовка учительских кадров и написание учебников, вопросы языка обучения и женского образования, переориентация школ с узбекского языка на таджикский и т.п.

Следует отметить, что вообще с кадрами в ТАССР было очень сложно, о чем «свидетельствуют факты, что в период 20-х гг. ни в одной из среднеазиатских республик проблема кадров не носила столь острого политического характера, как в Таджикистане» [16, с.125]. Другими словами, подготовка таджикских учительских кадров (наряду с подготовкой кадров в других отраслях) носила политический характер и имела прямое отношение к формированию национального самосознания таджикской народной интеллигенции. Было необходимо срочно и в короткие сроки подготовить такие кадры, которыми можно было бы своевременно укомплектовать новые школы: «Для активизации таджикских школ самое главное – подготовить учителей и учебники. В соответствии с подтвержденной информацией, центральное правительство Туркестана открывает в Ташкенте школу для подготовки таджикских учителей. Но ясно, что первые учительские кадры из стен этой школы выйдут только через четыре-пять лет. Придется долго ждать, чтобы ученики этой школы стали учителями и начали работу в школах таджиков. А нам нужно, уже начиная с этого года, активизировать деятельность таджикских школ. Итак, мы хотим изложить свои скромные мнения по этому поводу» [2, с.272]. Затем автор статьи предлагает открыть в Самарканде 4-5 – месячные курсы для подготовки учительских кадров из числа молодежи горных регионов, чтобы оперативно решить вопрос укомплектования школ учительскими кадрами.

Другой аспект данной проблемы, который обсуждался в таджикской прессе, – это плохие условия в Таджикском институте просвещения в Ташкенте: «Теснота, отсутствие столовой, нормального общежития, нехватка учебно-методических пособий, халатность некоторых служащих и т.п. стали причиной недовольства таджикских учащихся и просветителей. Почти три года Институт просвещения продолжал работать в таких плохих условиях, пока жалобы и крики о помощи не привлекли внимание партийных и правительственных учреждений [6].

Для полноценной деятельности новых школ были нужны новые учебники, которых катастрофически не хватало. Сложилось такое положение, что в 1925-26 учебном году большинство школ республики работало при наличии только одного учебника – букваря. Поэтому публицисты особое внимание уделяли не только языку школьного обучения, но и вопросу создания учебников.

С.Айни писал: «Нам необходимо заново подготовить и написать таджикские учебники, начиная с букваря и до книг для чтения, истории, географии с учетом новых культурных и политических сведений. Необходимо уже начиная с этого дня начать подготовку учебников и до декабря месяца напечатать две-три книги, в противном случае в таджикских горных местностях будет невозможно открыть школы. Мы хотим привлечь к этому вопросу внимание правительственных кругов и тех лиц, которые занимаются таджикской проблематикой» [2, с.274]. А вот что пишет по этому поводу Т.Зехни: «С того времени, как был учрежден науч-

ный совет таджиков, в особенности с того времени, когда была создана республика Таджикистан, всегда и везде самой первой и важной проблемой была подготовка и издание таджикских книг. Поистине эта проблема очень важна для таджиков, так как она является проблемой жизни и смерти, поэтому мы должны бросить все свои силы на этот фронт» [8].

Манофзода выразил свои мысли таким образом: «У нас много недостатков и потребностей. Быть может, много писать и говорить об этом – не будет иметь никакого воздействия, поэтому, отбросив всякую деликатность, давайте все вместе воскликнем: сегодня на таджикском языке для устранения современных потребностей нет книг, красного [большевистского] научного издательства и литературы. Нет! Нет!» [9].

Другим вопросом, который обсуждался в прессе, был вопрос о языке новых учебных пособий и вообще новых таджикских книг. «Какой язык будет избран для таджикских школьных книг»? – вопрошал С.Айни. И сам же отвечал: «Это вопрос, который до сих пор официально не нашел своего разрешения». После констатации неопределенности решения он предложил следующее: «...таджикские школьные книги должны быть на простом персидском языке» [2, с.274].

Под понятием «простой язык фарси» С.Айни и другие авторы понимали таджикский литературный язык, понятный народным массам и освобожденный от ненужных арабизмов.

Следует подчеркнуть, что прямое отношение к проблеме просвещения и формирования национального самосознания у подрастающего поколения имел актуальный для тех дней вопрос о переориентации школ и классов с узбекским языком обучения на таджикский язык. Таджикские дети в новых школах учились на узбекском языке, и для решения «таджикского вопроса» возникла острая необходимость в переводе учебного процесса на таджикский язык. Читая и анализируя публицистику тех лет, читатель воочию может убедиться в острой идейно-политической борьбе, которая развернулась на страницах печати. После семи-восьми лет учебы на неродном языке, конечно же, возникали определенные трудности. Как сторонники, так и противники переориентации школ отлично понимали, насколько важной является эта проблема для будущего нации и формирования национальной идентичности. Противники, естественно, хотели оставить все без изменений, видя в переориентации школ идейную угрозу. А сторонники, то есть в основном пробудившаяся таджикская интеллигенция, так же осознавая важность решения данной проблемы, активно выступали за переориентацию школ на таджикский язык, подчеркивая то обстоятельство, что «с точки зрения [методики] обучения преподавать на чужом языке учащимся, которые, кроме как родного, другого языка не знают, очень трудно» [14, с.197].

На фоне пробуждения таджикского национального самосознания и практического решения «таджикского вопроса», несмотря на все трудности и искусственные препятствия, школы начали переходить на таджикский язык, что, конечно, приветствовалось публицистами.

Так, С.Айни писал: «Таджикские трудящиеся под руководством коммунистической партии создали свою республику. Таджики Узбекистана под сенью национальной политики компартии свои официальные дела перевели на свой родной язык» [14, с.319]. По словам Аминзода, «...в это время, когда таджики также перешли на латиницу, самаркандские учителя, после перевода школ города на таджикский язык, после преподавания на узбекском языке, с легкостью перешли на таджикский язык» [14, с.179]. «Хотя народ Бухары говорит на таджикском языке. и их дети впервые учатся разговаривать на этом языке, обучение во всех школах ведется на узбекском языке. Каждый учитель из старой Бухары на своем опыте сотни раз убедился в том, что дети, впервые приходящие в школу, с преподавателями разговаривают на таджикском языке. Поэтому возник вопрос перевода школ города Бухары на таджикский язык, и это обстоятельство привлекло внимание всех учителей, сотрудников просвещения и народных масс» [14, с.194-195].

Авторы статей Дахони («Надо блюсти родной язык»), Пахлавонзаде («Положение техникума для таджикских девушек в Самарканде»), Бачаи Форс («Необходима школа для девушек»), Ф.А. («Необходимо создание школы») обращали также внимание на решение такого существенного вопроса, как обучение таджикских женщин и девочек на их родном языке и подготовка кадров женщин-учителей. Подчеркивалось, что правильное воспитание детей, в частности, воспитание их в духе патриотизма, зависит от уровня образованности их матерей. А для этого будущие матери должны получить образование именно на родном языке.

Таким образом, анализ таджикской публицистики 20-х годов XX века показывает, что от решения вопросов просвещения во многом зависел успешный процесс конструирования и формирования новой этнонациональной таджикской идентичности. Основной платформой для постановки и обсуждения этих вопросов служила пресса. Таджикские публицисты «прекрасно осознавали, что пресса может сыграть неопределимую роль в пропаганде национального самосознания среди народных масс. Важно было не только обосновывать новую таджикскую идентичность, но и распространять, пропагандировать и внедрять ее в сознание масс. И эта важная миссия возлагалась на зарождающуюся советско-таджикскую национальную прессу» [1, с.210]. Результатом реализации этой задачи стало внедрение в массовое сознание таджикского социума ценности образования и просвещения, неотрывно связанные с утверждением национального самосознания народа.

Литература

1. Абдуллаев М.А. Таджикские публицисты 20-30-х гг. XX века о влиянии прессы и издательского дела на формирование национального самосознания // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №4(42). – С.210-215.
2. Айни С. Избранные произведения. Т. I. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 478 с. (на тадж.яз.)

3. Айни С. Полное собрание сочинений. Т. XIV. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 270 с. (на тадж. яз.)
4. Ализода С. Какие условия нужны для развития // Овози тоҷик. – 1924. – 28 сент. (на тадж. яз.)
5. Бахром. Для таджиков нужны книги и школьные учебники // Овози тоҷик. – 1924. – 5 окт. (на тадж. яз.)
6. Институт таджикских учителей в Ташкенте // Овози тоҷик. – 1927. – 5 авг. (на тадж. яз.)
7. Икромии Дж. Жизнеописание прошлого. – Душанбе, 2009. – 360 с. (на тадж. яз.)
8. Зехни Т. Самая важная проблема таджиков // Овози тоҷик. – 1926. – 5 авг. (на тадж. яз.)
9. Мановзода С. Будем кричать, будем взывать // Овози тоҷик. – 1926. – 2 янв. (на тадж. яз.)
10. Махмуди В. Учитель Абдукодир Шакури // Садои Шарк. – 1990. – № 8. – С. 3-41 (на тадж. яз.)
11. М. Таджикские школы // Овози тоҷик. – 1926. – 21 сент. (на тадж. яз.)
12. Раджабзода. Таджикская школа в Бухаре // Овози тоҷик. – 1925. – 26 июля. (на тадж. яз.)
13. Решение революционного комитета Таджикской Советской Автономной Республики // Овози тоҷик. – 1925. – 5 февр. (на тадж. яз.)
14. Таджикский язык на арене полемики. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 720 с. (на тадж. яз.)
15. Шарифзод. Один из недостатков таджиков Бухары // Овози тоҷик. – 1927. – 31 мая (на тадж. яз.)
16. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. Ч. I. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 494 с.

COVERAGE OF EDUCATION PROBLEMS IN TAJIK JOURNALISM OF THE 20S OF THE XX CENTURY

Abdullozoda Masrur Ahmad

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+ 992) 44 6204214

The article deals with the features of coverage of education and school issues in the Tajik press of the 20s of the XX century. It is noted that Tajik publicists of those years, along with such important issues as the Tajik language and the transition from Arabic script to the Latin alphabet; national and international significance of the creation of the Tajik Republic; the ideological and literary struggle and literary heritage of the Tajik people, the political and organizational skills and traditions of the Tajiks, the development of the national press; the social and cultural rights of women in the East, the fight against the Basmachi Mujahideen, etc., paid close attention to the problems of national education.

Continuing the ideas of the Jadid authors of the early twentieth century about the importance of education in the life of the nation, Tajik publicists of the 1920s deeply believed that education and the correct organization of school affairs were at the heart of the entire process of national construction. In their opinion, the present and future of the Tajik people depended on the solution to this issue. Therefore, this idea forms the ideological basis of the journalistic works of such authors of those years as S. Aini, S. Alizoda, A. Munzima, T. Zehni, B. Azizi, B. Ikromi, Ismoilzoda, S. Manofzoda, N. Usmonzoda and many others.

Keywords: Tajik journalism of the 20s of the XX century; Tajik press of the 20s of the XX century; national construction; education; school system; new-method school; national identity.

**РАВШАНСОЗИИ МУШКИЛОТИ МАЪРИФАТӢ ДАР
ПУБЛИТСИСТИКАИ ТОЧИКИ СОЛӢОИ 20-И АСРИ ХХ**

Абдуллозода Масрур Аҳмад

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+ 992) 44 6204214

Дар мақола хусусиятҳои равшансозии мушкилоти маориф ва кори мактаб дар матбуоти тоҷики солҳои 20-уми асри ХХ таҳлил шудаанд. Зикр мегардад, ки публитсистони тоҷики он солҳо дар баробари чунин равияҳои мавзӯӣ, аз қабили – мушкилоти забони тоҷикӣ ва гузариш аз хати арабӣ ба лотинӣ; маъноӣ миллӣ ва байналхалқӣ доштани таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон; муборизаи ғоявӣ-адабӣ ва мушкилоти мероси адабӣ; қобилияти анъанаҳои сиёсӣ ва ташкилоти тоҷикон; рушди матбуоти миллӣ; ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии занони Шарқ; мубориза бо мучоҳидони босмаҷӣ ва ғ., боз ба мушкилоти маорифи миллӣ таваҷҷуҳи хосса доштанд.

Анъанаи муаллифони ҷадиди оғози асри ХХро идома дода, публитсистони тоҷики солҳои 20-уми асри ХХ саҳт бовар доштанд, ки асоси тамоми раванди сохтмони миллиро маҳз маърифат ва ташкили дурусти кори мактаб ташкил медиҳад. Тибқи ақидаи онҳо, имрӯзу фардои халқи тоҷик аз ҳалли ин масъала вобаста аст. Аз ин лиҳоз афкор асоси идеявии қорҳои публитсистии чунин муаллифони он солҳоро, ба мисли С.Айнӣ, С.Ализода, А.Мунзим, Т.Зеҳнӣ, Б.Азизӣ, Б.Иқромӣ, С.Манофзода, Н.Усмонзода ва дигарон ташкил медиҳад.

Калидвожаҳо: маърифат; кори мактаб; мактаби услуи нав; ҳувияти миллӣ; публитсистикаи тоҷики солҳои 20-уми асри ХХ; матбуоти тоҷики солҳои 20-уми асри ХХ; сохтмони миллӣ.

УДК 070:316.77:28-67 (575.3)

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ ТЕМАТИКИ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБЩЕСТВА

Муллоев Шариф Бокиевич

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

В статье затрагивается проблема сбалансированности освещения исламской тематики в СМИ Таджикистана как с позиции официального, так и журналистского дискурса. Стержнем проблемы, по мнению автора, является отсутствие организационного единства между средой верующих, исповедующих ислам, и гражданским обществом, которое придерживается светских норм и принципов. Следствием отсутствия этого единства становятся диссонансные перегибы в функциональной парадигме развития социального организма в виде двух противоположных тенденций, одна из которых характеризуется центробежной динамикой с опорой на расширение потенциала знаний, другая нацелена на удержание значительной массы людей в рамках архаичных суеверий и стереотипов. Тем не менее духовная составляющая – один из краеугольных камней в фундаменте современного общества, и крайне важна разработка моделей коммуникации между религиозно ориентированным сообществом и социальными группами, которые придерживаются светского образа мышления и поведения. Автор говорит о необходимости направления ислама исключительно в русло воспитания в обществе высоких морально-нравственных ценностей, особенно таких качеств, как толерантность и религиозная толерантность. Основой формирования последнего является расширение потенциала знаний, при наличии которых мусульманин остается адептом религии, но получает возможность правильно ориентироваться в социокультурном пространстве, не ущемляя права атеистов и представителей других религий. Значительную роль в формировании толерантности общества играют СМИ, которые располагают инструментарием для построения оптимальных моделей коммуникации между различными сообществами.

Ключевые слова: коммуникация; СМИ; общество; религия; ислам; толерантность; терпимость.

В современном мире ислам позиционирует себя в качестве одного из ведущих социальных, политических и культурных факторов. По числу своих адептов эта религия находится на втором месте после христианства и в настоящий момент во многих странах мира, особенно на Ближнем Востоке и Азиатском субконтиненте, представляет собой один из краеугольных камней в фундаменте общества. Другими словами, это сила, с которой следует считаться. Исламу в наибольшей степени присущи как строгая установка на традиционность, так и

очевидно обозначенный динамизм. Исламская идеология, мусульманский стиль мышления и образ жизни активно пропагандируются и распространяются не только в традиционно исламских странах, но теперь и по всему миру. Ислам является доминантой в религиозной палитре современной Республики Таджикистан, являясь ее титульной религией

В настоящее время исламское духовенство в лице богословов вышли на медийные площадки, с которых освещают не только религиозные, но и широкий спектр социально-культурных и социально-политических вопросов, относящихся к жизнедеятельности современного таджикского общества. В научном сообществе с настороженностью относятся к медиатизации ислама, как, впрочем, и к самой активности его проповедников. В высказываниях некоторых экспертов ошутимо сомнение в возможности адаптации ислама к современным условиям. Так, узбекский востоковед-арабист Б.Сидиков полагает, что «ислам невозможно возродить фрагментарно, любой его фрагмент неизбежно влечет за собой реанимацию всего комплекса исламского мировоззрения, включая ислам как форму социально-политического и экономического протеста» [9]. Далее ученый еще более категоричен в своей настороженности в отношении ислама: «Все рассуждения о том, что необходимо различать традиционный ислам и ислам радикальный с научной точки зрения несостоятельны: ислам всегда радикален, «ручного» «для домашнего пользования» ислама не бывает. Традиционный характер и радикализм ислама – это всего лишь две стороны одной медали» [9].

События последнего времени, когда в разных странах происходят террористические акты, совершаемые от имени «воинов джихада», и звучат призывы к войне с так называемыми «неверными», свидетельствуют о том, что из повседневного мировосприятия многих верующих постепенно исчезают парадигмы научного миропонимания и объяснения явлений реальности, в том числе закономерностей структуры, содержательной составляющей и мотивационных компонентов существующих религиозных течений. Сознание значительного числа мусульман находится под властью иллюзорного, созерцательного и догматического начала, превращающего их из самостоятельных субъектов социально-политических процессов в объекты манипулятивного воздействия заинтересованных геополитических сил.

При этом многие граждане, исповедующие ислам, уверены, что с помощью религиозных источников, которые, заметим, ниспосланы более тысячи лет назад в совершенно иной исторической обстановке, можно регулировать отношения в современном мире цифровых технологий и научных достижений. Подобная концепция, безусловно, оказывает существенное влияние на мировоззрение людей. Однако, как полагает таджикский политолог А.Муминов, «религиозное, метафизическое мышление верующих намеренно используется в геополитических играх, одним из следствий которых становится всплеск терроризма, религиозного экстремизма и радикализации населения, ослабляющих государственность и провоцирующих антагонизм в обществе» [6, с. 205].

В то же время следует согласиться с мнением российского исламоведа Л.Сюкияйнена, отмечающего, что «...на протяжении многовековой истории в

исламской культуре сложились весьма разнообразные представления об основах власти и права, различные взгляды на взаимоотношения человека и государства, на общество в целом. Некоторые из этих концепций, чаще всего вырванные из общего контекста исламской мысли и ориентированные на малообразованные слои верующих, могут использоваться для обоснования политического экстремизма. Но центральное место в идейном наследии ислама и в его современной мысли занимают не эти теории, а теоретическое обоснование иных начал: умеренность, компромисс, стабильность, консенсус, лояльность властям, постепенность, совещательность, избегание вреда и др. Эти ценности можно обосновать намного убедительнее, нежели крайние радикальные взгляды» [12].

Особого внимания заслуживает вопрос освещения исламской тематики в СМИ. Этот аспект в настоящее время особенно актуален и для отечественного читателя, и для самих таджикских СМИ в связи с обострением конфликтов на Ближнем Востоке, действиями исламских фундаменталистов в лице ИГИЛ и движения «Талибан» (запрещены в Республике Таджикистан как террористические организации), другая причина – миграционный бум. Бизнес и политико-военная машина либо пытаются использовать религию в своих целях, придавая конфликтам религиозную окраску и раздувая их таким образом, либо, наоборот, совсем не учитывают духовный аспект. В связи с этим очень важны миротворческие усилия самих религиозных организаций и простых граждан, в том числе и журналистов. Определенные сложности сбалансированности освещения религиозной тематики в СМИ связаны с тем, что в среде верующих, исповедующих ислам, равно как и в самом гражданском обществе, не наблюдается организационного единства. Поэтому СМИ в большинстве своем стараются свести к минимуму собственные оценочные суждения, излагать факты, в спорах представлять альтернативные точки зрения. По мнению отечественного медиа-эксперта Н.Каршибоева, «одной из причин осторожности СМИ, возможно, является требование к соблюдению принципа политкорректности», под которым автор высказывания понимает «принцип реального обеспечения каждому подлинной возможности самовыражения без нарушения прав и ущемления достоинства других лиц» [4].

Российский правовед Б.Пантелеев отмечает, что «в некоторых случаях именно политкорректность становится единственным возможным механизмом предотвращения больших социальных потрясений и сдерживания эскалации международных конфликтов» [7, с.55].

Необходимость работы с представителями масс-медиа становится актуальной в связи с большой потребностью в специалистах, способных грамотно освещать исламскую тематику в информационном пространстве Таджикистана, а также с целью противодействовать бесконтрольным проявлениям социально опасных явлений, таких как религиозный экстремизм или нетерпимость. При этом задача, которая ставится перед СМИ, заключается не только в том, чтобы видеть разницу между традиционным исламом и радикальными течениями, но дать также представление об основных понятиях ислама, показать исторические и этнические особенности развития ислама, рассказать о мусульманском мире в

контексте современных глобальных политических процессов. Дело в том, что одинаково важно работать как в направлении противодействия террористическим группам, так и осуществлять взвешенный подход в отношении рядовых мусульман, не нарушающих законы республики. Для этого, как полагает Д. Шарифеева, «необходимо знать логику мышления мусульман, знать, что свято для практикующих мусульман и что не приемлемо, какие действия со стороны властей могут вызвать отторжение и последующую радикализацию верующих» [15].

Публикации, посвященные исламской тематике в печатных СМИ и интернет-изданиях, по форме подачи можно разделить на информационные и аналитические материалы, в общем объеме преобладает информационный контент. Если же говорить о тематических руслах этих публикаций, то уместно отметить социально и исторически обусловленную ротацию актуальных вопросов, связанных с исламом. Так, в первые годы независимости Таджикистана в повестке дня некоторых СМИ стояли вопросы духовного возрождения, реанимации традиционных исламских ценностей (образа мышления, мировоззрения, культурных составляющих). Появились издания («Садои муджохид», «Начот» и др.), специфика которых целиком предполагала продвижение этих ценностей. Более того, их редакционные коллективы ратовали за построение государства с шариатской формой правления. Однако эти масс-медиа просуществовали недолго, поскольку народ Таджикистана предпочел достижение иных целей – построение светского, правового общества на основе демократии. На протяжении последних двух десятилетий стихийно возникали проблемы, связанные с диссонансом светского образа мышления и религиозного, которые неизменно становились объектами пристального внимания СМИ. Так, во многих печатных и интернет-изданиях вызвали бурную полемику такие темы, как «празднование Нового года с позиции ислама», тема «ношения бороды», так называемая «хиджабная» тема. В настоящее время степень актуальности этих тем значительно снизилась, что свидетельствует о нахождении определенного консенсуса в социальной среде, чего нельзя сказать в отношении других вопросов, например, проблемы радикализма, экстремизма и терроризма в молодежной среде Таджикистана, а также комплекса противоречий, обусловленных разнополярными взглядами в отношении некоторых моральных и этических норм.

В связи с этим очевидна актуальность изучения и обсуждения вопросов, связанных с различными аспектами влияния ислама на общую картину существования гражданского общества в Таджикистане и прежде всего – на процессы становления и сохранения религиозно-этнических сообществ, а также на конкретные способы межкультурной и межэтнической коммуникации. Обсуждение этих проблем не должно происходить вне самого ислама. Другими словами, конструктивное исследование ислама (как, впрочем, и любой другой религии) возможно только в диалоге с ней.

В связи с необходимостью позитивного диалога особенно актуальной становится проблема коммуникации как одного из необходимых условий такого диалога. Религиозным деятелям, исповедующим ислам, важно иметь широкие площадки для дискуссий и доступ к массовой аудитории, а верующим и интересую-

щимся духовно-мировоззренческой исламской тематикой – узнавать новое и вспоминать актуальное старое в этой сфере. Трудно переоценить роль коммуникации в развитии гражданского общества. Можно отметить последующие особенности и сферы общественно важной коммуникации: роль коммуникативных стратегий в решении общественных конфликтов; коммуникативные механизмы формирования положительных установок в общественном мнении; удачная публичная коммуникация общественно важных фигур (политики, религиозные деятели); этика в коммуникации; модифицирование речевых моделей поведения; роль связей с общественностью в формировании гражданской ответственности корпоративного мира; роль СМИ.

Неизбежность конфликтов как итог существования групповых интересов ставит вопрос о наиболее эффективных моделях осуществления коммуникации. Как показывает мировой опыт, конфликт становится конструктивным, допускающим положительное разрешение, только если сторонами используются успешные коммуникативные стратегии. К числу таковых следует отнести конструктивизм при обсуждении спорного вопроса, взаимопонимание между антагонистами; создание условий для свободного обмена мнениями, а не замалчивание; фокусирование на конкретных проблемах, а не расширение конфликта; соблюдение норм поведения, а не пренебрежение критериями морального поведения.

Американский эксперт в области современной социологии Р. Белл акцентирует внимание на том, что «любая религия является особой системой коммуникации, символической моделью, формирует человеческий опыт в решении экзистенциальных вопросов существования» [1, с.265]. Исходя из этого постулата, правомерно утверждать, что коммуникативными особенностями исламской тематики является апелляция к категориям, которые маркируются как жизненно важные. Это вера, надежда, любовь, спасение, этические смыслы.

Кроме того, при построении модели религиозной коммуникации следует принять во внимание такие компоненты, как социальная группа, социальный институт, социум, социокультурная среда. По мнению немецкого социолога Г.Малецке, «здесь базовая модель коммуникации размещается в мировоззренческо-религиозной плоскости, и выбор средств коммуникации, кроме других факторов, зависит от ситуации, в которой находится коммуникант, и его состояния» [17, с.56].

Следует согласиться с мнением М.С.Петрушкевича, утверждающего что «ориентирование религиозной коммуникации на сообщество и ее культурная обусловленность, несмотря на догматичность и обязательные стандарты религиозной коммуникации, поддерживают вариативность восприятия» [8, с.32].

Другими словами, коммуникация в современном гражданском обществе должна рассматриваться как специфическая культурная форма духовного общения людей, а значимые ценности культуры играть роль определенных информационных сигналов, распространяемых в обществе в знаковой, символической, а также образной форме. Таким образом, обмен духовными ценностями окажется главным содержанием в развивающейся культуре общества.

Современное состояние гражданского общества Таджикистана позволяет выстраивать государственную политику по вопросам религии на новых демократических принципах. Это предполагает развитие диалога с обществом по вопросам культурной политики, формирование и стимулирование толерантности как единственно приемлемой формы межрелигиозных отношений, доступность и участие граждан в диалоге с властью. Религия и культура являются относительно автономными, самоорганизующимися, сопряженными и взаимовлияющими составляющими сложной системы, сформированной в общем для них информационно-коммуникативном пространстве государства.

Для Таджикистана, осуществляющего экономические и социальные реформы, государство, являющееся основным институтом его общественного развития, призвано создавать условия для взаимодействия религии, культуры и общества, развивать и поддерживать их взаимоусиливающую коммуникацию. И как бы странно ни прозвучало, но в данном аспекте религия все еще имеет позитивный потенциал влияния на состояние общественных отношений даже в век глобализации и технического прогресса. Единственное, что требуется соблюдать в обязательном порядке, так это ориентированность религии исключительно на духовную сферу верующих, воспитание в них высоких морально-нравственных ценностей, совершенствование внутреннего мира, как ключевой предпосылки здорового формирования в каждом человеке полноценной личности, члена общества и гражданина государства. В этом и состоит суть концепции взаимодействия государства и религии в новейшей истории страны.

Терпимость членов общества друг к другу является универсальным и всеобщим социальным феноменом в каждую историческую эпоху, поскольку, как отмечает Н.В.Круглова, «невозможно представить абсолютно гомогенное общество, члены которого не различаются по полу, возрасту, социальному статусу, экономическому положению, образовательному уровню, даже если мы рассматриваем мононациональное (моноэтническое) и моноконфессиональное общество. Таким образом, толерантность является культурной универсалией» [5, с.125].

Н.В.Круглова уверена, что толерантность крайне важна, «поскольку обеспечивает единство общества при многообразии его членов, и именно плюрализм, как неустранимая черта человеческого общежития, как ресурс культуры, обеспечивает стабильность общества, целостность, возможность приспособления и выживания» [Там же, с.126].

Призыв к толерантности – главный приоритет в нынешней системе секулярных ценностей в Таджикистане, но его реализация на практике нередко сталкивается с серьезными трудностями. В Центральной Азии, где, несмотря на активное противодействие государственных структур, радикальные религиозные настроения характеризуются перманентным ростом, указанная проблема проявляется очень остро.

По мнению Н.В.Кругловой, «каждая историческая форма толерантности представляет собой особую пропорцию терпимого и нетерпимого в данное время, в данном месте, ту пропорцию, которая реальна для данной культуры» [Там же, с.110].

Однако само понятие толерантности, которое ныне широко используется в академической и социально-политической риторике, требует известного уточнения своего содержания.

Слово «толерантность» вошло в употребление в русском языке сравнительно недавно. К примеру, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, изданном в 1902 г., дается лишь небольшая статья о существительном «толерантность» как о «терпимости к иному рода религиозным воззрениям» [16].

Безусловно, что понятия «толерантность» и «терпимость» синонимичны, о чем свидетельствуют большинство дефиниций в различных словарях [3, с.755; 10, с.351; 13, с.726].

Таким образом, терпимость, или толерантность, является жизненно важным личностным свойством каждого индивидуума.

Отдельного рассмотрения требует такое понятие, как «религиозная толерантность».

В научных кругах, как правило, оно ассоциируется с политической толерантностью, т.е., как полагает К.В.Султанов, «должно присутствовать равное отношение государства ко всем религиям и вероисповеданиям, при котором главным условием выступает отделение церкви от государства и невмешательство государства в вопросы вероисповедания» [11, с.25].

К.В.Султанов отождествляет религиозную толерантность с «экуменическим движением», основанным «не на изобретении некой новой «вселенской» религии, но на диалоге (то есть межрелигиозном поликультурном диалоге) исторически сложившихся конфессий. Таким образом, религиозная толерантность подразумевает как обеспечение фундаментального неотъемлемого права свободы совести, так и «эйкуменический конфессиональный диалог» [Там же, с.101].

Под религиозной толерантностью Ю.Хабермас понимает «толерантность к мировым религиям с их миссией спасения, ставшей прообразом толерантности в широком смысле» [14]. Исследователь полагает, что «религиозная толерантность как непредвзятое отношение к людям иной веры ныне расширилась до толерантного отношения вообще к инакомыслящим [Там же]. В позитивном восприятии религиозная толерантность предполагает знание, приятие и уважение религиозно-конфессиональных ценностей и идей иноверцев.

В негативном восприятии религиозная толерантность предполагает безразличие к религиозно-конфессиональным взглядам и системе ценностей других, в результате чего обеспечивается отсутствие вражды и столкновений на религиозной почве.

В обоих случаях, независимо от того, на чем основана религиозная толерантность в отношении иноверцев – на уважении или безразличии, она обеспечивает общественную стабильность и сосуществование различных религиозно-конфессиональных групп. Тем не менее, из двух вышеотмеченных видов религиозной терпимости предпочтителен первый, поскольку второй рано или поздно может трансформироваться в нетерпимость. Не случайно в научном сообществе подчеркивается важность в этом деле просветительской работы, которая должна

быть направлена на повышение уровня взаимного познания различных религиозно-конфессиональных групп.

Действительно, зачастую причиной нетерпимости и различных форм ксенофобии становится элементарное незнание и невежество. Не имея представления о ценностных ориентирах представителей других культур и религий, человек, как правило, испытывает к ним безразличие, которое при определенном психологическом воздействии может привести к фобии и нетерпимости. Напротив, обладая значительным потенциалом знаний, образованный и духовно развитый индивидуум с большой долей вероятности будет толерантен в отношении всего «чужого».

Однако формирование толерантности общества является достаточно сложным и многогранным процессом, в котором главная роль отводится государству, различным гражданским институтам и семье. Здесь обращение к каждому аспекту проблемы требует серьезного внимания и такта. Оно, в частности, предполагает исключение всякого предубеждения против любого этноса, аргументированную критику некоторых распространенных стереотипов, паттернов, предрасудков и суеверий. Например, что любой мусульманин – это потенциальный террорист или женщина-мусульманка, одетая в черные одеяния, без сомнения, – яркая приверженка радикальных исламских идей, призывающих к насилию и террору. Развенчание подобных мифов, разъяснение того, что обычно преступные группировки комплектуются из представителей разных национальностей, – важная предпосылка воспитания толерантности, и здесь далеко не последнюю роль играют СМИ, располагающие инструментарием для построения оптимальных моделей коммуникации между различными сообществами. В своем выступлении на республиканской конференции, посвященной 1310-летию Великого Имама Аъзама, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «в последние годы некоторые исламоведческие центры Запада при рассмотрении прекрасного учения ислама и его ценностей в некоторых случаях уходят далеко от действительности. Они представляют ислам то, как сугубо политическое и даже разрушительное течение, а иногда в качестве схоластической духовной школы с обязательными невыносимыми обрядами. В этой связи я неоднократно высказывал свое мнение с высоких трибун авторитетных международных организаций и сейчас еще раз хочу подчеркнуть, что религия ислама по своей сути не имеет никаких изъянов, и абсолютно беспочвенно представлять ее как источник ненависти. Ибо ислам, как высшая человеческая культура и великий исток нравственности, осуждает ненависть и насилие во всех формах их проявления» [2].

В завершение рассмотрим в обобщенном виде модель религиозной коммуникации и особенности ее динамики. В качестве источника религиозного контента может выступать сообщество верующих, богословы, религиозная организация или учебное заведение, готовящее священнослужителей. Для быстрого и эффективного распространения информации источник выбирает медийную платформу, причем этот выбор зависит также и от аудитории, которой он адресует свой контент. Если это традиционное религиозное сообщество, то обычно выбираются печатные издания или радио; если это аудитория молодежная или урбанизованная, или ее члены имеют высокий уровень образования, то адресант может

выбрать телевидение или Интернет, поскольку эти СМИ являются более гибкими и чувствительными к разрозненным потребностям аудитории. Однако, используя масс-медиа, адресант вынужден адаптировать первичное сообщение к избранному средству коммуникации.

Ненавязчивая популяризация религиозных и морально-этических норм и ценностей может осуществляться через общественных деятелей, гражданских активистов, а также первых лиц государства. Подтверждением этому может служить вышеприведенный фрагмент из выступления на республиканской конференции, посвященной 1310-летию Великого Имама Аъзама Президента Республики Таджикистан. Есть и другие варианты воздействия – непосредственно на источник информации, то есть СМИ, которые являются достаточно чувствительными к настроениям массовой аудитории.

Этот коммуникативный акт на различных уровнях регулируется медиакультурой, информационным обществом и массовой культурой. Влияют на него мировоззрение и религиозные представления.

Таким образом, хотя религиозная коммуникация, функционирующая в массовом информационном поле, достаточно устойчива к внешним воздействиям, однако ее участники приобретают все характеристики потребителей массового информационного продукта. Одновременно и сама религиозная коммуникация активно адаптируется к новым коммуникативным условиям, испытывая двойную нагрузку – и сохранения религиозного коммуникационного канона, и интеграции с новыми масс-медиа.

Литература

1. Белл Р. Социология религии // Американская социология сегодня. Проблемы, перспективы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – С. 265-281.
2. Глава государства не совсем доволен внешним видом имам-хатибов и улемов республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2009/02/glava-gosudarstva-ne-sovsem-dovolen-vneshnim-vidom-imam-hatibov-i-ulemov-respubliki/> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – 810 с.
4. Каршибоев Н. Освещение вопросов радикализма молодежи Таджикистане в республиканских печатных СМИ и Интернет-изданий [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://nansmit.tj/ezhemesyachnyj-informacionno-pravovoj-byulleten-smi-i-pravo-7687-sentyabr-2012-g/> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Круглова Н.В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01 / Круглова Надежда Викторовна. – СПб., 2011. – 382 с.
6. Муминов А. Основные причины религиозного экстремизма. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова. Гуманитарные науки. – 2012. – №3. – С. 202-214.
7. Пантелеев Б.Н. Политкорректность как условие выживания. // Татарский путь: Права народа и политкорректность. – Казань: Магариф, 2003. – С. 53-57.
8. Петрушкевич М.С. Особенности конструирования моделей массовой религиозной коммуникации // Studia Humanitatis. – 2017. – №2. – С. 32-34.

9. Сидиков Б. Истоки современной религиозной ситуации в Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ca-c.org.ru/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/07.sidik.shtml (дата обращения: 20.10.2023).
10. Словарь по этике / под ред. А.А.Гусейнова и И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
11. Султанов К.В. Идея поликультурного образования в русской традиции. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2004. – 260 с.
12. Сюкияйнен Л. О российской государственной политике в отношении ислама [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ca-c.org.ru/journal/2003/journal_rus/cac-02/17.sikrus.shtml (дата обращения: 20.10.2023).
13. Толковый словарь русского языка: 4 т. Т. 3. / сост. В.В.Виноградов, Г.О.Винокур и др.; под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. – 1562 стб.
14. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий. // Социологические исследования (СоцИс). – 2006. – №1. – С. 45-53.
15. Шарафеева Д. Специфику освещения исламской тематики в СМИ обсудят в КФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dumrt.ru/ru/news/news_9596.html (дата обращения: 20.10.2023).
16. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 20.10.2023).
17. Maletzke G. Ziele und Wirkungen der Massenkommunikation. – Hamburg: Lacasa-Mas, 1976. – 345 p.

COMMUNICATIVE FEATURES OF ISLAMIC TOPICS AND THE BASIS FOR FORMING SOCIAL TOLERANCE

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology

professor of the chair of national and international journalism,
Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

Ph.: (+992 44) 620 42 33

mulloev_sharif@mail.ru

The article addresses the issue of balanced coverage of Islamic topics in the media of Tajikistan from the standpoint of both official and journalistic discourse. The core of the problem, according to the author, is the lack of organizational unity between the environment of believers professing Islam and civil society, which adheres to secular norms and principles. The lack of this unity results in dissonant excesses in the functional paradigm of the development of the social organism in the form of two opposing tendencies, one of which is characterized by centrifugal dynamics based on the expansion of the potential of knowledge, the other is aimed at keeping a significant mass of people within the framework of archaic superstitions and stereotypes. Nevertheless, the spiritual component is one of the cornerstones in the foundation of modern society, and it is extremely important to develop communication models between a religiously oriented community and social groups that adhere to a secular way of thinking and behavior. The author speaks about the need to direct Islam exclusively in the direction of educating high moral and ethical values in society, especially such qualities as tolerance and religious tolerance. The basis for the formation of the latter is the expansion of the potential of knowledge, in the presence of which a Muslim remains an adherent of religion, but gets the opportunity to correctly navigate the socio-cultural space, without infringing on the rights of atheists and representatives of other religions. Mass

media play a significant role in shaping the tolerance of society, as they have the tools to build optimal communication models between different communities.

Key ords: communication; mass media; society; religion; Islam; tolerance; forbearance.

ХУСУСИЯТҲОИ МУОШИРАТИИ МАВЗУҲОИ ИСЛОМӢ ВА АСОСҲОИ ТАШАККУЛӢБИИ ТАҲАММУЛПАЗИРИИ ЧОМЕА

Муллоев Шариф Боқиевич

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ,
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 33
mulloev_sharif@mail.ru

Дар мақола мушкилоти мавзуннокии баррасии мавзуҳои исломӣ дар ВАО Тоҷикистон, ҷӣ аз мавқеи дискурси расмӣ ва ҷӣ аз мавқеи журналистӣ ба миён гузошта шудааст. Меҳвари мушкилотно, тибки ақидаи муаллиф, вучуд надоштани ягонагии муташаккил дар байни муҳити диндорони исломӣ ва ҷомеаи граждани, ки пайравони меъёрҳо ва принципҳои дахрӣ ҳастанд, ташкил медиҳад. Дар натиҷаи вучуд надоштани чунин ягонагӣ қавравҳои диссонансдор дар парадигмаи вазифавии рушди буняи иҷтимоӣ дар шакли ду омилӣ муқобил ҳосил мегардад, ки яке аз онҳо аз таҳарруки марказгурез бо тақя ба вусъати нерӯи дониш иборат буда, дигаре ба нигоҳ доштани оммаи калони одамон дар доираи хурофоту стереотипҳои архаистӣ нигаронида шудааст. Новобаста аз ин, ҷузъи маънавий яке аз маҳакҳои асосии ҷомеаи муосир аст, ва коркарди амсилаҳои муоширатӣ дар байни гурӯҳҳои иҷтимоии динӣ, ки тарзи фикрронӣ ва рафтори дахрӣ доранд, ниҳоят муҳим аст. Муаллиф зарурати равона кардани ислом сифр ба самти тарбия дар ҷомеа ва талқин кардани арзишҳои баланди ахлоқӣ, хусусан чунин ҳислатҳо, ба мисли таҳаммулпазирии диниро қайд кардааст. Вусъати нерӯи дониш асоси ташаккулёбии таҳаммулпазириро ташкил медиҳад, ки дар сурати вучуд доштани он шахси мусулмон пайрави дин боқӣ мемонад ва соҳиби имконияти дуруст самт гирифтаг дар фазои иҷтимоии фарҳангӣ мегардад, дар ин ҳолат ҳуқуқҳои бединон ва намояндагони динҳои дигар вайрон намешаванд. Дар ташаккулёбии таҳаммулпазирии ҷомеа ВАО нақши бориз доранд, зеро онҳо барои сохтани амсилаҳои мусоид барои муошират дар байни ҷомеаҳои гуногун имконият доранд.

Калидвожаҳо: муошират; ВАО; ҷомеа; дин; ислом; таҳаммулпазирӣ; тоқатнокӣ.

УДК 811.161.1'367.623+811.222.8'367. 623

**ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ РУССКОГО
И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Султанова Рафохат Мирзоевна

Доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Хасанова Шаъло Рахмоновна

Кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета языков Азии
Таджикский Международный университет иностранных языков
им. С. Улугзаде
734019, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6,
Тел.: (+992) 90 415 63 17 (м.)
laylo.hasanov@mail.ru

В статье представлен обзор научных исследований, посвященных истории становления имени прилагательного как самостоятельного категориального класса в системе частей речи русского и таджикского языков. Отмечая дискуссионность вопроса диахронии имени прилагательного, автором предпринимается попытка экскурса в историю лингвистических учений. Выдвигается гипотеза о том, что проблемы частеречной классификации уходят глубоко корнями в античность. Ещё в античной грамматике выделились только две основные, противопоставленные по семантическим и грамматическим признакам части речи – имя и глагол. В «Российской грамматике» М.В.Ломоносова имя прилагательное не имело статуса отдельной категории. В качестве самостоятельной части речи оно представлено в «Русской грамматике А.Х.Востокова. Таджикское имя прилагательное как грамматическая категория было отмечено в составе изафетной конструкции в «Гиёс-ул-лугот» Мухаммада Гиёссиддина, а статус части речи оно получило в «Таджикской морфологии и синтаксисе» С.Ализода.

В статье также рассматривается вопрос о месте имени прилагательного в системе частей речи русского и таджикского языков. По мнению авторов, поскольку имя прилагательное является более поздним грамматическим классом слов и занимает промежуточное положение между именем существительным и глаголом, а в таджикском языке может проявлять омонимичность с именем существительным и наречием, установление его природы целесообразно проводить исходя из позиций семантики, морфологии, словообразования и синтаксиса в совокупности.

Ключевые слова: имя прилагательное; самостоятельная часть речи; грамматическая категория; лингвистические учения; функциональная омонимичность; изафет; признак предмета.

На современном этапе развития лингвистики проблема возникновения адъективного класса слов не нашла своего окончательного решения. В науке о языке отсутствует единое мнение относительно источников формирования данного пласта лексики. Среди различных точек зрения по данному вопросу наиболее распространенной является концепция их происхождения из категории существительных. Сторонниками данной концепции являются Л.П.Якубинский, Л.П.Потебня, С.Д.Кацнельсон, В.М.Жирмунский. Так, А.А.Потебня отмечал, что «условия образования существительных от прилагательных таковы, что заставляют предполагать более древний обратный ход образования прилагательных от существительных» [10, с.59].

Предлагаются также гипотезы, согласно которым основой образования прилагательных являются глаголы. О происхождении качественных прилагательных от глаголов говорят В.А.Плунгян («подкласс глаголов»), Н.Д.Арутюнова («эталон предикатов»), Ю.С.Степанов («базовые предикаты»).

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является гипотеза, выдвинутая автором диссертационной работы «Диахрония категории имени прилагательного» О.Н.Иконниковой, а именно: «Имя прилагательное, являясь самостоятельной частью речи в индоевропейских языках, имеет два пути генезиса. Реконструкция индоевропейского языка свидетельствует о том, что примерно в эпоху активного строя стативный глагол (будущее качественное прилагательное) из предикативной функции перешёл в атрибутивную, потеряв при этом временные характеристики вследствие актуализации имени в пределах определенного словосочетания. Относительное прилагательное, а также притяжательные прилагательные славянских языков, тесно взаимодействующие с существительным по значению, имеют своим источником имя, которое посредством определительной функции оформило названные разряды согласно традиционным концепциям» [6, с.69-70].

Обзор и систематизация научных источников позволит выявить теоретические предпосылки решения поставленного вопроса как в плане диахронии, так и с позиций синхронии.

История лингвистических учений предоставляет возможность проследить многовековой процесс становления и формирования имени прилагательного как части речи. Ещё в античной грамматике выделились две основные, противопоставленные по семантическим и грамматическим признакам, части речи – имя и глагол. В качестве главного критерия их дифференциации выдвигалось противопоставление «логического субъекта» и «предиката суждения». Имя прилагательное не выделялось в отдельную морфологическую категорию.

Так, в основе деления лексем на имена и глаголы Платона лежит синтаксический критерий, согласно которому имена – это подлежащее в предложении, а сказуемое, показывающее то, что говорится о подлежащем, выражается глаголом. Аристотель так же выделял имена-подлежащие.

Только в Средние века в составе имен стали выделять отдельные категории существительного и прилагательного.

В истории русской лингвистики впервые относительно вопросов частеречной принадлежности лексики высказался М.В.Ломоносов в своей «Российской грамматике». В §§40-44 своего главного филологического сочинения М.В.Ломоносов вводит восемь частей речи: «Слово человеческое имеет осмь частей знаменательных: 1) имя для названия вещей; 2) местоимение для сокращения именований; 3) глагол для названия деяний; 4) причастие для сокращения соединением имени и глагола в одно речение; 5) наречие для краткого изображения обстоятельств; 6) предлог для показания принадлежности обстоятельств к вещам или деяниям; 7) союз для изображения взаимности наших понятий; 8) междуметие для краткого изъявления движений духа» [Цит. по: 2, с.40].

Как видно из представленной в «Российской грамматике» классификации частей речи, имя прилагательное не имело статуса отдельной категории. М.В.Ломоносов рассматривал его в составе имени: «Воображение вещей приводит в ум наш купно их качества. Вещи к качествам не присоединены необходимо, качества без вещи самой быть не могут. Итак, имена, значащие вещь самую, называются существительными, например, *огонь*, *вода*, значащие качество имеются прилагательные: великой, быстрая, чистая» [Там же].

Статус самостоятельной части речи имя прилагательное получило в «Русской грамматике» А.Х.Востокова, который противопоставляет имена прилагательные как обозначения признаков предмета именам существительным как названиям предмета. То есть наряду с понятиями предмета и действия учёный вводит понятие признака предмета. Дефиницию термина «имя прилагательное» учёный формулирует следующим образом: «Прилагательное имя есть разряд слов, показывающий признаки предмета, кои суть: 1. Качество, то есть каков предмет видом, цветом, действием и пр.; 2. Принадлежность, то есть кому и чему предмет принадлежит; 3. Зависимость, то есть от кого или от чего предмет происходит, из чего состоит; 4. Счёт, то есть о скольких предметах говорится и о котором из нескольких предметов говорится; 5. Бытие предмета в каком-либо действии или состоянии» [13, с.40].

В качестве знаменательной части речи рассматривает имя прилагательное Ф.И.Буслаев. В «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) он определяет синтаксическую основу учения о частях речи.

Формально-морфологическое направление в выделении частей речи, представителями которого были Ф.Ф.Фортунатов, Д.Н.Ушаков, М.Н.Петерсон, рассматривало формальную дифференциацию частей речи, основным критерием которой выступала грамматическая структура слова и его форм. Исходя из этой позиции, имена прилагательные представлены полными самостоятельными словами, которым присущи формы словоизменения, изменяемые по родами и падежам.

А.А.Потебня как представитель семантического направления главным в классификации частей речи считал семантический признак, на основе которого часть речи соотносима с лексическим и грамматическим значениями слова. С

этих позиций прилагательное обозначает “признак, данный в чём-то, что без помощи другого слова остаётся со стороны содержания неопределённым. Прилагательное в качестве атрибута не может получить никакой независимости от определяемого и согласуется с ним в роде, числе и падеже” [Цит. по: 3, с.645].

Сторонники синтаксического направления, к которым относится А.А.Шахматов, в основу дифференциации частей речи положили синтаксический принцип, который предполагает выделение частей речи в соответствии с синтаксической функцией слова. Ученый предлагал определять часть речи как «слово в его отношении к предложению...». Прилагательное определяется им как часть речи и «мыслится неизменно в сочетании с существительным, заимствуя от него или от соответствующего ему представления грамматические категории числа, рода, падежа, субъективной оценки» [16, с.434].

Л.В.Щерба вслед за И.А.Бодуэном де Куртенэ назвал части речи лексико-грамматическими разрядами слов и предложил их классификацию с учетом особенностей формообразования, синтаксических связей и семантики. Приоритетным среди перечисленных критериев учёный считал семантический признак – предметность, действие, качество.

В свою очередь В.В.Виноградов предложил определять частеречную принадлежность слов по тому, являются ли они членами предложения. Прилагательное он охарактеризовал следующим образом: «Имя прилагательное – грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые означают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный) и которые являются определяющими имена существительные и обычно согласуемые с ними в роде, числе и падеже» [3, с.157].

«Русская грамматика» (1980) и большая часть учебных пособий рассматривают части речи на основе ставшего традиционным учения В.В.Виноградова о частях речи.

Таджикская лингвистическая мысль зародилась ещё в Средние века. Теоретические основы таджикско-персидского языкознания были заложены Абуали ибн Сино. В одном из разделов бессмертного труда «Донишнома» ученый изложил свои взгляды и идеи относительно проблем таджикской лингвистики. В частности, основываясь на древнегреческие и арабские лингвистические учения, Абуали ибн Сино классифицирует лексический пласт языка, исходя из грамматических особенностей лексем, на имя, глагол и зависимые слова: «Каждое слово является либо именем, либо глаголом, либо зависимым словом» [9, с.45].

Противопоставление имени и глагола отмечалось и другими учеными, так или иначе затрагивающими вопросы языка, представителями более позднего периода, такими как Носири Хисрав, Шамс Кайси Рози, Ходжа Хасани Нисори, Джалолудини Инджу, Мухаммад Хусайн ат-Табрези.

В качестве зависимых слов (калимоти тобеъ) наряду с другими разрядами слов рассматривал имя прилагательное Махмуди Омули.

Традиционно дифференцируя лексику таджикского языка на имя и глагол, таджикский ученый XVI века Ходжа Хасани Нисори вводит понятие “изофат”. Следует отметить, что в современном таджикском языке данное понятие (изафет)

является лингвистическим термином и интерпретируется как “сочетание определяемого с определением, образуемое с помощью прибавления к определяемому специального аффикса” [9, с.152]. Однако в отличие от современной трактовки, подразумевающей морфемную природу термина, Нисори наделяет данное понятие более широкой семантикой: “В персидских словосочетаниях используется четыре вида изафета – повествовательный (баёнӣ), описательный (мавсуфӣ), сравнительный (ташбеъӣ) и метафорический (истиора)” [9, с.153].

Раскрывая сущность описательного изафета, ученый отмечает, что данный вид изафета предполагает сочетание определяемого с определением его признака, и в качестве иллюстрации приводит следующие примеры: *грубое слово (сухани дурушит)*, *бездарные люди (мардуми бехунар)*, *сладкоречивая красавица (ёри ширингуфтор)*, *справедливый правитель (хокими додгустар)* и др. Данная точка зрения дает основание предположить, что в XVI столетии имя прилагательное еще не выделялось как самостоятельная часть речи, хотя и рассматривалось как лексико-грамматическая категория.

В качестве обозначения определения в именном словосочетании данный термин использует и другой учёный, более известный как автор лексикографического труда “Гиёс-ул-лугот” Мухаммад Гиёссиддин (XIX век), который приводит следующее его толкование: «Изофат – отношение чего-л. к чему-л., в синтаксисе является обозначением связи между двумя именами» [9, с.265]. Ученый выделяет несколько типов данного языкового явления, среди которых “изофати тавсифи”, “который является описательным изафетом и соотносим со свойством, как: острый меч (шамшери тез), тупой нож (корди кунд), серый конь (аспи кабуд), храбрый мужчина (марди шуҷоъ)” [9, с.265].

Следует отметить также и то, что в предложенной лексикографом интерпретации термина слово *свойство* обозначено лексемой *сифат*, которая в современном таджикском языке является эквивалентом не только названного употребительного слова, но и термином «имя прилагательное».

Однако в другом фундаментальном лексикографическом труде «Лугати Дех-худо» (XX) в словарной статье, посвященной лексической единице *сифат*, автор интерпретирует слово не только как общеупотребительную единицу, но и как термин лингвистики, выделяя несколько его разновидностей, в частности, сифати фоили (причастие), сифати мафъули (страдательное причастие), сифати тафсили (сравнительная степень прилагательного), сифати нисби (относительное прилагательное). Вместе с тем, автор подробно останавливается на вопросе роли употребления прилагательного в предложении [5, с.549].

Морфологическая система таджикского языка получила свое полное оформление лишь в XX веке. Классификация лексического пласта таджикского языка на 9 частей речи впервые представлена Саидризо Ализода в книге «Таджикская морфология и синтаксис» («Сарфу нахви тоҷикӣ»). По признанию ученого, в своём исследовании он опирался преимущественно на учебные пособия по морфологии и синтаксису персидского и русского языков. Саидризо Ализода выделяет 9 частей речи: имя (ном), прилагательное (сифат), числительное (адид), ме-

стоимение (замир), глагол (фёъл), наречие (зарф), предлог (одот), союз (робита), междометие (асвот). Относительно прилагательных автор отмечает их дифференциацию на качественные и относительные, наличие трех степеней сравнения [1, с.26-29].

В исследованиях второй половины XX века, проведенных видными лингвистами Н.Ниёзмухамедовым, С.Д.Арзумановым, Х.К.Каримовым, Д.Т.Таджиевым, М.Ф.Фазыловым, Н.Ниязи, А.Маниязовым и др., а также в учебных пособиях по таджикскому языку частеречная система таджикского языка стала охватывать 10 частей речи.

В современной лингвистике не исчерпан своей актуальности также вопрос о месте имени прилагательного в системе частей речи русского и таджикского языков.

Имена прилагательные, как правило, являются семантически зависимыми от конкретных понятий, обладающих данным признаком. Объём понятия, обозначаемого прилагательным, обусловлен его определяемым, то есть существительным. В этой связи правомерно высказывание ведущих российских лингвистов: «Без существительного, явного или подразумеваемого, нет прилагательного» [17, с.70], «представление о прилагательном вызывает неизменно представление о субстанции как носительнице тех пассивных признаков, которые выражаются прилагательным» [16, с. 490].

На второстепенность прилагательного указывает и этимология слова: «прилагательное» – значит «прилагать к чему-л.». Эта специфика прилагательного была отмечена А.И.Смирницким: «Прилагательное по своей природе характеризуется известной степенью несамостоятельности, оно всегда предполагает существительное, к которому оно и «прилагается». В прилагательном всё время как бы незримо присутствует мысль о предмете – носителе данного признака» [14, с.150].

Эта «несамостоятельность» проявляется в том, что прилагательное выполняет либо функцию определения при существительном, либо функцию предиката или его части. Исходя из этой особенности прилагательного, ряд учёных, таких как В.З.Панфилов, В.А.Плунгян, З.А.Харитончик, высказываются в пользу того, что данный пласт лексики не имеет своего универсального грамматического статуса, поскольку занимает место между существительным и глаголами. Так, С.Д.Кацнельсон, отмечая «промежуточность» прилагательных, указывает на их предикативную и атрибутивную функции: «В силу промежуточности своего положения обозначения качеств могут при поляризации слов на предметные и предикативные имена примкнуть либо к именам, либо к глаголам, либо частью к именам и частью к глаголам» [7, с. 321]. По мнению З.А.Харитончик, имена прилагательные называют одни и те же понятия, но при этом отличаются друг от друга, противопоставляя целостной совокупности свойств, признаков (имена существительные) отдельное свойство, отдельный признак или атрибут предмета (имена прилагательные) [15, с.12].

Современный таджикский литературный язык, в отличие от русского языка, относящегося к синтетическому строю, обладающего разветвленной морфологи-

ческой системой и характеризующегося материально обозначенными показателями грамматических категорий падежа, рода, числа, относится к аналитически-флективному строю с элементами агглютинации. Данное обстоятельство подразумевает сложность определения грамматической принадлежности слов, вследствие чего важную роль играют семантические и функционально-синтаксические критерии. Грамматическое значение выражается посредством служебных слов и порядка слов в предложении. Проблематичным является установление границ между именными частями речи. Определение частеречной принадлежности взятого вне контекста имени не может быть осуществлено с полной уверенностью, поскольку оно не обладает внешними эксплицитно выраженными признаками. Грамматическая и семантическая дифференциация таких слов возможна лишь в составе словосочетания и предложения в результате смыслового и синтаксического анализа.

По убеждению Ю.А.Рубинчика, автора «Грамматики современного персидского языка», исходя из лексико-семантических и функционально-грамматических признаков, имена следует классифицировать в три группы: «1) имена с субстантивным значением, обозначающие одушевленные предметы, конкретные и отвлеченные понятия; 2) обозначающие качества и свойства предметов; 3) одновременно обозначающие признак и носителя признака» [12, с.101].

Отмечая сложности разграничения таджикских имен существительных и имен прилагательных, известный лингвист В.С.Расторгуева констатирует их омонимичность и с другой частью речи – наречием: «Имеется большая группа имен с двойной семантикой существительных и прилагательных: *чавон* – 'юноша' и 'молодой', 'юный', *далер* – 'храбрый' и 'храбрец', *пиёда* – 'пеший' и 'пешеход' и т.д. Они получают конкретизацию лишь в предложении: *духтари чавон* – 'юная девушка', *чавони қоматбаланд* – 'высокий юноша'. Некоторые из них могут быть использованы также в функции обстоятельственных слов, заменяя собой наречие, например, *пиёда* используется в значении 'пешком', *боло* – 'наверху', 'вверх': *марди пиёда* – 'пеший мужчина', *як пиёдаро дидам* – 'я увидел пешехода', *пиёда меравам* – 'я пойду пешком'» [11, с.533].

Установление границ между именными частями речи является одной из дискуссионных задач, решаемых авторами «Грамматики современного таджикского литературного языка» (далее ГСТЛЯ): «Поскольку таджикский язык характеризуется аналитизмом, проявляющимся в отсутствии флективных форм у именных частей речи, особую значимость в классификации частей речи приобретает семантический аспект. Большая часть имен не обладает ярко выраженной морфологической формой, вследствие чего их отнесение к той или иной части речи возможно только с позиций **семантики**. Сравним: *шер* (лев – существительное) и *дер* (поздно – наречие); *тир* (пуля – существительное) и *пир* (старый – прилагательное); *моҳона* (зарплата – существительное), *занона* (женский – прилагательное), *шабона* (ночью – наречие)» [4, с.80]. Семантический принцип наиболее приемлем для лексем с одинаковой морфологической структурой.

Интересно в этом плане высказывание А.И.Королёвой: «На фоне признаков имен существительных прилагательные в таджикском языке выделяются целым рядом отрицательных признаков. Благодаря наличию некоторых общих слово – и формообразующих суффиксов, а также вследствие употребления некоторых слов со значением существительных и прилагательных эти две части речи имеют наибольшую плоскость соприкосновения» [8, с.50].

При омонимичности лексических единиц и для определения их частеречных границ важным критерием является синтаксический принцип. О необходимости выявления синтаксической функции слова при частеречной дифференциации высказывались как отечественные, так и зарубежные ученые. О значимости лексического окружения слова высказывались авторы “ГСТЛЯ”: “В таджикском языке при морфологической классификации особое значение приобретают синтаксические особенности слова. В языках, не имеющих четко выраженной флективности, установление морфологической принадлежности слов зависит от выполняемой ими синтаксической функции, способах их связи в словосочетании и предложении. Например, в таджикском языке слово *даромад* вне контекста представлен глаголом, поскольку является основой глагола прошедшего времени. Однако основа прошедшего времени, с точки зрения этимологии восходящая к причастию, в определенных случаях может проявлять признаки существительного. Вследствие чего, его частеречная принадлежность (глагол или существительное) проявляется в словосочетании и предложении. Так, лексическая единица *даромад* в предложении *Муаллим ба синф даромад* является глаголом, а в предложении *Даромади совхози мо боз хам афзуд* – существительным” [4, с.81-82].

Таким образом, можно заключить, что морфологическую классификацию слов русского и таджикского языков следует осуществлять с учетом нескольких критериев в совокупности: с позиций семантики, морфологии, словообразования и синтаксиса. Имя прилагательное, будучи более поздним грамматическим классом слов, занимает промежуточное положение между именем существительным и глаголом, в зависимости от контекста может выступать определением и предикатом. Вместе с тем имя прилагательное в таджикском языке может проявлять функциональную омонимичность с именем существительным и наречием. Установление его природы в таких случаях зависит от контекста.

Литература

1. Ализода С. Морфология и синтаксис таджикского языка. – Душанбе: Сибх, 2006. – 70с. (на тадж.яз.).
2. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1978. – 367 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
4. Грамматика современного таджикского литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1985. – 350 с. (на тадж.яз.).

5. Деххудо Али Акбар. Толковый словарь Деххудо. Т.10. – Тегеран: Тегеранский университет. – 1931. – 1660 с. (на перс.яз.).
6. Иконникова О.Н. Диахрония категории имени прилагательного (на материале языков разных систем): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ольга Николаевна Иконникова. – Пятигорск, 2011. – 172 с.
7. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. – М.: Языки славянской культуры, 2001. — 864 с.
8. Королева А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках: сопоставительная характеристика. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 249 с.
9. Краткий справочник истории таджикской лингвистической мысли / сост. Д.Ходжаев, Н.Ф.Курбонов, О.М.Додаров. – Душанбе: ТНУ, 2017. – 303 с. (на тадж.яз.).
10. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. Об изменениях знания и заменах существительного. – М.: Просвещение, 1968. – Т.3. – 551 с.
11. Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка (Приложение к «Таджикско-русскому словарю»). – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1954. – С.529-570.
12. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: Восточная литература, 2001. – 600 с.
13. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. – Изд.6-е. – Санктпетербургъ, 1844. – 197 с.
14. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1959. – 440 с.
15. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе английского языка. – Минск: Высш. школа, 1986. – 96 с.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд.5-е. – М.: URSS, 2011. – 620 с.
17. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Юрайт, 2024. – 192 с.

ADJECTIVE IN THE HISTORY OF LINGUISTIC TEACHINGS AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF PARTS OF SPEECH OF THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Sultanova Rafoat Mirzoevna

Doctor of philological sciences, associate professor,
head of the chair of modern Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 93 760 70 58 (m.)
Rafoat10@mail.ru

Khasanova Shahlo Rakhmonovna

Candidate of philological sciences, associate professor,
dean of the faculty of Asian languages
Tajik International university of foreign languages of S. Ulugzade
734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Muhammadiev str. 17/6,
Ph.: (+992) 90 415 63 17 (m.)
laylo.hasanov@mail.ru

In the article, an overview of scientific research devoted to the history of the formation of the adjective as an independent categorical class in the system of parts of speech of the Russian and Tajik languages is presented. Noting the controversial nature of the issue of the diachrony of the adjective, the author attempts to digress into the history of linguistic teachings. A hypothesis is put forward that the problems of part-of-speech classification are deeply rooted in antiquity. Even in ancient grammar, only two main parts of speech were distinguished, opposed by semantic and grammatical features - the name and the verb. In the "Russian Grammar" of M.V. Lomonosov, the adjective did not have the status of a separate category. As an independent part of speech, it is presented in the "Russian Grammar of A.Kh.Vostokov. The Tajik adjective as a grammatical category was noted as part of the izafat construction in "Giyos-ul-lugot" by Muhammad Giyosiddin, and it received the status of a part of speech in "Tajik Morphology and Syntax" by S.Alizoda.

In the article, the place of the adjective in the system of parts of speech of the Russian and Tajik languages is also considered. According to the authors, since the adjective is a later grammatical class of words and occupies an intermediate position between a noun and a verb, and in the Tajik language it can exhibit homonymity with a noun and an adverb, it is advisable to establish its nature based on the positions of semantics, morphology, word formation and syntax as a whole.

Keywords: adjective; independent part of speech; grammatical category; linguistic teachings; functional homonymity; izafat; sign of an object.

СИФАТ ДАР ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТИ ЗАБОНШИНОСӢ ВА ҚОЙИ ОН ДАР НИЗОМИ ҲИССАҲОИ НУТҚИ ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Султанова Рафохат Мирзоевна

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
мудири кафедраи забони муосири русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 760 70 58 (м.)
Rafoat10@mail.ru

Ҳасанова Лайло Раҳмоновна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент
Донишгоҳи байналхалқии забонҳои хориҷӣ ба номи С. Улуғзода
734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6
Тел.: (+992) 90 415 63 17 (м.)
laylo.hasanov@mail.ru

Дар мақола баррасии таҳқиқоти илмии бахшида ба таърихи ташаккулёбии сифат ҳамчун синфи мустақили категориалӣ дар низоми ҳиссаҳои нутқи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ пешниҳод шудааст. Баҳсталаб будани масъалаи диахронияи сифатро зикр карда, муаллиф барои сайри таърихии таълимоти забоншиносӣ кӯшидааст. Ҳипотеза дар бораи он, ки мушкилоти таснифоти ҳиссаҳои нутқ дар давраи қадимаи аттиқӣ маншаъ мегирад, баён шудааст. Ҳанӯз дар грамматикаи давраи аттиқӣ танҳо ду ҳиссаи нутқи асосӣ, аз рӯи нишонаҳои маъноӣ грамматикӣ ба ҳам

муқобили – ном ва феъл вучуд дошт. Дар «Грамматикаи Россия»-и М.В.Ломоносов сифат ҳамчун категорияи алоҳида мақом надошт. Ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ он дар “Русская грамматика” и А.Х.Востоков муаррифӣ шудааст. Сифати тоҷикӣ ҳамчун категорияи грамматикӣ дар таркиби изофатдори “Ғиёс-ул-луғот”-и Муҳаммад Ғиёссиддин зуҳур карда, мақоми ҳиссаи нутқро он дар китоби “Сарфу наҳви тоҷикӣ”и Сайидризо Ализода гирифтааст.

Дар мақола ҳамчунин масъалаи ҷойи сифат дар низоми ҳиссаҳои нутқи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ гардидааст. Бино ба ақидаи муаллифон, азбаски сифат синфи нисбатан дертар пайдошудаи грамматикӣ калимаҳо аст ва дар байни исму феъл мавқеи миёнаро ишғол мекунад, аммо дар забони тоҷикӣ метавонад омонимшавии он бо исму сифати феълӣ ба назар расад, муайян кардани табиати онро аз мавқеи семантикӣ, сарфӣ, наҳвӣ ва калимасозӣ дар якҷоягӣ анҷом додан мувофиқи мақсад аст.

Калидвожаҳо: сифат; ҳиссаи мустақили нутқ; категорияи грамматикӣ; таълимоти забоншиносӣ; омонимшавии функционалӣ; изофат; нишонаи ашё.

УДК 491.71-3:34+42-3:34

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ходжаева Сурайё Очиловна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Национальная академия наук Таджикистана
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 33
Тел.: (+992) 91 929 11 20(м.)
surayohon8008@gmail.com

В статье рассматриваются многозначные лексемы, выражающие юридические понятия в русском и английском языках, и их семантические связи. Анализ семантических отношений внутри многозначных слов позволяет выявить потенциал лексико-семантической системы языка, что создает возможности для более точного определения результатов семантического развития слов в словаре. Показано, что каждый язык имеет свое уникальное и целостное семантическое пространство, и понять и оценить особенности языкового фрагмента можно только в контексте всего семантического пространства, а также путем интерпретации семантически организованного лексического состава языка. Определено, что изучение многозначных юридических терминов в русском и английском языках открывает перед нами множество интересных аспектов, связанных с их сходством и различиями. Основными сходствами и различиями между юридическими терминами в русском и английском языках являются, во-первых, структурное оформление и семантическое наполнение этих терминологических систем. Юридические термины в обоих языках служат для обозначения правовых концепций, механизмов и институтов, но их лингвистические особенности и культурный контекст существенно различаются.

Сравнение конкретных терминов также демонстрирует интересные различия и сходства. Например, понятие "закон" в русском языке обычно переводится как "law" в английском, но может также соответствовать "act" в значении конкретного законодательного акта, что требует контекстуального уточнения.

Анализ юридических терминов в русском и английском языках показывает, что, несмотря на общую цель выражать правовые концепты, эти терминсистемы формируются под влиянием различных правовых традиций и культурных факторов.

Ключевые слова: лексика, термин, юридический, документ, закон, многозначность, лексема, семантика, связь, русский язык, английский язык, анализ, лексико-семантический и т.д.

Юридическая терминология, как сложная и самостоятельная дисциплина, включает не только набор специализированных слов и выражений, но и широкий спектр речевых актов, возникающих в контексте права и юридических отношений. Ее значение велико в процессуальных, договорных и других правовых действиях. Основной целью юридической терминологии является обеспечение точ-

ности и однозначности правовых текстов, что имеет решающее значение для поддержания справедливости и правопорядка.

Юридическая лексика характеризуется рядом особенностей, таких как формальность, наличие большого количества латинизмов, специальных терминов и стандартных оборотов. Формальность и стандартизация языка права обеспечиваются правовыми нормами, в том числе законами, подзаконными актами и судебными прецедентами, устанавливающими обязательные или рекомендуемые формулировки. Специальные термины, используемые в юридической лексике, часто имеют единственное, строго определённое значение в контексте права, которое может отличаться от их общеупотребительных значений.

Актуальность темы заключается в том, что при изучении и анализе двух и более языковых систем, выявление общих и различных аспектов не только на лингвистическом, но и на культурно-историческом уровне, позволяет получить обширные и глубокие знания о языке. Эти знания обладают многослойной структурой, имея не только лингвистическую ценность, но и предоставляя богатую информацию о жизни и мышлении людей.

Целью данного исследования является выявление основных характеристик современной русской юридической лексики с учетом её системно-типологических связей с англоязычной юридической терминологией. В русском языке вопросы изучения юридической лексики и терминологии рассматриваются в работах таких исследователей, как В.В.Виноградов, А.И.Горшков, Ю.С.Сорокин, В.М.Филиппов, В.М.Круглов, С.Д.Ледяев и другие, которые исследовали проблемы формирования словарного запаса русского языка, заимствования иностранных терминов и т.д.

В английском языке основными работами, посвященными данной теме являются словари А.М.Тейлора, Англо-русский словарь В.К.Мюллера т.д.

Как утверждает В.Г.Гак, «отражением мыслительного процесса ассоциаций в структуре языка является актуализация некоторых компонентов значения, то есть проявление их в речи в случае необходимости отражения и обозначения того или иного явления действительности под определенным углом зрения» [1, с.8].

М.Г.Гамзатов в своей статье «Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте» отмечает следующее: «В некоторых случаях полнота и точность правового текста из иных правовых систем не всегда могут быть переданы с помощью лексических средств отечественной правовой системы. Язык права характеризуется стремлением к соответствию термина и понятия конкретному предмету или явлению, к нерасчлененности, чего не всегда удается достичь с помощью родного языка» [2, с.124].

Лексические средства, выражающие специальную терминологию, используемую в юридических документах и текстах, определяющие правовые понятия, нормы и процедуры, относятся к словам, основанным на терминологии, и ее значениях для правильного применения в правовой области.

Рассмотрим некоторые многозначные лексемы и их семантические связи, выражающие юридическое понятие в русском языке по материалам толковых словарей С.И.Ожегова и Н.Д.Ушакова:

В словаре Д.Н. Ушакова лексема «**документ**» определяется следующим образом: «**Документа**, (от латин. documentum – доказательство) [4, с.57].

1. Деловая бумага, служащая доказательством чего-н., подтверждающая право на что-н. (офиц.). Проездной документ. Оправдательный документ. Денежный документ.

2. Письменное официальное Удостоверение, свидетельствующее о личности предъявителя (офиц.). Для получения посылки необходимо предъявить документы.

3. Удостоверение личности, паспорт (простореч.). Выправить себе документ.

4. Акт, письменное свидетельство о чем-н. Исторические документы» [4, с.57] «*Ну ладно, – сказал Серов, – надо составлять документ*»/НКРЯ/

Согласно словарной статье Д.Н.Ушакова, в первом и четвертом значениях эта лексема соответствует значению исследуемой терминологии. Семантическое значение данной лексемы – это деловая бумага, представляющая собой правовой акт, подтверждением этой мысли являются примеры фраз и словосочетаний, извлечённые из данной словарной статьи: проездной документ, оправдательный документ, денежный документ и т.д.

Второе значение лексемы «**документ**» – это удостоверение, содержащее определённые сведения о его трудовой, общественной и т.п. деятельности, в третьем значении это удостоверение, подтверждающее личность предъявителя. Синоним "**акт**" подразумевает закон, указ или постановление, издаваемое правительством, общественной организацией либо должностным лицом. Синоним "**абонемент**" указывает на документ, дающий право на многократное посещение чего-либо.

Таким образом, лексикографический анализ показывает, что лексема "**документ**" используется в письменной и устной речи в разных значениях и имеет ряд различий и сходств:

В русском языке слово "**документ**" – это официальный акт или бумага, имеющая юридическую или административную силу. Это могут быть паспорта, свидетельства, контракты и другие документы, которые подтверждают определённые факты или права.

В английском языке лексема "**document**" – это письменное или напечатанное свидетельство какого-либо факта или события, аналог русскому "**официальный акт**". Также как и в русском языке, "**document**" может обозначать любой текст, содержащий информацию, которая имеет значение для определенной ситуации или дела, такие как бизнес – отчеты, статьи, исследования и т.д. Однако между русским и английским языками существуют и некоторые различия в употреблении лексемы "**документ**".

В английском языке "**document**" часто применяют в более обобщенном смысле, включая в его значение электронные документы, такие как файлы, создаваемые с помощью текстовых редакторов, электронной почты и т.п. В рус-

ской практике использование слова "*документ*" зачастую ассоциируется с официальностью и формальностью, в то время как в английском языке "*document*" имеет нейтральные коннотации, что делает его более универсальным для различных контекстов

Таким образом, хотя лексема "*документ*" в русском и английском языках имеет много общего в значениях и употреблении, между ними существуют и некоторые различия, связанные с культурными и лингвистическими особенностями каждого из языков. Эти различия подчеркивают уникальные черты каждого языка и открывают интересные перспективы для дальнейшего изучения и понимания международных коммуникаций.

Закон – это основной порядок, утвержденный в обществе для регулирования поведения людей, защищающий справедливость и устанавливающий нормы, правила и обязательства. Он отражает моральные и этические устои общества, поддерживает общественный порядок и обеспечивает равновесие между правами и обязанностями граждан.

Так, в книге «Теория государства и права» В.Н.Хропанюк отмечает, что «юридические нормы направлены на управление поведением людей, т.е. их поступками и внешними отношениями друг с другом, но не на регулирование их мыслей и желаний. Закон призван обеспечить общественный порядок, поэтому он регулирует межличностные отношения, а не внутренний мир человека» [6, с.7].

В «Словаре русского языка» С.И.Ожегова лексема «*закон*» интерпретируется следующим образом:

«1. Не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. Законы природы. Законы движения планет. 3. общественного развития. Законы рынка [3, с.79].

2. Постановление, издаваемое государственной властью, является нормативным актом, устанавливающим обязательные для всех правила. Конституция представляет собой основной закон государства. Следовать законам.

3. Общеобязательные и непреложные правила. Законы нравственности. Неписанные законы (сложившиеся моральные устои, нормы).

4. Общее название основных принципов и идей религиозного вероучения, свод правил какой-н. религии. Закон Божий (род. п. Закона Божия; православное вероучение; также такой предмет). – Слово (желание) чье, закон для кого – о беспрекословном подчинении чьей-н. воле, желанию. Слово учителя – для тебя закон. Вне закона кто (офиц.) – о том, кто лишен защиты законов, охраны со стороны государства. Объявлено вне закона. Закон не писан кому (разг. неодобр.) – о том, кто действует, как ему заблагорассудится. Дуракам закон не писан» [Там же, с.79] «*Закон есть закон, но существуют мелочи, которые закон не в силах предусмотреть, приходится как-то изворачиваться*» /НКРЯ/.

В первом значении лексема «*закон*» – это объективно существующая необходимая связь между явлениями, внутренняя существенная взаимосвязь между причиной и следствием, устойчивое отношение между явлениями. В четвёртом

значении обозначает свод правил какой-либо религии и их систему, как закон Божий.

Согласно словарной статье С.И.Ожегова, лексема «**закон**» многозначна и обладает несколькими семантическими значениями. Во втором значении лексема «**закон**» обозначает нормативный акт, постановление высшего органа государственной власти, изданное в установленном порядке и имеющее юридическую силу, что соответствует нашему исследуемому термину [Там же, с.79].

Синоним «**adat** – обычай» обозначает традиционные правила, дополняющие религиозные законы (*кровная месть, побратимство, умыкание невесты, брачно-свадебные обряды* и т.п.). Синоним "**дхарма**" имеет значение закона (в индуизме).

Слова, значения которых содержат противоположные качественные оттенки, могут иметь антонимы, но всегда имеют общий основной признак. К ним относится лексема "**преступление**", которая подразумевает противоправное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный порядок и влекущее за собой уголовную ответственность.

В «Oxford Dictionary of English» лексема «**document**» интерпретируется следующим образом: «**Document**» 1. *Docu/ment* noun, a piece of the written, printed or electronic document containing information or evidence or serving as an official document. (*письменный, печатный или электронный документ, содержащий информацию или доказательства или служащий официальным документом*).

docu/ment verb [with object] – to record (something) in writing, photography, or other forms. For example, the photographer dedicated years to capturing the lives of miners – to support or accompany with documentation.

(*документ, письменно зафиксированное свидетельство по делу*) памятник прошлого; *исторический документ (свидетельствующий о чем угодно, необязательно письменный)*

Origin: late Middle English: from Old French, from Latin documentum ‘lesson, proof’ (in medieval Latin written instruction, official paper)» [OED,2010] «*He wrote a book documenting his prison experiences...*» /BNC/

Происхождение: среднеанглийский: от старофранцузского, от латинского documentum "урок, доказательство" (на средневековой латыни "письменное наставление, официальная бумага")

Синоним «**record**» также неоднозначен и имеет ряд значений, таких как: официальная запись, рапорт, протокол (совещания, допроса, вскрытия, экспертизы и т.д.). письменная запись каких-либо фактов, официальный документ и т.д.

Синоним «**paperwork**» – это канцелярская [конторская, бумажная] работа, канцелярщина. Одинаковыми по значению лексемами также являются: official paper, legal paper, paper, form, certificate, legal agreement, report, documentation и т.д.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают, что лексические единицы, выражающие юридические понятия в русском и английском языках, представляют собой лексемы, употребляемые в сфере юриспруденции, политики,

права и т.д. Эти термины включают слова и понятия, которые имеют свою историю происхождения.

В словаре «Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary» лексема «law» определяется следующим образом: «**Law**

1. The law is a system of rules that a society or government develops in order to deal with crime, business agreements, and social relationships. (*Закон – это система правил, которые общество или правительство разрабатывает для борьбы с преступностью, деловыми соглашениями и социальными отношениями*) [CCALED, 2008] «A degree in law would be an advantage in the job market»/BNC/ – Ученая степень по юридическим наукам будет преимуществом при получении работы

2. "Law" is used to refer to a specific branch of law, such as criminal law or corporate law. (*Термин "Закон" используется для обозначения определенной отрасли права, такой как уголовное право или корпоративное право*)

3. A law is one of the rules in the legal system that deals with a certain type of agreement, relationship, or crime. (*Закон – это одно из правил в правовой системе, которое касается определенного типа соглашений, отношений или преступлений*).

4. The laws of an organization or activity are its rules, which are used to organize and control it. (*Законы организации или деятельности – это ее правила, которые используются для ее организации и контроля*).

5. A law is a rule or set of rules of good manners that most people consider to be correct and important for moral, religious, or emotional reasons. (*Закон – это правило или свод правил хорошего тона, которые большинство людей считают правильными и важными по моральным, религиозным или эмоциональным причинам*).

6. A law is a natural process in which a certain event or thing always leads to a certain result. (*Закон – это естественный процесс, в ходе которого определенное событие или вещь всегда приводят к определенному результату*)

7. A law is a scientific rule that someone has invented to explain a particular natural process. (*Закон – это научное правило, которое кто-то изобрел для объяснения определенного природного процесса*).

8. Law or the law is all the professions which deal with advising people about the law, representing people in court, or giving decisions and punishments (*Юриспруденция или законоведение – это профессии, которые связаны с консультированием людей по вопросам законодательства, представлением интересов людей в суде или вынесением решений и наказаний*).

9. Law is the study of systems of law and how laws work. (*Юриспруденция – это изучение правовых систем и того, как работают законы*)

10. See also court of law, rule of law» [7] «The law was given out in – 1917» /BNC/. *Этот закон был издан в 1917 году.*

Согласно данным словаря «Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary», в первом значении лексема «**law**» обозначает понятие закон, права и т.д.

Второе и третье значения этой лексемы также означают «**закон**» и используются для обозначения конкретной области права. Согласно словарной дефини-

ции «Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary», восьмое значение слова "**law**" относится к науке, изучающей правовую систему, и все они соответствуют значению, изучаемому в нашей лексике [Там же].

Сходства и различие лексема "**закон-law**" в русском и английском языках состоит в том, что оба языка используют это слово для обозначения правил, установленных государством или другой властью, предназначенных для регулирования поведения общества. Однако, несмотря на общие корни и функции, лексемы "**закон**" в русском и "**law**" в английском, обладают уникальными историческими и культурными оттенками.

Слова "**закон**" в русском языке означает, нормативные акты и правила, принятые властью. Например, в русском языке мы говорим "Закон о защите прав потребителей", в английском – "Consumer Protection Law". Однако в английском языке существует больше специализированных терминов: act (законодательный акт), ordinance (постановление), statute (правовой акт), что дополнительно конкретизирует контексты использования.

Разница также лежит в юридических системах и их терминологическом поле. Англосаксонская система права, на которой базируется английский язык, часто разделяет на common law (общинное/обычное право) и statutory law (статутное право). Русский язык такого разделения явно не показывает, что связано с российской правовой системой, основанной на кодифицированных нормах.

Таким образом, несмотря на схожесть базовых значений лексемы "**закон**" в русском и английском языках, исторические, системные и культурные различия определяют уникальные особенности их употребления и восприятия в каждой из языковых сред.

Лексемы "**документ**" и "**закон**" имеют разнообразную семантику в русском и английском языках, и эти значения могут варьироваться в зависимости от контекста и области применения. В русском языке термин "**документ**" часто ассоциируется с официальными бумагами, удостоверяющими личность (например, паспорт) или подтверждающими определенные факты и действия (например, свидетельство о рождении или договор).

В английском языке "**document**" также имеет широкий спектр значений, включая как официальные бумаги, так и любые письменные или электронные записи, имеющие информационную ценность. Например, "**business document**" может означать любой документ, связанный с бизнес деятельностью, как отчет, письмо, контракт и т.д. [5, с.68].

Термин "**закон**" в русском языке преимущественно понимается как нормативный акт, принятый законодательным органом власти и обладающий обязательной силой для исполнения на территории государства. Примеры включают в себя Конституцию, Федеральные законы и другие нормативные акты.

В английском языке термин "**law**" также охватывает нормативные акты, принятые законодательными органами, но его смысл может быть расширен до включения понятий "**common law**" (судебный прецедент) и "**statutory law**" (законодательное право). Например, в США "**common law**" основывается на судебных

прецедентах и может отличаться в разных штатах, тогда как "*statutory law*" относится к законам, принимаемым законодательными учреждениями [Там же, с.61].

Приведенные примеры показывают, что использование терминов "*документ*" и "*закон*" в русском и английском языках может значительно варьироваться в зависимости от контекста, правовой системы и культурных особенностей. Хотя базовые значения этих терминов могут быть аналогичны, нюансы их применения и интерпретации требуют тщательного подхода с учетом деталей, характерных для каждой правовой и культурной системы.

Анализ выявленных словарных данных позволяет проследить изменение значения юридических слов во времени. Изначально слово использовалось исключительно в правовом контексте, что подтверждается множеством документальных свидетельств из юридической литературы разных эпох.

Первоначально данное слово употреблялось исключительно в правовом контексте, что подтверждается наличием множества документальных свидетельств из юридической литературы различных эпох, и изначально значение интересующей нас лексемы связано с юридическим понятием. Это подтверждают примеры слов и словосочетаний, приведенные в словарной статье, которые обладают идентичной семантикой. Например,

в английском языке:

according to law – в соответствии с законом, *law and order* – правопорядок, *law and usage of Parliament* – парламентский обычай, *law as fact* – право как факт, *law as norm* – право как норма, *at law* – в соответствии с правом, *contrary to law* – в противоречии с правом, *law due to expire* – закон с истекающим сроком действия, *law for the time being* – закон, действующий в настоящее время, *law in vigour* – действующий закон, *law merchant* – торговое право, *to provide for by law* – предусмотреть законом, узаконить, *to restate the law* – переформулировать, *to stand to the law* – предстать перед судом, *to strain the law* – допустить натяжку в истолковании закона, *within the law* – в рамках закона, в пределах закона и т.д. [7].

в русском языке:

отменить/принять закон – to repeal, to revoke/to adopt, to pass a law, *нарушать закон* – to break/to violate a law, *в соответствии с законом* – according to the law, *все равны перед законом* – everyone is equal under the law, *по закону* – under the law *подчиняться закону* – obey the law, follow the law, *согласно закону* – by the law, according to the law и т.д. [CCALED, 2008]

Таким образом, анализ юридических терминов в русском и английском языках показывает, что, несмотря на общие корни и функции этих понятий, они могут иметь существенные различия, как в объёме значений, так и в контексте их применения. Понимание этих тонкостей и нюансов не только облегчает перевод юридических текстов, но и способствует более эффективной коммуникации между юристами разных стран и правовых систем.

Литература

1. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – 227 с.
2. Гамзатов М.Г. «Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, вып. 2, ч. II. – СПб., 2007. – С.124-131.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградов. – 4-е изд., дополн. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Аделант, 2024. – 800с.
5. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. Изд.24, испр. – М.: Русский язык, 1995. Электронная версия «Палек», 1998. – 2106 с.
6. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: хрестоматия. – М., 1998. – 944с.
7. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. Harper Collins Publishers 2008
C:\ProgramData\ABBYY\Lingvo\16.0\Dic\System\CollinsCobuildEnEn.lsd
8. Оксфордский английский словарь» (англ. «Oxford English Dictionary») электронная версия, 2005.

SEMANTIC ANALYSIS OF LEGAL VOCABULARY IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Khojaeva Surayo Ochilovna

Doctor of philological sciences,
professor of the chair of foreign languages
National Academy of sciences of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 33
Ph.: (+992) 91 929 11 20 (m.)
surayohon8008@gmail.com

In the article, polysemantic lexemes expressing legal concepts in Russian and English and their semantic connections are considered. Analysis of semantic relations within polysemantic words allows us to identify the potential of the lexical-semantic system of the language, which creates opportunities for a more accurate determination of the results of the semantic development of words in the dictionary. It is shown that each language has its own unique and integral semantic space, and it is possible to understand and evaluate the features of a language fragment only in the context of the entire semantic space, as well as by interpreting the semantically organized lexical composition of the language. It is determined that the study of polysemantic legal terms in Russian and English reveals many interesting aspects related to their similarities and differences. The main similarities and differences between legal terms in Russian and English are, firstly, the structural design and semantic content of these terminological systems. Legal terms in both languages serve to designate legal concepts, mechanisms and institutions, but their linguistic features and cultural context differ significantly.

Comparison of specific terms also demonstrates interesting differences and similarities. For example, the concept of "закон" in Russian is usually translated as "law" in English, but can also correspond to "act" in the meaning of a specific legislative act, which requires contextual clarification. Thus, the analysis of legal terms in Russian and English shows that, despite the common goal of expressing legal

concepts, these term systems are formed under the influence of various legal traditions and cultural factors.

Keywords: vocabulary; term; legal; document; law; polysemy; lexeme; semantics; connection; Russian language; English language; analysis; lexical-semantic, etc.

ТАҲЛИЛИ СЕМАНТИКИИ ЛУҒАТИ СОҲАИ ҲУҚУҚ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА АНГЛИСӢ

Хочаева Сурайё Очиловна

Доктори илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33
Тел.: (+992) 91 929 11 20(м.)
surayohon8008@gmail.com

Дар мақолаи мавриди назар луғати сермаъноӣ ифодакунандаи мафҳумҳои соҳаи ҳуқуқ дар забонҳои русӣ ва англисӣ ва алоқаҳои семантикии онҳо бо таҳлил фаро гирифта шудааст. Таҳлили муносибатҳои семантикӣ дар дохили калимаҳои сермаъно имкон медиҳад, ки нерӯи низоми луғавӣ-семантикии забон муайян карда шавад, ки ин, дар навбати худ, барои боз ҳам аниқтар муайян намудани натиҷаҳои инкишофи семантикии калимаҳо дар луғат имкон медиҳад. Нишон дода шуд, ки ҳар як забон дорои фазои нодир ва бутуни семантикӣ буда, фаҳмидану арзёбӣ намудани хусусиятҳои порчаҳои забони он танҳо дар пояи тамоми майдни семантикӣ, инчунин бо роҳи дарки таркиби муташаккили луғавию семантикии забон мумкин аст. Муқаррар карда шуд, ки омӯзиши луғати сермаъноӣ истилоҳоти ҳуқуқӣ дар забонҳои русӣ ва англисӣ дар назди мо паҳлуҳои сершумори қобили тавачҷухро, ки бо монандиву тафрикаи онҳо вобастагӣ доранд, ошкор месозад. Монандию фарқияти асосии байни истилоҳоти соҳаи ҳуқуқ дар забонҳои русӣ ва англисӣ, аввалан, ифодаи сохторию пуррашавии семантикии ин низомҳои истилоҳӣ мебошад. Истилоҳоти соҳаи ҳуқуқ дар ҳар ду забон барои ифоданамудани мафҳумҳои ҳуқуқӣ, механизмҳо ва институтҳои он хизмат мекунад, вале дар баробари ин хусусиятҳои забонӣ ва пояи фарҳангиашон қуллан фарқ мекунанд.

Муқоисаи истилоҳотимушаххас инчунин монандию фарқияти аҷиб нишон дод. Масалан, мафҳуми "қонун" дар забони русӣ одатан ба забони англисӣ ҳамчун "law" тарҷума мешавад, вале инчунин метавонад ба "act" ба маънои санади мушаххаси қонунгузор маънидод гардад, ки ин ба аниқсозии матнӣ ниёз дорад.

Ҳамин тариқ, таҳлили истилоҳоти соҳаи ҳуқуқ дар забонҳои русӣ ва англисӣ нишон медиҳад, ки новобаста аз мақсади умумии ифода кардани мафҳумҳои ҳуқуқӣ, ин низомҳои истилоҳӣ дар таҳти таъсири анъанаҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва омилҳои фарҳангӣ ташаккул меёбанд.

Калидвожаҳо: луғат, истилоҳ, истилоҳоти соҳаи ҳуқуқ, ҳуччат, қонун, сермаъноӣ, лексема, семантика, алоқа, забони русӣ, забони англисӣ, таҳлил, луғавию семантикӣ ва ғ.

УДК 070.1:654.19

РЕПОРТАЖ КАК ВИД ЖУРНАЛИСТСКОГО ДИСКУРСА В ПРАКТИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ МТРК «МИР»

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Караева Азиза Фарходжоновна

Аспирант кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 00 220 52 39 (м.)
azizakaraeva08@mail.ru

В нынешнем журналистском дискурсе применение различных жанров диктуется обстоятельствами, вбирающими в себя множество факторов и условий: уровень профессионализма журналиста, его опыт и коммуникабельность, особенности события или явления, техническое оснащение, умение им пользоваться и т.п. Направленность применения различных жанров журналистики в том либо другом проявлении становится все более очевидной. Единственный из наиболее распространенных жанров – телерепортаж. В данной статье этот жанр рассматривается как монологическая разновидность журналистского дискурса, наиболее оперативный способ освещения информации, направленный на массовую аудиторию, который наблюдается в практике специальных корреспондентов МТРК «Мир». Рассматриваются особенности и виды телерепортажа, а также требования, предъявляемые данному жанру. Телевидение, оперирующее активным использованием разных жанров, передовой технологией созданию интерактивных материалов, привлекает к себе больше аудитории. Развитие интернета и социальных сетей делает передачи еще более интерактивными, позволяя аудитории становиться участниками создания контента. Одним из самых важных среди телевизионных жанров является репортаж. В медиа-ландшафте представлено большое разнообразие данного жанра, что указывает на необходимость систематизации представлений о его жанровой природе, детального изучения закономерностей его трансформации, анализа методов, применяемых тележурналистами в ходе подготовки репортажа, выявления достоинств в недостатки в их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: телерепортаж; виды телерепортажа; телевидение; журналистика; МТРК «Мир»; жанр; журналистский дискурс; аудитория.

Определяя журналистский дискурс, мы исходим из общего понимания дискурса, имеющего многочисленные интерпретации, что лишь указывает на его многогранную природу. Приведем определение, которое наиболее полно, как нам кажется, отражает сущность данного понятия. Центральным компонентом теории дискурса, согласно концепции Т.А.Ван Дейка, является «всесторонний комплексный подход к анализу речевой деятельности, понимание дискурса как сложного коммуникативного явления, которое охватывает всю совокупность экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс коммуникации, включая отправителя сообщения, его получателя, различные виды контекста, особенности производства, распространения и восприятия информации, культурно-идеологический фон и т.д.» [2, с.33].

Медиаэксперты выделяют два полюса журналистского дискурса – «полюс интерперсональности, связанный с публицистическим творчеством журналиста-автора, и полюс институциональности, который обусловлен различными аспектами деятельности СМИ» [4, с.12].

Принимая во внимание также три подхода к определению понятиям «дискурс» и «журналистский дискурс», предложенные Т.Г.Добросклонской, – структурный, функциональный и тематический [3, с.14] – приходим к общей формулировке, что «журналистский дискурс» представляет собой совокупность функционально обусловленных речевых практик и продуктов речевой деятельности в журналистской сфере. Дискурс журналистского репортажа может быть рассмотрен как один из видов журналистского дискурса, особенностью которого является его синхронический аспект и оперативность в производстве, распространении и восприятии текстов, функционирующих в новостной сфере.

Дискурс журналистского репортажа, как и любой другой новостной дискурс, создает определенную информационную картину мира, и в этой связи рассмотрение формирования этой картины мира очень актуально. В нынешнем журналистском дискурсе применение различных жанров диктуется обстоятельствами, вбирающими в себя множество факторов и условий: уровень профессионализма журналиста, его опыт и коммуникабельность, особенности события или явления, техническое оснащение, умение им пользоваться и т.п. Направленность применения различных жанров журналистики в том, либо другом проявлении становится все более очевидной.

Не менее актуальным представляется рассмотрение процесса жанрообразования, который можно наблюдать в настоящее время в телевизионной журналистике. Одни жанры заменяются другими, некоторые трансформируются, также нередко наблюдается взаимодействие и синтезирование жанровых форм. Изучая особенности протекания данного процесса, А.Н.Тепляшина справедливо замечает: «Жанр фиксирует сдвиги в духовной жизни общества и меняется вместе с ней» [9]. Совершенно справедливым представляется мнение исследователя о том, что две взаимосвязанные тенденции – активная эволюция жанров, с одной стороны, и свободная комбинация признаков различных жанров в одном произведении с другим, создали предпосылки собственно новой теории жанров, т.е.

учения, всякий раз предполагающего необходимость изменения нормы применительно к постоянно обновляющейся практике.

Еще М.М.Бахтин указывал на необходимость учета жанровых изменений, отмечая, что «в каждую эпоху задают тон определенные жанры» [1, с.103]. Даже в тех случаях, когда говорят о размывании границ жанров или о попытке отступить от жанровых норм, по существу речь идет о создании новых жанров. М.М.Бахтин, утверждал, что «существование относительно устойчивых тематических, композиционных и стилистических типов высказываний, характерны лишь для «речевых жанров» [1, с.105]. Отсюда следует, что точного стандарта для журналистского материала не существует. И все-таки журналисты, а тем более начинающие, обязаны знать, каковы жанры журналистики, каковы особенности и законы каждого из них и в чем их различие. Как музыкант должен сначала научиться играть гаммы, как художник-абстракционист должен уметь написать реалистическую картину, так и журналист, прежде чем отправиться в «свободный полет», должен научиться работать в любом жанре.

Как известно, все журналистские жанры делятся на три группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические. В данной статье мы рассматриваем только информационные жанры. Причем тот из них, который наиболее часто используется в практике МТРК «Мир» – телевизионный репортаж.

Напомним, приоритетная задача информационных жанров – оперативно проинформировать аудиторию о событиях и явлениях в мире, причем сделать это надо качественно, поскольку люди могут получить информацию из других источников и не всегда правдивую. Этой задаче в информации подчинено все: время, законы жанра, работа журналистов. Ничто не должно отвлекать зрителя от информации. Людям важна новость. «Индустрия новостей» всегда играла значительную роль в политической и экономической жизни общества, в культурных и социальных процессах. В истории известны случаи, когда журналистские новости использовались для дезориентации противника, например, во время мировых войн. В мире происходит масса событий, и задача тележурналиста – представить зрителям наиболее полную картину происходящего. Именно с помощью информации человек познает окружающий мир, получает необходимые знания, что-то меняет в своем представлении и поведении.

Если сравнить место, которое занимают в программе телеканала «Мир» информационные жанры, то можно заметить, что аналитика занимает значительно меньшее эфирное время, да и зрительская аудитория у них намного меньше. Чего нельзя сказать о ежедневных выпусках новостей, которые смотрят большая часть населения, желающая быть в курсе текущих мировых событий. Но информационные блоки были бы не так востребованы и интересны аудитории, если бы ведущий просто зачитывал текстовую информацию, выполняя роль лектора. Поэтому каждая новостная программа строится на показе нескольких репортажей, сделанных собственными корреспондентами, либо заимствованными из других телеканалов. Самое главное в этом жанре – не просто слышать комментатора, но и видеть его глазами событие, на месте которого он только что побывал.

В некотором смысле всю историю журналистики можно назвать историей становления, развития и совершенствования репортажа. Если в печати репортаж – это всего лишь один из многих жанров, то на телевидении репортаж – жанр номер один, особенно в информационных программах. Понятие «репортаж» происходит от латинского слова *reportage* («передавать», «сообщать»). В современной науке существует несколько определений репортажа, который в самом общем виде описывается как «вид монологической речи, направленной на массовую аудиторию в устном дистантном общении и осуществляемой при помощи технических средств» [6, с.191].

Любая информация должна быть представлена в определенной форме. Исходной новостной формой на ТВ считается сюжет. Это короткое сообщение о каком-то актуальном происшествии или событии с использованием видеоряда и закадрового текста. Задача такого материала сообщить аудитории о происходящем событии и, используя видеоряд, облегчить зрителю его понимание. Телесюжет может быть подготовлен в разных жанрах.

Неотъемлемой частью современной модели информационного вещания является практика информационного продюсирования. В разработке перспективных тем для актуальных репортажей из различных регионов мира наряду с журналистами корпунктов активное участие принимает продюсерская служба. Сотрудники отдела обеспечивают организационную и информационную поддержку собственных корреспондентов, выступают в качестве соавторов материалов. Результатом коллективного творчества, оперативного взаимодействия журналиста и продюсера как раз и становится репортаж – самый распространенный и оперативный жанр современной журналистики, который, согласно М.И.Шостаку, «отличается особыми возможностями воздействия, особым стилем и ритмом, особой композицией» [12, с.13-14].

Рассмотрим наиболее характерные виды телерепортажей, которые встречаются в деятельности МТРК «Мир». Одним из наиболее распространенных принято считать событийный репортаж, позволяющий наиболее полно использовать специфические средства языка телеэкрана. Данный вид репортажа отражает события международного или общенационального значения, которые представляют интерес и являются ключевыми на данный момент. Цель событийного репортажа – максимально приблизить телезрителя к событию. Одной из отличительных черт и вместе с тем недостатком данного вида телерепортажа является невозможность избежать субъективности. По мнению О.В.Коноваловой, «важна роль телевизионного репортера как личности – его позиция, его умение отделить второстепенное от главного, он ответственен за то, насколько зрители информированы или дезинформированы, он влияет на общественное мнение, вмешивается в процесс мышления человека» [5, с.116-117]. В зависимости от информационного повода различают следующие виды событийного репортажа: ситуативный (незапланированный), обычно готовящийся о неожиданных событиях; твердый (запланированный), проводимый о заранее известном событии; предыстория, то есть рассказ не только о самом событии, но и о его причинах; комплект-репортаж, дополняющий материал предыдущего выпуска.

От событийного репортажа следует отличать тематический репортаж, который, как правило, освещает ряд событий, связанных между собой общей тематикой. Именно интересная цепочка фактов, из которой следует неожиданный вывод об интересующем зрителя явлении, является поводом для создания тематического репортажа. Тематический репортаж, в отличие от событийного, можно контролировать. Упор в таком репортаже делается на подготовку материала заранее, на подробный сбор информации. Между тем эти два типа репортажа тесно взаимосвязаны. Хотя в основе тематического репортажа лежит не один факт, а цепочка фактов, объединенных общей темой, часто тематический репортаж рождается из событийного.

По способу подготовки прямой противоположностью тематического репортажа представляется экстренный репортаж. Говоря об экстренных новостях, журналисты обычно подразумевают информацию, которая появляется неожиданно и требует скорейшего распространения. Другой вид телевизионного репортажа – проблемный репортаж, в основе которого лежит общественно важный спорный вопрос. В данном случае важно правильно определить тему, объект показа, структуру телерепортажа, сочетая динамику с глубиной сообщаемого. Среди основных требований, предъявляемых к проблемному телерепортажу, традиционно называют следующие: общедоступность трактовки проблемы; наличие драматичного, зрелищного действия; наглядность и образность факта; краткость, лаконичность, емкость текста и видеоряда; личностная оценка журналистом происходящего. Особенно сложной задачей тележурналиста в данном случае делает необходимость излагать материал телерепортажа в зрительных образах, в особенности тогда, когда речь идет об умозрительных, научных концепциях [5, с.117-119].

Ни один выпуск новостей телеканала «Мир» не возможен без наличия репортажа. В практике МТРК этот жанр используется довольно часто, потому что он позволяет показать событие, создать эффект присутствия, который дает ощущение полной объективности предоставляемой информации. Хороший телевизионный репортаж понятен и логичен, и непротиворечив от начала до конца. Для его создания требуются знания, опыт и большая ответственность. «Король жанров» присутствует в новостных программах и в итоговой программе «Вместе». Кроме того, телеканал «Мир» несколько раз в месяц готовит «Специальный репортаж».

Внешний вид события – это содержание того, что происходит в репортаже. Если рассматривать структуру сюжета, он строится на подводке ведущего рассказ, то есть говорится коротко о событии, это – вводная часть. Далее – закадровый текст, после чего – синхрон, включающий элемент интервью. Все указанные элементы следуют один за другим, чередуются. «Набрать интервью», «настрелять картинки» – с этого, собственно, и начинается репортаж, но эти моменты относятся к работе оператора. Кадры телевизионного репортажа «говорят» сами за себя, снимаются с разных ракурсов, чтобы это было монтажно, при этом профессиональные журналисты учитывают длину. Как правило, кадры имеют длительность по 5-6 секунд. Чем больше набрано «картинок», тем лучше характери-

зуется событие. Журналистика предполагает более или менее объективный взгляд на событие и главное требование, это то, чтобы сюжет не был однобокий. Если снимается событие, репортер стремится к тому, чтобы в репортаже присутствовали как можно больше важных участников.

В большинстве репортажей телеканала «Мир» отсутствует аналитика, доминанта материала – изображение события. Исследователь таджикской журналистики, доктор исторических наук, профессор И.Усмонов, высказывая свою точку зрения относительно жанровой специфики репортажа, отмечает: «...Репортаж отвечает на вопрос «как происходило событие?» Следовательно, это жанр, изображающий событие заново. По этой причине, одним из основных условий является непосредственное участие журналиста в событии. Говоря иначе, репортер как бы взяв зрителя за руку, ведет его за собой и показывает, как на самом деле происходило то или иное событие. Журналист изображает весь ход события, обстановку и атмосферу, в которых это событие и произошло. Он заново возрождает происходивший разговор между героями, их взаимоотношения. В репортаже событие не копируется, а изображается только та его часть, которая имеет общественное значение» [10, с.338]. В качестве примера можно привести репортаж Зарины Абдуназаровой, посвященный развитию сельскохозяйственной отрасли республики. Из контекста становится ясно, что жители села Гулкорон дехканского хозяйства в районе Рудаки страдают от неполадок с водопроводом, трубы которого истончились и текут, водопровод принадлежит Государственному предприятию «Душанбеводоканал». Возле села находится водохранилище этого предприятия, которое снабжает водой город Душанбе. На экране проходят кадры улиц села, залитые водой, доходящей до порогов домов. В репортаже показали интервью с председателем махали, с секретарем дехканского хозяйства Гулистон, с жителями села. Все они называют основной причиной проезда по трубопроводу большегрузных машин марок «КАМАЗ», «ЗИЛ».

В репортаже говорится, что согласно постановлению дехканского хозяйства Гулистон, на территории села запрещён проезд грузовых машин марок «КАМАЗ», «КРАЗ», однако грузовым машинам марки «ЗИЛ» проезд разрешается. Жители обращаются с жалобой, что проезд любого вида грузовых машин разрушает трубопровод, разбивает дорогу и арки, причиняет жителям неудобства и убытки.

В данном репортаже журналист выступает свидетелем и участником события, свое участие автор обозначает местоимением «мы»: «*В дехканском хозяйстве Гулистон нам рассказали, что...*», «*Мы изучили вопросы, связанные с этой проблемой...*», «*В связи с вопросом ремонта труб, наша творческая группа обратилась в Государственное предприятие «Душанбеводоканал», где отказались беседовать с нами на камеру и только пообещали отремонтировать трубопровод...*» [8].

Как мы уже отмечали, жанр телевизионного репортажа обычно считается одним из основных и часто используемых жанров, без которого трудно представить деятельность современного телевидения, в частности, МТРК «Мир». Суть

репортажа заключается в том, чтобы новость стала основой информации, основанной на конкретном факте.

Немецкий исследователь М.Халлер, анализируя специфику репортажа, отмечает, что в соответствии с функцией жанра, известной как информирование, репортер в своем материале должен ответить на такие вопросы:

«Что произошло?»

Где это произошло?»

Когда это произошло?»

Кто стал участником этого события?»

Как это происходило?»

Почему это произошло?»

«Что означает данное событие?» [11, с. 25]

Журналист должен постараться отразить эти вопросы лаконично, в нескольких предложениях.

Рассмотрим пример такого репортажа, отвечающего на вышеназванные вопросы.

Видеокадры: *Весенняя музыка, парк «Дружбы народов», весеннее оформление, приезд Лидера нации, Президента Таджикистана, Э.Рахмона, народные гулянья, выступление артистов.*

Корреспондент Зарина Абдуназарова за этими кадрами озвучивает следующее:

«Сегодня, перед началом праздника «Навруз» в столичном парке «Дружба народов» состоялась выставка и продажа продукции предприятий и учреждений города Душанбе. Затем на празднество, посвященное Наврузу, прибыл Президент Таджикистана Эмомали Рахмон и, поздравив собравшихся с праздником, в частности сказал...» [7].

Этот закадровый текст заполняется видеорядом приветствия и поздравлений Э.Рахмона, картинками народных гуляний, отрывками выступлений мастеров искусств и т.д.

Знакома зрителю с праздничным событием, корреспондент в строгом порядке коротко показывает весь ход праздника, она даже в нескольких кадрах появляется сама. Принимая это во внимание, данный материал мы относим к событийному репортажу.

В данном случае репортер находится на месте события, что является необходимой частью репортажа, также событие протекает в реальном времени и пространстве независимо от репортера, подчиняясь только своей логике. На него можно смотреть, в него можно сколько угодно вглядываться, обдумывать, но изменить его, адресуя зрителю, нельзя. Поэтому слово репортера не организует, не ведет событие, а следует за ним. Чтобы показать событие в динамике, репортер расспрашивает также и местных жителей, чтобы использовать яркие детали и подробности.

Из этого следует, что, во-первых, в современных условиях информационной насыщенности телерепортер должен уметь работать с самыми различными источниками и обладать необходимыми навыками сбора и анализа первичной ин-

формации, которая является потенциальным поводом для будущего репортажа; во-вторых, усовершенствование процесса планирования и сбора информации, активизация взаимодействия редакции с сотрудниками корпунктов создают необходимые условия для более оперативной и качественной подготовки материалов для информационных выпусков; в-третьих, не теряет актуальности существующая на крупных телеканалах практика информационного сопровождения корреспондента во время служебных командировок.

Таким образом, можно констатировать, что телевизионный репортаж как вид журналистского дискурса представляет собой процесс создания новостного контента, процесс коммуникации с зрителем. Многообразие тематик журналистского дискурса – огромное поле деятельности как для репортеров, так и для аналитиков в этих областях. Анализ репортажей как жанровой разновидности журналистского дискурса, знание информационной модели журналистского дискурса делает возможным правильно интерпретировать посыл репортера, распознать цель репортажа и аудиторию, для которой он предназначен. Такие знания помогут зрителям в корректном восприятии информации и формировании своих культурно-идеологических взглядов.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – М.: Просвещение, 1994. – 244 с.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / сост. В.В.Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И.Герасимова; вступ. ст. Ю.Н.Караулова, В.В.Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
3. Добросклонская Т.Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: материалы II Международной научно-практической конференции и II Международного научного семинара (г.Белгород, 05-07 октября 2016 г.) / под ред. Е.А.Кожмякина, А.В.Полонского. – Белгород: ИД «Белгород», 2016. – С. 13-22.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
5. Коновалова О.В. Основы журналистики // Филология и журналистика. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «Март», 2005. – С. 115-121.
6. Кузнецов Г.В. Телевизионная журналистика / Г.В.Кузнецов, В.Л.Цвик, А.Я.Юровский. – М.: Изд. МГУ, 2002. – 299 с.
7. Новости // МТРК «Мир». – 2022. – 21 марта.
8. Новости // МТРК «Мир». ТВ. – 2023. – 12 мая.
9. Тепляшина А.Н. Жанрообразование в современной журналистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1396871580_6008.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
10. Усмонов И.К. Журналистика. Ч.1 (Журналистика. к.1.). – Душанбе: Империял Групп, 2005. – 480 с.
11. Халлер М. Репортаж. Справочник для журналистов. – М.: Медиа, 1997. – 145 с.
12. Шостак М.И. Репортер: Профессионализм и этика. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2001. – 165с.

REPORTAGE AS A TYPE OF JOURNALISTIC DISCOURSE IN THE PRACTICE OF SPECIAL CORRESPONDENTS OF MTRK MIR

Rakhimov Abdukhamit Abdibosirovich

Doctor of Philology, associate professor,
Professor of chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 918 62 21 21(m)
rtsuok@mail.ru

Karaeva Aziza Farkhodjonovna

Postgraduate student of the chair of domestic and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 00 220 52 39 (m.)
azizakaraeva08@mail.ru

In the current journalistic discourse, the use of various genres is dictated by circumstances that include many factors and conditions: the level of professionalism of a journalist, his experience and sociability, the specifics of an event or phenomenon, technical equipment, the ability to use it, etc. The focus of the use of various genres of journalism in one or another manifestation is becoming more and more obvious. The only one of the most common genres is television reporting. In this article, this genre is considered as a monological variety of journalistic discourse, the most operational way of covering information aimed at a mass audience, which is observed in the practice of special correspondents of MTRK Mir. The features and types of TV reporting are considered, as well as the requirements for this genre. Television, which operates with the active use of different genres, advanced technology for creating interactive materials, attracts more audience. The development of the Internet and social networks makes broadcasts even more interactive, allowing the audience to become participants in the creation of content. One of the most important genres of television is reportage. The media landscape presents a wide variety of this genre, which indicates the need to systematize ideas about its genre nature, to study in detail the patterns of its transformation, to analyze the methods used by TV journalists during the preparation of a report, to identify advantages and disadvantages in their professional activities.

Keywords: TV reportage; types of TV reportage; television; journalism; MTRK Mir; genre; journalistic discourse; audience.

**РЕПОРТАЖ ХАМЧУН ЯК НАВЪИ СУХБАТИ ЖУРНАЛИСТИ
ДАР ФАЪОЛИЯТИ МУХБИРОНИ МАХСУСИ МТРК «МИР»**

Рахимов Абдухамит Абдибосирович

Доктори илмҳои филологӣ, дотсент,
профессори кафедраи журналистикаи дохилӣ ва байналмилалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 62 21 21 (м.)
rtsuok@mail.ru

Караева Азиза Фарходҷонова

Аспиранти кафедраи журналистикаи дохилӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 00 220 52 39 (м.)
azizakaraeva08@mail.ru

Дар гуфтугӯи журналистии имрӯза истифода бурдани жанрҳои гуногунро шароитҳои тақозо мекунад, ки омилу шароитҳои зиёдеро дар бар мегиранд: дараҷаи маҳорати касбии журналист, таъриба ва малакаи муоширати ӯ, хусусиятҳои ҳодиса ё падида, таҷҳизоти техникӣ, маҳорати истифодабарии он ва ғайра. Самти дар ин ё он шакл истифода бурдани жанрҳои гуногунро публитсистика торафт равшантар мегардад. Ягона жанри маъмултарин гузориши телевизионист. Дар ин мақола ин жанр ҳамчун навҳои монологии сӯҳбатҳои журналистӣ, самараноктарин роҳи инъикоси иттилооте, ки ба аудиторияи омма нигаронида шудааст, дар амалияи хабарнигорони маҳсуси МТРК «Мир» мушоҳида мешавад. Хусусиятҳо ва намудҳои репортажи телевизионӣ, инчунин талабот ба ин жанр ба назар гирифта шудаанд. Телевизион, ки барои эҷоди маводи интерактивӣ жанрҳои гуногун ва технологияи пешрафтаре фаъолона истифода мебарад, тамошобинони бештарро ҷалб мекунад. Рушди интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ паҳши барномаҳоро боз ҳам интерактивтар намуда, ба шунавандагон имкон медиҳад, ки иштирокчиёни эҷоди мундариҷа шаванд. Яке аз муҳимтарин жанрҳои телевизион репортаж мебошад. Манзараи ВАО навҳои зиёди ин жанрро пешниҳод мекунад, ки зарурати ба низом даровардани андешаҳо дар бораи табиати жанрии он, омӯзиши муфассали қонуниятҳои таъбири он, таҳлили усулҳои аз ҷониби журналистони телевизион ҳангоми омода кардани гузориш истифодашаванда ва муайян кардани афзалиятҳо ва нуқсонҳои фаъолияти касбии онҳо, ба назар гирифта шаванд.

Калидвожаҳо: репортажи телевизионӣ; навҳои гузориши телевизионӣ; телевизион; журналистика; МТРК «Мир»; жанр; гуфтугӯи журналистӣ; аудитория.

УДК 070.46 (091)(575.3)

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО В ТАДЖИКСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 60-90-х ГОДОВ

Аминов Азим Садыкович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

Статья посвящена основным тенденциям развития таджикской журнальной публицистики второй половины XX века, характеристике идейно-художественной структуры публицистических произведений в индивидуальном воплощении у конкретных авторов. Автор выделяет наиболее важные особенности публицистического осмысления явлений жизни, характерные для таджикской публицистики рассматриваемого периода, – следование документальной точности, стремление к активному поиску, проверке и сопоставлению фактов, оценке локальных событий в контексте жизни всей страны. Анализ иллюстративного материала показал, что публицистические произведения 60-90-х годов, публиковавшиеся на страницах известных литературно-художественных журналов Таджикистана «Садои Шарк» и «Памир», вполне отвечали требованиям жанра и их авторы внесли большой вклад в развитие данного направления творчества.

Ключевые слова: таджикская публицистика; журналы «Садои Шарк» и «Памир»; очерк; документальные жанры; авторское вмешательство; факт.

Известно суждение о том, что публицистика есть подлинная энциклопедия современности. Именно она, в силу своей специфики, выступает с первым словом о текущем моменте. Ни один другой вид или род литературы, за исключением, правда, публицистического миниатюрного стиха, не может так оперативно реагировать на явления жизни и происходящие события в обществе, как это может сделать публицистика, публицистическое слово.

В своей книге, недвусмысленно названной «Напоминания старых истин», известный советский писатель Анатолий Ананьев, давал следующую характеристику сути публицистического слова: «Писатель-публицист по сути своей борец, участник всего совершающегося. Он болеет общей болью, у него общие радости со всеми. И когда его статья проникнута пафосом созидания, и когда он пишет горькие строки, он ощущает сам и дает возможность ощутить другим «ветер века», который и в наши дует паруса» [1, с.267].

Во второй половине XX века, ознаменовавшейся некоторым прогрессом в разработке теории публицистики, наблюдалось симптоматическое явление: ис-

следователи, к тому же все без исключения, приспособливали, вернее, начали применять термины литературоведения к явлениям публицистической практики. Известными учеными журналистской науки (Е.В.Стрельцов, М.И.Стюфляева, М.С.Черепанов, В.И.Шкляр и др.), всеми решительно, вводятся в обиход теории публицистики понятия фабулы, сюжета, образа, художественности, типа, характера, чего нельзя было сказать о публицистике как о средстве журналистики [4; 5; 6; 7 и др.].

Закономерность такого «смещения», думается, не должна вызывать сомнения, потому что не только публицистический роман или повесть обладают этими качествами и отвечают требованиям художественной литературы. К примеру, в таджикской литературе можно обнаружить очерки и публицистически-документальные произведения, в которых выдержана линия сюжета, как в художественном полотне, либо присутствует выпуклый характер в лице героя, т.е. наблюдаются признаки обобщения, типизации [3, с.115].

К художественным средствам изображения в таджикской публицистике рассматриваемого периода, среди прочих средств, относится портретная характеристика. Согласно мнению В.И.Шкляра, «...портрет в публицистике зачастую выступает в качестве своеобразного аналога характера героя, и в этом плане он стимулирует читательское воображение. Другая его функция – помочь, через выделение каких-то внешних деталей заглянуть в мир души человека, в мир его эмоций и чувств» [7, с.38].

Анализируя таджикскую публицистику Таджикистана на примере литературно-художественных материалов двух журналов – «Садои Шарк» и «Памир», можно заключить, что она представляла собой неотъемлемую часть единого литературного процесса в стране со своей спецификой отображения таджикской действительности.

Выбор журналов «Садои Шарк» («Голос Востока») и «Памир» для рассмотрения их публицистического контента обусловлен рядом факторов, основным из которых является то, что данные издания входили в число наиболее качественных советских журналов, в которых сотрудничали видные писатели, публицисты, общественные деятели того времени. Кроме того, уровень публикаций, ориентация редколлегий на соблюдение принципов участия в жизни общества, злободневности и актуальности публикуемых материалов, ответственности перед читателями позволили этим изданиям иметь свой постоянный круг читателей и оставаться популярными до настоящего времени.

Очень широк круг авторов этих двух изданий, и надо отметить, что почти все они обращаются к жанрам публицистики, что говорит о том, что мастера слова ни на минуту не забывают о своём общественно-политическом предназначении как художников своего времени.

Публицистическим произведениям, созданным в Таджикистане в 50-80-е годы XX века, были присущи широта тем и глубина проникновения в суть анализируемых фактов. Они стремились осмыслить их социальную значимость и представить концентрированную их оценку. Преобразования, через которые прошла наша республика за годы после революции, перемены социально-

экономического плана не прошли мимо внимания таджикских публицистов. Успехи республики определяют стремление писателей зафиксировать и осмыслить уровень достигнутого. Характерным для поэтики такого рода публицистических выступлений, акцентирующих внимание на социально-экономических, культурных, духовных достижениях в жизни республики, становится ориентация на конкретные факты действительности, заключающие в себе возможность широкого обобщения, несущие в себе вывод «Факт сильнее слова» [2, с.465], подчеркивая тем самым мысль, что факт действительности часто более доходчив, более убедителен, чем длинные рассуждения.

Действительно, факты, приводимые в очерках, статьях русских публицистов Таджикистана, оказываются свидетельствами огромной силы и важности, запечатлевшими продвижение республики по пути прогресса. Умение увидеть, выделить яркие факты является важным компонентом русскоязычной публицистики.

Образ сегодняшнего времени, противопоставленный прошлому, подкрепленный красноречивыми примерами, представлен в ней впечатляюще, наглядно, доступно. Воссоздание масштабных преобразований, значительных успехов подводит к мысли о том, что писатели все глубже осваивают образные формулировки, характеризующие в публицистике биографию нашей республики, её сегодняшний день. Основываясь на фактах, документальных данных, красноречивых, интересных убедительных, «говорящих сами за себя», авторы публицистики не ограничиваются этим, а стремятся четко определить свое отношение к ним, свою позицию. Создать биографию человека или биографию республики составляет их творческую задачу.

Анализ публицистических материалов рассматриваемого нами периода, позволил выявить ряд их отличительных особенностей.

Прежде всего, это разделение труда между писателями, писавшими наряду с романом, повестью, поэзией и драматургией публицистические произведения, и собственно публицистами, всецело посвятившими себя этому сравнительно новому роду или виду литературы. Другими словами, если публицистика 30-50-х годов в основном создавалась пером и талантом таких профессиональных писателей, как С.Айни, Дж.Икрами, М.Турсун-заде, Р.Джалил, А.Дехоти, Али Хуш, Толис, а с конца 50-х годов – Ф.Мухаммадиев, Гаффар Мирзо, А.Шукухи, Ю.Акобиров, М.Наджмиддинов и др., то впоследствии два потока уже профессиональных публицистов совершили резкий скачок в этом направлении творчества, отразив в своих произведениях проблемы жизни во всех сферах и всех слоях общества, важные для текущего момента.

К первому потоку следует отнести пришедших на арену таджикской журналистики и публицистики «в чистом виде» таких авторов, как М.Муллоджанов, О.Латифи, Х.Аскар, Б.Муртазо, Ш.Ханиф и др., заметно ожививших своим творчеством это направление. Сюда же следует отнести и когорту русских и русскоязычных публицистов. Это М.Левин, Я.Нальский, А.Одинцов, Л.Пашенко, Л.Басова, М.Табачников, В.Тальвик, М.Давидзон, М.Суруш, А.Тавобов и ряд других. К тому же не следует забывать и другую заслугу русских и русскоязычных писателей-публицистов, которые обогатили таджикскую публицистику рас-

сматриваемого периода не только своим, специфическим видением реалий времени, но и активной пропагандой достижений таджикской литературы путем её перевода на русский язык, а также совместной работой над одним и тем же материалом с таджикскими писателями. Результат такой работы десятков авторов старшего поколения и молодых талантов – ошеломляющее количество изданий сборников очерков и публицистики, отдельных публицистических произведений [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

В 60-90-е годы в Таджикистане происходили разительные социально-экономические перемены: строились высотные дома, создавались новые предприятия, прокладывались новые дороги, шла стройка века – Нурекская ГЭС. С задачей донести до читателей важность и значимость того, что происходило, лучше всего справилась публицистика, широко представленная в журналах «Памир» и «Садои шарк». Возьмём, к примеру, художественно-публицистический очерк А.Одинцова «Поездка в Хаджарки», где строился туннель, по которому вода Нурекского моря должна поступать на поля Дангары и оросить сто тысяч гектаров: «Это сложное сооружение. Надо проложить в горе туннель. Для того, чтобы прорыть этот подземный канал, нужно создать подсобные предприятия, гаражи, мастерские, склады, бетонный узел, построить посёлок...» [12, с. 40-85].

Начальником строительства Дангаринского туннеля работает Борис Иванович Ким. Приехав однажды в Таджикистан, он остался. Ему понравилось здесь все: и люди, и природа, и сама республика.

Основываясь на фактах, документальных данных, красноречивых, интересных, автор не ограничивается этим, а стремится передать и своё личное отношение к ним, свою позицию.

Стремление к достоверности, к тому, чтобы воссоздать живую жизнь через достоверные факты действительности, приводит публицистов к широкому использованию цифровых данных, к введению в текст документов. Сошлемся на некоторые примеры.

В журнале «Памир» есть рубрика «С красной строки», в которой обычно печатались публицистические материалы. В №7 за 1974 год была опубликована статья М. Шарипова – тогда первого секретаря Душанбинского горкома партии – «Чинары на Аллее дружбы». В ней, в частности, автор пишет: «...Год 1920. Кишлак Душанбе насчитывал триста человек населения и несколько десятков кибинок. Нищета, ужасающая... Год 1924 7-е декабря. Революционный комитет Таджикской ССР принял решение о переезде в новую столицу новой республики – город Душанбе».

Остро встал вопрос о строительстве жилых и общественных зданий. В юной столице еще не было ни одного административного и культурного учреждения. Прошли годы. Год 1974. Перед нами материалы XXV Душанбинской партийной конференции. Бросается в глаза абзац: «Только за три года девятой пятилетки в городе построено общеобразовательных школ на 5066 мест, детских дошкольных учреждений на 2860 мест, сданы в эксплуатацию городская библиотека, детский кинотеатр, четыре общественно-торговых центра, ряд крупных магазинов, столовых и предприятий службы быта. На улице Ленина – университет, государствен-

ный театр оперы и балета имени С.Айни, Академия наук, педагогический, медицинский и сельскохозяйственный институты. Столица республики вобрала в себя самое лучшее, что создал народ за минувшие полстолетия. Именно в Душанбе ярко отражены те разительные перемены, что произошли в жизни таджикского народа» [17, с.5-6].

Здесь следует отметить ряд существенных моментов, характеризующих публицистику 60-90-х годов и наглядно проявившихся в публикации М.Шарипова. Это тяга к документальной точности, к открытому поиску, к проверке и сопоставлению фактов, стремление рассматривать локальные события в контексте жизни всей республики.

Интересен очерк Л.Д.Басовой «Узоры на тканях», рассказывающий о Душанбинском производственном хлопчатобумажном объединении.

Здесь она повествует о становлении таджикского текстильного производства, о его передовиках, о формировании коллектива, о старом оборудовании и трудностях. «На календаре 1942 год, зима суровая, на комбинате, кроме стен ничего не было, даже крыши. Оборудование только поступало» [8, с.46]. Л.Басова создает неповторимые образы, это начальники цехов, бригадиры, передовики, рационализаторы...

В своих произведениях она показывает Таджикистан как пример равенства и братства народов, живущих в республике. Не считаясь с трудностями, героини Л.Басовой демонстрируют образцы самоотверженного труда. Основная задача, которую решает автор очерка, заключается в обобщающей пропаганде нового, не рядового, в показе новых достижений, которых добилась республика.

Эта же тема стала лейтмотивом серии очерков А.Одинцова «Его величество Нурек». На стройке века, как тогда называли Нурекскую ГЭС, работали представители больше 50 национальностей. Трудились слаженно, одной дружной семьей [13].

В ряде публикаций описываются события, непосредственными участниками которых были сами авторы, факты биографии которых органично вписываются в ткань публицистических заметок, очерков, передают ощущение причастности писательской судьбы к судьбе республики, глубоко эмоциональное отношение к её прошлому.

Документальный очерк М.Левина «Граница над облаками» представляет собой автобиографическое произведение. В нем автор обращается к недалекому прошлому Памира.

Образно описывает Левин горы: «... Памир заглядывает ко мне в окна, бодрит ледяным дыханием. По утрам солнце, будто изнутри, подсвечивает снега...» «Я мысленно иду за солнцем...» [11, с.5].

Или другой отрывок:

«Из Душанбе в Хорог час лету. Всего лишь один час от моего дома до границы...» [11, с.10]. Обращаясь к недалекому прошлому, он говорит:

«...А 30 лет назад этот путь занимал пятеро суток летом и долгие мучительные недели зимой» [11, с. 10].

Художественные исследования истории опираются на широкий материал исторических фактов. М.Левин языком публицистики рассказывает нам о Памире,

истории установленной государственной границы, сохранившейся до наших дней, о том, как сюда дошла весть о февральской революции, как английский консул в Кашгаре Эссертон обхаживал басмаческих главарей, не скупясь на деньги и оружие, и как они черной саранчой ринулись на Памир.

Автор воссоздает события, связанные с установлением советской власти на Памире. События огненных лет не прошли бесследно для тех, кто охранял рубежи нашей Родины: воины-памирцы совершили бесстрашный подвиг во время Великой Отечественной войны: «... Их было восемнадцать героев-пограничников из взвода Романовского. Они все погибли. Но рядом лежало двести убитых фашистов...» [11, с.10-11].

Сопричастность к описываемым событиям подчиняет себе публициста – этим и объясняется стремление авторов увязать размышления над проблемами с наиболее близким писателю конкретным материалом, и М.Левин в этом направлении поисков не одинок.

Так, М.Муллоджанов пишет очерк-портрет «Ремесло, солнца» в рубрике «Портреты в несколько штрихов» журнала «Памир» Он посвящает его выдающемуся таджикскому поэту М.Турсун-заде, которого боготворил. «...Вот и сейчас, листая новый двухтомник поэта, я ловлю себя на знакомом ощущении: через книжные страницы смотрят на меня такие добрые и такие молодые его глаза... Как много они видели, думаю я, эти молодые глаза седого поэта» [9, с.75]. «...Я встречаюсь с ним каждый день. С ним самим - в те редкие дни, когда он дома, в Душанбе, и, как обычно занят делами, с его книгами, когда об участии поэта на какой-нибудь очередной конференции или о зарубежных его поездках узнаешь из сообщений радио и газет...» [9,с.75].

Нужно отметить, что здесь на первый план повествования выходит не абсолютизация авторского имени, не подчеркивание моментов личной биографии, не демонстративная субъективность, игнорирующая суть социальных событий, а скорее всего желание написать убедительно, близко к жизни, вызвать у читателя соответствующий отклик.

Есть замечательная публицистическая статья В.Тальвика «История рядом» [15]. Здесь автор обращается к древней истории такого же древнего и мудрого народа. В основу статьи В.Тальвик положил материалы, достоверные факты, рассказывающие об уникальном искусстве великих мастеров прошлого таджикского народа. О том, что уходит вся эта красота, и не остаётся даже легенд о художниках, создателях этих прекрасных орнаментов, ваз, кувшинов, светильников. Свой очерк он начинает интригуяюще: «Прошедшей весной ещё одна башня таинственного Хелаверда рухнула в бешеный Вахш. Вода и песок скрыли, растерли обломки удивительных чаш, на дне которых, налей только родниковой воды, самоцветами вспыхнет радуга. Секрет этих красок поглотила тьма веков, стерлась память о мастерах – стеклодувах и ювелирах, гончарах – жителях этого прекрасного города. А на развалинах города живут люди. В местной школе есть уголок, вернее стол, заваленный осколками ваз, светильников, кувшинов... Эти фрагменты можно рассматривать часами, вновь и вновь любоваться не тускнеющей свежестью красок,

следуя руке забытого мастера, слышать и видеть мир его глазами и радостно удивляться вместе с ним чистоте и свежести мира» [15, с.89].

Публицист мечтает о том, чтобы в жизни нашелся человек (он обязательно должен быть), который смог бы раскрыть подрастающему поколению всю красоту пропадающего наследия, и кто знает, скольких бы ребят зажгла эта красота. Историю Хелаверда в поселке Узун никто не знает. Есть люди, которые не понимают, для чего нужно реставрировать, оживлять созданное древними мастерами.

Здесь автор поднимает нравственную проблему. Очень жаль, что все это уходит, пропадает, но больше всего удивляет и беспокоит равнодушие, безразличие окружающих, в том числе ответственных чиновников.

«...Нужно убеждать людей, что все, что создается умом, — это для их же блага. Для создания социально-активной, духовно богатой личности, человека, обладающего любовью к прекрасному, способного на высокие помыслы и умеющего воплотить их в жизнь. Человек, созерцающий прекрасное, переживает приобщение к творчеству создателя произведения. Он ощущает бескорыстную радость причастности к совершенству, дает волю полету воображения, высоким чувствам. Язык красоты ему становится понятен. Поэтому необходимо помочь понять этот язык и этим ввести его в мир высоких мыслей, прекрасных чувств» [15, с.92].

Таким образом, анализ таджикской и русскоязычной таджикской публицистики в журнальной периодике 60-90-х годов позволяет заключить, что публицистика, как особый род общественной творческой деятельности, как вид творчества, который оперативно исследует актуальные проблемы, явления и процессы современной общественной жизни, занимала в журналах особое место.

Характерной особенностью публицистических материалов рассмотренного периода являются и политическая страстность, и художественная образность, и острота, и яркость изложения.

Яркие публицистические выступления писателей на страницах «Садои Шарк» и «Памир» позволяют, с одной стороны, увидеть индивидуальные позиции их авторов, а с другой – почувствовать перспективы общественного развития, которые намечались в содержании публицистического материала.

Главным назначением материалов журналов «Памир» и «Садои Шарк» является формирование общественного мнения современников, побуждение их к целенаправленному, осознанному действию.

Литература

1. Ананьев Л. Напоминание старых истин. – М.: Современник, 1982. – 365 с.
2. Горький А.М. Письмо селькорам. Собрание сочинений: в 30 т. Т.24. – М., 1953. – 576с.
3. Садулаев А. Аминов А. Очерк: генезис, развитие и современное состояние. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 216 с.
4. Стрельцов Е.В. Основы публицистики. Жанры. – Минск.1990. – 239с.
5. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. – М.: Мысль, 1982. – 176с.
6. Черепанов М.С. Таинства мастерства публициста. – М. 1984. – 148с.

7. Шкляр В.И. Публицистика и художественная литература: продуктивно-творческая интеграция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Шкляр Владимир Иванович. – М.: 1988. – 54с.

Источники

8. Басова Л.Д. Узоры на тканях // Памир. 1981. – №8. – С.46-52.
9. Муллоджанов М. Ремесло солнца // Памир. – 1973. – №2. – С.75-86.
10. Муллоджанов М., Чуканов В. По голубому кольцу // Памир. – 1989. – №7, 8, 9, 10, 11.
11. Левин М.И. Тревожная полоса. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 351 с.
12. Нурек. Очерки. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 323с.
13. Одинцов А. Штрафная рота. – Душанбе: Памир, 1990. – №3. – С.40-85.
14. Таджикские очерки / пер. с тадж. – Сталинабад: Таджикиздат, 1957. – 367с.
15. Тальвик В. История рядом // Памир. – 1973. – №2. – С.89-97.
16. У подножья Памира. Таджикские очерки. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 234с.
17. Шарипов М. Чинары на Аллее дружбы // Памир. – 1974. – №7. – С.5-6.

**PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ARTISTIC
AND THE REAL IN THE TAJIK MAGAZINE PUBLICISM OF THE 60-90s**

Aminov Azim Sadykovich

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of world literature
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 919 72 15 50 (m.)

The article is devoted to the main trends in the development of Tajik magazine journalism of the second half of the twentieth century, the characteristics of the ideological and artistic structure of journalistic works in the individual embodiment of specific authors. The author highlights the most important features of journalistic understanding of life phenomena, characteristic of Tajik journalism of the period under consideration - adherence to documentary accuracy, the desire for active search, verification and comparison of facts, assessment of local events in the context of life of the whole country. Analysis of illustrative material showed that journalistic works of the 60-90s, published on the pages of famous literary and art magazines of Tajikistan – "Sadoi Sharq" and "Pamir", fully met the requirements of the genre and their authors made a great contribution to the development of this direction of creativity.

Keywords: Tajik journalism; magazines "Sadoi Shark" and "Pamir"; essay; documentary genres; author's intervention; fact.

МУШКИЛОТИ ТАНОСУБИ БАДЕИЯТ ВА АМАЛИЯ ДАР ПУБЛИСИСТИКАИ МАЧАЛЛАВИИ ТОҶИКИ СОЛҲОИ 60-90

Аминов Азим Содиқович

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи адабиёти ҷаҳон
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 919 72 15 50 (м.)

Мақолаи мазкур ба тамоюлоти асосии рушди публицистикаи маҷаллави тоҷик дар нимаи дуюми асри XX, тавсифи сохтори идеявӣ-бадеии асарҳои публицистӣ дар тимсоли инфиродии муаллифони мушаххас баҳшида шудааст. Муаллиф хусусиятҳои муҳимтарини дарки публицистии ҳодисаҳои зиндагиро, ки барои ҳаёти ҷомеаи публицистӣ дар давраи баррасишаванда хос аст, – аниқии ҳуҷҷатӣ, кӯшиш баҳри ҷустуҷӯи ғайбона, тафтиш ва муқоисаи далелҳо, арзёбии ҳодисаҳои ҷойдорӣ дар ҳошиаи ҳаёти кишвар мавриди таҳлили амиқ қарор додааст. Таҳлили маводи иллюстративӣ нишон дод, ки осори публицистии солҳои 60-90, ки дар саҳифаҳои маҷаллаҳои машҳури адабию бадеии Тоҷикистон – «Садои Шарқ» ва «Помир» ба таъъ расидааст, ба талаботи жанр пурра мувофиқат намуда, муаллифони онҳо ба инкишофи равияи мазкури эҷодиёт саҳми боризи худро ворид намудаанд.

Калидвожаҳо: публицистикаи тоҷик; маҷаллаҳои «Садои Шарқ» ва «Помир»; очерк; жанрҳои ҳуҷҷатӣ; даҳолати муаллиф; далел.

УДК 070.46(091)(575.3)

**СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОСТНЫХ
ЗАМЕТОК, ОСВЕЩАЮЩИХ ЖЕНСКУЮ ПРОБЛЕМАТИКУ В
ПЕЧАТНЫХ СМИ ТАДЖИКИСТАНА (20-30-е гг. XX в.)**

Сохибназарбекова Райхон Мамадаминбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13, (+992) 93 526 05 33 (м.)
raihon2009@mail.ru

Высокая информативность и прагматизм журналистского материала зависят от его информационного наполнения, а также структурного и композиционного строения текста. Исходя из этого, в статье впервые рассмотрены структурные и композиционные особенности новостных материалов печатных СМИ Таджикистана 20-30-х годов XX века, посвященных жизни таджикских женщин, с целью выявления прагматической эффективности жанра заметки.

В первых таджикских газетах "Пламя революции", "Голос таджика", "Пробуждение таджика", "Красный Таджикистан" основной поток информационных материалов, освещавших женскую тематику, составляют новостные заметки. Эти материалы соответствуют всем требованиям, предъявляемым к заметке как к жанру оперативной информации: они отвечают на основные вопросы что? где? когда? и традиционно строятся по принципу перевернутой пирамиды. Выявлены также публикации с композицией устойчивой пирамиды, где подробный рассказ о событии дается в хронологическом порядке. Приведенные в них факты–следствия, факты–причины, факты–доказательства позволяют читателю увидеть связь между конкретной ситуацией и крупномасштабной проблемой, обусловленной положением таджикских женщин. Факты, приводимые на страницах таджикских газет в 20-30-е годы, считались "весомыми" с точки зрения пропагандистского эффекта и позволяли обществу ориентироваться в событиях, связанных с борьбой за гендерное равенство и с ликвидацией всех форм дискриминации в отношении женщин.

Ключевые слова: Таджикистан; печатные СМИ; женский вопрос; информационные жанры; заметка; жанровые разновидности заметки; композиция.

В Таджикистане одним из важнейших аспектов социальных реформ являлось включение женщин, круг интересов которых ограничивался ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, в социально-политические процессы общества. Большая роль в решении этой непростой задачи отводилась периодическим изданиям, которые должны были продвигать идеи гендерного равенства, внедрить в общественное сознание новые ценностные ориентации, понимание того, что ликвидация всех форм дискриминации женщин отвечает запросам времени и всех слоев общества.

В связи с этим одним из основных объектов внимания печатных СМИ Таджикистана в первой половине XX века, особенно в 20-30-е годы, становится положение женщин, что было обусловлено политическим курсом советского правительства, направленным на изменение их социального статуса.

В этот период в Таджикистане издавалось достаточное количество газет и журналов на таджикском и русском языках. В конце 30-х гг. общее число печатных СМИ в республике составляло 83 газеты, в том числе – 12 республиканских, 7 – областных, 53 – районных и городских, 11 – низовых с разовым тиражом 282 тыс. экз., а также 9 журналов с годовым тиражом в 141 тыс. экз.

В рассматриваемый период на таджикском языке выходили такие издания, как «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), «Овози тоҷик» («Голос таджика»), сатирический журнал «Мушфиқӣ», литературно-художественный журнал «Раҳбари дониш» («Путеводитель знаний»), газета «Бедории тоҷик» («Пробуждение таджика») и первый специальный женский журнал «Бо роҳи Ленини» («По ленинскому пути»), на русском языке – газета «Советский Таджикистан», в которых наряду с другими общественно-значимыми проблемами центральное место занимала также и женская тематика.

Вышеупомянутые печатные издания положили начало развитию таджикской журналистики, и именно в этот период в таджикских газетах и журналах начали складываться новые жанровые формы, появление которых было вызвано, главным образом, как предшествующими традициями таджикской журналистики, так и влиянием российской журналистики, воспринимаемой таджикским журналистским сообществом в качестве образца.

Материалы по женскому вопросу представляют собой разнообразную жанровую палитру, включающую информационные, аналитические и художественно-публицистические группы публикаций, среди которых по количеству преобладают информационные жанры. Такие тексты, как информационные, в периодической печати выступают в качестве основных носителей оперативной информации, позволяя аудитории ориентироваться в потоке событий.

Однако следует отметить, что среди информационных жанров в таджикских печатных СМИ исследуемого периода в значительном количестве использовались новостные заметки.

Заметка является одним из базисных жанров журналистики. Востребованность заметки, вероятно, обусловлена её специфическими чертами как самого оперативного информационного жанра, который позволяет редакциям своевременно сообщать о значимых событиях из жизни женщин. Учитывая тот факт, что прагматический эффект в текстах «малых жанров» во многом зависит от их структурной организации, задачей настоящей статьи является рассмотрение особенностей композиционных форм новостных заметок на женскую тематику в таджикской периодической печати советского периода.

Как отмечает Л.Е.Кройчик, «жанры советской прессы были поделены на три большие группы: информационные – заметка, интервью, репортаж, отчет; аналитические – статья, корреспонденция, письмо, обзор печати, обозрение,

рецензия; художественно-публицистические – очерк, фельетон, памфлет. Внутри этой схемы – своя иерархия: передовая статья – «флаг номера», без нее газета не выходила, фельетон – «король жанров», корреспонденция – «кусочек жизни» и т.д. У каждого жанра – свое место в газетной полосе, своя регулярность появления: очерк – в подвале второй-третьей полос, к празднику, международное обозрение – еженедельно, экономическое – раз в месяц, обзор печати – ежемесячно, рецензия – один-два раза в месяц на последней полосе. Политическая информация на первой полосе, экономическая – на второй, международная – на третьей, культурно-спортивная – на четвертой. С легкой руки В.И.Ленина это именовалось «концертом политической газеты». Каждый жанр «вел» свою партию, выступая в соответствии с регламентом строго выверенной идеологической партитуры»[4, с.115].

Информационные жанры являются первой большой группой систем жанров журналистики и нацелены на фиксацию неких внешних, очевидных характеристик явления, на получение кратких сведений о предмете (что, где и когда произошло?). Цель информационных/новостных жанров – «стремиться сообщить читателям новость. Под новостью мы понимаем то, что неизвестно всей читательской аудитории газеты или хотя бы ее части. Однако не каждый факт, не каждое событие могут представлять интерес для читателей и стать новостью. Это зависит от актуальности факта – его общественного значения» [1, с.183].

В теории журналистики вопрос жанровой системы рассматривается многими исследователями. Можно отметить работы А.А.Тертычного, М.Шостак, Г.В.Лазутиной, Л.Е.Кройчика, А.В.Колесниченко, С.М.Гуревича, М.Н.Кима, И.К.Усманова, в которых, в том числе, предложена классификация жанров журналистики, в частности определены особенности жанра заметки. Следует отметить отсутствие у теоретиков единого подхода к структурированию жанровой системы журналистских текстов. Как отмечает А.В.Колесниченко, хотя классификация жанров теоретиками осуществлена с учетом традиций российской журналистики, однако наблюдается разница в делении журналистских текстов на определенные жанровые группы [3]. Традиционное деление жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические наблюдается у А.А.Тертычного. Теоретические проблемы жанров рассмотрены в работе исследователя И. Усманова, где при их классификации автор придерживается точки зрения большинства российских теоретиков, которые под жанрами в теории журналистики понимают устойчивые типы публикаций, объединённых сходными содержательно-формальными признаками. Эти признаки называются жанрообразующими факторами [10].

Традиционное деление жанров на 3 группы, по мнению Л.Е.Кройчика, было присуще советской журналистике, однако со структурно-содержательной трансформацией журналистики в постсоветский период наблюдаются также изменения и в системе жанров. Исходя из этого и с учетом, что «публицистический текст непременно включает в себя три важнейших компонента: сообщение о новости или возникшей проблеме, фрагментарное или обстоятельное осмысление ситуации и приемы эмоционального воздействия на аудиторию(на логико-

понятийном или логико-образном уровне)»[4, с.138], Кройчик предлагает систему жанров, состоящую из 5 групп: оперативно-новостной, оперативно-исследовательской, исследовательско-новостной, исследовательской, исследовательско-образной[4, с.139].

Заметка относится к оперативно-новостной группе жанров, которую, по мнению Л.Е.Кройчика, как особый жанр в структуре информационных текстов выделяет её максимальная локализация пространственно-временных координат. Она несет в себе классическое триединство: все факты в ней (предполагается, что они есть) объединены одной темой. В заметке фиксируется одномоментное состояние процессов, происходящих в действительности, и точно обозначено место действия. Идеальной заметкой является текст, в котором все три компонента сконцентрированы в двух-трех фразах [4, с.139].

Жанровое определение «заметка», по мнению Тертычного – исследователя жанров журналистики, соотносится с «типом материала, отличающегося небольшими (с точки зрения устоявшихся в журналистике соответствующих представлений об объеме публикаций) размерами, в котором излагаются результаты определенного изучения предмета выступления (знакомства с этим предметом). В таких материалах если и упоминается о том, из какого источника почерпнута информация, то очень кратко; обычно не рассказывается о глубине этого изучения, о том, какими методами была получена информация о предмете. Не излагается ход этого изучения, авторские эмоции, которыми оно сопровождалось, и т.п. Главное для заметки – именно краткое изложение результата изучения, «сигнализирование» о существовании (или отсутствии), основных чертах какого-то явления, события, человека, проблемы» [9].

Структура жанра заметки в теории журналистики рассматривается с точки зрения особенностей использования в ней базового факта. Иначе говоря, того факта, который стал основой для появления заметки. Исходя из данного положения, например, Тертычный выделяет два основных структурных типа заметок. Согласно его определению, структура заметки первого типа представляет собой последовательное изложение ответов: Что произошло? Где? Когда? Почему? Как? Как встраиваются эти вопросы – зависит от цели выступления и объема информации. Если суть события излагается очень кратко, тогда появляется тип текста, который называется хроникой. Если целью выступления является не изложение факта, а оценки, нормы, программы, то появляется текст иной структуры [9].

Рассматривая вопрос о высокой информативности журналистских текстов, Е.П.Прохоров отмечает, что все многообразие организации журналистских текстов, «собираемых» из разных видов информации: дескриптивной, прескриптивной, нормативной и валюативной, – «определяется в соответствии с задачами, решаемыми журналистом, их *набором*, *интенсивностью* представления элементов, *порядком* расположения в тексте.

Набор элементов может быть как полным — S (d, p, v, n), так и предельно редуцированным — S (d), причем промежуточных вариантов состава существует весьма и весьма много» [7, с.51].

Такие разновидности заметки, как краткая заметка, расширенная, критическая и сатирическая, выделяются исследователями Г.В.Лазутиной и С.С.Распоповой, по мнению которых журналистские тексты имеют следующие жанровые группы: новостные, проблемно-аналитические, очерковые, смеховые, культурно-просветительские и интерактивная журналистика. Сатирическую заметку они относят к смеховой группе жанров [3].

А.В.Колесниченко выделяет следующие виды новостных заметок: срочная новость, короткая новость, расширенная новостная заметка, – где в двух первых разновидностях используется композиционное построение «перевернутая пирамида», она известна также как «антиистория, антиповествование или антинарратив (англ. narrative – повествование) в противоположность истории, повествованию или нарративу, когда информация подается по хронологии событий» [3].

В зависимости от размера, наполнения и композиционного построения, исследователь М.И.Шостак определяет пять видов новостных заметок: хроникальная заметка, короткая заметка, расширенная заметка, мягкая новость, наглядная новость [11].

Структуру текста в новостных заметках определяет ее фактологическая основа или смысловой центр заметки – лид. В целом, как показывает практика журналистики, обычно заметка выстраивается по принципу перевернутой пирамиды, т.е. главный факт выносится в начало, а второстепенные ранжируются в зависимости от их значимости. Основная мысль публикации может быть представлена в лиде.

Что касается заметки в таджикской периодической печати, то можно отметить, что традиция использования данного жанра наблюдается ещё в первой таджикской газете «Бухорои шариф» («Священная Бухара»), которая начала выходить в 1912 году. Заметки использованы также и в двуязычных изданиях (на таджикском и тюркском языках): журнала «Оина» («Зеракало», 1913) и газеты «Самарканд» (1913).

В таких изданиях, как «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), «Овози точик» («Голос таджика»), «Бедории точик» («Пробуждение таджика»), «Токикистони сурх» («Красный Таджикистан»), большое количество заметок опубликованы под отдельными рубриками, например, под названиями «Женщины-девушки», «Из жизни женщин» и др., которые после объявления советским правительством акции борьбы против паранджи¹ на страницах газет начали появляться регулярно.

Заметки, рассказывающие о разных событиях из жизни женщин, публиковались блоками. Можно привести примеры, когда в одной рубрике одного номера издания публиковались по 6-8 заметок. Например, заметка «*Конференция женщин*» сообщает о прохождении конференции для женщин: «По инициативе партийного комитета г.Худжанд 14 октября состоялась конференция женщин и девушек. В конференции приняла участие заведующая областным отделом женщин

¹ Паранджа – женская верхняя одежда в мусульманских странах, представляющая собой халат с длинными ложными рукавами и с закрывающей лицо волосяной сеткой.

Никонова. Были обсуждены следующие вопросы: «Просветительская работа среди женщин» – Ахмадбеков, «Вопрос о национальном размежевании» – выступление Саидова М., «Цели и пути развития молодёжи», «Права мусульманских женщин» – Никонова. В конференции приняли участие 119 женщин-мусульманок и 16 женщин-европеек¹. Организация подобного мероприятия была весьма значительным событием в жизни женщин Таджикистана.

В заметке «Открыли женскую школу» объектом освещения стало открытие специального образовательного курса для женщин. Такого рода курсы организовывались в рамках государственной политики, направленной на ликвидацию безграмотности среди женщин: «В районе Янгибазар по инициативе райисполкома при начальной школе района был организован отдельный образовательный курс для таджикских женщин. В настоящее время 11 таджикских женщин посещают эти курсы»².

По структуре приведенные примеры соответствуют всем требованиям заметки как оперативного информационного жанра: отвечают на основные вопросы: что? где? когда? – и традиционно построены по принципу перевернутой пирамиды. Композиционная структура «перевернутая пирамида», где самое важное в публикации расположено в её начале, известна в журналистике ещё с 20-х годов XX века. М.И.Шостак отвечая на вопрос, почему в журналистике используется такая композиционная структура, отмечает, что, во-первых, тут играют роль практические соображения: если новость придется сократить, пусть это будет завершающий, менее существенный фрагмент (как ящерица, спасаясь, сбрасывает хвост). Сообщение, составленное по такому методу, легче редактировать и сокращать, не переписывая и не подвергая основательной правке.

Во-вторых, эта форма приучает концентрировать и выделять наиболее важное. Составляя «пирамиду», журналист демонстрирует тем самым избирательность, творческую активность, во многом — свою позицию. Он выбирает главный элемент новости, исходя из своего опыта, профессионального опыта коллег и творческих предположений о наиболее существенном моменте читательского интереса в отношении какого-то события (это может быть субъект или объект действия, обстоятельства, необычность проявлений и пр.) [11, с.13].

По принципу перевернутой пирамиды выстроены также следующие заметки:

1. Три собрания в неделю

В городе Душанбе с каждым днем набирает силу женское движение, в частности, за неделю в женском клубе прошли три собрания комсомольцев. На этих собраниях обсуждались вопросы самокритики, положение сельских женщин и другие проблемы. Много женщин и девушек приняли участие в этих собраниях и пообещали, что впредь женщины из города поедут в села, чтобы укрепить связи между городскими и сельскими женщинами³.

2. Маленькую девочку выдали замуж за взрослого мужчину

¹ Конфронси занон // Овози тоҷик. 1924. №7

² Мактаби занона кушода шуд // Тоҷикистони сурх. 1928. №9.

³ Дар як ҳафта се маҷлис // Тоҷикистони сурх. 1928. №8.

В районе Фалхорчиен сельского совета Лангара Муминабадского тумена (Кулябская область) мулла по имени Эшон Мавлавизода взамен на калым продал 14-летнюю дочь одной вдовы Кодире Исмоилзоде. Кроме того, они не обратились в ЗАГС, и сам мулла совершил обряд бракосочетания¹.

3. Делегатки работниц

В качестве представителя тумена Кангуртского района Кулябской области женщина по имени Гулнор Рахимзода приехала в Балджуван. Она организовала в сельсоветах собрания, где выступала по вопросам свободы и прав женщин. Таким образом сельские женщины и девушки получили информацию о своих правах. Мы надеемся, что таких делегатов отправят и в другие места, чтобы они информировали трудящихся женщин о политике правительства и правах женщин².

Однако среди заметок встречаются также материалы, отличающиеся от вышеприведенных примеров своей структурой, например, в заметке «Свободную женщину сделал домохозяйкой» использована оценочного характера, которая указывает на причину появления данной заметки. Здесь главным событием является не факт замужества героини, который вынесен в начало заметки, а влияние этого события на ее положение: «Женщина по имени Бибиджамол в районе Янгибазар развелась с мужем и вышла замуж за работника управления райисполкома Янгибазар Курбонали Гадозода. После второго замужества она стала домохозяйкой. Вопрос в том, что после освобождения она училась в женской школе Янгибазара. Когда она стала домохозяйкой, она также прекратила и учебу³.

Аналогичную структуру имеют также следующие заметки:

2. Председатель, купивший девушку

Председатель Совета джамоата Бакри Джаббор Худойдодзода выдал дочь крестьянина по имени Насрулло из Джарбулака за своего племянника. Поговорив с отцом девочки, он купил девочку, отдав за неё быка и двух коров. Жители села видят, что председатель совета джамоата сам предлагает калым. Они задают вопрос, почему сам он за невесту дает калым, а нам запрещает. Мы надеемся, что этот нечестный поступок Джаббора дойдет до соответствующих органов и его привлекут к ответственности⁴.

3. Активистка

В Чихилдаринском джамоате (Тавильдаринский тумен) женщина по имени Хосиятмох Хакназарова в составе комиссии по вопросам семьи ходила по селам и приглашала женщин на собрание. Несмотря на холод, снег и дождь, 20-го декабря она, вместе со своим конем при переходе через реку едва не утонула и спаслась с большим трудом. Невзирая на это, она не отказалась от своей деятельности и внесла большой вклад в развитие сел. Хосиятмох можно считать одной из героинь в борьбе за освобождение женщин⁵.

¹ Духтари хурдсол ба шавҳари калон // Тоҷикистони сурх. 1929. №5(35).

² Вақилзанони коргарӣ // Бедории тоҷик. 1927. №40(120).

³ Зани озодшударо хонанишин кард // Тоҷикистони сурх. 1928. №9.

⁴ Раиси духтархар // Тоҷикистони сурх. 1928. №8.

⁵ Зани ғаёболро бинед // Тоҷикистони сурх. 1929. №5 (35).

4. Препятствующие свободе женщин

В субботу в городе Душанбе товарищи Шарифзода, Усмонов и Баротзода вместе со своими женами прогуливались по городскому саду. Человек по имени Саид Абдурахимзода начал преследовать и оскорблять их. Такие же оскорбительные слова он высказывал (о товарищах Шарифзода, Усмонове и Баротзода) также среди крестьян, которые сидели в красной чайхане, убеждая их, что женская свобода является отрицательным явлением. Такие люди препятствуют свободе женщин¹.

Эти заметки имеют композицию, называемую в теории журналистики «устойчивая пирамида», подробное описание событий дается в хронологическом порядке. Применение такой композиции в заметках в таджикских газетах начала XX века, на наш взгляд, не является случайным, так как для их авторов важны не только свершившиеся события, а их последствиями, результат, причины и т.д., в подобных заметках представлен не один факт, а фактологический ряд. В такого рода материалах «ситуация воспроизводится в тексте шире, с помощью группы фактов как смысловых единиц, отображающих изменения реальности, разбросанные во времени и пространстве, но объединенные между собой причинно-следственными связями. Автор акцентирует эти связи, соответствующим образом выстраивая фактологический ряд» [5].

В этих публикациях факт-повод, факт-причина, факт-свидетельство дают возможность читателю увидеть связь приведенной ситуации с масштабной проблемой в сфере свободы женщин.

С точки зрения видов новостных заметок, среди выявленных примеров встречаются как краткие новостные заметки, так и расширенные. Как известно, «в краткой новостной заметке, ориентированной на оповещение аудитории, доминируют факты в расширенной форме, преследующие цель ориентирования читателя, фактологический ряд увеличивается за счет указания на причины и следствия. Функциональные особенности диктуют и композиционное различие: краткая новость укладывается в одну модель, расширенная – характеризуется несколькими вариантами построения» [2].

В теории журналистики выделяют также разнообразные способы подачи факта в новостных заметках, в частности, М.И.Шостак выделяет «жесткое» оперативное и «мягкое» информирование. “Жесткое”, когда краткая новость может подаваться в хроникальном, «крепко скрученном» варианте, оперативно излагая суть происшедшего. «Мягкий» вариант, когда оперативность ослаблена, но введен момент интриги, используется деталь [11, с.12]. «Мягкая новость, – по мнению исследователя, – рекомендуется при пониженной значимости события или когда необходим иной тон разговора о нем, когда ослаблены или вовсе отсутствуют оперативный либо информационные поводы» [Там же].

Согласно данной схеме, можно считать, что подача фактов в заметках «*Конференция женщин*» и «*Открыли школу для женщин*» соответствует «жесткому» варианту, когда в лиде излагается основная суть события. А в остальных замет-

¹ Ба озодии занон мамониат мекунанд // Тоҷикистони сурх. 1928. №8.

ках использован «мягкий» вариант подачи информации, где целью редакции является привлечь внимание к причинно-следственным связям описываемого в публикации события. Эти две формы заметки отличаются не только стилем и разным соотношением основных и вспомогательных сведений, но и композиционной структурой. В заметках, соответствующих «жесткой» форме, использована композиция «перевернутая пирамида», а в «мягком» варианте наблюдается использование «устойчивой пирамиды».

По мнению М.И.Шостак, от качества вступления во многом зависит качество всего сообщения, т.е. от того, каким заходом (кто, что, где, когда, как) начинается лид сообщения: например, в заметках «Делегатки работниц» и «Свободную женщину сделал домохозяйкой», «Председатель, купивший девушку» использован заход «кто», где первая заметка рассказывает об активности женщины-делегатки и важности её деятельности в повышении правовой и политической грамотности женщин, во второй и третьей заметках доминантой является сообщение о личностях, которые совершали противозаконные действия в отношении женщин. В заметке «Конференция женщин» использован заход «когда», указывающий на важность времени проведения конференции, так как подобное мероприятие для женщин в Таджикистане было проведено впервые.

В других заметках использован заход «где», что, кажется, не является случайным, так как целью редакций газет было показать процесс реализации государственной политики по повышению социального статуса женщин по всей территории Таджикистана, иначе говоря, важным было получить информацию о положении женщин во всех регионах страны.

Хотя в практике СМИ встречаются и заметки без заголовка, однако в таджикских газетах публикуются, в основном, заметки, имеющие заголовок. Традиционно в заголовках содержится указание на опорный факт заметки, т.е. заголовки передает суть заметки, например, «Конфронси занон» («Конференция женщин»), «Зани озодшударо хонашин кард» («Свободную женщину сделал домохозяйкой»), «Мақтаби занона кушода шуд» («Открыли женскую школу»), «Бо фиреб зан гирифт» («Женился обманом»), «Раиси духтархар» («Председатель, купивший девушку»).

Тертычный, учитывая информационное содержание заметки, выделяет её жанровые разновидности. Так, с точки зрения информационного содержания, заметка может быть событийной, с фактологической информацией, заметкой-анонсом, где превалирует превентивная информация, аннотацией, предметом отображения в которой выступает определенное, уже состоявшееся информационное явление (прежде всего это книги, статьи), мини-рецензией, блиц-портретом, мини-обзрением, мини-историей и мини-советом [9].

Заметки, использованные в таджикской печати, как было отмечено выше, составляют основной поток информационных публикаций. Учитывая, что основным содержанием этих заметок является фактологическое описание, то их можно отнести к группе заметок событийного характера.

В заметках «Препятствующие свободе женщин» (автор Сироджиддин), «Председатель, купивший девушку» (автор Хакгу), «Женщина-активистка»

(автор Х. Хасанов), «Делегатки работниц» (автор И. Сипарзода) указаны имена или псевдонимы авторов. Вероятно, выбор псевдонима был обусловлен спецификой освещаемой ими темы, т. е. открыто писать о женской проблематике в 20-30-е годы было небезопасно, иначе говоря, таджикское общество не было готово к революционному изменению статуса женщин.

Хотя традиционно роль автора заключается только в сообщении факта, однако сам выбор события журналистом или редакцией для освещения уже указывает на позицию журналиста. Авторами заметок являются, в основном, мужчины-корреспонденты из разных регионов Таджикистана, которые сообщают читателям о фактах нарушения прав женщин, о женщинах – активистах, которые не только стали свободными, но и встали на путь пропаганды свободы и прав таджикских женщин среди населения. В рассмотренных публикациях наблюдается не только информация дескриптивного характера, есть также информация пре-скриптивного характера, т.е. когда авторы, сообщая о каком-либо факте, привлекают внимание читателей к причинам, результатам и последствиям событий.

Если рассмотреть принципы отбора фактов в приведенных заметках, то выявляется, что критерием отбора этих новостей, в первую очередь, является их актуальность. Как известно, объявленная советской властью акция «Хучум ба фаранҷӣ» («Наступление на паранджу»), как специфическая форма борьбы против патриархальных пережитков, начавшаяся в 1926 году, поставила перед СМИ новые задачи. В связи с этим в таджикских газетах появляются постоянные рубрики, материалы которых отражали проблемы, связанные с положением таджикских женщин.

В своих публикациях редакции газет сообщают о событиях из частной жизни женщин, которые демонстрируют общее их положение, процесс реализации государственной политики по освобождению женщин и те негативные тенденции, которые становились преградой на пути к результативному решению женского вопроса. Возможно, факты, приведенные в заметках, покажутся современной читательской аудитории малозначительными для того, чтобы стать новостью или предметом обсуждения в СМИ, однако в тот период они считались “весомыми” с точки зрения пропагандистского эффекта.

Таким образом, в таджикских газетах 20-30-х годов XX века заметки по женской проблематике стали основной формой публикаций, сообщавших о различных событиях из жизни таджикских женщин, что было обусловлено спецификой новостных текстов – возможностью быстро вводить читателя в курс дела и позволять ему ориентироваться в событиях, связанных с борьбой за раскрепощение таджикских женщин.

Оперативность, актуальность, соответствие интересам аудитории, декодируемость и краткость информации в заметке были факторами, которые привели к частым обращениям редакций печатных СМИ Таджикистана во втором и третьем десятилетии XX века к этому жанру.

В целом, на наш взгляд, комплексное изучение уникального опыта советской таджикской печати в пропагандистском сопровождении и освещении процесса

освобождения женщин от гендерного неравенства остается актуальным и востребованным до настоящего времени.

Литература

1. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evartist.narod.ru/text10/01.htm>
2. Кахужева З.Г. (Тхабисимова). Структурные модели новостной заметки в газетной публицистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-modeli-novostnoy-zametki-v-gazetnoy-publitsistike>
3. Колесниченко А.В. Техника и технология СМИ. Подготовка текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/197745/zhurnalistika/tehnika_i_tehnologiya_smi_podgotovka_tekstov
4. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / ред.-сост. С.Г.Корконосенко. – СПб., 2000. – С.125-167.
5. Лазутина, Г.В. Новостная журналистика в свете предметно-функционального подхода к дифференциации жанров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novostnaya-zhurnalistika-v-svete-predmetno-funktsionalnogo-podhoda-k-differentsiatsii-zhanrov>
6. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/1837252-zhanry-zhurnalistikogo-tvorchestva/toread>
7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 353 с.
8. Сохибназарбекова Р.М., Рахимов А.А. Печатные СМИ Таджикистана 20-30-х годов и вопросы эмансипации женщин // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №2(66). – С.256-266.
9. Тертычный А. А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.evartist.narod.ru>
10. Усмонов И.К. Жанры публицистики. – Душанбе, 2009. – 138 с. (на тадж.яз.)
11. Шостак М.И. Журналист и его произведение. – М.: ТОО «Гендальф», 1998. – 96 с.

STRUCTURAL AND COMPOSITIONAL FEATURES OF NEWS NOTES COVERING WOMEN'S ISSUES IN THE PRINT MEDIA OF TAJIKISTAN (20-30s of the XX century)

Sohibnazarbekova Raihon Mamadaminbekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 37) 44 620 42 13, (+992) 93 526 05 33 (m.)
raihon2009@mail.ru

High information content and pragmatism of journalistic material depend on its information content, as well as the structural and compositional structure of the text. Based on this, in the article, for the first time the structural and compositional features of news materials of the printed media of Tajikistan

in the 20-30s of the 20th century devoted to the lives of Tajik women are studied, in order to identify the pragmatic effectiveness of the genre of the note.

In the first Tajik newspapers "Flame of the Revolution", "Voice of the Tajik", "Awakening of the Tajik", "Red Tajikistan" the main flow of information materials covering women's topics are news notes. These materials meet all the requirements for a news item as a genre of operational information: they answer the basic questions *what? where? when?* and are traditionally built on the principle of an inverted pyramid. Publications with a stable pyramid composition were also identified, where a detailed account of an event is given in chronological order. The facts-consequences, facts-causes, facts-evidence given in them allow the reader to see the connection between a specific situation and a large-scale problem caused by the situation of Tajik women. The facts given on the pages of Tajik newspapers in the 1920s and 1930s were considered "weighty" in terms of propaganda effect and allowed society to navigate the events related to the struggle for gender equality and the elimination of all forms of discrimination against women.

Keywords: Tajikistan; print media; women's issue; information genres; news item; genre varieties of news item; composition.

ХУСУСИЯТҲОИ СОХТОРИЮ КОМПОЗИТСИОНИИ ГУЗОРИШҲОИ АХБОРӢ, КИ ДОИРАИ МУШКИЛОТИ ЗАНОНРО ДАР ВАО ЧОПИИ ТОҶИКИСТОН ШАРҲ МЕДИҲАНД» (солҳои 20-30 асри XX)

Соҳибназарбекова Райҳон Мамадаминбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 44 620 42 13, (+992) 93 526 05 33 (м.)
raihon2009@mail.ru

Сатҳи баланди ахборотӣ ва прагматизми маводҳои журналистӣ аз пуршавии онҳо бо иттилоот, инчунин аз сатҳи сохти сохторию композитсионии матн вобастагӣ доранд. Аз ин нуқтаи назар дар мақола бори нахуст хусусиятҳои сохторию композитсионии гузоришҳои ахборӣ дар ВАО чопии Тоҷикистон дар солҳои 20-30-и асри XX, ки ба ҳаёти занони тоҷик бахшида шудаанд, бо мақсади ошкор намудани самаранокии прагматикии жанри гузориш баррасӣ шудаанд.

Дар рӯзномаҳои аввалини тоҷикӣ – "Оташи инқилоб", "Овози тоҷик", "Бедорӣи тоҷик", "Тоҷикистони сурх", ҳаҷми асосии маводҳои иттилоотие, ки мавзӯи занонаро баррасӣ мекарданд, гузоришҳои ахборӣ ташкил медиҳанд. Маводҳои мазкур ба ҳамаи талаботи нисбат ба гузориш ҳамчун жанри иттилоотии оперативӣ пешниҳодшаванда ҷавобгӯ ҳастанд: онҳо ба саволҳои асосии чӣ? Дар кучо? кай? Ҷавоб дода, ба таври анъанавӣ тибқи принсипи аҳроми чаппашуда сохта мешаванд. Инчунин интишорот бо композитсияи аҳроми устувор ошкор шуд, ки дар онҳо нақли муфассал дар бораи воқеа бо тартиби хронологӣ оварда шудааст. Далелҳо–натичаҳо, далелҳо–сабабҳо, далелҳо–собиткуниҳои дар онҳо овардашуда барои дидани алоқаи байни ҳолати мушаххас ва мушкилоти калон дар вазъи занони тоҷик ба хонанда имконият медиҳанд. Далелҳои дар саҳифаҳои рӯзномаҳои тоҷикии солҳои 20-30-юм овардашуда аз нуқтаи назари ташвиқотӣ "вазндор" маҳсуб меёфтанд ва имкон медоданд, ки чомеа аз ҳодисаҳои марбут бо мубориза барои баробархукукии гендерӣ ва барҳамдиҳии тамоми шаклҳои тазйиқ ва фишор овардан ба занон огоҳӣ дошта бошад.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон; ВАО чопӣ; масъалаҳои занон; жанрҳои иттилоотӣ; гузориш; навъҳои жанри гузориш; композитсия.

УДК 1(092)(470):316.811

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РОЗАНОВА
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Фисенко Ольга Сергеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка №2
Институт русского языка
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Тел.: +7 (495) 434 53 22, доб. 1521
olfiss@list.ru

Адонина Лариса Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русская филология и русский язык как иностранный»
Институт общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
117198, Россия, Севастополь, ул. Университетская, 33
Тел.: +7 9788772411
LVAdonina@sevsu.ru

Рахимова Шарофат Болтаевна

Кандидат филологических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 70 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

В условиях масштабных социально-политических трансформаций рубежа XIX-XX вв. российская интеллектуальная элита стремилась найти некую универсальную идею, которая могла бы стать объединяющим началом для общества, что выразилось в обращении к теме семьи. Концепт «СЕМЬЯ» в языковом сознании В.В.Розанова как одного из выдающихся представителей нового религиозно-философского сознания конца XIX – начала XX вв. является сложным композитивным концептом, описать структуру которого возможно как совокупность отдельных микрокон-

цептов, сосуществующих в структуре изучаемого концепта. В качестве таких составных концептов выступают микроконцепты «ПОЛ», «ОСНОВА/ФУНДАМЕНТ», «БРАК», «ЗАКОН», «КРИЗИС», «РАЗВОД», НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ», «ДОМ», «МУЖ», «ЖЕНА», «ЦЕННОСТЬ». Каждый из этих микроконцептов является универсальным. Выявлено, что в структуре концепта «СЕМЬЯ» представлена не вся категориальная структура, а лишь те когнитивные признаки, которые имеют значимость в концепте «СЕМЬЯ». Ядерную зону концепта «СЕМЬЯ» в индивидуально-авторской картине мира Василия Розанова образуют микроконцепты «МУЖ», «ЖЕНА», «ДОМ» и «НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ». Показано, что данные концепты более стабильны, однако даже в них актуализируется информация, связанная с необходимостью нового взгляда на семью. В большей степени трансформация концепта «СЕМЬЯ» выражена в периферийной зоне. Микроконцепты «ПОЛ», «ОСНОВА/ФУНДАМЕНТ», «БРАК», «ЗАКОН», «КРИЗИС», «РАЗВОД», «ЦЕННОСТЬ» отражают общие тенденции, связанные с необходимостью изменения отношения Церкви и общества к семье.

Ключевые слова: концепт; структура концепта; семья; Василий Васильевич Розанов; индивидуально-авторская картина мира; микроконцепты.

Начало XX века в Российской империи связано с бурными общественно-политическими и социально-экономическими потрясениями, которые не могли не отразиться на языковом сознании носителей русского языка. Накануне революционных событий русская общественная мысль находилась в поисках национальной идентичности, а также тех духовных скреп, социальных констант российской ментальности, которые могли бы стать объединяющим началом, связующим звеном различных слоев общества, стать основой национальной идеи. В поисках универсальной идеи российские общественные деятели обратились к теме семьи, к так называемому «семейному вопросу». Развернувшиеся дискуссии способствовали расширению содержания концепта «СЕМЬЯ» как экспонента языкового сознания конца XIX – начала XX вв. Концептуальная структура концепта «СЕМЬЯ» обогатилась за счет включения новых когнитивных структур и способов их языкового овнешнения. Общественные деятели рубежа XIX-XX вв. отчетливо осознавали, что семья как социальный институт, основная ячейка общества находится в состоянии кризиса и отношение общества к семье требует переосмысления, переоценки ее ценности для человека и общества.

В этот период в периодической печати появляется множество дискуссионных статей, в которых предпринимаются попытки проанализировать причины кризиса семьи и обосновать необходимость нового взгляда на этот социальный институт. Писатели, богословы, философы, политические деятели и литературные критики Мирянинов, Н.П.Аксаков, «Рцы» (И.Ф.Романов), прот. Александр У-ский, М.И.Спаский, В.В.Розанов, С.Ф.Шарапов и другие переосмысливают понятие «СЕМЬЯ», концептуализируя новые, доселе неосознаваемые его грани.

В данной статье объектом научного осмысления становится концепт «СЕМЬЯ» как фрагмент индивидуально-авторской картины мира русского мыслителя, писателя и литературного критика Василия Васильевича Розанова.

Обращение к наследию В. Розанова не случайно, поскольку его работы рубежа XIX-XX вв. являются органическим симбиозом индивидуального и коллективного, частного и общего. Концепт "СЕМЬЯ" в индивидуально-авторской кар-

тине мира Василия Васильевича Розанова отразил ключевые тенденции трансформации данного концепта в языковом сознании данного периода. Универсальность индивидуально-авторской картины мира Василия Розанова связана с тем, что в его творчестве концепт «СЕМЬЯ» представлен в динамике развития. Писатель активно участвует в дискуссии относительно существующих форм семейных отношений, полемизируя с современниками, выражая свою точку зрения, сопоставляя ее с мнениями других, тем самым расширяя концептуальную структуру концепта. При этом масштабы частного в его творчестве настолько велики, что определяют всю композиционную структуру исследуемого концепта как отражения русского языкового сознания конца XIX – начала XX в. Будучи ярким представителем нового религиозного мышления, Розанов активно осмыслил проблематику семьи, которая, с его точки зрения и точки зрения иных религиозно-философских мыслителей эпохи, нуждалась в реформировании, несмотря на незыблемость ее статуса, поддерживаемого Церковью.

Концепт «как единица авторского сознания, вербализованная в тексте, аккумулирует универсальный и личный опыт писателя, его мировидение и систему ценностей, является основным элементом смысла и имеет эстетическую значимость» [10, с.87]. Концепт «СЕМЬЯ» занял центральное положение в индивидуально-авторской картине мира Розанова, что позволило эксплицировать как сложную композитивную структуру данного концепта, так и отразить авторскую рефлексию над общими тенденциями его развития в языковом сознании.

Анализ композитивной структуры показал, что концепт «СЕМЬЯ» – сложное композитивное образование, представляющее собой совокупность микроконцептов: «ПОЛ», «ОСНОВА/ФУНДАМЕНТ», «БРАК», «ЗАКОН», «КРИЗИС», «РАЗВОД», «НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ», «ДОМ», «МУЖ», «ЖЕНА», «ЦЕННОСТЬ». Сложная композитивная структура концепта «СЕМЬЯ» как компонента индивидуально-авторской картины мира Василия Розанова объясняется тем, что он является отражением как социального опыта, накопленного предыдущими поколениями, так и нового опыта, связанного с формирующимся новым религиозным сознанием, для которого свойственно переосмысление характера брачно-семейных отношений.

Ядро концепта «СЕМЬЯ» в розановском понимании образуют микроконцепты «МУЖ», «ЖЕНА», «ДОМ» и «НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ». Ядерное содержание концепта «СЕМЬЯ» передается из поколения в поколение, входящие в нее микроконцепты являются неизменными в любой лингвокультуре, что обеспечивает ее стабильность. Это подтверждается современными исследованиями, доказывающими, что в актуальной языковой картине мира в структуру гиперконцепта СЕМЬЯ входят микроконцепты «МАТЬ», «ДЕТИ», «ЖЕНА», «ОТЕЦ», «МУЖ» [8, с.92].

М.М. Имомзода [2, с.157] доказывает, что термины родства являются средством лексической объективации концепта «СЕМЬЯ». Будучи составной частью лексики, термины родства отражают брачные и семейные нормы. Муж и жена как главные лица, создающие семью, являются семантизирующими микроконцептами. Наше исследование показало, что при сохранении устойчивого ядра

ключевые смыслы и содержание концепта претерпели значительную эволюцию в религиозно-философском сознании Розанова. Принципиальным отличием является отсутствие традиционных представлений о главенстве мужа и подчинении ему жены-хранительницы очага. По Розанову, благополучие семьи основано на паритетности супругов, где жена выступает другом и соратником мужа, обеспечивающим семейный уют. Например, согласно традиционным патриархальным взглядам, нашедшим отражение в Домострое, муж – ‘глава семьи’ [3, с.179]. Однако в языковой картине мира Василия Васильевича Розанова данная сема не нашла отражение. Муж в языковой картине мира мыслителя – друг и соратник, который помогает жене устройстве семьи, ее быта. Сема ‘дружба’. *Все же у нее <жены> «другом» был действительно я; у меня одного текут слезы, текут и не могут остановиться...* [Розанов В. Уединенное]. Однако основное смысловое содержание концепта образуют признаки ‘неблагополучие’, ‘отсутствие любви’, ‘отсутствие заботы’, ‘жестокий’. А номинативное поле микроконцепта «МУЖ» включает лексемы: *пьет, потеря места, не любил жену, не занимался детьми, друг, я.*

Муж и жена являются основой семьи. Микроконцепт «МУЖ» включает смысловые блоки «отец» и «муж». Религиозно-философские мыслители в своих трудах поднимали непопулярную для того времени тему неблагополучия семьи. Основа неблагополучия – нелюбящий, жестокий и пьющий муж. Сема ‘жестокий’. *Возьмем несчастные случаи, когда муж начинает жестоко обходиться с женою, и эта жестокость нудит законодателя дать фактическое разлучение супругам* [В.В.Розанов. Семейный вопрос в России]. Жестокость мужа, с точки зрения Василия Розанова, должна дать возможность расторжения брака. Однако существующее законодательство не допускало развода. Сема ‘неблагополучие’ включает лексические единицы, отражающие алкоголизм мужа. *Наверно, муж или пьет, или потерял место.* [В.Розанов. Уединенное]. Василий розанов спорит с официальной Церковью, которая не ценит в семье любовь. Семы ‘отсутствие любви’, ‘отсутствие заботы’. *Как муж – он не любил жену, как отец – не заботился о детях; жена изменила – он «махнул рукой»; выгнали из школы сына – он обругал школу и отдал в другую.* [Розанов В. Уединенное].

Микроконцепт «ЖЕНА» включает смысловые блоки «жена», «мать», «женщина», «сестра». Тема жены для писателя глубока. Жена для него – это Варвара Дмитриевна Бутягина – вторая жена. В силу того, что брак не мог быть признан официальной Церковью, ее положение было двусмысленным. Розанов на себе испытал несовершенство семейного права в Российской Империи. Писатель рассуждает по поводу того, что семья крепка только тогда, когда в ней есть единомыслие и любовь. Глубоко переосмысляет догматы Церкви по поводу подчинения мужу – отцу как Христу, смирения. Номинативное поле микрокомпонента «жена» включает слова: *друг, жена, мать, мама, мамаша, мамочка, женщина, бабушка, моя, бесплодная, страстотерпица, без надежды материнства, сирота, бродулька.*

Авторский неологизм *бродулька* языковая личность Розанова использует для выражения нежного отношения к больному «другу». *Бродулька*, вероятно, произ-

водное от слова бродить, то есть брести. *И бредет-бредет моя бродулька по лестнице, все ступает вперед одной правой ногой, меня не видит за поворотом, а я вижу: лицо раскраснелось, и оживленно говорит поддерживающей горничной: ...* [Розанов В. Уединенное].

Для Василия Розанова жена прежде всего друг. В состав микрокомпонента «жена» входят следующие семы.

‘Дружба’, ‘влияние’: *В «друге» дана мне была путеводная звезда... (Розанов В. Уединенное); И я 20 лет (с 1889 г.) шел за нею: и все, что хорошего я сделал или было во мне хорошего за это время, – от нее <жены>; а что дурного во мне – это от меня самого.* [В.В. Розанов. Уединенное]. Как видим, сема ‘дружба’ присутствует в микрокомпонентах «муж» и «жена», что показывает существенное изменение в понимании семейных ролей. Крепкая семья только тогда, когда в ней есть дружба. Статус жены значительно выше. Жена – верный помощник мужа, звезда, указывающая путь мужу. Призвание жены – быть помощником мужа. Под влиянием жены происходит муж становится лучше.

В русской лингвокультуре дом занимает исключительное место. На примере творчества А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого и М.А.Булгакова Ю.М.Лотман [4, 5, 6] исследует влияние дома на формирование личности. Ю.С.Степанов рассматривает близкое к дому понятие уют (уютный) в оппозиции «свое – чужое». Уют – это свое пространство, огороженное от внешнего мира [9, с.694]. В концепте «СЕМЬЯ» микроконцепт «ДОМ» представляет собой стабильное ядро.

В русском религиозно-философском дискурсе переосмысливается роль семьи как основы, фундамента человеческих отношений. Семья – это дом и артефакты, связанные с ним: *круглый, теплый, чужой, инородческий, свой, родителей, жилой, соседний, темный, капитальный.* Образ дома раскрывается признаками: ‘форма’, ‘температура’: *А дом должен быть тепел, удобен и кругл* [Розанов В. Апокалипсис нашего времени]. В семье человеку должно быть комфортно, уютно и тепло. Семья – это домашний быт. *Ввиду совершенной одинаковости быта, именно семейного быта, в каждой порознь европейской стране, и почти совершенной тождественности состояния семьи в целой Европе, это состояние может быть расследовано до высокой подробности и точности на кусочке страны, напр. на городе средней величины* [В.В.Розанов. Семейный вопрос в России].

В структуре концепта «СЕМЬЯ» Василия Розанова выделяется микроконцепт «НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ». Его выделение отражает специфику русского религиозно-философского сознания, которое «оголило» существующие проблемы в обществе. Так, до конца XIX в. о незаконнорожденных детях говорили лишь вскользь. Проблему незаконнорожденности замалчивали. Двусмысленный взгляд на брак и семью по мнению Василия Розанова, связан с тем, что в Ветхом завете семья полигамна, однако в Евангелии об этом ничего не сказано.

В номинативное поле микроконцепта «НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ» входят лексические единицы: *убитый ребенок, незаконнорожденные дети, внебрачный ребенок, дети внебрачные, безбрачные дети.* Данный микроконцепт отражает существующую в Российской Империи проблему признания детей. *Мне*

представляется и даже я утверждаю, – а подтверждение этого в криках, воплях из общества, – что в христианстве или в Церкви есть только один опасный пункт: это – семья во всем необозримом множестве слагающих ее черт, из коих только частности и подробности – развод и незаконнорожденные дети [В.В.Розанов. Бердяев о молодом московском славянофильстве]. Многие дети, рожденные в неофициальном браке, официально регистрировались по имени крестного отца, что стало также глубоко личной проблемой самого писателя. Так, старшая дочь Василия Розанова Татьяна Васильевна, официально была записана как Татьяна Николаевна Николаева. Подобное было и с другими младшими детьми писателя, которые были записаны Александровыми. Данные, относящиеся к 1892-1894 годам, показывают, что во всех западных государствах Европы из общей совокупности рождений незаконные составляют ежегодно 8,51%; в Петербурге из 1000 женщин, разрешающихся первым ребенком, 437, т. е. близко к половине, рожают вне брака [В.В.Розанов. Семейный вопрос в России]; Около 2/3 рождаемых детей рождается и остается в семье, около 1/3 – вне семьи [В.В.Розанов. Семейный вопрос в России].

Маркерами трансформации концепта "СЕМЬЯ" в языковом сознании данной эпохи стали микроконцепты "ПОЛ" и "БРАК", ранее табуированные для открытого осмысления. Розанов демонстрирует их неразрывную взаимосвязь, что эксплицирует особенности религиозно-философского дискурса рубежа веков.

Основным элементом концепта «Семья» – маркером индивидуально-авторской картины мира религиозно-философского мыслителя является микроконцепт «ПОЛ». Выходя за пределы концепта «СЕМЬЯ», категория пола, будучи системообразующей и основополагающей в творчестве Василия Розанова, становится основой нового религиозного сознания. Запретная ранее тема пола становится привлекательной в связи с попытками переосмыслить по-новому с учетом современных реалий тему семьи. Основными репрезентантами данного микроконцепта стали лексемы *пол, институт брака, возраст пола, отказ <христианства> от пола, проповедование пола, не свое, сила, святое поклонение полу, начинающаяся ночь, темное лицо в человеке, ноуменальное в нем лицо, творческое, застлано от наших глаз туманом, расторгается, микроскопический свет, межзвездный свет, духовное начало*. Таким образом, лексическое значение лексемы *пол* гораздо шире, чем гендерная принадлежность. «Господствующее религиозное сознание поставило проблему пола в зависимость от вульгарного дуализма духа и плоти, и это была не только моральная, но и метафизическая ошибка. Ведь плоть столь же метафизична, как и дух, и плотская полая любовь имеет трансцендентно-метафизические корни» [1, с.33]. Пол – это ‘институт брака’, ‘брак’, ‘отношения между полами’ и ‘гендер’. Розанов спорит с официальной Церковью, не уделяющей должного внимания полу и приравнивающей пол и институт брака: *Когда Церковь устраивала пол (институт брака), то ведь видно, что она устраивала «не свое»* [В.В.Розанов. Опавшие листья. Короб второй]; *Христианство и не за пол, и не против пола, а перенесло человека совершенно в другую плоскость* [В.В.Розанов. Опавшие листья. Короб второй]. Физические отношения в христианском браке, несмотря на то, что в «Крейцеровой сонате»

Лев Толстой снял табу с полового вопроса, бросив вызов миру и показав, что семья – это обман, ложь и притворство, оставались под запретом. Церковь продолжала отказываться от пола, а Розанов как апологет нового религиозного сознания начал отстаивать интересы пола: *Дальнейший отказ христианства от пола будет иметь последствием увеличение триумфов еврейства*. [В.В.Розанов. Опавшие листья. Короб второй]; *Вот отчего так «вовремя» я начал проповедовать пол* [В.В.Розанов. Опавшие листья. Короб второй]. Рассуждая о поле, Василий Розанов не имел в виду физиологическое и анатомическое. Пол – это одновременно физическое и духовное. Пол – второе духовное начало человека. В поле доминирует мистическое. Пол становится всеобъемлющим, так как в нем заключается функция воспроизводства следующих поколений. Пол – всякая плоть, «суть бытия».

Следующим системообразующим в структуре композитивного концепта «СЕМЬЯ» в русском языковом религиозно-философском сознании является микроконцепт «Брак». К началу XX в. сложилось несколько направлений концептуализации брака: 1) супружество – грех. Эти представления активно развивались в трудах богословов; 2) брак – форма социальных отношений. Соответственно, брак должен быть государственным, сводиться к официально принятой церемонии венчания; 3) супружество – свято. Оно выходит за границы церковного венчания. Данное представление о браке нашло отражение в языковой картине мира Василия Розанова. Признавая брак важнейшей формой существования семьи, Василий Васильевич Розанов полагал, что разрыв связующего узла Церкви и брака будет благом для общества.

Номинативное поле микроконцепта «БРАК» образуют лексические единицы: *брак, вступающие в брак, «черное отречение» от брака, супружество, церковный обряд, венчание, супружество, таинство, проклят христианской Церковью, нормы семьи, часть религиозного культа, «слово-глаголанье», суть брака, дом Божий, несокрушимое таинство, дар Божий, греховный, семя человека, форма, формальность, недра брачного завитка, не обязательна любовь*. Задумываясь о составных частях «христианского брака», Розанов спорит с принятым в обществе ранее признанием брака как поволительного допущения. В этом писатель видит причину упадка брака. *Семья тает в стране, и с каждым годом вступающих в брак становится все меньше и меньше* [В.В.Розанов. Влияние формы заключения брака на нравы]. По мнению мыслителя, церковь неоправданно завышает значимость венчания. Основа брака состоит в супруестве, а не в церковном обряде. *Нет полов – нет брака, не будет венчания... Но если бы и было венчание, при отсутствии полов – оно не произвело бы брака* [В.В.Розанов. В мире неясного и нерешенного]. Брак древнее христианства, соответственно, Церковь не может управлять браком.

Отличием концепта «СЕМЬЯ» конца XIX – начала XX вв. стало наличие в его структуре микроконцепта «ОСНОВА/ФУНДАМЕНТ». Семья в жизни человека занимает ключевое место, представляя собой фундамент, основу для дальнейшей жизни каждого ее члена. Род и семья для Василия Розанова составляют основу его творчества, основу его мировоззрения. С точки зрения Василия Розанова семья – «первый устой» государственной прочности. *Семья чиста – крепко и*

государство. Но если семья загнута или, точнее, если в веках бытия своего она поставлена в нездоровое положение, – государство всегда будет лихорадить тысячею неопределенных заболеваний». Поэтому государство обязано расследовать, что гноит этот «основной социальный институт. [В.В.Розанов. Влияние формы заключения брака на нравы].

Специфика индивидуально-авторской концепции "СЕМЬЯ" проявляется также в микроконцептах "ЗАКОН", "КРИЗИС" и "РАЗВОД". Отличительной чертой языковой картины мира Василия Васильевича Розанова является широкая лексическая представленность микроконцепта «ЗАКОН». В нем расширяется представление о семье как ячейке общества, институте брака и семьи, поддерживаемом Церковью. С точки зрения Василия Розанова, религия утверждает семью, а не способ заключения брака. Задача закона заключается в решении проблем, связанных с предупреждением болезни семьи. Закон должен выступать апологетом социальной гигиены и предупреждать совершение преступлений.

Номинативное поле микроконцепта «ЗАКОН» включает лексические единицы: *нормы семьи, законные, незаконные, номинальная. Семьи законные и незаконные не могут (ceteris paribus) быть равно счастливы потому именно, что их терзает незаконность.* [В.В.Розанов. О «соборном» начале в церкви и о примирении церквей]. Семья регламентируется законом на государственном уровне, на уровне церкви и на уровне общества. Большое влияние на развитие семьи оказывают нормы, принятые в обществе. Именно поэтому в структуре микроконцепта «ЗАКОН» появляется сема 'формальность', отражающая номинальную сторону семейного союза. *Статистика показывает, что при неизбежности собственно номинальной стороны семьи, венчания и записи о нем в метрические книги, семья таит в Европе; а нравы и литература показывают, что она и развращается* [В.В.Розанов. Семейный вопрос в России].

Фактически распавшиеся браки вследствие консистории не могут быть расторгнуты, поэтому, не имея возможности к повторному заключению брака, многие люди живут в незаконном браке и рожают незаконных детей.

Законодательство искусственно поддерживает целостность семьи. Существующая система семейных отношений по словам Розанова *красивый гроб внешностей. Вглядитесь в море растленных семей, и вы убедитесь, как давно нужен этот закон, как долго дети воспитывались в гнездилищах заразы, под предлогом, что этот чумной бубон есть «семья»; как искусственно законодательством поддерживалось это тление «мертвых костей» в красивом гробе внешностей* [В.В.Розанов. Семейный вопрос в России].

Ключевым для представителей нового религиозного сознания в структуре концепта «СЕМЬЯ» является микроконцепт «КРИЗИС». Именно с фатального ощущения кризиса начался интерес к семье. Церковные нормы в отношении семьи к концу XIX в. устарели. Семейный вопрос требовал изменения существующих норм. Микроконцепт «КРИЗИС» включает семы 'гибель', 'поздняя', 'отсутствие любви', отражающие осознание уязвимости семьи, ее кризис.

Номинативное поле микроконцепта «КРИЗИС» включает лексемы: *гибель родной семьи, истребляли друг друга, бессемейность, удобна только в позднем возрасте, не любили, таит.*

Кризис семьи связан, по мнению Василия Розанова, с отсутствием любви в семье. Представители русского нового религиозного сознания «в отличие от западных философов развивали гуманистическую традицию в понимании природы любви и, обращаясь к потаенным вопросам пола, связывали сексуальную энергию человека не только с продолжением рода, но и с пониманием духовной культуры человека – с религией, художественным творчеством, с поиском новых нравственных ценностей» [11, с.7]. Василий Розанов спорит с отношением к браку в Европе и России. Семья как «полуразрушенное явление» в Западной Европе и у нас имеет трансцендентный характер. Семья «нашим небрежением» есть «упавшая с воза драгоценность», которую найдем ли мы опять или нет – неизвестно. Для этого сначала должна быть восстановлена целостная, прочная, чистая семья – семья как нравственное правило и религиозный закон для всех» [7, с.323].

Отсутствие любви как связующего звена приводит к кризису семьи. Признак ‘отсутствие семьи’: *...т. е. «меланхолия в Европе» происходит от КОРНЕВИДНОЙ в Европе бессемейности; от того, что семья там есть случай и удача [Розанов В. Перед Сахарной]; Почему же не к такой семье, почему именно к одинокой квартире ректора-архимандрита должен быть придвинут по образу, по типу и по духу наш православный храм, в котором молитвенников-семьянинов больше, нежели холостых или вдовствующих!!!!???* [В.В.Розанов Опавшие листья. Короб первый].

Особым маркером языкового сознания конца XIX – начала XX вв. является микроконцепт «РАЗВОД». Существующие противоречия в семье, связанные с отсутствием любви, взаимопонимания и уважения приводят к невозможности жить вместе. Однако несовершенство семейного законодательства в Российской Империи конца XIX – начала XX вв. приводило к тому, что развод допускался в крайне редких случаях, оставляя мужа и жену сосуществовать, ненавидя друг друга. Из-за этого страдают не только взрослые, но и дети. По мнению Василия Розанова, крепкой может быть только непорочная семья. Номинативное поле включает лексические единицы: *постоянный канал, очищение*. Благодаря разводу возможно образование новой семьи. *Развод – есть постоянный канал, через который совершается очищение главного социального института (семьи)* [В.В.Розанов. О непорочной семье и ее главном условии // Новое время. 1899. 7 октября]. Основной причиной слабости христианской семьи, по мнению писателя, является несовершенство развода.

Розанов критически оценивает несовершенство законодательства, ограничивающего разводы и приводящего к росту внебрачных детей, что, по его мнению, детерминирует кризис современной ему семьи.

Аксиологический компонент композитивного концепта «СЕМЬЯ» связан с определением ценности минимальной ячейки в жизни общества и отдельной личности. Микроконцепт «ЦЕННОСТЬ» отражает то, что семья является

наибольшей ценностью для человека. По мнению Василия Васильевича Розанова, семья является залогом счастья. Гораздо более счастлив тот, у кого есть крепкая семья, кто любит и любим в семье. *Семейный сапожник не только счастливее, но он «вельможнее» министра, «расходующего не менее 500 руб. при всяком докладе» («на чай» челяди – слова И. И. Т. мне)* [В.В.Розанов. Уединенное].

В языковой картине мира Василия Васильевич Розанова в полной мере отразились тенденции, характерные для языкового сознания конца XIX – начала XX вв. Василий Розанов был не просто современником периода трансформации ключевых констант национального сознания и самосознания, но и идейным вдохновителем некоторых из них. Как представитель нового религиозного сознания, он активно занимался семейным вопросом. Семья – это та константа, незыблемость которой поддерживалась Церковью, с точки зрения мыслителя и других представителей религиозно-философского сознания конца XIX – начала XX вв. в первую очередь нуждается в реформировании. Именно поэтому концепт «СЕМЬЯ» в индивидуально-авторской картине мира Василия Васильевича Розанова стал центральным, в котором не только отразилась сложная композитивная структура концепта, но и взгляды Василия Розанова, отражающие общую тенденцию развития концепта «СЕМЬЯ». Принимая тот факт, что семья – это ячейка общества, состав которой ограничен кругом близких родственников, Розанов выдвигает на первый план взаимоотношения в семье. Концепт "СЕМЬЯ" в розановском понимании включает в себя не только традиционные представления о семейных ценностях, но и легитимизацию более интимной стороны супружеских отношений, что ранее считалось неприемлемым для открытого обсуждения. Страсть и интимность, по мнению Василия Розанова, основа благополучия любой семьи. Однако Церковь не поддерживала интимности в отношении. И Розанов активно включается в спор с Церковью.

Ядерную зону концепта «СЕМЬЯ» образуют микроконцепты «МУЖ», «ЖЕНА», «ДОМ» и «НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЕ ДЕТИ». Отличием языковой картины мира Василия Васильевича Розанова стало то, что в структурировании данных микроконцептом отсутствуют, свойственные традиционному сознанию представления о муже как главе семьи, а жене – хранительнице очага, которая подчиняется мужу. Благополучие семьи зиждется на муже, пьянство и безработица приводят к краху семьи, а страдают в большей степени дети. Жена – это друг и соратник мужа. Жена обеспечивает семейный быт, уют.

Экспонентом, эксплицирующим особенности языкового сознания конца XIX – начала XX вв., стал микроконцепт «ПОЛ». До Василия Розанова о поле говорить было не принято. Тем не менее, для языкового сознания рубежа XIX – начала XX вв., концепт «ПОЛ» стал универсальным маркером самобытности нового религиозно-философского сознания, семантически связанным с ним является микроконцепт «БРАК».

В индивидуально-авторской картине мира продемонстрирована взаимосвязь пола и брака и невозможность существования одного без другого. Семья – основа государства и основа благополучия ее членов. При этом современная Василию Розанову семья находится в состоянии кризиса из-за несовершенства законов,

регулирующих брачно-семейные отношения в тот период времени. Специфика индивидуально-авторского концепта «СЕМЬЯ» проявляется в микроконцептах «ЗАКОН» и «КРИЗИС». По мнению Василия Розанова, отсутствие возможности развода приводит к гибели семьи как социального института. Также маркером нового религиозного сознания является микроконцепт «РАЗВОД». Ограничение в разводах, накладываемые Церковью, приводит к росту числа детей, рожденных вне брака. Концептуальный анализ языковой картины мира Василия Розанова позволил выявить глубокую трансформацию понимания концепта «СЕМЬЯ» в религиозно-философском сознании рубежа XIX-XX веков.

Литература

1. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви. Самопознание. – М.: ТВ, 2020. – 386 с.
2. Имомзода М.М. Термины родства как средство лексической объективации концепта «СЕМЬЯ» // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2022. – №1 (76). – С.157-164
3. Киселева А.М. Образные признаки в структуре концепта МУЖ // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (76). – С. 178-191.
4. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. – Л.: Просвещение, 1982. – 250 с.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: «Искусство-СПБ», 1998. – 399 с.
6. Лотман Ю.М. Семиосфера. Дом в «Мастере и Маргарите». – СПб.: 2001. – С.313-334.
7. Николукин А.Н. Розанов. ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия. – 511 с.
8. Рахмат А. Концепт СЕМЬЯ в русской паремике: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ани Рахмат. – СПб. – 2013. – 231 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1997. – 838с.
10. Чернявская Н.А. Концептосфера художественного текста как отражение авторской модели мира (на материале лирики В.В.Набокова) // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. 2009. – №5 (71). – С.87-92.
11. Шестаков В.П. Русский эрос, или философия любви в России. – М.: Прогресс, 1991. – 448с.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT «FAMILY" IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF VASILY VASILIEVICH ROZANOV AS A REPRESENTATIVE OF THE NEW RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Fisenko Olga Sergeevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the Russian language department №2
Institute of Russian Language
Patrice Lumumba Peoples' friendship university of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6
Ph.: +7 (495) 434 53 22, ext. 1521
olfiss@list.ru

Adonina Larisa Valerievna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the department of "Russian philology
and Russian as a Foreign language"
Institute of social sciences and international relations
Federal state autonomous educational Institution of higher education
"Sevastopol state university"
117198, Russia, Sevastopol, Universitetskaya str., 33
Ph: +7 9788772411
LVAdonina@sevsu.ru

Rakhimova Sharofat Boltaevna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the university chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 918 70 02 85 (m.)
venera.015@mail.ru

In conditions of large-scale socio-political transformations at the turn of the 19th and 20th centuries, the Russian intellectual elite sought to find some universal idea that could become a unifying principle for society, which was expressed in turning to the theme of family. The concept of "FAMILY" in the linguistic consciousness of V.V.Rozanov as one of the outstanding representatives of the new religious and philosophical consciousness of the late 19th - early 20th centuries is a complex composite concept, the structure of which can be described as a set of individual micro-concepts coexisting in the structure of the concept under study. The following micro-concepts act as such composite concepts: "SEX", "BASIS/FOUNDATION", "MARRIAGE", "LAW", "CRISIS", "DIVORCEMENT", "ILLEGIGENTAL CHILDREN", "HOUSE", "HUSBAND", "WIFE", "VALUE". Each of these micro-concepts is universal. It was revealed that the structure of the concept "FAMILY" does not present the entire categorical structure, but only those cognitive features that are significant in the concept "FAMILY". The core zone of the concept "FAMILY" in the individual author's picture of the world of Vasily Rozanov is formed by the micro-concepts "HUSBAND", "WIFE", "HOUSE" and "ILLEGIGENTAL CHILDREN". It is shown that these concepts are more stable, but even in them the information related to the need for a new view of the family is updated. To a greater extent, the transformation of the concept "FAMILY" is expressed in the peripheral zone. The micro-concepts "SEX", "BASIS/FOUNDATION", "MARRIAGE", "LAW", "CRISIS", "DIVORCEMENT", "VALUE" reflect general trends associated with the need to change the attitude of the Church and society towards the family.

Keywords: concept; concept structure; family; Vasily Vasilyevich Rozanov; individual author's picture of the world; micro-concepts.

**МУАРРИФИИ МАФҲУМИ «ОИЛА» ДАР ТАФАККУРИ ЗАБОНИИ
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЕВИЧ РОЗАНОВ ҲАМЧУН НАМОЯНДАИ
ТАФАККУРИ НАВИ ДИНИИ ОХИРИ АСРИ XIX – АВВАЛИ АСРИ XX**

Фисенко Ольга Сергеевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони русии №2
Институти забони русӣ
Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия ба номи Патрис Лумумба
117198, Россия, Москва, кӯчаи Миклухо-Маклай, 6
Тел.: +7 (495) 434 53 22, доб. 1521
olfiss@list.ru

Адолина Лариса Валерьевна

Номзади илмҳои филологӣ, дотсент
дотсенти кафедраи «Филологияи рус ва забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ»
Институти илмҳои ҷамъиятӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
117198, Россия, Севастопол, кӯчаи Университетская, 33
Тел.: +7 9788772411
LVAdonina@sevsu.ru

Раҳимова Шарофат Болтаевна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии забони русӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 918 70 02 85 (м.)
venera.015@mail.ru

Дар шароити табаддулоти азими иҷтимоию сиёсӣ дар марзи асрҳои XIX-XX зиёиёну маорифпарварони Россия барои дарёфт намудани як навъ идеяи универсалӣ, ки метавонист омили муттаҳидкунандаи ҷомеа бошад, кӯшиш мекарданд ва ин боиси ба мавзӯи оила муроҷиат кардани онҳо гардид. Мафҳуми «ОИЛА» дар тафаккури забони В. В. Розанов ҳамчун яке аз намояндагони барҷастаи тафаккури динию фалсафии охири асри XIX – аввали асри XX мафҳуми мураккаби композитивист, ки тавсиф додани сохтори он ҳамчун маҷмуи микромафҳумҳои алоҳидаи дар сохтори мафҳуми омӯхташаванда муттаҳидшуда имконпазир аст. Ба ҳайси чунин мафҳумҳои таркибӣ микромафҳумҳои «ҶИНС», «АСОС/ПОЯ», «ИЗДИВОҶ», «ҶОНУН», «БУҲРОН», «ҶУДОШАВИ», «КӮДАКОНИ ҶАЙРИҶОНУНИ», «ХОНА», «ЗАН», «ШАВҲАР», «АРЗИШ» баромад мекунанд. Ҳар яке аз ин микромафҳумҳо универсалӣ аст. Ошкор гардид, ки

дар асоси мафҳуми «ОИЛА»на ҳамаи сохтори категориалӣ, балки он нишонаҳои шинохти муаррифӣ шудаанд, ки барои мафҳуми «ОИЛА» аҳамият доранд. Майдони ҳастаии мафҳуми «ОИЛА»ро дар манзараи инфиродӣ-муаллифии ҷаҳони Василий Розанов микромафҳумҳои «ЗАН», «ШАВҲАР», «ХОНА» ва «КҮДАКОНИ ҒАЙРИҚОНУНӢ» ташкил медиҳанд. Нишон дода шудааст, ки ин мафҳумҳо бештар мустақаманд, аммо ҳатто онҳо ҳам иттилоотро, ки бо зарурати нигоҳи нав ба оила марбут аст, мубрам мегардонанд. Табаддулоти мафҳуми «ОИЛА» бештар дар майдони канорӣ ифода гардидааст. Микромафҳумҳои «ЧИНС», «АСОС/ПОЯ», «ИЗДИВОЧ», «ҚОНУН», «БУХРОН», «ЧУДОШАВӢ», «АРЗИШ» тамоюлоти асосии марбут бо зарурати ивазкунии муносибати Калисо бо ҷомеаро ифода мекунанд.

Калидвожаҳо: мафҳум; сохтори мафҳум; оила; Василий Василевич Розанов; манзараи инфиродӣ-муаллифии ҷаҳон; микромафҳумҳо.

УДК 070:328.1(575.3)

**ЗАКОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О СМИ:
ПРИОРИТЕТЫ ЦЕЛОСТНОСТИ**

Салимзода Олим

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 14
salimzoda56@mail.ru

В статье рассматриваются особенности правового регулирования деятельности СМИ Республики Таджикистан. Автор исходит из того, что Закон о СМИ выполняет роль механизма, регулирующего на государственном уровне общественные отношения в сфере производства и распространения массовой информации. Приведенный в работе краткий обзор законодательства и существующей в республике практики наглядно демонстрирует приверженность Таджикистана общемировым ценностям и стандартам в области обеспечения и защиты прав человека. В то же время отмечается, что вследствие поступательной направленности к перфекционизму общественных, экономических и политических отношений, время от времени возникает необходимость корреляций механизма правового регулирования СМИ. Анализируя существующие правовые нормы применительно к СМИ, автор приходит к выводу, что в Республике Таджикистан система законодательного регулирования средств массовой информации в целом активно развивается. Совершенствование правовых основ для развития и свободной деятельности масс-медиа – объективная необходимость, обусловленная логикой нормотворчества, признак зрелости и эффективности законодательной системы. Однако анализ ныне действующих нормативно-правовых актов в отношении отечественных СМИ выявляет ряд пунктов, содержащих двусмысленность, противоречия, в связи с чем автор рекомендует внести доработки в законодательство данной сферы.

Ключевые слова: Таджикистан; средства массовой информации; правовое регулирование; нормотворчество; свобода слова; цензура; приоритеты.

Во все времена успешное функционирование общественных ниш социума было возможно только благодаря специальным механизмам-регуляторам – сводам норм и правил, агрегированных в единую систему законов государства. Переход Таджикистана к рыночным отношениям повлек за собой целый комплекс различных по своему характеру трансформаций системы законодательства и законодательной деятельности. Среди них наиболее заметной является тенденция усиления частноправовых начал в регулировании общественных отношений, что способствует возникновению новых комплексных образований в системе законодательства и стремительному их развитию [6, с.37]. Каждый аспект жизнедеятельности

тельности общества закреплялся соответствующей статьей того или иного закона, и хотя невозможно было абсолютизировать порядок в обществе посредством системы узаконенных норм и правил, предусмотреть все возможные нюансы и случаи, свод законов выполнял роль основополагающего базиса стабильности и благополучия государства. С появлением журналистики и средств массовой информации возникла необходимость приведения их к букве закона. Как и любая общественная или экономическая ниша, данная сфера предрасположена к хаотичному многокоординатному целеполаганию, векторы которого могут диверсифицировать ценностные ориентиры и внести деструкции в устои общества. Законы о деятельности СМИ выполняют роль упорядоченного вектора, направление которого соответствует интересам государства и его общества. Действуя в рамках конституционного права, СМИ Республики Таджикистан в настоящее время с полной уверенностью позиционируют себя как важная часть гражданского общества, осуществляющая диалог между его субъектами. Современный Таджикистан находится на новом качественном уровне общественно-политической, духовной и технической формации, генерируемой условиями глобального цифрового сообщества. Вступление в это сообщество предопределило формирование инфосферы внутри страны, основанной на привлечении населения к использованию новых информационных технологий, таких как Интернет, телерадиокommunikационные сети, цифровые, облачные технологии и так далее. Также важно отметить спорадическую трансформацию социокультурного пространства – процесс, который объективно происходит вследствие поступательной направленности к перфекционизму общественных, экономических и политических отношений. Эти и другие закономерности, в свою очередь, предопределяют необходимость корреляций механизма правового регулирования СМИ, поскольку старые нормы в реалиях нового времени либо чрезмерно ограничивают деятельность СМИ, либо создают опасные предпосылки для хаотизации действий медийных сообществ, которые, не располагая соответствующей буквой закона, попадают в плен амбициозным интенциям. А ведь посредством СМИ в процессе деятельности субъектов реализуются такие информационные права, как создание, сбор, получение, передача, обработка и распространение информации. Поэтому в условиях цифровой инфосферы важность института СМИ многократно возрастает, как возрастает значимость более гибкой и упорядоченной балансировки свобод и ограничений с помощью механизма законотворчества. Актуальные проблемы правового регулирования массовых коммуникаций в условиях цифровизации рассматриваются в работах отечественных исследователей и медиа-экспертов Дж.Мукима [3], К.Шарифзода [см.4], Н.Каршибаева [см.4], при этом ученых волнуют права человека: нарушения и защита прав человека и масс-медиа.

Практически во всех демократических государствах свобода слова – гарант, закрепленный на самом высоком уровне – в конституциях. Конституция Республики Таджикистан как основной закон и правовая база страны также предусматривает свободу слова. Так, ст. 8 Конституции РТ закрепляет, что «в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологиче-

ского плюрализма» [2]. Ст.30 Конституции РТ гласит: «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. Пропаганда и агитация, разжигающие, социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь, запрещаются. Государственная цензура и преследование за критику запрещаются» [2].

Ст.3 п.1 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» гласит: «Периодическая печать и другие средства массовой информации в Таджикистане свободны» [5]. В п.2 данной статьи закреплено «право свободно добывать, получать и распространять информацию, выражать свои убеждения, распространять их в периодической печати и других средствах массовой информации в формах, установленных настоящим Законом» [5].

Другими словами, основной приоритет, который четко и недвусмысленно устанавливает буква закона в отношении СМИ, – осуществление права на свободу слова. В свою очередь свобода средств массовой информации – неперенный атрибут демократического государства и благодатная почва для реализации гражданских прав, развития культурного и социального многообразия.

О действительности этого атрибута в республике свидетельствует обширный медиа-ландшафт, который в настоящее время представлен зарегистрированными и функционирующими 329 газетами, из которых 119 государственных и 210 частных. Также, как отмечает А.Абдуманов, «зарегистрированы и издаются 90 независимых и 97 общественных журналов, учредителями которых являются общественные объединения и частные лица. В Таджикистане действуют 11 независимых информационных агентств, 9 государственных и 20 частных телеканалов, а также более 20 государственных и частных радиостанций» [1].

Анализ других приоритетов, предусмотренных Законом РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», свидетельствует, что нормотворчество в отношении СМИ подразумевает поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатацию технических устройств и оборудования, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации. Однако закрепленная буквой закона свобода массовой информации – основополагающий базовый приоритет в системе правового регулирования организации и деятельности СМИ. Закрепленная законом, эта свобода предполагает, что не должно существовать ограничений в отношении поиска, получения, производства и распространения массовой информации, а также учреждения средств массовой информации, за исключением ограничений, необходимых в демократическом обществе и установленных международно-правовыми нормами и законами.

В основе свободы массовой информации положен принцип, который также является атрибутом демократического государства, – свобода слова. Будучи одним из наиболее важнейших свобод в системе прав человека и гражданина, она закреплена и гарантирована в национальных и ряде международных правовых актах. Закрепление данной свободы в национальных и международных правовых

актах вместе образуют систему юридических гарантий свободы слова и выражения мнения. В систему гарантий данного права также входят и соответственные механизмы защиты прав на свободу слова и выражения мнения.

В одном из своих высказываний Президент Таджикистана Эмомали Рахмон очень точно и правильно подметил, что без свободы слова и свободных СМИ невозможно построить демократическое общество: «Свободная деятельность СМИ является одним из основных показателей развития демократического общества» [8]. Глава государства также отметил, что «пресса нашей страны сегодня, в сравнении со многими странами, является продвинутой с точки зрения свободы слова. Иначе говоря, пресса приблизилась к целям и чаяниям народа и национальным интересам» [8]. Говоря о свободе слова, мы дифференцируем содержательное поле данного понятия, выделяя ряд самостоятельных частей, например, такую часть, как цензура. Свобода слова и цензура – две стороны одной медали, но последнее сегодня все чаще встречается на путях передачи информации.

Важнейшей гарантией свободы массовой информации выступает закрепленное законодательством правило о недопустимости цензуры СМИ.

Значение гарантий, зафиксированных в ст.30 Конституции РТ, состоит в том, что они:

- 1) устанавливают запрет цензуры;
- 2) обеспечивают равный доступ к СМИ;
- 3) устанавливают возможность распространения, сбора, получения информации.

Как уже было отмечено, учитывая прерогативу права на свободу слова и выражения мнения в построении демократического общества, согласно все той же букве закона, оно должно соблюдаться повсеместно. Несмотря на такую бесспорно высокую ценность свободы слова, в определенный момент в различных конституционных режимах актуализируется вопрос о необходимости корреляций свободы слова. Одним из классических примеров, связанных с необходимостью ограничения свободы слова, является вопрос вступления свободы слова в противоречие со степенью уважения, требуемого к себе государством, в противоречие с другими правами и свободами, а также чувствами людей. По мнению А.Абдуманова, «именно для этого необходимо пресекать некоторые формы свободы слова во имя защиты других прав человека. Ограничения, налагаемые на свободу выражения в таких ситуациях, являются необходимой и оправданной мерой» [1]. Согласно отечественным законодательным нормам, использование СМИ в противоправных целях относится к категории уголовно наказуемых деяний. О каких противоправных целях говорится в Законе? Эти цели могут быть следующие:

- разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;
- призыв к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства;

- разжигание национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости и розни;
- пропаганда войны;
- распространение контента, пропагандирующего порнографию, культ насилия и жестокости.

Ограничения могут быть установлены также в соответствии с законами о чрезвычайном и военном положении.

Ответственность, возникающая в связи со свободой слова и выражения мнения, сбора, получения и распространения информации, деятельностью СМИ, можно условно разделить на две группы:

- а) ответственность за нарушение свободы слова и выражения мнения;
- б) ответственность за злоупотребление свободой слова, выражения мнения и сбора, получения и распространения информации.

Современный отечественный политический истеблишмент стремится к соответствию общемировым ценностям. В частности, наше государство является сторонником Международного Пакта о гражданских и политических правах. Республика Таджикистан также в рамках членства в Организации безопасности и сотрудничества в Европе должна поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. Таджикистан также является сторонником Конвенции СНГ «О правах человека и основных свободах».

Однако одно дело – декларирование норм, а совсем другое – применение их на практике. Как уже было отмечено выше, вопросы о необходимости совершенствования механизма правового регулирования СМИ в Таджикистане сегодня особенно актуальны. Например, актуализируется и вызывает дискуссии вопрос об уголовной ответственности за клевету и оскорбления в отношении СМИ и журналистов, что препятствует свободному выражению мнения в обществе. Очень много проблем с законодательством о доступе к информации, в частности, законом не регулирован запрос информации, сроки предоставления ответа на запрос редакции СМИ, журналиста и порядок обжалования непредставления ответа или отсрочка в предоставлении ответа. Наличие проблемного поля в правовом регулировании деятельности СМИ предопределило внесение ряда поправок в отечественное законодательство. Как показывает практика, внесение поправок в Законы РТ – объективная необходимость, обусловленная логикой нормотворчества, коррелирует зрелости и эффективности законодательной системы. В одном из своих посланий Президент Таджикистана Эмомали Рахмон по данному поводу сказал: «В нашей стране за годы независимости были обеспечены и постоянно совершенствуются правовые основы для развития и свободной деятельности средств массовой информации» [8].

Так, в 2013 году Национальный парламент республики внес изменения в Закон «О периодической печати и других СМИ», поскольку, согласно взвешенному мнению народных избранников, прежний Закон о СМИ, принятый более 20 лет

назад, «устарел и не отвечает реалиям сегодняшнего дня» [9]. Представляя обновленный законопроект, автор данной статьи, один из разработчиков документа, указал, что «он направлен на повышение качества и объективности местных СМИ, профессиональных знаний журналистов, призван служить большей информированности общества» [9].

Как отметил депутат С.Шарипов, долгие годы возглавлявший Центр стратегических исследований при Президенте Таджикистана, последние события показали, что «многие представители местных СМИ в критической ситуации доказали способность отстаивать национальные интересы страны», поэтому он призвал «журналистский корпус республики к конструктивной и объективной критике» [9].

После принятия нового Закона о СМИ медийные эксперты отметили его плюсы и минусы. Так, по мнению руководителя Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана Н.Каршибаева, «развитие законодательства в плане принятия закона о СМИ в новой, более совершенной редакции в определенной степени способствует повышению имиджа руководства республики» [см.4].

Председатель Совета по СМИ Таджикистана К.Шарифзода, комментируя моменты данного законопроекта, отметил, что «новый закон о СМИ стал одним из немногих законов, принятых парламентом, в разработке которого гражданское общество приняло активнейшее участие. В законотворческом процессе были задействованы представители общественности, журналистских сообществ и политических объединений, считавшие прежний закон о СМИ несовершенным» [см.4].

Что касается минусов и противоречий нового законопроекта, то отечественные эксперты обратили внимание на «ст.7, п.4, где указано, что СМИ могут быть структурными подразделениями другого юридического лица. Однако уже в первой части ст.10 говорится, что все СМИ должны регистрироваться исключительно как юридическое лицо, что вызвало много споров, ставших причиной появления противоречий между сторонами» [см.4].

Н.Каршибаев высказал предположение, что, «возможно, Налоговый комитет страны для большего сбора налоговых поступлений посчитал необходимым увеличить количество юридических лиц, однако это неверный путь выхода из положения» [см.4].

По мнению большинства представителей экспертного медийного сообщества, новый законопроект не решил главного – создание более благоприятных условий для развития СМИ, с тем чтобы, как отметил Н.Каршибаев, «журналистские организации, больше зарабатывая, могли бы перечислять солидные суммы в качестве налоговых отчислений» [см.4].

Следует отметить положительный факт, что система законодательства в сфере СМИ Таджикистана активно развивается. Новый законопроект улучшает ряд ключевых условий в деятельности масс-медиа. Так, ст.28 Законопроекта расширила круг прав журналиста на доступ к официальным документам. Данное право, безусловно, является одним из важнейших прав человека и гражданина, в том числе и лица, представляющего медийное сообщество. Важно, что Законопроект

существенно расширил перечень мест, которые журналист имеет право посещать в силу своего профессионального статуса. Справедливо, что изменения в Законе предусматривают возможность предоставления работнику печати, телевидения и радио официальных документов на бесплатной основе.

Вместе с тем необходимо принять во внимание, что право на доступ к официальным документам существенно сужает содержание гарантированного международными документами права на доступ к информации. В этой связи следует уточнить положение ст.28 законопроекта, где сказано, что журналист имеет право на доступ к любой информации, находящейся в распоряжении государственных органов, должностных лиц и иных организаций (а не только к официальным документам), если она не относится к категории конфиденциальной или не является охраняемой законом государственной тайной. На наш взгляд, справедливо уточнение о том, что такая информация должна быть бесплатной, поскольку это имеет непосредственное отношение к исполнению журналистом своей профессиональной деятельности.

Важно отметить, что информация по своей природе принадлежит социуму и государственные органы лишь являются ее хранителями. Высокий уровень ее открытости повышает уровень доверия общества к представителям власти и препятствует распространению коррупции среди государственных служащих. В связи с этим ч.1 ст.24 данного законопроекта гарантирует следующее: «Каждый имеет право на получение точной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений и должностных лиц через средства массовой информации». Действительно, роль журналистов в реализации права граждан на доступ к информации весьма значительна, поскольку в их профессиональные обязанности в первую очередь входит сбор, поиск, получение и распространение информации. Организацией «Access info Europe» и Союзом журналистов, пишущих о Восточной Европе, при поддержке представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ подготовлено специальное пособие, в котором рассматриваются вопросы законного получения информации. На наш взгляд, следовало бы принять во внимание материалы этого пособия при доработке положений о доступе к информации для журналистов.

Вместе с тем мы приветствуем тот факт, что государственные органы и должностные лица республики отныне обязаны предоставлять информацию не только по запросу редакции, но и в ответ на критические и аналитические материалы в СМИ, касающиеся их деятельности. Крайне важно, чтобы вышеуказанное положение законопроекта действительно могло применяться на практике, поэтому механизм обеспечения права на доступ к информации и исполнения обязанности реагирования на критику необходимо доработать. В целом настоящий законопроект предусматривает три срока для предоставления информации после запроса или ответа на критическую публикацию:

1) безотлагательно, то есть предоставляется срочная информация, имеющая важное общественное значение, если запрашиваемые сведения не требуют дополнительного изучения, предусмотренного ч.3 ст.24 данного законопроекта.

2) до трех рабочих дней после обращения или публикации.

3) на критическую публикацию ответ дается в течение двух недель после ее выхода в печать или эфир, если материалы СМИ требуют дополнительного изучения, предусмотренного ч.4 ст.24 Законопроекта.

Можно приветствовать и тот факт, что максимальный срок для предоставления материалов в случае обращения СМИ составил три дня, а в случае ответа на публикацию – две недели, поскольку оперативность и своевременность получения, а также распространения общественно важной информации имеют приоритетное значение в профессиональной деятельности работника СМИ. Однако вместе с тем формулировку о «дополнительном изучении материалов», на наш взгляд, нельзя назвать удачной. По всей видимости, она может использоваться в качестве законной причины для отсрочки в предоставлении информации.

Также вызывают озадаченность положения об отказе и задержке в предоставлении информации, предусмотренные ст.25 законопроекта, которые, по существу, способны нивелировать ключевые положения Законопроекта, касающиеся доступа к информации и обязанности реагировать на критику в СМИ.

Согласно ч.1 ст.25 Законопроекта, отказ в даче информации возможен только в том случае, когда информация содержит сведения, указанные в ст. 9 данного Законопроекта. При этом перечень такой информации в указанной статье почему-то отсутствует, поэтому необходимо предусмотреть четкий и ясный перечень информации, доступ к которой имеет ограничения. Важно, чтобы решение об ограничении доступа к той или иной информации принималось с учетом того, что ограничения соизмеримы с ценностями демократического общества и национальной безопасностью. Необходимо предусмотреть обязанность предоставления журналистам документов в той части, в которой не имеется секретной информации. Случаям, когда информация не является секретной, но ее предоставление в течение трех дней невозможно в силу уважительных причин, посвящена ч.2 ст.25 настоящего законопроекта. И хотя в тексте устанавливается обязанность предоставлять уведомление об отсрочке/отказе в течение трех дней после получения письменного запроса, а в случае отсрочки – указывать срок предоставления информации, отсутствие механизма для оспаривания отсрочек/отказов может серьезно затруднить процесс получения информации по запросу.

Хотелось бы также указать и на то, что в настоящем законопроекте отсутствует требование о максимальном сроке для предоставления журналистам информации. Чем это чревато? С большой долей вероятности подобное упущение может привести к тому, что информация будет предоставляться в годовой или даже больший срок. На момент ее получения она может утратить важность, поскольку будет устаревшей. В этой связи следует особо подчеркнуть тот очевидный факт, который нередко выпадает из поля зрения законодателей, что журналисты заинтересованы в оперативном получении информации.

Нуждается в пересмотре и круг обязанностей журналиста. Например, обязанность предъявлять удостоверение либо иной документ, подтверждающий его принадлежность к СМИ, является правом журналиста. Такой незначительный факт, как отсутствие документа «при себе», не может приводить к нарушению журналистом закона. Представитель СМИ пользуется правами и обязанностями в

силу своего профессионального статуса, а не в силу наличия у него журналистского удостоверения.

С тем, чтобы эти и другие аспекты Закона о СМИ могли благоприятно отразиться на развитии свободных и независимых средств массовой информации и способствовать функционированию демократии в Таджикистане, необходимо, на наш взгляд, его доработать – в основном с целью создания действенных механизмов, гарантирующих реальную возможность обеспечения гарантий и прав в медийной сфере на практике. Исходя из анализа ныне действующего Закона о СМИ, мы рекомендуем следующее:

- дополнить норму о воспрепятствовании распространения продукции СМИ запретом на обыск редакционных помещений и сформировать механизм привлечения к ответственности за ее нарушение, включающий систему санкций;

- предусмотреть четкий механизм привлечения к ответственности за неисполнение обязанности реагировать на критику, включающий систему санкций;

- пересмотреть положение о злоупотреблении свободой слова в отношении перечня нарушений и их формулировок, а также сформировать четкий механизм установления ответственности и гарантий защиты в соответствии с изложенными рекомендациями;

- установить, что за разглашение государственной и иной охраняемой законом тайны ответственность несет лицо, которое давало обязательство о ее неразглашении и было ознакомлено с такими сведениями в результате специально оформленной процедуры.

Литература

1. Абдуманов А. Свобода слова в Таджикистане гарантированно и защищено [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://publizist.ru/blogs/111153/33892/-](https://publizist.ru/blogs/111153/33892/) (дата обращения: 11.03.2023).
2. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
3. Муким Дж. Свобода слова и цензура СМИ Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jovidmuqim.wordpress.com/2010/11/29/свобода-слова-и-цензура-сми-таджикист/> (дата обращения: 11.03.2023).
4. Назаров С. Эксперты: «Новый закон о СМИ имеет недостатки...» // Азия-плюс. – 2013. – №52, 27 дек.
5. О периодической печати и других средствах массовой информации: Закон Республики Таджикистан (в редакции Закона РТ от 14.05.2016г.№1314, от 24.02.2017г.№1407). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/67/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-periodicheskoi-pechati-i-drugikh-sredstvakh-massovoi-informatsii>
6. Тохиров Н.Ф. Законодательная деятельность Республики Таджикистан в условиях глобализации // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №2 (28). – С.36-43.
7. Цветова Н.С. К проблеме трансформации жанрового репертуара российского арт-медиадискурса / Н.С.Цветова, А.А.Самсонова // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2021. – №3. – С.1-42.

- Электронная копия доступна на сайте журнала. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/df8/4_31-42.pdf (дата обращения: 11.11.2022).
8. Эмомали Рахмон: «Я в курсе многих материалов, написанных журналистами, и в нужные моменты пользуюсь ими» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dialog.tj/news/emomali-rakhmon-ya-v-kurse-mnogikh-materialov-napisannykh-zhurnalistami-i-v-nuzhnye-momenty-polzuyus-imi> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Юлдашев А. Сенаторы поддержали новый Закон «О периодической печати и других СМИ» // Азия-плюс. – 2013. – №9, 28 фев.
10. Юмашев Д.О. Анимация в системе средств массовой информации: развитие коммуникативного потенциала анимации [Электронный ресурс] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №8, вып. 27. – С.68-72. – Режим доступа: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/651/Bulletin%20September%2027.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON THE MEDIA: PRIORITIES OF INTEGRITY

Salimzoda Olim

Candidate of philological sciences,
senior lecturer of the chair of national and international journalism
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992 44) 620 42 14
salimzoda56@mail.ru

The article deals with the specifics of legal regulation of the activities of the media in the Republic of Tajikistan. The author proceeds from the fact that the Law on Mass Media acts as a mechanism regulating public relations in the sphere of production and dissemination of mass information at the state level. The brief overview of the legislation and existing practice in the republic presented in the work clearly demonstrates Tajikistan's commitment to global values and standards in the field of ensuring and protecting human rights. At the same time, it is noted that due to the progressive focus on perfectionism of social, economic and political relations, from time to time there is a need for correlations in the mechanism of legal regulation of the media. Analyzing the existing legal norms in relation to the media, the author comes to the conclusion that in the Republic of Tajikistan, the system of legislative regulation of the media is actively developing. Improving the legal framework for the development and free activity of the mass media is an objective necessity due to the logistics of rule-making, a sign of maturity and effectiveness of the legislative system. However, an analysis of the current regulatory legal acts in relation to domestic media reveals a number of points containing ambiguity, contradictions, in connection with which the author recommends making improvements to the legislation in this area.

Keywords: Tajikistan; mass media; legal regulation; rule-making; freedom of speech; censorship; priorities.

**ҚОНУНҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ ВАО:
АФЗАЛИЯТҲОИ БУТУНӢ**

Салимзода Олим

Номзади илмҳои филологӣ,
муаллими калони кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 44) 620 42 14
salimzoda56@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти ВАО дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Муаллиф аз он нуқта бармеояд, ки Қонун дар бораи ВАО нақши механизми адо мекунад, ки дар сатҳи давлатӣ муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаи истеҳсол ва паҳнсозии иттилооти оммавӣ ба танзим мебарорад. Баррасии кӯтоҳи дар қор овардашудаи қонунгузорӣ ва амалияи дар ҷумҳурӣ мавҷуда майл кардани Тоҷикистонро ба арзишҳо ва стандартҳои умумиҷаҳонӣ дар соҳаи таъминкунӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ба таври аёни нишон медиҳад. Дар айни замон зикр мегардад, ки дар натиҷаи самтгирии мунтазам ба перфекционизм дар муносибатҳои ҷамъиятӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ, ҳар замон зарурати идоракунии механизми танзими ҳуқуқии ВАО ба миён меояд. Меъёрҳои ҳуқуқии мавҷударо нисбат ба ВАО таҳлил карда, муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми қонунгузори танзимкунии ВАО фаъолон таракқӣ карда истодааст. Такмилдиҳии асосҳои ҳуқуқӣ барои рушди фаъолияти озодонаи масс-медиа зарурати объективист, ки онро таҳвили эҷоди меъёрҳо, нишонаҳои камолот ва самаранокии низоми қонунгузор тақозо менамояд. Аммо таҳлили санадҳои меъёрию ҳуқуқии ҳоло амалкунанда нисбат ба ВАО ватанӣ як қатор бандҳоро ошкор месозад, ки дорои маъноӣ духӯра ва зиддият мебошанд ва вобаста аз ин муаллиф тавсия медиҳад, ки ба қонунгузори соҳаи мазкур коркардҳои иловагӣ ворид карда шаванд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон; воситаҳои ахбори омма; танзими ҳуқуқӣ; эҷоди меъёрҳо; озодии суҳан; нақд; афзалиятҳо.

УДК 81'373.45

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Гуломова Фотима Абдурахмоновна

Кандидат политических наук,
докторант

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр-т Рудаки, 121
Тел.: (+992) 55 557 06 55 (м.)

Статья посвящена вопросам военного перевода как особой специфической области переводческой деятельности, обеспечивающей передачу информации военной тематики с одного языка на другой. Выделены основные требования к переводчику, работа которого требует специализированных знаний в области военной тематики, лингвистики и культурных особенностей носителей принимающего языка. Отмечается, что система понятий военной сферы подвержена постоянным изменениям и пересмотру, обусловленным динамикой развития науки и производства. В связи с этим подчеркивается необходимость постоянного совершенствования переводчиками знаний и навыков в их профессиональной работе. Прежде всего это касается изучения и освоения военной терминологии, охватывающей, в том числе, понятия, связанные с различными областями человеческой деятельности – научной, юридической, медицинской, социально-политической и т.д., а также военный сленг. Выступая посредником между различными культурами, военный переводчик обязан обладать серьезными навыками межкультурной коммуникации для успешного выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: военный перевод; роль; переводчик; операция; практические аспекты; деятельность; технология; особенность; эквивалент; термин; военная терминология.

Как известно, упорядочение и изучение, в том числе в сравнительно-сопоставительном аспекте, специальных терминосистем различных языков играют важную роль в процессе развития научно-технических знаний. Военная область представляет собой одну из динамично развивающихся парадигм современной жизни, что, естественно, расширяет массив военной терминологии и лексики. Здесь следует отметить и факт активизации военно-технического сотрудничества разных стран, что обуславливает необходимость постоянной работы по изучению языковых явлений, сопровождающих данное взаимодействие. Речь идет о том, что формирующиеся в этих условиях новые термины требуют своей номинации и единого толкования. Кроме того, обращение к сравнительно-сопоставительному изучению военной терминосистемы обусловлено востребо-

ванностью подготовки профессиональных переводческих кадров, имеющих соответствующие навыки и умения в военной сфере.

Таджикский исследователь Н.Н.Худоиева объясняет необходимость и актуальность изучения военной терминологии следующими факторами:

- быстрым развитием военной терминологической системы таджикского языка вследствие эволюции военного дела и ряда других факторов;
- несоответствием имеющегося описания военно-терминологической системы таджикского языка современному ее состоянию;
- логикой развития таджикской лингвистики в целом и терминоведения в частности, постоянно нуждающихся в притоке новых языковых данных;

Потребностью повышения качества подготовки военных переводчиков с таджикского языка [11, с.3].

Последнее является существенным основанием для активизации исследований в области сравнительного изучения языков, поскольку «многие проблемы межкультурных, межэтнических недоразумений при деловом и профессиональном общении могут выходить в область языка. Именно в нем проявляются особенности национального склада характера и образа мыслей. По этой же причине успех

Профессионального контакта с представителями другой национальной культуры может в значительной степени предопределяться знанием языка этой культуры. Все это значительно поднимает планку требований, предъявляемых к переводчику как связующему звену между двумя языками и культурными сообществами» [9, с.3]. Т.е. в ходе своей профессиональной деятельности переводчик должен быть способным принимать оптимальные решения в условиях влияния на него разнообразных факторов, в том числе культурных, лингвистических, психологических, социально-исторических.

В современной лингвистике все более внедряется идея о междисциплинарном характере проблем перевода. Как пишет А.О.Катаев, «не только теория языка занимается изучением реальности перевода, но и философия, психология, литературоведение и т.д. вносят свой вклад в сущностное определение перевода и всех процессов, протекающих в нем и вокруг него. Это позволяет расширить теоретическую основу исследований в области перевода» [5, с.3].

Военный перевод выступает особой, самостоятельной специфической областью переводческой деятельности, обеспечивающей передачу информации военной тематики с одного языка на другой. Данная деятельность всегда связана с текстами, документами, командными приказами, техническими спецификациями и другими материалами, относящимися к военной сфере. В них включены и другие особенности перевода, касающиеся его качеств: точность, надежность, терминология, конфиденциальность, стиль. Максимальная точность при переводе военных документов, прекрасное понимание и знание специализированной военной терминологии предотвращает межязыковые ошибки.

Процесс перевода военной терминологии выдвигает очень высокие требования к переводчику, работа которого является важной и ответственной задачей, требующей специализированных знаний в области военной тематики, лингви-

стики и культурных особенностей страны носителей языка. Перевод каждого термина в отдельности учитывает специфику этого термина, сохраняя его точность и соответствие исходному смыслу.

На наш взгляд, несправедливо было бы изучать военный перевод без учета следующих принципов:

- наличие специализированных знаний;
- точность и однозначность;
- соответствие контексту;
- сохранение стилистики и культурных особенностей [8, с.250].

Переводчику просто необходимо владение знаниями военного дела, техники и тактики для правильного понимания и перевода специализированных терминов. По мнению Б.А.Шевченко, результатом эффективного формирования профессиональной идентичности военных переводчиков в процессе подготовки в образовательной среде военного вуза должно явиться формирование у них языкового дискурса, представляющего собой совокупность ценностных ориентаций владения военной терминологией, лингвострановедческой лексикой, сленгом, переводческими умениями и навыками в объеме, необходимом для полного и своевременного выполнения задач и мероприятий по лингвистическому обеспечению военной деятельности [12, с.21].

Точность и однозначность перевода требуются для устранения искаженной передачи смысла сообщения. Учет контекста применения военной терминологии важен при выборе перевода. Независимо от используемого контекста, переводчик должен сохранить профессиональный стиль и тон военного текста, а также учитывать особенности культуры, норму и особенность целевого языка [6, с.148].

Стоит еще раз подчеркнуть смысловой контекст понятия «военный перевод». Военный перевод выступает одним из видов специализированного перевода, имеющего строго коммуникативную функцию. При этом отличительной стороной выступает применение большого количества терминов и, по возможности, дословное изложение переводного материала (иногда при отсутствии эмоционально выразительного аспекта) [3].

Напомним также, что военная терминология включает особенности любого перевода: научного, юридического, медицинского, публицистического и художественного, а также военного сленга. То есть можно отметить, что грани военного перевода необъятны, отражая имеющиеся виды и способы перевода (письменный, электронный, синхронный, двусторонний и т.д.).

Основным объектом, на который обращается внимание во время военного перевода, является «военная речь», то есть тексты, используемые при коммуникации. Военную речь также именуют специфической формой коммуникации, свойственной конкретной группе, в которой все члены объединены единой деятельностью [3, с.17]. Иначе говоря, утверждает Ш.Балли, «...каждое общество и отдельный вид деятельности создаёт свой язык, обеспечивая индивидуальный выбор речевых средств выражения и отражая при

этом взаимосвязь с окружающей средой» [1, с.252]. «Такое «языкотворчество», – продолжает швейцарский лингвист, — объясняется целым рядом обстоятельств, чаще всего специфическими потребностями, свойственными каждой отдельной форме существования мысли; совокупность людей, которым присуща данная форма речи, и совокупность условий, определяющих её создание и сохранение, — вот что мы называем (за неимением более точного термина) средой» [Там же].

Работа переводчика так или иначе сопряжена с созданием новых терминов в принимающем языке, что обусловлено необходимостью нахождения лексического эквивалента переводимому слову.

Таджикские исследователи отмечают различные причины и факторы появления новых слов и новых значений в лексике таджикского языка. Среди них: склонность к сокращению речи, обобщение основного значения, отсутствие эквивалентов в родном языке, а также активизация процессов заимствования лексики из других языков и ее инкорпорации в систему принимающего языка [7, с.8]. Следует также подчеркнуть, что военная терминология таджикского языка имеет богатую историю развития и обладает достаточно значительным потенциалом ее использования в словообразовательных процессах. В своей монографической работе «Лексика среднеперсидского языка» известный таджикский ученый-иранист Д.Саймиддинов приводит более 20 терминов сасанидского периода, обозначающих войско, и их эквиваленты, 23 термина, которые номинируют военные титулы и звания, более 28 терминов, обозначающих различные виды вооружений, 14 терминов, связанных с понятием «битва, сражение» [10].

Таким образом важнейшие понятия военного дела в таджикском языке получили наименования в древнейшие времена его формирования и развития.

С достижением государственной независимости состояние военной терминологии связано с неуклонным развитием военного дела во всем мире. Разработка новых образцов вооружений и военной техники, совершенствование структуры вооруженных сил и видов боевых действий обусловили появление новых понятий военной деятельности и их наименований. Т.е. «масштабы овладения лексическим и терминологическим составом языков практически не имеют границ. Между тем система понятий военной науки подвержена постоянным и нередко кардинальным изменениям, что объясняется особой связью военного дела с развивающимся производством и экономикой» [4, с.3]. Отсюда исходит явление тот факт, что многие специальные понятия подвергаются пересмотру и трансформации, появляются новые слова-термины, в том числе заимствованные, которые со временем органично входят в терминосистему другого языка. По мнению П.Е.Демина, «это может проявляться в изменении значений ряда устоявшихся терминов, в отмирании одних и появлении других, росте полисемии других, росте полисемии лексических единиц и их территориальной дифференциации» [4, с.3].

Вместе с тем языковой уровень переводимого текста – это своего рода базис, основа, в парадигме которой необходимо осуществлять передачу смыслового содержания текстового материала с использованием определенных переводческих приемов. Многие исследователи говорят о невозможности абсолютно адекватно-

го воссоздания специфики исходного текста в силу наличия такого фактора, как межъязыковые несоответствия, в связи с чем речь должна идти о переводческой трансформации. Переводческая трансформация – неизбежный прием работы переводчика, учитывая, что он имеет дело с текстами, созданными представителями иной культурно-языковой общности.

Как отмечает П.Е.Демин, «данный вид деятельности непосредственно связан с языковой трансформацией текста первоисточника путем его смыслового декодирования с последующей интерпретацией исходного смысла в своей частной содержательно-языковой форме с учетом коммуникативных и лингвокультурных особенностей языка перевода» [4, с.8].

Исходя из этого, особо выделяется необходимость наличия соответствующего уровня знания переводного языка и военной терминологии и специфики военной деятельности. При отсутствии таких дополнительных специфических знаний переводчик не может полностью соответствовать предъявляемым профессиональным требованиям.

Знание ведущих показателей военного жанра способствует осознанному подходу со стороны переводчика к анализу применяемых языковых средств. Это требует от переводчика постоянной собранности, внимательности и анализа скрытого контекста сообщаемой информации.

На самом деле, наличие максимально расширенного языкового контекста не может обеспечить соответствующей информацией о его смысловой сути. В этом случае переводчик обращается к исследованию реальной ситуации проходящей беседы или диалога и к их участникам, что дает возможность уточнить значение, заключенное в конкретном понятии-термине.

Сегодня мы видим ситуации, когда содержание новой терминологии и военных слов получают переводную интерпретацию со стороны журналиста-переводчика, военного переводчика или официального представителя МИДа; или происходит обращение к информационной сети (на языке перевода), раскрывающей информацию о военной сфере, что способствует нахождению соответствующего варианта перевода. Для улучшения и облегчения работы переводчика применяется большое количество новейших технологий и инноваций: это и машинный перевод (применение искусственного интеллекта для автоматического перевода текста. В этом случае появляется возможность обработки большого объема текста, экономии времени и ресурсов); инструменты управления переводом, которые централизуют управление переводческими проектами, автоматизируют рабочие процессы и обеспечивают контроль качества. Они повышают эффективность и согласованность переводов; речевые технологии, то есть автоматическое распознавание речи (ASR) и синтез речи (TTS), позволяющие военным переводчикам быстро переводить устную речь и создавать голосовые переводы; облачные вычисления – предоставление доступа к вычислительным мощностям и программному обеспечению для перевода по запросу. Они позволяют военным быстро и гибко масштабировать свои переводческие операции. И более современные пути – нейронный машинный перевод (NMT), который использует

нейронные сети для перевода текста (обеспечивается более точный и естественный перевод).

Кроме этого, можно назвать адаптацию переводов, помогающую экономить время и повышать согласованность при переводе. Конечно, не стоит отрицать и мобильные приложения, приносящие пользу в военно-полевых условиях, а также и визуальные средства для перевода.

В современном обществе часто говорят о необходимости применения совершенно новых технологий (виртуальная реальность (VR) и искусственный интеллект (AI)) для обучения переводчиков, обеспечивающих совершенно новый эффект. Т.е. не отрицается возможность использования искусственного интеллекта, который будет улучшать точность, эффективность и скорость перевода; при интегрировании инструментов военного перевода с другими технологиями (система управления боем). И как заключающий фактор, все технологии будут адаптированы для переводов, соответствуя предпочтениям военных пользователей.

Итак, в настоящее время перевод, выполняя информативную или коммуникативную функцию, выступает действенным средством обеспечения возможности общения между носителями разных культур и языков. «Функциональная адаптация речи переводчика представляет собой индивидуальную языковую деятельность, обусловленную продолжительной личной и коллективной профессиональной практикой, связанную с выработкой коммуникативных речевых стратегий, способствующих совершенствованию процесса перевод» [4, с.8]. Выступая посредником между разными культурами, переводчик обязан обладать серьезными навыками межкультурной коммуникации для успешного выполнения поставленных задач.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Гарбовский Н.К., Мишкурин Э.Н. Военный перевод в современном мире (теоретический метод, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты) // Вестник Московского университета. Сер.22. Теория перевода. – 2010. – №2. – С.16-41.
4. Дёмин П.Е. Функциональная адаптация речи в военно-профессиональной коммуникации: переводческий аспект (на материале арабского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 5.9.8 / Дёмин Павел Евгеньевич. – М., 2023. – 27с.
5. Катаев А.О. Смысловые и структурные критерии эквивалентности в военном переводе (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Катаев Алексей Олегович. – М., 2017. – 26с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Махадова Г.Х. Развитие лексической системы таджикского и английского языков в конце XX и начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Махадова Гулнисо Худоевона. – Душанбе, 2019. – 27с.
8. Нелюбин Л.Л. Учебник военного перевода. Английский язык / Л.Л.Нелюбин, А.А.Дормидонтов, А.А.Васильченко. – М.: Воениздат, 1981. – 379 с.

9. Оришак О.В. Факторы культурной ассиметрии в лингвистическом сопоставлении и в переводе (на материале русских и французских военных и военно-политических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Оришак Ольга Валентиновна. – М., 2009. – 20с.
10. Саймиддинов, Д.С. Лексика среднеперсидского языка: монография. – Душанбе: пайванд, 2001. – 310 с. (на тадж.яз.)
11. Худоиева Н.Н. Структурно-семантический анализ системы военной терминологии таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Худоиева Наргис Нагзибековна. – Душанбе, 2019. – 24с.
12. Шевченко Б.А. Формирование профессиональной идентичности военных переводчиков в процессе подготовки в образовательной среде военного вуза: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 13.00.08 / Шевченко Богдан Андреевич. – Армавир, 2021. – 24 с.

FEATURES OF MILITARY TRANSLATION IN THE ACTIVITIES OF A MILITARY TRANSLATOR

Gulomova Fotima Abdurakhmonovna

Candidate of political sciences,
doctoral candidate

Tajik state pedagogical university of the S. Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave, 121
Ph.: (+992) 55 557 06 55 (m.)

The article is devoted to the issues of military translation as a special specific area of translation activity that ensures the transfer of information on military topics from one language to another. The basic requirements for a translator are highlighted, whose work requires specialized knowledge in the field of military topics, linguistics and cultural characteristics of native speakers of the receiving language. Noted. That the system of concepts in the military sphere is subject to constant changes and revisions due to the dynamics of the development of science and production. In this regard, the need for translators to constantly improve their knowledge and skills in their professional work is emphasized. First of all, this concerns the study and mastery of military terminology, which covers, among other things, concepts associated with various areas of human activity - scientific, legal, medical, socio-political, etc., as well as military slang. Acting as a mediator between different cultures, a military translator must have serious intercultural communication skills to successfully complete the assigned tasks.

Keywords: military translation; role; translator; operation; practical aspects; activity; technology; feature; equivalent; term; military terminology.

**ХУСУСИЯТҲОИИ ТАРЧУМАИ ҲАРБӢ ДАР ФАӢОЛИЯТИ
ТАРЧУМОНИ ҲАРБӢ**

Ғуломова Фотима Абдурахмоновна

Номзади илмҳои сиёсӣ,
докторант

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121
Тел.: (+992) 55 557 06 55 (м.)

Мақола ба масъалаҳои тарҷумани ҳарбӣ ҳамчун як соҳаи махсуси фаъолияти тарҷумонӣ бахшида шудааст, ки интиқоли маълумотро оид ба мавзӯҳои ҳарбӣ аз як забон ба забони дигар таъмин менамояд. Талаботи асосӣ нисбат ба тарҷумон, ки кори вай дониши махсусро дар соҳаи мавзӯҳои ҳарбӣ, забоншиносӣ ва хусусиятҳои фарҳангии забони модарии забони қабулкунанда тақозо мекунад, таъкид шудааст. Кайд намуд, ки системаи концепсияҳои соҳаи ҳарбӣ вобаста ба динамикаи таракқиёти илм ва истехсолот ба тағйироту таҷдиди доимӣ дучор мешавад. Ба ин муносибат зарурати дар кори касбии тарҷумон мунтазам тақмил додани дониш ва маҳорати худ таъкид карда мешавад. Ин пеш аз ҳама ба омӯзиш ва азхудкунии истилоҳоти ҳарбӣ дахл дорад, ки аз ҷумла мафҳумҳои марбут ба соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон — илмӣ, ҳуқуқӣ, тиббӣ, иҷтимоӣ сиёсӣ ва ғайра, инчунин сленгҳои ҳарбиро фаро мегирад. Тарҷумони ҳарбӣ ҳамчун миёнарав дар байни фарҳангҳои гуногун амал карда, бояд малакаҳои ҷиддии муоширати байни-фарҳангӣ дошта бошад, то вазифаҳои гузошташударо бомуваффақият иҷро кунад.

Калидвожаҳо: тарҷумани ҳарбӣ; нақш; тарҷумон; амал; чиҳатҳои амалӣ; фаъолият; технология; хусусиятҳо; эквивалент; истилоҳ; истилоҳоти ҳарбӣ.

УДК 811.11

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гуломова Фотима Абдурахмоновна

Кандидат политических наук,
докторант

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, пр-т Рудаки, 121
Тел.: (+992) 55 557 06 55 (м.)

Мухторов Зайнидин Мухторович

Доктор филологических наук,
ректор

Филиал Сингапурского Института развития менеджмента в г.Душанбе
734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Саида Носирова, 33
Тел.: (+992) 907 80 18 22 (м.)

Во все времена вооруженные силы представляли собой один из важнейших институтов общественного строя государства. Отсюда исходит необходимость комплексного изучения специфики языка военного дела, в том числе военной терминологии. В данной работе речь идёт о процессе и периодах формирования военной терминологии немецкого языка, об обусловленности семантики лексики военной сферы социокультурным и идеологическим дискурсом эпохи. Военная терминология немецкого языка уникальна, обладает признаками системной организации и разветвленной иерархической структурой. Процесс образования терминов в ней постоянно развивается и модернизируется вместе с технологическими и тактическими изменениями в мировом сообществе. Указаны типы и группы военной терминологии с учетом направления объекта и предмета, что облегчает поиск и работу над лексикой данной сферы.

Отмечается, что немецкая лексика, обслуживающая профессиональную коммуникацию в военной сфере, пополняется за счет собственных и иноязычных источников, особенно за счет ресурсов французского и латинского языков.

Показаны особенности профессионального лексикона и так называемого «солдатского языка» (сленга), факторы их формирования и использования.

Ключевые слова: немецкий язык; военная терминология; вооружённые силы; профессиональная терминология; солдатский язык; заимствования.

Общеизвестно, что ведущим и значимым направлением в исследованиях в области языкознания является описание и анализ специальной и отраслевой лексики, что вызвано повышением роли профессионализмов и терминологии в современных языках. Следовательно, как отмечают известные учёные в

последствии бурного развития научно-технической отрасли основную часть неологизмов составляет профессионализмы и специальная лексика [2, с.44].

В связи с этим особого внимания требуют как проблемы инвентаризации терминов, так и проблемы взаимодействия отдельных терминосистем с общелитературным языком.

Появление и развитие терминологии началось задолго до ее научного осмысления, исследования и разработки критериев отнесенности тех или иных единиц к специальной лексике. Данные процессы происходили изоморфно стихийному возникновению и эволюции денотатов и соответствующих им терминов. Нужно отметить, что осуществлялось это на базе общелитературного национального языка, что позволяет рассматривать терминологию как уникальную часть его лексико-семантической системы. Представляя собой, по определению А.А.Реформатского, необычное, «умное» слово, которое можно «рационализировать», и даже придумать, термин, тем не менее, является нормальным членом лексической системы языка, а его необычность складывается не вопреки этой системе, а под ее влиянием [3, с.121].

В лексикологии немецкого языка структура военной терминологии отличается своеобразной сложностью и различными уровнями, а также и отображает разные аспекты и характерные черты деятельности военной сферы. Рассмотрение и анализ специфики военной терминологии немецкого языка позволяет лучше оценить и осознать порядок организации и процессы деятельности вооруженных сил Германии.

При изучении и анализе общей структуры военной лексики немецкого языка было выявлено, что она аналогично другим языкам упорядочена по различным аспектам и областям военного дела. А слова в немецкой военной терминологии часто могут выражать иерархию понятий и подразделений в сфере обороны и действий военного характера. Например, понятия могут отображать военные операции, тактику, стратегию, оружие, снаряжение и т.д. Термины относящиеся к военной тактике, стратегии: атака – Angriff, разведка – Aufklärung, маневр – Manöver, оборона – Verteidigung, наступление – Vorstoß, перемирие – Waffenstillstand, путч – der Putsch, перейти в наступление – zur Attacke übergehen, маневрировать – manövrieren, защита; оборона – die Verteidigung, взрывать – sprengen; или название оружия и снаряжения: оружие – die Waffe, пистолет – Pistole, танк – Panzer, мина – Mine, патрон – die Patrone, копье – die Lanze, миноискатель – der Minensucher, das Minensuchergerät, миномёт – миномёт – der Granatwerfer, боевое снаряжение, боеприпасы – die Munition, гилза – гильза – die Hulse, граната – die Granate или название оружия военные должности (звания, назначения): лейтенант – Lieutenant, майор – майор – Major, командир, ефрейтор – Gefreiter, генерал – General.

Условно терминологию данной отрасли можно разделить на следующие типы:

- оружейные системы: термины, связанные с различными видами вооружения, военной техникой и системами;

- тактика и стратегия: термины, описывающие тактические действия, стратегические планы и операции;
- организационные термины;
- термины, выражающие структуру и организацию вооруженных сил: управление и командование;
- термины, отображающие управления военными подразделениями [1, с.104].

Следует подчеркнуть тот факт, что, как и в любой научной сфере, немецкой военной терминологии присущи специфические понятия разных областей военной сферы: военно-техническая терминология, медицинская терминология, термины организации снабжения и другие.

У любой научной терминологии существуют свои источники и официальные документы. В Германии так же специально для стандартизации и унификации военной терминологии присущи официальные документы и источники, которые устанавливают правила употребления терминов, а также разъясняют их.

Структуризация военной терминологии немецкого языка обусловлена её богатым и разнообразным содержанием, а также фактом ее специфики при некоторых особенностях периодизации.

Военная терминология немецкого языка имеет долгую историю, которая охватывает различные исторические периоды, начиная от Средневековья и заканчивая современностью. За данный промежуток времени сформировался богатый словарный запас военных терминов и понятий.

На становление военной терминологии немецкого языка оказало большое влияние лексическое содержание других языков, а также копирование их терминологии, особенно, французского языка и латыни. Многие слова и понятия были заимствованы из этих языков, а затем адаптированы под немецкий язык.

По мере развития военных технологий и оборудования подверглась изменению и военная терминология. Производство новых видов вооружения, формирование военной тактики и стратегии требовали появления новых терминов или переосмысления уже существующих понятий.

Нужно отметить, что каждая новая эпоха вносит свой вклад в формирование, развитие и распространение военной терминологии, а также отражает свои потребности и реалии. В современном мире немецкая военная терминология подвергалась процессам модернизации и стандартизации, что доказывает усиление взаимодействия Германии с другими государствами военно-политических блоков.

Как отмечает Г.Кребс, как любой язык распадается на отдельные диалекты, так и язык солдат можно сгруппировать на языки отдельных воинских частей. Он говорит о том, что военная германская деятельность в определенной степени воздействует на язык и в связи с этим в языке может произойти значимые изменения. Именно поэтому можно сделать такой вывод, что военную терминологию можно разделить на два вида: «солдатский язык» Soldatensprache и «язык военных» Militärsprache. Они считают, что уровень общего немецкого языка, который

относится к немецкой военной деятельности, является причиной такого деления [5, с.46].

Следует отметить и то, что в XIX веке немецкий военный жаргон приобрёл широкую популярность, а особенно язык пехотинца и язык коммуникации частей и подразделений, а также тыловых служб и гарнизонов. При анализе материала была отмечена дифференциация, которую представляют профессиональные, территориальные и социальные группы, а именно: а) по родам войск, корпусам и дивизиям, полкам и более мелким подразделениям; б) по отнесенности к территориальным диалектам; в) в зависимости от социального членения в войсках, в том числе по соотносительности с рядовыми, прочими чинами или офицерами. При сопоставлении армейского языка, или «солдатского жаргона» О.Мауссер учитывал психологический аспект данного вопроса [10, с.101]. Аналогам в «солдатских языках» разных стран (Франции и Германии) способствуют такие особенности, как «Kaffeemuhle», «Nahmaschine», «Tack-tack» – «mouline a cafe», «machine a coudre», «tac-tac» для пулемета.

В процессе работы и проведении анализа периодизации формирования военной терминологии и ее особенностей было выделено три лексических слоя:

1) «закрепленный уставами специальный язык, или терминология» (Regiment, Uniform, Korporal, Gewehr);

2) «язык военной канцелярии, или военный деловой стиль» (Kanzell, Durchlaufer, Dienstzettel, prasentieren) (эти два слоя автор объединяет под общим наименованием «официальный язык служебных отношений» (Dienstsprache);

3) «язык солдатского сословия» (soldatische Standessprache).

В ходе исследования мы обратили также внимание на работу Р.Невальда, который аналогично выделяет «солдатский язык» и «профессиональный язык» и считает, что «профессиональный язык» принадлежит лишь конкретной группе лиц и требует от них профессионального владения военной терминологией. А также считает, что «профессия и язык усваиваются одновременно». Далее Р.Невальд рассуждает о существовании своеобразной параллели между «солдатским языком» и «студенческим языком». По его мнению, и солдаты, и студенты хотят отличаться от прочих сословий как своим платьем, так и своей речью. Им хочется быть заметными, и речь помогает им быть такими [13, с.11].

Наиболее углубленно изучал немецкий военный жаргон Е.Риппл в словаре солдатского языка «Die Soldatensprache der Deutschen im ehemaligen tschechoslowakischen Heere». В нем рассмотрен немного другой взгляд на военный язык: на данных проведенного анкетирования немецких солдат из чехословацкой армии уточнены понятия «солдатский язык», «язык казармы» – Kasernensprache, «язык военной службы» – Kommissdeutsch, «язык армии» – Armeedeutsch [14, с.8].

Каждый из них, изучая данный вопрос, подходил к описанию с разных позиций. Например, А.Миллер представил тридцатитысячную картотеку синонимов. При этом литературные термины он отразил термином «солдатский язык», но однако не раскрыл его достаточно забыл раскрыть его более глубже [14].

Вторая мировая война, с её масштабными боевыми действиями не только не снизила интерес к изучению языка, но и открыла новые горизонты для лингвистических исследований. Особое внимание привлекала «солдатская речь» – уникальный язык, который формировался в суровых условиях фронта, вдали от литературных норм и канонов. В изучении «солдатского языка» ведущую роль сыграли такие исследователи, как А.Миллер, В.Эшер, Х.Ваннер, Х.Хайнц, Г.Лузе, Х.Кюппер и Л.Макензен. Каждый из них, опираясь на свой опыт и исследовательскую методологию, предпринимал попытки проникнуть в суть этого своеобразного языка. А. Миллер, например, создал впечатляющую тридцатитысячную картотеку синонимов, собранных из «солдатского языка». Его работа представляет собой ценный источник информации о лексическом богатстве солдатского сленга. Однако, несмотря на масштабность своей работы, Миллер ограничился описанием «солдатского языка» как литературного феномена, не углубившись в его социальные, психологические и культурные аспекты [14]. Важной особенностью «солдатского языка» была его адаптация к специфическим условиям войны. Солдаты создавали новые слова и выражения, чтобы описать реалии фронтовой жизни, передать свои эмоции и чувства, а также обеспечить тайну в условиях шпионажа. Важно подчеркнуть, что изучение «солдатского языка» – это не только аналитическое упражнение, но и возможность по-новому взглянуть на историю, понять социальные и культурные факторы, которые формировали этот уникальный языковой феномен. Наряду с этим, Л.Макензен в своем труде особо выделил «язык солдат», который представляет «переплетение «военного специального языка» (*militärische Fachsprache*) и «цивильной речи» (*zivile Redeform*). В связи с этим, что данное плетение формировало социальные группы в армии [9, с.100].

В изучении «солдатского языка» исследователи предлагают разнообразные объяснения его возникновения и функционирования. Один из таких подходов представлен в работах Г.Ваннера. Он утверждает, что ключевую роль играет «влияние коллективной психологии», подразумевая неосознанное стремление цивилизованного человека уподобиться примитивному. Помимо этого, Ваннер выделяет ряд других факторов, «влияющих на формирование «солдатского языка». Среди них он отмечает склонность к игре слов, что является важным элементом армейской культуры, способствующим разрядке напряжения и созданию атмосферы юмора и неформальности» [15].

Исходя из вышеприведенных высказываний ученых и исследователей можно сделать такой вывод, что военная терминология и профессионализмы военной отрасли имеют особую значимость в современной системе военно-политической, военно-дипломатической коммуникации и перевод данной категории слов также требует специальный подход, а также знания и информации углубленного характера в соответствующем направлении применения данной лексической категории слов.

Г.Лузе в своих работах предлагает более формальный подход к изучению лексики военной сферы. Он выделяет два лексических слоя: термины, используемые только военнослужащими, и термины, применяемые в конкретной

военной сфере (род войск) [8, с.281].

Это позволяет провести четкое разграничение между специальной лексикой и более широким кругом слов, используемых в определенных родах войск.

Таким образом, исследователи предлагают разные перспективы изучения «солдатского языка», выделяя разные факторы его возникновения и функционирования. В зависимости от подхода к анализу языка военных можно отметить как его специфические черты, отличающие его от гражданской речи, так и взаимосвязь с различными социальными и психологическими факторами.

В XX веке на немецкий язык оказал сильное влияние английский язык, и этот факт в первую очередь отразился на языке простых солдат. О.Мозер отметил, что употребление англицизмов простыми солдатами было ничем иным, как желанием завоевать уважение окружающих. В работе он приводит примеры из речи летчиков: «Wir machen den climb out in parade formation. – Ich fliege leader. – Number two rechts. – Wir machen take-off. Wenn wir airborne sind und das gear eingefahren ist, gibt jeder dem leader ein thumbsup fur closed pannels. Wenn er nach einer Minute» [12, с.129-133].

А Х.Кюппер разработал словарь (около 10 000 единиц), который включает военную терминологию, распространенную среди рядовых солдат, и он отражает суть общественной и культурной жизни Федеративной Республики Германия в 60-е годы [6].

Интересны исследования Я.А.Манукяна, посвященные разделению немецкого военного жаргона в первую и вторую мировые войны. В этих работах автор рассматривает следующие аспекты:

1. Продовольственное снабжение в армии.
2. Германская наградная система.
3. Лечебные учреждения.
4. Микрополя, включающие обиходно-разговорный язык и речь немецких солдат [2, с.122].

Проведенный анализ показывает, что профессиональная военная лексика немецкого языка чаще всего рассматривается как терминологическая система. Она представляет собой комплекс связанных между собой терминов, охватывающих определенную предметную область или дисциплину.

В военной лексике немецкого языка терминологическая система охватывает широкий спектр терминов специализированного характера, которые употребляются для описания различных аспектов военной деятельности, таких как войска, военное оборудование, тактика, стратегия, командование и другие.

Ниже приведем некоторые характеристики терминологической системы специализированной военной лексики:

1. Термины в системе военной лексики уникальны и точно определены, чтобы исключить двусмысленность в их интерпретации. Они могут быть организованы в иерархическом порядке, что облегчает работу учёных при определении взаимосвязи между терминами.

2. Стандартизация терминов в военной сфере осуществляется для обеспечения единообразия и понимания, часто согласно установленным правилам и нормам.

3. Процессы терминотворчества в военной сфере постоянно развиваются и модернизируются вместе с технологическими и тактическими изменениями, что приводит к появлению новых терминов и понятий.

Военная терминология стремительно расширяется и обновляется: это обусловлено тем, что на сегодняшний день военная сфера является одной из наиболее активных и быстро развивающихся областей человеческой деятельности, где постоянно разрабатываются новейшие военные технологии, создаются различные виды вооружения нового поколения, осуществляется модернизация уже существующего военного оружия, боевой техники и т.д. поэтому очень важно исследование специфики репрезентации военной терминологии в ходе изучения немецкого языка. Специфическая особенность военной службы заключается в знании инструментальных «языков» управления или «языкового ключа», или же «языки» узкопрофильной специализации («Luftfahrt-Englisch», «Sea Speak», «Military Speak»).

Следует отметить, что социолингвистика изучает взаимосвязь языка и общества, а также рассматривает использование языка в различных социальных контекстах, в том числе и в профессиональной области. Ниже приведём основные аспекты, которые помогают анализировать военную лингвосистему как отраслевую профессиональную языковую систему:

1. Военная лингвосистема включает в себя специфические термины и выражения, используемые военнослужащими в сфере обороны. Они уникальные и часто употребляются для точного и ясного общения внутри профессионального сообщества.

2. При этом профессиональный язык военной сферы может иметь свои коды поведения, нормы общения и характерные формы речи, которые соответствуют профессиональным стандартам и требованиям безопасности.

3. Употребление языка военными обусловлено не только профессиональными потребностями, но и культурными особенностями, социальными нормами, характерными для военного сообщества.

4. В разностороннем взаимодействии военная лингвистика может включать в себя различные виды коммуникации. К ним относятся командные инструкции, радиосвязь, шифрование сообщений и другие специфические формы общения.

Военная терминология и номены в предметно-референтной соотнесенности обычно делятся на несколько основных групп с учётом того, что на какие объекты или предметы они направлены. В данном случае мы решили указать наиболее основные группы:

1. В группу «оружие и техника» входят термины, связанные с различными видами оружия (пушки, танки, ракетные системы и т.д.) и техники (военные, транспортные средства, самолеты, корабли и т.д.).

2. В группе «тактика и стратегия» сосредоточены понятия, связанные с тактическими действиями (маневрирование войск, применение огня) и стратегическими планами (боевые операции и тактическое планирование).

3. Группа «военные операции и боевые действия» охватывает термины, описывающие военные действия в определенной местности или в рамках определенной операции (наступление, оборона, оцепление и другие оперативные вмешательства).

4. Организационные структуры включают в себя термины, связанные с организацией вооруженных сил (подразделения, бригады, дивизии) и ролями военнослужащих (командиры, солдаты, сержанты).

5. Группа «личное вооружение и снаряжение» состоит из терминов, описывающих индивидуальное вооружение и экипировку военнослужащих (винтовки, бронежилеты, шлемы).

6. А группа «военно-медицинская терминология» соединяет в себе термины, применяемые в медицинской военной службе.

7. Термины, связанные с обеспечением вооруженных сил (транспорт, складирование, распределение ресурсов) входят в группу «логистика и снабжение».

Такое распределение военной терминологии на группы помогает организовывать и систематизировать военную терминологию, создавая логичность и простоту ее употребления в профессиональной военной сфере.

Стоит отметить, что расширение запасов немецкоязычной военной лексики традиционно происходит за счет терминологии родного языка. И в этом процессе большую роль играет семантика слов и четыре основных способа словообразования (словосложение, деривация, конверсия и образование сокращенных слов), применение терминологических словосочетаний и регулярное переименование организационно-штатной номенклатуры.

На современном этапе расширение и обновление терминологического фонда происходит на основе сочетательного потенциала немецкого языка.

В этом плане процесс формирования военной терминологии немецкого языка берет своё начало с древних времён и продолжается до нашего времени по мере развития техники и тактики в военной сфере. Она делится на следующие типы: оружейная система, тактика и стратегия, организационные термины, управление и командование. К каждому типу характерны особые термины, использующие для выражения той или иной деятельности военной сферы.

Наряду с этим следует особо отметить, что система военной терминологии в свою очередь можно дифференцировать на достаточно большое количество разделов и отраслевых категорий, что для каждой военной отрасли военные термины имеют свои обозначения и свои различия в семантической интерпретации.

Таким образом, особенностями немецкой военной терминологии как терминологической системы являются системность, стилистическая нейтральность, однозначность. Немецкая военная терминология обладает своими национальными чертами, которые проявляются в наличии большого количества сложносоставных терминов и активном использовании усеченных терминов-

словосочетаний. Среди основных свойств военной терминологии называют рациональность, отсутствие модальности и экспрессии.

Литература

1. Гуломова Ф.А. Военные термины и их виды в таджикском, немецком и русском языках // Вестник педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2024. – №1 (108). – С. 99-105 (на тадж.яз).
2. Манукян Я.А. Особенности языка немецких солдат двух мировых войн // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2007. – №3. – С.120-124.
3. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы // Проблемы структурной лингвистики. – М, 1968. – С.103-125.
4. Horn P. Über die Soldatensprache im allgemeinen // Die deutsche Soldatensprache. – Gießen: Ricker, 1899. – S.1-16.
5. Krebs G. Militarische Redensarten und Kunstausdrücke. Wien, 1892. –213S.
6. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 10000 neue Ausdrücke von A-Z: (Sachschelten). Bd. 5. – Hamburg: Claassen Verlag, 1967. – 377 s.
7. Küpper Heinz. ABC-Komiker bis Zwitschergemüse: das Bundessoldatendeutsch. – Küpper; Wiesbaden: Verlag für deutsche (vfd) GmbH. – Sprache, 1978. – XXIII. – 229s.
8. Loose G. Zur deutschen Soldatensprache des zweiten Weltkrieges // The Journal of English and Germanic Philology. Bd. 46. – 1947. – №3. – July. – S.279-289.
9. Mackensen L. Die deutsche Sprache unserer Zeit. Zur Sprache des 20. Jahrhunderts. – Heidelberg, 1956. – 198 s.
10. Maußer O. Deutsche Soldatensprache. Ihr Aufbau und ihre Probleme Text. / Otto Maußer; Hrsg.: Verband deutscher Vereine für Volkskunde / Trübners Bibliothek, Bd. 9. – Strassburg: Trübner, 1917. – XII. – 132s.
11. Miller A. Die deutsche Soldatensprache und die Arbeit an ihr // Mitteilungen der Akademie zur wissenschaftlichen Erforschung des Deutschtums. –1941. – №16. – S.385-399.
12. Moser H. Sprachprobleme bei der Bundeswehr // «Muttersprache». Heft 5. – 1964. – S.129-133.
13. Newald R. Beiträge zur Soldatensprache. Diss. München, 1921. –108 s.
14. Rippl E. Die Soldatensprache der Deutschen im ehemaligen tschechoslowakischen Heer. – Reichenberg; Leipzig: Sudetendeutscher Verl. Kraus, 1943. – XIX. – 568 s.
15. Wanner F. Von unserer Soldatensprache. In: Schweizerisches Archiv für Volkskunde: 42 Band.H.3. – Basel, 1945. – 188 s.

**FEATURES OF THE FORMATION OF MILITARY
TERMINOLOGY IN THE GERMAN LANGUAGE**

Gulomova Fotima Abdurakhmonovna

Candidate of political sciences,
doctoral candidate

Tajik state pedagogical university of S.Aini
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 121
Ph.: (+992) 55 557 06 55 (m.)

Mukhtorov Zainidin Mukhtorovich

Doctor of philological sciences,
rector

Branch of the Singapore Institute of management development in Dushanbe
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nosirov str., 33
Ph.: (+992) 907 80 18 22 (m.)

At all times, the armed forces represent one of the most important institutions of the social structure of the state. Hence the need for a comprehensive study of the specifics of the language of military affairs, including military terminology. This work deals with the process and periods of formation of military terminology of the German language, about the determinacy of the semantics of the vocabulary of the military sphere by the socio-cultural and ideological discourse of the era. Military terminology of the German language is unique, has signs of a systemic organization and a ramified hierarchical structure. The process of forming terms in it is constantly evolving and modernizing along with technological and tactical changes in the world community. The types and groups of military terminology are indicated taking into account the direction of the object and subject, which facilitates the search and work on the vocabulary of this area. It is noted that the vocabulary serving professional communication in the military sphere is replenished with its own and foreign language sources, especially with the resources of French and Latin.

The features of the professional vocabulary and the so-called "soldier's language" (slang), the factors of their formation and use are shown.

Keywords: German language; military terminology; armed forces; professional terminology; soldier's language; borrowings.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛӢБИИ ИСТИЛОҲОТИ ҲАРБӢ ДАР ЗАБОНИ НЕМИСӢ

Ғуломова Фотима Абдурахмоновна

Номзади илмҳои сиёсӣ,
докторант

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121
Тел.: (+992) 55 557 06 55 (м.)

Мухторов Зайнидин Мухторович

Доктори илмҳои филологӣ,
ректор

Филиали Институти Сингапурии рушди менеҷмент дар ш. Душанбе
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Саид Носиров, 33
Тел.: (+992) 907 80 18 22 (м.)

Дар ҳамаи даври замонҳо қувваҳои мусаллаҳ яке аз институтҳои муҳимтарини соҳи чамбиятии давлат буданд ва ҳастанд. Аз ин ҷо зарурати омӯзиши маҷмуии мухтассоти забони кори ҳарбӣ, аз ҷумла истилоҳоти ҳарбӣ бармеояд. Дар кори мазкур сухан дар бораи раванд ва давраҳои ташаккулёбии истилоҳоти ҳарбии забони немисӣ, муқтазои семантикии луғати соҳаи ҳарбӣ аз дискурси иҷтимоию фарҳангӣ ва идеологии замон меравад. Истилоҳоти ҳарбии забони немисӣ нодир буда, дорои нишонаҳои ташаккули бонизом ва сохтори сершоҳаи иерархӣ мебошад. Раванди ташаккул ёфтани истилоҳот дар он доим ривоч ёфта, ҳамроҳи тағйироти технологию тактикӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мукамал мегардад. Навъҳо ва гурӯҳҳои истилоҳоти ҳарбӣ бо дарназардошти самти объект ва ашёи нишон дода шудааст, ки ин ҷустуҷӯ ва корро бо луғати ин соҳа осон мегардонад.

Зикр гардидааст, ки луғати барои муоширати касбӣ дар соҳаи ҳарбӣ хизматкунанда пайваста аз ҳисоби сарчашмаҳои худӣ ва хориҷӣ, хусусан аз ҳисоби захираҳои забонҳои франсузӣ ва лотинӣ пурра мегардад.

Хусусиятҳои забони касбии ин соҳа ва ба ном «забони аскарӣ» (сленг), омилҳои ташаккулёбии ва истифодабарии онҳо нишон дода шудаанд.

Калидвожаҳо: забони немисӣ; истилоҳоти ҳарбӣ; қувваҳои мусаллаҳ; истилоҳоти касбӣ; забони аскарӣ; иқтибосот.

УДК 070 820.89.0 (575.3)

САИДРИЗО АЛИЗОДА – ПУБЛИЦИСТ И РЕДАКТОР

Ниёзов Лутфулло Рахимович

Старший преподаватель кафедры журналистики телевидения и радиовещания
ГОУ «Таджикский государственный институт культуры и искусств им.
М.Турсунзаде»

734032, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбад, 73а

Тел.: (+992 37) 2231 05 57; (+992) 939 32 33 28 (м.)

rakhimi80@inbox.ru

Статья посвящена журналистской деятельности видного таджикского литератора–просветителя, журналиста, редактора Саидризо Ализода, связавшего свою творческую судьбу с первыми периодическими изданиями, выходившими на таджикском языке, «Ойина», («Зеркало»), «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»), «Овози тоҷик» («Голос таджика») и сыгравшими значимую роль в становлении национального самосознания народа. Ализода видел в журналистике идеальную платформу для диалога и обсуждения актуальных проблем общества, считая её эффективным проводником идей просвещения и воспитания читателей. В статье показана связь журналистской и редакторской деятельности С.Ализода с политическими и социокультурными процессами, развивавшимися в Средней Азии в первой четверти прошлого века. С помощью печатного слова он пытался решить такие важнейшие вопросы, как развитие образования, подготовка национальных кадров, языковое строительство, популяризация культурного наследия таджикского народа и др.

Отмечается, что проблема просвещения народа являлась одной из приоритетных в публикациях С.Ализода. Материалы, представленные в статье, позволяют уточнить уровень и характер влияния С.Ализода на развитие отечественной периодической печати, подтвердить безусловную значимость журналистско-издательской деятельности в профессиональной судьбе самого литератора.

Ключевые слова: Сайидризо Ализода; джадидизм; просвещение; публицистика; журналистика; национальная культура; национальная печать.

Имя Саидризо Ализода – публициста, писателя, литературоведа, языковеда, лексиколога, редактора и общественно-партийного деятеля – вписано золотыми скрижалями в историю таджикской журналистики и национальной культуры. Будучи достойным продолжателем просветительских идей Ахмада Дониша, он во времена господства тирании, произвола и отсталости Бухарского эмирата высказывался о необходимости прогресса, преобразований, свободы, развития науки и образования. Саидризо Ализода вырос в Самарканде и, по свидетельствам современников, «был очень образованным и мудрым человеком» [2, с.45]. Влияние отца на воспитание сына предопределило осознание необходимости получения качественного образования, поэтому юный Саидризо был зачислен в но-

вометодную школу джадидов Богишамола, основанную Шайхом Абулкосимом. В этот период в стране повсеместно вводились подобные образовательные заведения, которые были не только средством просвещения, но и рупором идей джадидизма. За небольшой промежуток времени они дали положительные результаты. По окончании школы Ализода остался в ней работать в качестве учителя. Свою публицистическую деятельность начал с открытия газеты «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся» 23 мая 1918). Однако еще до этого он сотрудничал с местными печатными изданиями, выходившими на русском и турецком языках. Как отмечает Ш.Б.Муллоев, «какое-то время он работал в типографии Демурова в Самарканде в качестве наборщика, после чего его пригласили в русский журнал «Самарканд», где Ализаде числился корректором» [5]. «Мехнаткашлар товуши» предопределила дальнейшую судьбу Саидризо Ализода – деятельность на поприще журналистики и публицистики. В этой газете он работал вместе с другими видными публицистами Ходжи Муином и Шокиром Мухтори Ишчи. Газета выходила с периодичностью три раза в неделю.

С.Ализода понимал важность и силу печатного слова, поэтому прилагал немало усилий для развития отечественной печати. Через некоторое время ему удалось достичь своей цели. По инициативе С.Ализода и стараниями его коллег-сподвижников устода С.Айни, Ходжи Муина, Г.Косимзода, Ф.Роджи и других начал выходить первый еженедельный журнал «Шуълаи инкилоб» («Пламя революции»). Редактором издания был назначен С.Ализода, который вкладывал душу в выпуск каждого номера. По этому поводу 1 марта 1919 года партийная организация «Богишамол» отмечала: «Партийный комитет Самаркандской области считает С.Ализода истинным защитником трудящихся, принимает его заявление о создании журнала и возлагает на него обязанности издателя» [4, с.87]. С.Ализода хорошо осознавал: изданию нужны талантливые, разносторонне развитые творческие личности, поэтому он пригласил на работу поэта Фахриддина Роджи, известного также своим каллиграфическим даром. Все номера «Пламени революции», а их насчитывалось 91, были оформлены его красивым почерком. С.Ализода проработал на посту редактора «Шуълаи инкилоб» начиная с первого и до последнего номера. Чтобы подчеркнуть свою солидарность с пролетариатом, С.Ализода под своими статьями подписывался именами «Ситамдида» («Угнетенный»), «Коргар» («Рабочий»), «Ранджбар» («Труженик»), «С.А.» и «С.Ализода». С.Ализода также публиковался в таких газетах и журналах, как «Ойина» («Зеркало»), «Овози точик» («Голос таджика»), «Зарафшон» и др. Примечательно, что он никогда не подписывался своим именем, предпочитая скрываться под псевдонимами. Кроме вышеперечисленных назовем также такие его псевдонимы, как «Нештар» («Остриё»), «Муште гоиб» («Невидимый кулак»), «Замбур» («Пчела»), «Муртад» («Отверженный»), «М.Ч.». В указанных изданиях он публиковал юмористические отрывки из своих произведений в форме словаря, загадок, ребусов, рассказов и стихотворений. После закрытия «Пламени революции» С.Ализода продолжил свою деятельность в узбекских газетах и журналах. Для развития печати необходимы были новые издания, однако на этом поприще С.Ализода столкнулся с некоторыми трудностями, с которыми при-

шлось мириться. Август 1924 года стал знаменательным для С.Ализода – его назначили ответственным секретарем газеты «Овози точик» («Голос таджика»). Эта новость обрадовала не только его, но и всех друзей и соратников публициста, кто самоотверженно ратовал за развитие таджикской науки и культуры. Все силы и старания он направлял на то, чтобы газета была качественным изданием, выходила своевременно и имела как можно больше читателей. Практически все статьи проходили через С.Ализода, который при необходимости вносил нужные поправки. Безусловно, большая часть материала принадлежала его перу. Параллельно с журналистской деятельностью С.Ализода занимался переводом учебных книг с других языков на таджикский язык. На страницах «Овози точик» он поднимал такие злободневные темы, как школа и образование, национально-территориальное размежевание в Средней Азии, просвещение общества, выпуск учебных книг, подготовка преподавательских кадров, развитие международных отношений, процветание новой таджикской прессы, истории и культуры. Так, в передовице первого номера газеты «Овози точик» под названием «Дебоча ва маром» («Предисловие и цель») им были отмечены цели и задачи издания, его важность в общественной жизни; он обратился с воззванием к таджикской научной элите сплотиться вокруг «Овози точик», тем самым послужив трудовому народу: «Надеемся, что в исполнение этого благословенного дела и в достижение священной цели, все наши сторонники помогут и будут всячески поддерживать распространение издания «Овози точик», – писал С.Ализода. – Газета «Овози точик» среди таджикского народа будет вести просветительскую деятельность и будет прилагать все усилия для развития образования» [3, с.22]. Статьи, опубликованные С.Ализода в 1924-1925гг на страницах «Овози точик», были актуальны и своевременны, поскольку отражали проблемы, с которыми сталкивалось общество на пути постреволюционных преобразований. Передовая интеллигенция, реформаторы, публицисты и ученые, поддерживавшие С.Ализода, хорошо осознавали пагубность пережитков прошлого, которые серьезно препятствовали внедрению всего нового, передового, прогрессивного. Известно, что на страницах «Овози точик» он опубликовал 22 работы. Это различные статьи, интервью, корреспонденции, заметки, автором которых была некий «Рустой» – еще один псевдонимом С.Ализода. Поскольку данная тема до сегодняшнего дня не была исследована, мы можем привести, как пример, наиболее известные его статьи, которые увидели свет на страницах названного издания:

«Мавчудияти миллати тоъик таъмин гардид» («Существование таджикской нации обеспечено») (1925, 15 марта), «Макбараи Фирдавсӣ» («Мавзолей Фирдоуси») (1925, 5 августа), «Аквоми Ориёихо кихоянд?» («Кто такие Арийцы?») (1925, 19 августа), «Инкилоби уктубир!», Маориф ва матбуот» («Октябрьская революция. Образование и пресса»), (1925, 15 ноября), «Дар Эрон маҷлиси муассисон даъват шудааст» («В Иране созвали собрание учредителей») (1925, 4 декабря), «Рӯзнамаи тоҷикӣ ба хатти яҳудӣ» («Таджикская газета на еврейском языке») (1925, 10 декабря), «Хотироти инкилобӣ 1905» («Воспоминания о революции 1905») (1925, 20 декабря), «Консули Эрон дар Самарканд» («Иранский консул в Самарканде») (1925, 2 марта), «Тоҷиконро чи тур мефиристанд?» («Как отправ-

ляют таджиков?»), «Рӯзи матбуот» («День печати») (1926, 9 мая), «Дар Богишамол масъалаи забон» («Вопрос о языке в Богишамол» (1926, 31 мая), «Ба диққати Шурой илмии тоҷикон» (Вниманию научного Совета таджиков) (1926, 17 июня), «Ба пахтакори бояд аъамият дод» («Важно уделить внимание хлопководству») (1926, 28 июля), «Бюрои маорифи Богишамол ба харакат даромадааст» («Бюро образования Богишамола начало действовать»), (1926, 5 августа), «Конфронси миллатҳои Осие» («Конференция наций Азии») (1926, 21 августа), «Ба муносибати шуриш дар Курдистон» («Относительно восстания в Курдистане») (1926, 24 августа), «Овози тоҷик ва Шарк» («Голос таджика и Восток» (1926, 25 сентября), «Накши кушкӣ малъмуи иттифоқи миллатҳо» («Роль объединения наций») (1927, 24 августа), «Алифбой лотиниро барои чи қабул мекунем?» (Для чего мы принимаем латинский алфавит?). (1927, 5 сентября).

Каждая из этих публицистических статей посвящена решению важных вопросов, которые стояли перед таджикским народом в 20-е годы. Для более полного представления и понимания важности просветительской и журналистской деятельности С.Ализода рассмотрим некоторые его публицистические работы.

В статье «Рӯзномаи тоҷики бо хати яҳудӣ» («Таджикская газета на еврейском алфавите») С.Ализода с удовлетворением отмечает выход в свет первого номера газеты «Рушноӣ» («Свет») на еврейском языке: «В эти дни под руководством и редакторством товарища Саидзода, депутата еврейской нации, в нашем городе распространяется газета под названием «Рушноӣ», на сегодняшний день уже вышло три номера» [6, с.23].

Надо сказать, что на тот момент в Самарканде, Бухаре и других крупных городах Средней Азии проживала довольно большая еврейская диаспора, у которой, конечно же, не было прессы на родном языке. Среднеазиатские евреи говорили на таджикском языке, однако свои духовные потребности удовлетворяли посредством чтения газет и журналов на арабском шрифте («Овози тоҷик», «Ширинкор», «Иди тоҷик», «Бедории тоҷик»). Таджикских просветителей волновали чаяния не только своего народа, но и других этносов бывшего Бухарского эмирата, поэтому вместе с несколькими еврейскими общественными деятелями они инициировали выход газеты «Рушноӣ».

«У таджикской нации есть свое достойное место, и она может гордиться тем, что сегодня с изданием газеты «Рушноӣ» число наших газет достигло трех. Конечно, для таджиков после появления «Овоз» («Голос») и «Бедор» («Пробуждение»), которые вывели нас из тупика, «Рушноӣ» также стала подспорьем для культурного просвещения, и таджикский народ добился издания этой газеты», - писал С.Ализода [6, с.24]. Его слова говорят о том, что он, с одной стороны, высоко оценивал миссию журналистики как важную платформу для диалога и обсуждения актуальных явлений в жизни народа, а с другой – как эффективное средство воспитания и образования читателей.

Нужно отметить, что автор гордился появлением газеты на таджикском языке, вместе с тем он отмечал слабость отечественной печати, развитие которой требовало еще расширения информационного контента, подготовку новых журналистских кадров. На все это требовались многие годы. В то же время народ,

только-только вставший на путь избавления от темноты и невежества феодального строя, был достоин того, чтобы иметь газеты и журналы на своем родном языке.

Статью «Овози точик ва Шарк» («Голос таджика и Восток») С.Ализода посвятил двухлетней годовщине газеты. За этот сравнительно небольшой отрезок времени изданию удалось поднять свой тираж (вначале было 2 тыс. экземпляров, постепенно тираж увеличился и достиг 5 тыс. экземпляров), прочно встать на ноги и завоевать репутацию серьёзного и современного печатного СМИ. Во многом благодаря журналистской и просветительской деятельности С.Ализода, газета приобрела солидный статус и пользовалась популярностью не только на территории Средней Азии, но и в соседних странах. Вот что пишет сам С.Ализода по этому поводу: «Очень быстро газета доставлялась по почте и из рук в руки проникала в персоязычные страны (Афганистан, Иран, а также в Индию), о ней говорилось в иранских изданиях. Согласно информации наших корреспондентов в Иране, газета «Овози точик» передавалась из рук в руки среди трудящихся» [6, с.24]. Утверждения автора не были голословны, поскольку отражали реальную востребованность «Овози точик». Эта газета была единственным персоязычным изданием, на страницах которого уделялось большое внимание внешней политике Советского государства в отношении восточных соседей, в частности Афганистана и Ирана. Кроме того, «Овози точик» выполняла роль культурного моста между странами Востока. Так, образованная часть персоязычных стран посредством этого издания была в курсе главных политических, культурных, литературных, социально-экономических событий в Таджикистане. В этой же статье С.Ализода отмечал: «Газета «Овози точик» является гордостью Советского государства на Востоке» [6, с.24]. Эта цитата – вовсе не дифирамб коммунизму и его архитекторам, а отражение результата упорных творческих свершений сотрудников газеты, которые ежедневно прилагали титанические усилия, совершенствуя национальную журналистику, раздвигая ее горизонты.

Статья «Алифбои лотиниро барои чи қабул мекунем?» («Для чего мы принимаем латинский алфавит?») («Овози точик», 1927, 5 сентября), опубликованная под псевдонимом «Рустой», посвящена дилемме, волновавшей умы таджикской интеллигенции 20-х гг. прошлого века, – выбору между латинским и арабским алфавитом. Эта статья одна из первых по-настоящему актуализировала вопрос о необходимости принятия нового алфавита. Примечательно, что в том же номере на ту же тему была опубликована статья устода С.Айни «Дунёи нав ва алифбои нав» («Новый мир и новый алфавит»), в которой писатель говорит о принятии латинского алфавита и затрагивает роль и место арабского алфавита.

В своей публикации Саидризо Ализода обращается к истории вопроса, приводит много примеров и только потом приходит к выводу: «В старинных школах для обучения чтению и письму требовалось примерно четыре – пять лет, в новометодных школах для обучения чтению и письму необходимо пять-шесть месяцев. Но развития и продвижения новых средств во всех сферах жизни для нас недостаточно. В частности, другие нации уже много лет как усовершенствовали

свой язык, упростили свои буквы, чтобы можно было за короткий срок безошибочно научиться писать и читать» [6, с.23].

Выражая солидарность с С.Айни, С. Ализода ратует за принятие латиницы. Вообще, что касается вопроса принятия или же отклонения нового алфавита, то среди таджикской научной и просветительской элиты звучали различные мнения, которые разделили участников на две группы. Первая состояла из противников латиницы, вторая отстаивала мнение о необходимости перехода на латинский алфавит. С.Айни и С.Ализода вошли во вторую группу. С.Ализода призвал читателей и коллег озвучить свои мнения по поводу данной проблемы на страницах «Овози тоҷик».

Отмечалось, что в последующем редакцией «Овози тоҷик» будут проведены обсуждения относительно данной темы. «Итак, с этого номера газеты «Овози тоҷик» мы начинаем рассмотрение и обсуждение темы «Мероприятия по принятию латинского алфавита» и просим соавторов написать свое мнение относительно реализации этого важного дела. Возможно, мы об этом еще поговорим и в других выпусках газеты», - писал С.Ализода [6, с.24].

Конечно, в то время ни С.Айни, ни С.Ализода не имели целостного представления о сложившейся ситуации по поводу перехода на латинский алфавит, которая была связана с политикой Коммунистической партии. Основная цель этой политики предусматривала «последовательную мировую революцию», которая заключалась в поэтапном построении огромного социалистического государства. Согласно ей, рано или поздно во всех странах мира должен был воцариться коммунизм.

Решили начать со Средней Азии, провести там своего рода эксперимент. Местные органы были обязаны пропагандировать необходимость и важность нововведения и, прежде всего, связать его с историей и культурой народов. И действительно, такие мероприятия осуществлялись с учетом политики того времени, несмотря на пожелания интеллигенции.

Статья «Алифбои лотиниро барои чи қабул мекунем?» была содержательной и в то же время написана простым, доступным для понимания языком. Надо заметить, что С.Ализода и от своих журналистов требовал соблюдения этих же стандартов – учитывался уровень развития большинства читателей, которые делали первые шаги на пути просвещения.

Как отмечают таджикские исследователи Н.Н.Салихов и М.А.Абдуллаев, «советское таджикское просвещение начало зарождаться одновременно с созданием автономного Таджикистана. На пути становления таджикской советской системы просвещения были большие трудности: малочисленность новых школ, нехватка учебников и учительских кадров; вопросы организации таджикских школ для женщин, переориентация школ с узбекского языка на таджикский и т.д.

Эти и другие вопросы активно освещались и дискутировались в таджикской прессе в публикациях различных жанров» [9, с.153].

По их словам, «о необходимости развития образования писал и С.Ализода», авторы приводят его слова о том, что «нация, которая хочет развиваться, вначале

занимается своим образованием, и только после этого к ней приходит опыт для развития экономики» [9, с.156].

Статья «Маориф ва матбуот» («Образование и пресса») затрагивает проблему национальной печати, освещает историю ее появления, становления, но главное – определяет самоценность прессы как важного гражданского института, способного отвечать вызовам времени и решать жизненно важные общественно-политические задачи. Кроме того, автор обращал внимание своих читателей на наличие сплошной безграмотности среди населения края, и это обстоятельство предопределяло интеллектуальную и эволюционную пропасть между Средней Азией и другими регионами Советского государства. С.Ализода в этой статье пропагандировал свет знаний, необходимость получения образования, строительство школ и библиотек.

Еще одна статья С.Ализода – «Ба диккати шурои илмии тоҷикон» («Вниманию Научного совета таджиков») стала ответом на издание учебника «Дарсҳои табиат» («Уроки естествознания»). По мнению некоторых мало осведомленных лиц, это пособие с русского языка на таджикский перевел лично С.Ализода. Автор категорически отрицает это заявление, ссылаясь на то, что переводом занимался Научный совет таджиков, а сам учебник был издан в государственной типографии Узбекистана. В статье С.Ализода критически отзываясь о «Дарсҳои табиат»: «Хоть в книге 232 страницы, но ей поставили высокую стоимость (3 руб.), кроме того, в книге допущено множество ошибок, и не только в конце. Переводил книгу Гуломали Козимзода, а не я, как многие считают. Надеемся, что Научный совет таджиков впредь откажется от таких непродуманных мероприятий» [6, с.25]. Нет никаких сомнений, что в истории становления и развития таджикской журналистики и национальной культуры имя Саидризо Ализода Самарканди занимает соответствующую достойную нишу благодаря заслугам, которые ставят его в один ряд с С.Айни.

В целом, изучение жизни и творчества отдельных незаурядных личностей, связавших свою судьбу с журналистской работой, представляется важным и малоисследованным аспектом истории таджикской журналистики. Деятельность талантливого журналиста и редактора С.Ализода, отдавшего свою жизнь и талант созданию и развитию отечественной прессы, обозначила ключевые моменты общей картины становления таджикской журналистики в первой половине XX века, в связи с чем заслуживает отдельного специального изучения.

Литература

1. Азимов А.Х. Таджикская журналистика в период культурной революции (1929-1940 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Азимов Аъзамджон Холматович. – Душанбе, 2009. – 164с.
2. Брагинский И.С. Очерки истории таджикской литературы. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956. – 453 с.
3. Гулмуродзода П. Публицистика и время. – Душанбе: Сино, 2002. – 128 с.
4. Муллоев Ш.Б. Первый редактор первого журнала на таджикском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2020/03/pervyj-redaktor-pervogo-zhurnala-na>

- tadzhikskom-133-goda-nazad-v-samarkande-rodilsya-pisatel-publitsist-redaktor-yazykoved-literaturoved-i-obshhestvenno-partijnyj-deyatel-saidrizo-alizoda/ (дата обращения: 23.10.2023).
5. Муллоев Ш.Б. Саидризо Ализода и 103-летие национальной журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mulloevsharif.wordpress.com/2015/02/25/саидризо-ализода-и-103-летие-национально/> (дата обращения: 23.10.2023).
 6. Муллоев Ш.Б. Современная таджикская; журналистика: учеб. пособие / Ш.Б.Муллоев, А.А.Рахимов. – Душанбе: РТСУ, 2016. – 145 с.
 7. Набави А. Первая таджикская газета в истории журналистики. – Душанбе: Эдод, 2007. – 127с. (на тадж.яз.)
 8. Нуралиев А. Таджикская советская журналистика / А.Нуралиев, А.Саъдуллоев, И.Усмонов, У.Гулмуродов. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 176 с. (на тадж.яз.)
 9. Салихов Н.Н., Абдуллоев М.А. Вопросы просвещения и формирования национальной идентичности в таджикской публицистике 20-х годов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2 (53). – С.153-159.
 10. Салимзода О. Публицистика Мирзо Чалол Юсуфзода. – Душанбе, 2003. – 138с. (на тадж.яз.)

SAIDRIZO ALIZODA – PUBLICIST AND EDITOR

Niyozov Lutfullo Rakhimovich

Senior lecturer of the chair of television and radio broadcasting journalism

SEI “M. Tursunzade Tajik state institute of culture and arts”

734032, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad ave., 73a

Ph.: (+992 37) 2231 05 57; (+992) 939 32 33 28 (m.)

rakhimi80@inbox.ru

The article is dedicated to the journalistic activity of the prominent Tajik writer-educator, journalist, editor Saidrizo Alizoda, who linked his creative destiny with the first periodicals published in the Tajik language, "Oyina" ("Mirror"), "Shulai Inkilob" ("Flame of the Revolution"), "Ovozi Tojik" ("Voice of the Tajik") and played a significant role in the formation of the national consciousness of the people. Alizoda saw journalism as an ideal platform for dialogue and discussion of current problems of society, considering it an effective conductor of ideas for the education and upbringing of readers. In the article, the connection between the journalistic and editorial activities of S.Alizoda and the political and socio-cultural processes that developed in Central Asia in the first quarter of the last century are shown. With the help of the printed word, he tried to solve such important issues as the development of education, training of national personnel, language construction, popularization of the cultural heritage of the Tajik people, etc.

It is noted that the problem of educating the people was one of the priorities in the publications of S.Alizoda. The materials presented in the article allow us to clarify the level and nature of S.Alizoda's influence on the development of the national periodical press and to confirm the unconditional importance of journalistic and publishing activities in the professional destiny of the writer himself.

Keywords: Saidrizo Alizoda; Jadidism; education; social journalism; journalism; national culture; national press.

САИДРИЗО АЛИЗОДА – ПУБЛИТСИСТ И МУҲАРРИР

Ниёзов Лутфулло Раҳимович

Муаллими калони кафедраи журналистикаи телевизион ва радиошунавонӣ
МДТ «Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон
ба номи М. Турсунзода»

734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Борбад, 73а
Тел.: (+992 37) 2231 05 57; (+992) 939 32 33 28 (м.)

rakhimi80@inbox.ru

Мақола ба фаъолияти журналистии адиб ва маорифпарвари шинохтаи тоҷик, журналист, муҳаррир Саидризо Ализода, ки тақдирӣ эҷодии худро бо нашрияҳои аввалини даврӣ, ки ба забони тоҷикӣ нашр мешуданд, «Ойина», («Зеркало»), «Шуълаи инқилоб» («Пламя революции»), «Овози тоҷик» («Голос таджика») алоқаманд карда, ин нашрияҳо дар ташаккули худшиносии миллии халқ нақши арзанда бозиданд, бахшида шудааст. Ализода дар журналистика пойгоҳи идеалиеро барои муқола ва муҳокимаи мушкилоти мубрами ҷомеа медид ва онро роҳбалади пурсамари ғояҳои маърифат ва тарбияи хонандагон медонист. Дар мақола алоқии фаъолияти журналистӣ ва муҳарририи С.Ализода бо равандҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ фарҳангӣ, ки дар Осиёи Миёна дар ҷорӣ аввали асри гузашта ривож меёфтанд, нишон дода шудааст. Бо ёрии сухани ҷопӣ ӯ мекушид чунин масъалаҳои муҳимро, аз қабилӣ рушди маориф, омода кардани кадрҳои миллӣ, сохтмони забонӣ, паҳнсозии мероси фарҳангии халқи тоҷик ва ғайраро ҳал созад.

Зикр мегардад, ки мушкилоти маърифати халқ дар интишороти С.Ализода яке аз мушкилоти афзалиятнок буд. Маводҳои дар мақола муаррифишуда барои аниқ намудани сатҳ ва хусусияти таъсиррасонии С.Ализода ба рушди нашриёти ватании даврӣ, тасдиқ намудани аҳаммияти бечуну ҷарои фаъолияти журналистӣ-интишорӣ дар сарнавишти касбии худӣ адиб имконият медиҳанд.

Калидвожаҳо: Сайидризо Ализода; ҷадидизм; маърифат; публитсистика; журналистика; фарҳанги миллӣ; матбуоти миллӣ.

УДК [811.581+811.161.1]:81-25

КОМПЛИМЕНТ, ЛЕСТЬ И ПОХВАЛА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Сун Цзюньхуа

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

Комплимент – это выражение одобрения, восхищения или уважения к кому-либо или чему-либо. Он может быть использован для подчеркивания положительных качеств, достижений, внешности или умений человека. Compliments могут быть как прямыми, так и косвенными и могут использоваться в различных ситуациях, например, в качестве благодарности, поддержки, проявления симпатии или просто для создания приятной атмосферы общения. В русском языке комплименты обычно сопровождаются положительными эмоциями и искренностью, что делает их еще более ценными и приятными для адресата. Compliment, лесть и похвала могут показаться похожими, но есть несколько ключевых различий между ними. Compliment в китайском языке – это также искреннее выражение признания или одобрения. Он обычно основан на реальных достижениях или качествах человека и не содержит скрытых мотивов. В то же время лесть рассматривается как угодливое, неискреннее высказывание, целью которого является получение выгоды. Лесть может быть грубой или тонкой, но обычно она не основана на реальности. В языковых культурах разных народов, в том числе русской и китайской, эти понятия строго разграничиваются. Похвалу, в свою очередь, многие исследователи разграничивают с комплиментом как более общее выражение одобрения или признания. Похвала может быть искренней или неискренней и может быть направлена на конкретные достижения или качества. В статье анализируется, насколько важно различать эти понятия, чтобы не использовать их неправильно и не причинить вреда отношениям в межличностной и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: комплимент; лесть; похвала; русская лингвокультура; китайская языковая культура.

Человек – существо общественное, то есть он формируется как личность, обладающая разумом, аналитическим мышлением, системой ценностей, способностью к преобразованию окружающего мира, только в сообществе с себе подобными. Это значит, что главным условием формирования и развития человека является взаимодействие, взаимосвязь между людьми, которые осуществляются, прежде всего, посредством общения. Люди нуждаются друг в друге для удовлетворения своих потребностей – материальных и духовных. Они занимаются определенной деятельностью, и между ними возникают отношения. Главным фактором, формирующим отношения между людьми, является коммуникация и

общение. В свою очередь, коммуникация и общение являются сложными лингвистическими процессами, так как они должны выражать мысли, цели, установки, принципы, убеждения, чувства, ощущения и эмоции человека. Связь между сознанием и речью человека несомненна, мысль и чувства оформляются человеком в речевой и неречевой форме, то есть между людьми осуществляется вербальная и невербальная и даже мимическая коммуникация и общение.

Исходя из этого, речь человека многогранна и разнообразна. Это разнообразие обусловлено тем, что существуют различные формы человеческой речи и общения: деловое общение, обыденно-межличностное общение, духовно-эмоциональное общение. При каждой форме общения люди используют комплимент как речевой прием, призванный выразить определенное чувственно-эмоциональное состояние и отношение человека к человеку (собеседнику). «Как форма речевого этикета, комплимент используется в различных речевых ситуациях: во время встречи, прощания, поздравления и т.д. Подобные формы речевого общения национально обусловлены, обладают гендерными особенностями и списываются в актуальные проблемы современной лингвистики» [2, с.3].

Понятно, что речь человека в своей основе целенаправленна. Следовательно, комплимент, как речевой прием, так же имеет свои функции и задачи. Он может быть высказан осознанно, и тогда он обладает целенаправленностью, то есть должен помочь решить определенную задачу и достичь какой-либо цели. Комплимент также может быть высказан неосознанно, тогда он является выражением сиюминутно возникших эмоций человека. Комплимент может проявляться и невербально, то есть без помощи слов, в виде мимики и жестов. Роль комплимента в общении и коммуникации, в том числе деловой, сложно переоценить. Он напрямую формирует благоприятную атмосферу общения, эмоционально сближает собеседников, снимает напряжение, психологический барьер и т.д. В связи с этим комплимент как речевой прием изучается рядом современных дисциплин – психологией, нейролингвистикой, деловой и межкультурной коммуникацией.

Для того чтобы понять сущность комплимента не только как речевого приема, но и как фактора, обуславливающего гармоничное общение между людьми, на основе чего могут строиться связи и отношения, необходимо разделить и осмыслить сущность и содержание смежных понятий – лесть, похвала и манипуляция.

Смысл и значение комплимента определены как в толковых словарях, так и в различных научных статьях, посвященных исследованию, раскрытию и осмыслению комплимента с психологической, лингвокультурной, коммуникационной, этической сторон. Следует сказать, что цель научного подхода к изучению сущности комплимента заключается именно в том, что он является важной единицей коммуникации, впрочем, как и смежные с ним понятия.

Вопрос толкования комплимента как одного из элементов речевого этикета достаточно давно находится в центре внимания лингвистов. Так, известный исследователь речевого этикета Н.И.Формановская в своей книге «Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения» отмечает: «Комплимент и одобрение служат поднятию настроения, созданию дополнительных стимулов к благо-

расположению и общению и, таким образом, способствуют достижению коммуникативных и внекоммуникативных целей общения...» [8, с.193].

«Комплимент как первичный речевой жанр выполняет две основные функции – контактоустанавливающую и прагматическую. Этот речевой жанр используется в социальных ситуациях, представляющих контактный тип взаимодействия участников коммуникации, и относится к области контактологии. Реализуя речевой контакт, необходимый для достижения коммуникации, комплимент осуществляет фатическую, или контактоустанавливающую, функцию. Осуществлению прагматической функции заключается в непосредственном воздействии высказывания на адресата. Прагматическая функция непосредственно связана со стратегией речевого поведения [5, с.9]

В русском языке слово «комплимент» этимологически возводится к французскому «compliment». Первоначально употребляемое в особых контекстах, слово постепенно вошло в обиход русского народа.

В «Толковом словаре русского языка» слово *комплимент* – «Любезные, приятные слова, лестный отзыв. Говорить ~ы. Рассыпаться в ~ах. прил. ~арный, -ая, -ое (книжн.)» [6].

В других словарях мы встречаем близкие к этим определения и приходим к выводу, что понятие *комплимент* объясняется через смежные понятия – похвалу и лесть. При этом мы понимаем, что между ними пролегает, хоть и тонкая, но все же линия демаркации. Н.А.Холиков, анализируя этнокультурную специфику турецких формул выражения благодарности, считает, что «слова, выражающие благодарность в различных языках, не ограничиваются только этими значениями» [9, с.245]. Вслед за В.И.Карасиком он относит к внутренней сущности благодарности (кроме ряда других признаков) восхваление, комплимент, объясняя это тем, что благодарность – естественное стремление человека ответить добром на добрые действия в отношении него [3]. Для того чтобы рассмотреть конкретное определение “комплимента”, необходимо понять разницу между комплиментами и соответствующими смежными понятиями – лесть, похвала. В этом плане мы согласны с точкой зрения И.Ю.Мосоловой о том, что «комплимент – это отдельное речевое высказывание, служащее выражению мнения адресанта о своем адресате (чаще положительного и реже псевдоположительного) и произносимое в условиях непосредственного общения собеседников для достижения адресантом определенных целей. Комплиментарные высказывания всегда содержат оценку – либо с элементами похвалы и одобрения, либо лести для привлечения внимания адресата» [4, с.6]. На наш взгляд, в этом высказывании автор точно указал следующие моменты:

- посредством комплимента человек высказывает свое мнение о собеседнике;
- как правило, при комплименте, в отличие от лести, это мнение – искренне положительно; если оно, как говорит автор, «псевдоположительно», то мы думаем, что это можно охарактеризовать как лесть;

- если комплимент содержит элемент лесты с целью привлечения внимания, а это, в свою очередь, имеет цель склонить собеседника к осуществлению действий, удобных и выгодных для использующего комплимент человека, то это уже, как нам думается, является манипуляцией;

- комплимент, как указал автор, высказывается адресату-собеседнику для достижения определенной цели [4].

Мы же считаем необходимым добавить, что комплимент, как ранее нами было указано, может высказываться неосознанно, то есть нецеленаправленно, и тогда он отражает чувственно-эмоциональное восприятие адресата адресантом. Подобный комплимент, как правило, не включает в себя элемент манипуляции, но при этом может включать элементы лесты. Чем больше мы привязаны к собеседнику, тем больше мы импонируем ему и на чувственно-эмоциональном уровне неосознанно склонны преувеличивать его достоинства и заслуги. Более того, вербально оформленный комплимент обычно всегда сопровождается соответствующей мимикой и невербальной коммуникацией. Это значит, что незыблемая связь сознания и речи всегда сопровождается мимикой и жестами и внимательный человек по этим показателям всегда сможет определить, насколько искренним был комплимент.

На основе вышесказанного мы хотим дать свое определение комплимента: комплимент – это речевое высказывание, демонстрирующее отношение адресанта к адресату, подчеркивающее его положительные качества (интеллектуального, нравственно-духовного, физического, социального характера) и обуславливающее формирование благоприятного общения и коммуникации между людьми, создающее гармоничную психологическую атмосферу между общающимися. Комплимент – это небольшое преувеличение достоинств человека, которое ему приятно услышать собеседнику. Комплимент строится на основе учета этических норм (в отличие от антикомплимента), исходя из культурно-цивилизационных и национально-этнических особенностей собеседников.

Важным моментом в комплименте, на наш взгляд, является строгое понимание и осмысление культурно-цивилизационных и этнически-национальных различий между людьми, на основе которых у каждого народа формируется своя система моральных норм и ценностей. Некое высказывание может считаться комплиментом у одного народа, но может быть оскорбительным высказыванием для представителя иной национальности, культурной и конфессиональной принадлежности. Особенно это следует учитывать в ходе деловых бесед, встреч, переговоров между политиками, бизнесменами и т.п. Кроме того, необходимо учитывать такие факторы, как гендер, социальный статус, возраст. Понятно, что комплименты для женщин и мужчин, наряду с общими моментами, имеют свою специфику, как и комплименты для людей, находящихся на разной социальной лестнице и разной возрастной группы. Конечно, современный мир упростил и даже нивелировал эти различия, но малозаметные нюансы до сих пор существуют и влияют на качество общения и коммуникации.

Самым эффективным комплиментом считается комплимент в контексте антикомплимента себе, когда мы возвышаем другого, мы также привлекаем внимание к своему неуспеху.

Например, один вышестоящий отдела говорит другому:

您是怎么和老板沟通的? 今天我花了一个小时试图说服他, 都无济于事, 但同样的问题你五分钟就解决了- *«Как вы успешно переговорили с руководством? Вчера я целый час безрезультатно уговаривал его, а вы решили ту же проблему за пять минут»*).

Как нами было указано в определении комплимента, он должен подчеркнуть, высветить, сделать акцент на различного рода достижениях человека. При этом, как известно, достоинства человека могут быть подчеркнуты посредством как комплимента, так и похвалы, одобрения и лести. Приведенные выше толкования комплимента в различных словарях показывают, что эти понятия взаимосвязаны, ибо комплимент включает в себя элементы похвалы, одобрения и лести. Все же необходимо разграничить эти понятия, так как в общении, и особенно, в деловой коммуникации, нарушение границ этих речевых актов может иметь неоднозначные последствия (к примеру, в речи дипломатов, глав государств, руководителей различного уровня).

Так, в различных словарях лесь разъясняется следующим образом:

1. В Толковом словаре Ушакова: лесь – угодливое восхваление, лицемерное восхищение кем-чем-нибудь в корыстных целях [7].

2. В словаре Ожегова: лесь – преувеличенное угодливое восхваление [6].

3. В словаре Даля: проискливая похвала, притворное признание и одобрение, похвала с корыстными целями, ласкательство, униженное потворство [1].

Таким образом, если комплимент не имеет отрицательного оттенка и значения и воспринимается как положительный речевой акт (несмотря на то, что может включать элементы лести), то лесь однозначно характеризуется как негативный речевой акт, обладающий антиморальными, антиценностными качествами. Следовательно, льстец, как человек, использующий лесь для выстраивания стратегии своего общения и действий, воспринимается как аморальный человек. Исследователи задаются вопросом, каким образом лесь становится негативным речевым актом, если одновременно может быть элементом позитивно воспринимаемого в общении комплимента. Ответ на данный вопрос кроется в том, что линия демаркации комплимента и лести является линией «меры». Это значит, что в разумных пределах, то есть разумного «преувеличения», лесь является элементом комплимента, но, переходя за меру, лесь превращается в обратное и становится негативным речевым актом. Сравните: *ты отлично справляешься с этой работой* (комплимент) – *кроме тебя никто с этим не справится* (лесь или манипуляция).

Далее логичен вопрос: если лесь негативна, а использующие ее льстецы аморальны, в чем причина ее использования в речи? Ответ, на наш взгляд, надо искать в психологии, согласно которой следует обратить внимание на особенности индивидуальной психики человека, его самооценку, комплексы, страхи, чув-

ство неудовлетворенности и т.д. Поэтому в определенных ситуациях лести выполняет определенную функцию – защищает человека от заниженной самооценки, от страхов, комплексов, придает «уверенность» и т.д. При этом необходимо отметить, что человек, которому льстят, обычно на рационально-осознанном уровне понимает, что ему именно льстят, но возникающая при этом психологическая удовлетворенность препятствует ему объективно и реально оценить ситуацию, и тогда он готов позволить льстецу манипулировать собой, то есть «идти на поводу» у льстеца, дабы получить новую «дозу» лести, к удовольствию от которой привыкла его психика и гормональный фон.

Интересно рассмотреть, как на этот вопрос смотрят китайские исследователи. Так, Чжан Мэн в своей книге [11] пишет, что именно высокий эмоциональный интеллект означает смелость откровенно хвалить других, поскольку причина, по которой комплименты становятся болевой точкой в межличностном общении, во многом связана с его статусом. На вопрос, как определить статус комплимента, Чжан Мэн отвечает, что это просто, хотя есть тонкая грань. По роли в социальном взаимодействии его статус очень высок: правильный комплимент является фактором эффективного социального взаимодействия и незаменимым социальным инструментом для людей с высоким эмоциональным интеллектом. Однако не многие люди готовы обсуждать эту тему открыто, а дальнейшее обучение совершенствованию в данной области еще сложнее, поскольку многие люди не понимают разницы между комплиментом и лестью. Хотя комплименты противоречивы, они не умаляют роли человека в социальном взаимодействии. Людям от природы нравится, когда их хвалят и признают, что является очень важной частью человеческих инстинктивных потребностей. Хотя мы знаем, что это не обязательно так. Это все равно приносит нам удовольствие. Иногда в отношении некоторых великих людей можно сказать, что они не любят, когда их хвалят. Но, вероятнее всего, дело в том, что они понимают, что это не комплимент, а откровенная лесть [11].

В качестве примера она приводит факт, что в китайской культуре героями поздней династии Цинь были Цзэн Гофань, Ли Хунчжан и Цзо Цзунтан.

Цзэн Гофань – один из трех героев особенно не любил, когда ему льстили. Однажды после ужина он говорил с несколькими собеседниками и рассказал о влиятельных фигурах того времени. Цзэн Гофань сказал: «彭玉麟、李鸿章都是伟大的天才，是我所望尘莫及的。我可以自夸，但是在生活中我从来都不喜欢奉承别人。」 - «Пэн Юлинь и Ли Хунчжан – великие таланты, и они вне моей досягаемости. Я могу похвастаться собой, но мне никогда в жизни не удавалось льстить людям».

Смысл этого выражения понятен: Пэн Юлинь и Ли Хунчжан - талантливые люди, но я горжусь, что я не такой человек, который любит лести. После того, как Цзэн Гофань закончил говорить, стоявший рядом с ним собеседник взял на себя инициативу и сказал: 您和这几位都各有所长，彭公威猛，人不敢欺；李公精敏，人不能欺..... – «У вас и этих людей есть свои сильные стороны. Господин

Пэн настолько силен, что никому не запугать его; господин Ли настолько умен, что и его не запугать».

По устоявшимся правилам и логике следующим шагом должно было быть произнесение комплимента Цзэн Гофаню, однако он сказал ранее, что не любит, когда ему льстят. Если собеседник продолжит его хвалить, значит ли это, что он идет против ветра? Однако, когда Цзэн Гофань выслушал его, он заинтересовался, что скажут другие и спросил присутствующих: «Так что вы обо мне думаете?»

Можно представить, как трудно было продолжать говорить. Неужели в это время совершенно невозможно сказать комплимент? Точно нет, подумали присутствующие.

В это время вышел один из присутствующих и сказал: 曾帅仁德，人不忍欺 – «Цзэн красивый и добрый, и над ним нельзя издеваться».

Был ли это комплимент? Очевидно. Но какова была реакция Цзэн Гофаня, который только что сказал, что больше всего ненавидит лесть? Смеясь, он замахал руками и сказал: «Я не смею это принимать, не смею». Но заинтересовался этим собеседником и сказал: «Этот человек имеет большие таланты, и их невозможно скрыть» [11].

Почему произошла такая волшебная вещь? Потому что у человека есть потребность в признании и похвале, и сила этой потребности не подлежит сомнению. Именно поэтому необходимо различать комплимент, похвалу и лесть, считает китайский исследователь [11]. Приведенные примеры китайских этикетных формул показывают нормы древнего китайского этикета, согласно которому несмотря на то, что адресант рад это слышать, он должен вести себя скромно, не хвастаться, преуменьшить свои собственные заслуги, возвышать гостя, так как быстрое признание похвалы в свой адрес считалось нескромностью и даже невоспитанностью.

Существуют некоторые особенности и в реакции китайцев на комплимент. В отличие от русской или европейской традиции реагировать на комплимент искренними словами благодарности («Спасибо за ваш комплимент!»), в китайском языке выражение «谢谢您的恭维» (Сесе нинь дэ гун вэй!) – «Спасибо за ваш комплимент!» иногда звучит иронично. Соответственно после этого нужно добавить: «这不是恭维，这是发自肺腑的» (Чже бу ши гун вэй, ши чжэнь синь дэ) – «Это не комплимент, а чисто от души». Это объясняется тем, что в китайском языке слово «Gong wei – «恭维»» (гун вэй – «комплимент») иногда понимается как похвала с целью понравиться собеседнику. Но не всегда так. Комплименты бывают и искренние, они всегда радуют собеседника, тем самым создавая благоприятную атмосферу общающихся между собой людьми.

На основе вышесказанного мы определяем лесть как речевую и психологическую манипуляцию, имеющую цель – достижение личной выгоды, скрыть свои пороки, некомпетентность, оправдать свои ошибки.

При этом нельзя считать льстецов глупцами, так как они осознанно манипулируют людьми, исходя из особенностей их характера и психики. Однако и тут

следует заметить, что мимика и жесты достаточно четко разоблачают льстеца, так как обман, неискренность обязательно проявляют себя в мимике и жестах, то есть невербально.

Что касается похвалы, то она разъясняется следующим образом: похвала в словаре Д.Н.Ушакова – это «лестный отзыв, одобрение» [7], С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой: «хороший отзыв о ком/чем-нибудь, одобрение» [6].

Например: 如果有更多人像你一样, 生活会变得更加美好! - «Если бы таких людей, как вы, было больше, жизнь была бы намного лучше!».

Похвала, являясь смежным понятием комплименту, также, как и лесть, имеет свои нюансы. Очевидно, что, говоря комплимент собеседнику, мы выражаем, прежде всего, свою чувственно-эмоциональную симпатию и расположенность к собеседнику. Более того, подчеркивая его достоинства, мы не оцениваем его в узком смысле этого слова. Похвала же – это одобрение, положительный отзыв, что само собой подразумевает оценивание качеств и характеристик человека.

В случае похвалы (в отличие от комплиментов) происходит «пристройка сверху» [2]. Действительно, похвала – это положительная оценка. Похвала по сути своей позитивна и положительна, но, в основном, в рациональной плоскости. Это значит, что человека похвалили осознанно, исходя из достигших им результатов, то есть оценили его способности, навыки, действия и т.д. Похвала – прежде всего оценивание результата. При этом она имеет весьма скудную эмоциональную нагрузку.

Похвала – это констатация факта. Поэтому она иерархична, то есть исходит, как правило, от руководителя к подчинённому. Когда руководство, имеющее на это право, даёт оценку подчинённым, это совершенно естественно и приятно, но не наоборот.

Например: 你有很强的组织协调能力, 能够想办法让每个人都能参与进来, 并且能够顺利完成任务 - «Ваши организаторские способности великолепны - все вовлечены в работу, и дело сделано!»).

Исходя из вышесказанного мы определяем похвалу как речевой акт, заключающий в себе одобрение, переходящее в положительную оценку, которая рационально закреплена и дается существующим по факту достижениям человека. Как сказал древнегреческий философ Демокрит, „Если не желаешь признать похвалы заслуженными, то считай их лестью“ [10].

Таким образом, можно заключить, что комплимент, лесть и похвала по своей сути различаются друг от друга, но при этом они тесным образом переплетаются, являясь элементом друг друга. Для сравнения приведем несколько примеров:

1. *Испеченные тобою торты всегда имеют особый вкус* (комплимент).
2. *Только ты можешь печь такие торты с изумительным, неповторимым вкусом* (лесть).
3. *Молодец! И в этот раз тебе удалось испечь вкусный торт* (похвала).

Как видим, комплимент, лесть и похвала выполняют различную стратегию в общении и коммуникации, а также несут различную психологическую нагрузку. В первом варианте – комплименте психологическая нагрузка заключается в во-

одушевлении человека. Здесь есть элементы преувеличения – лести (*всегда имеют особый вкус*), но они находятся в пределах меры. Также присутствует элемент похвалы, так как мы видим констатацию факта и положительную оценку.

Что касается второго примера, то здесь налицо лезть, то есть преувеличенная хвала, граничащая с ложью: *только ты, изумительный неповторимый вкус*. Более того, выражение «*только ты*» является манипулятивным, так как подразумевает «*я так печь никогда не смогу*» и, следовательно, «*можешь выручить и испечь для меня такой же?*». Подобным образом человек оказывает влияние на собеседника, заставляя его осуществить его просьбу, независимо от своего желания, времени и возможностей.

Третий пример – это похвала, содержащая одобрение и оценку способностей собеседника по осуществившемуся факту.

Комплимент, похвала и лезть – необходимая часть коммуникации, как сказал Л.Н.Толстой: «В самых лучших, дружеских и простых отношениях лезть или похвала необходимы, как подмазка необходима для колес, чтобы они ехали» [10].

Итак, выделим характерные особенности лести в отличие от комплимента и похвалы:

- лезть, в отличие от комплимента, подразумевает ложь, обман, а не просто преувеличение;
- лезть неискренна, то есть сам льстец не верит в то, что говорит в отношении качеств, характеристик и достоинств адресата;
- лезть – одно из оружий манипуляции;
- линия демаркации между лезтью и комплиментом определяется сферой этических норм и морального сознания;
- лезть корыстна и предполагает выгоду;
- похвала зависит от конкретной задачи или действия, лезть – это похвала без причины;
- похвала предназначена для поощрения, а лезть – для обмана.

Таким образом, можно заключить, что общение и коммуникация между людьми происходят посредством коммуникативных тактик – осознанных линий поступка на определенном этапе коммуникативного взаимодействия, направленных на достижение желаемого эффекта либо предотвращение нежелательных последствий. Коммуникативные тактики играют роль генераторов речевых стратегий: они образуют составляющие диалога (полилога), группируя и чередуя оттенки составляющих коммуникативно-поведенческих компонентов диалога – оценки, радости, печали, сомнения и т.д.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/>
2. Жуматова Ю.В. Лингвокультурологические особенности русского и английского комплиментов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Жуматова Юлия Владимировна. – Челябинск, 2009. – 24с.

3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320с.
4. Мосолова И.Ю. Комплиментарные высказывания с позиции теории речевых актов (на материале французского, русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мосолова Ирина Юрьевна. – М., 2005. – 23с.
5. Мудрова Е.В. Комплимент как первичный речевой жанр: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мудрова Екатерина Владимировна. / Таганрог, 2007. – 26с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ozhegov.slovaronline.com/>
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakov.slovaronline.com/>
8. Формановская, Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С.Пушкина, 1998. – 294 с.
9. Холиков Н.А. Этнокультурные особенности формул речевого этикета благодарения в турецком языке // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – №2 (62). – С.245-252.
10. Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/618052/>
11. 张萌 著 从受欢迎到被需要：高情商决定你的社交价值 – (Чжан Мэн. От популярного к нужному: высокий эмоциональный интеллект определяет вашу социальную ценность). Grinding Iron Books Электронная книга Чжиху <https://www.zhihu.com/pub/book/119625119>

COMPLIMENT, FLATTERY AND PRAISE IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES: DIFFERENTIATION OF CONCEPTS

Sun Junhua

Postgraduate student of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

A compliment is an expression of approval, admiration or respect for someone or something. It can be used to emphasize a person's positive qualities, achievements, appearance or skills. Compliments can be both direct and indirect and can be used in various situations, for example, as a sign of gratitude, support, sympathy or simply to create a pleasant atmosphere of communication. In Russian, compliments are usually accompanied by positive emotions and sincerity, which makes them even more valuable and pleasant for the recipient. Compliment, flattery and praise may seem similar, but there are several key differences between them. A compliment in Chinese is also a sincere expression of recognition or approval. It is usually based on a person's real achievements or qualities and does not contain hidden motives. At the same time, flattery is seen as an obsequious, insincere statement aimed at obtaining benefits. Flattery can be rude or subtle, but it is usually not based on reality. In the language cultures of different peoples, including Russian and Chinese, these concepts are strictly distinguished. Praise, in turn, is distinguished from a compliment by many researchers as a more general expression of approval or recognition. Praise can be sincere or insincere and can be directed at specific achievements or qualities. In the article, how important it is to distinguish between these concepts is analyzed, in order not to use them incorrectly and not to harm relationships in interpersonal and intercultural communication.

Keywords: compliment; flattery; praise; Russian linguaculture; Chinese linguistic culture.

БОЛОБАРДОРӢ, ХУШОМАДГӢӢ ВА ТАЪРИФ ДАР ЗАБОНӢОИ РУСӢ ВА ХИТОӢ: ӢУДОКУНИИ МАФӢУМӢО

Сун Тсзюнхуа

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӢи ва амалӢи
ДонишгоӢи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ӣумхурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

БолобардорӢ – ин ифодаи ризоият, мафтуншавӢи ё эҳтиром нисбат ба касе мебошад. Ин мафӢум метавонад барои таъкид кардани хислатҳои мусбати инсон, дастовардҳо, симои зоҳирӢи ва ё донишу малакаҳои ӯ истифода бурда шавад. БолобардорӢ метавонад Ӣи мустақим (бевосита), Ӣи ғайримустақим (бавосита) шуда, дар ҳолатҳои гуногун, масалан, ҳамчун миннатдорӢи, дастгирӢи, зоҳиршавии ҳусни тавачҷуҳ ё оддӢи барои фароҳам овардани фазои хуби муошират истифода гардад. Дар забони русӢ болобардорӢ одатан тавассути эҳсосоти мусбат ва самимият искренностью, что делает их еще более ценными и приятными барои адресата. БолобардорӢ, хушомадгӢи ва таъриф метавонанд ба ҳам монанд бошанд, аммо дар байни онҳо якҷанд фарқияти калидӢи вучуд дорад. БолобардорӢ дар забони хитой ифодаи самимии миннатдорӢи ё ризоият мебошад. Он одатан ба дастовардҳои воқеӢи ё хислатҳои инсон асос ёфта, мақсадҳои ниҳонӢи надорад. Дар айни замон хушомадгӢи ҳамчун гуфтаи тамаллуқомез ва ғайрисамимӢи садо дода, мақсад аз он ғоида гирифта аст. ХушомадгӢи метавонад дағал ё нозук бошад, вале одатан он ба воқеият асос намеёбад. Дар фарҳангҳои забонии халқҳои гуногун, аз он ҷумла русӢи ва хитойӢи, ин мафӢумҳо Ӣиддан Ӣудо карда мешаванд. Таъриф бошад, дар навбати худ, муҳаққикони зиёд ҳамроҳи болобардорӢи ҳамчун ифодаи умумии ризоият ё миннатдорӢи Ӣудо мекунанд. Таъриф метавонад самимӢи ё ғайрисамимӢи бошад, вале метавонад ба дастовардҳо ё сифатҳои мушаххас равона карда шавад. Дар мақола то Ӣи андоза муҳим будани тафовути ин мафӢумҳо барои худдорӢи аз истифодабарии нодурусти онҳо ва зарар нарасондан ба муносибатҳо дар муоширати шахсӢи ва байнифарҳангӢи таҳлил шудааст.

Калидвожаҳо: болобардорӢи; хушомадгӢи; таъриф; фарҳанги забонии рус; фарҳанги забонии хитой.

УДК [811.581+811.161.1]:81-25

**КОМПЛИМЕНТ КАК РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МЕНТАЛИТЕТА НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Сун Цзюньхуа

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

В статье предпринимается попытка описать коммуникативно-прагматические особенности комплиментарных высказываний представителей китайской лингвокультуры, выявить специфические параметры этикетного речевого общения на примере речевого акта комплимента, обосновать своеобразие их этнокультурной вариативности. Автор акцентирует внимание на той связи, которая существует между комплиментом как коммуникативным явлением и культурой китайского народа. Отмечается, что китайские исследователи склонны классифицировать комплименты как речевые тактики, основанные на намерениях адресанта. Главная функция комплимента как речевой тактики – сохранять, исправлять и улучшать отношения между говорящим и слушающим. В своих суждениях об особенностях комплимента в китайском языке автор исходит из того факта, что на мировоззрение, менталитет и нравственные идеалы китайцев огромное влияние оказало учение древнего мыслителя Конфуция. Вотсюда в строго оформленной китайской этике сформировалось сдержанное отношение к данному речевому акту.

Ключевые слова: комплимент; китайская лингвокультура; речевая тактика; менталитет; этика; этикет.

Физическая среда и социальный контекст сформировали и продолжают формировать культурные традиции, обычаи, поведение, привычки и в целом менталитет. Культура диктует правила и этикет, используемые для установления традиционной вежливости. Точно так же культура устанавливает ценности общества, которые имеют основополагающее значение для межличностной вежливости. Не понимая чьих-либо ценностей, трудно должным образом учитывать их чувства и понимать, что их может оскорбить.

Китай до сих пор относится к коллективистскому типу культуры. В рамках коллективистских культур эмоции и чувства в китайской культуре обычно оставляются в стороне, чтобы избежать потери «лица», что может значительно повредить деловым отношениям. Эта забота о «лице» сильно влияет на то, как человек говорит или действует в социальных взаимодействиях. Чтобы сохранить свое «лицо», можно использовать различные модели поведения и отношения, например, делать комплименты, быть непрямым и избегать любых конфликтов, крити-

ки и разногласий, которые могут привести к чувству смущения или стыда. В Китае также сохранение чести и достоинства является одним из главных драйверов социальных взаимодействий. Таким образом, представление, поддержание и сохранение «лица», по-видимому, остается решающим фактором в китайской коммуникативной культуре.

Потребность в комплиментах присуща всем, поэтому люди, которые делают комплименты, являются идеальными собеседниками для других, потому что они являются источником положительных эмоций для многих людей. «Цель комплиментов – доставить удовольствие собеседнику, тем самым запрограммировав его (посредством подсознательного воздействия на его эмоции и чувства) на дальнейшее сотрудничество» [5].

Что касается цели комплимента, то мы об этом говорили ранее, но если выразить нашу оценку более конкретно, то, на наш взгляд, это создание позитивно-положительной атмосферы общения. При этом данная цель достигается при осуществлении комплиментом следующих функций:

- способствовать налаживанию позитивного общения, обуславливающего формирование тесных, добросердечных контактов и далее взаимоотношений и взаимодействий;
- доставить позитивные эмоции собеседнику, способствовать, при необходимости, повышению его самооценки, уверенности (говори обо мне хорошо, и я буду таким);
- мотивировать человека к работе над собой (над своей внешностью, интеллектуальными способностями, чертами характера и т.п.).

Комплимент – это простое и мощное средство, оно может помочь устанавливать хорошие отношения с другим человеком. Люди говорят их по разным причинам, но все они обычно помогают доставлять удовольствие и поднимать вашу самооценку. «Когда мы говорим искренний комплимент, мы сосредоточиваемся на других людях, ищем в них хорошие качества, и наше мнение о них растёт. Это помогает повысить эффективность коммуникации» [3, с.112].

Универсальные советы по правилам комплиментарных высказываний можно обобщить следующим образом:

- При произнесении искреннего комплимента, по правилам этикета, необходимо сосредоточиться на человеке, определяя в нем хорошие качества. Считается, что, когда люди говорят приятные слова другим, они повышают свою самооценку, потому что, для того, чтобы замечать достоинства в других людях и говорить об этом, требуется определенная доля уверенности в себе. Кроме того, внимание к положительным качествам в других людях помогает обнаружить больше положительных моментов в себе.
- Необходимо признать, что умение говорить и использовать комплименты является определенным достоинством человека и показателем его образованности, начитанности и эрудированности.
- Даже простое наблюдение показывает, что люди, менее образованные, делают весьма однообразные и скучные комплименты, и часто сделанные ими

комплименты имеют обратный результат, становясь антикомплиментом. Творческие личности же, как правило, преуспевают в этом искусстве (вероятно, хороший комплимент – это искусство), как в искусстве красноречия вообще.

• Касаясь искусства красноречия – риторики, отмечается, что оно играет важную роль в построении комплиментов, их разнообразии с учетом ситуации и той или иной психологической атмосферы. Кроме того, искусство комплимента, как было отмечено ранее, учитывает гендерные, демографические, культурно-цивилизационные и этнически-национальные особенности. Исходя из этого, при официальных выступлениях на юбилеях, празднествах и даже в политической речи выступающие должны тщательно проработать метод использования комплимента в адрес слушателей.

Согласно П.Браун и С.Левинсону, Дж.Холмсу и Н.Вулфсону [6; 8; 13], комплимент обладает огромным количеством иллокутивных функций и поэтому может быть использован при высказывании поздравлений, благодарностей, приветствий, извинений. Мы согласны с мнением российского ученого Н.Н.Германовой, что одной из основных функций комплимента является желание сделать приятное собеседнику [1, с.34]. Каждый человек любит, когда им восхищаются, – и мужчины, и женщины, и старики, и дети. Исследователь обращает внимание на то, что комплимент поднимает настроение не только того, кому делают комплимент, но и самого человека, который делает комплимент. Всегда приятно делать добро добрым людям. Кроме того, у комплимента есть и другие дополнительные функции, такие как выражение восхищения. Поэтому автор подчеркивает, что в дополнение к однофункциональным, «комплименты имеют две и более иллокутивных функции, которые соответственно отражают намерение говорящего и являются наиболее частотными и представленными в русскоязычном коммуникативном поведении» [1, с.34].

Что касается специфики комплимента в китайском языке, то нужно исходить из национально-культурных и исторических особенностей развития китайского общества, китайской морали и этики, китайской системы ценностей, которые отличаются своим консерватизмом. Традиционная культура «Хань» формировалась постепенно на протяжении тысячелетий. Дело в том, что на мировоззрение, менталитет и нравственные идеалы китайцев огромное влияние оказало учение древнего мыслителя Конфуция, в котором важное место занимает концепция Ли (пиньинь), что означает *благопристойность, этикет, этика, ритуал, церемонии*. Важность этого понятия заключается в том, что оно подразумевает не только нормы поведения, но, главное, мировоззренческие основы, которые обуславливают естественным образом правильное поведение. Исходя из этого, в строго оформленной китайской этике наблюдается очень сдержанное отношение к комплименту. В процессе общения сформировался характерный для китайского народа прагматизм. «Отличительной чертой традиционной китайской культуры является акцент на гармонии в межличностных отношениях и социальной природе людей, на разграничении общества и индивидов и подчеркивании интересов групп. Роль – это культурный фактор, который не подчеркивает индивидуальность, и это привело к тому, что китайцы часто следуют "моде на скромность" в

социальном общении и создают некоторые универсальные вежливые фразы в устном общении» [4, с.6-7]. Анализируя выражение комплимента в китайском языке, китайские лингвисты больше склонны классифицировать комплименты как речевые тактики, основанные на намерениях адресанта. По словам Суня [15], то, как комплименты используются в качестве речевых тактик в китайском языке, связано с их функциями. Главная функция комплимента как речевой тактики – сохранять, исправлять и улучшать отношения между говорящим и слушающим.

Когда вы говорите «комплименты, вы должны быть максимально честны и откровенны, и в ваших словах не должно быть явной лести. Когда вы искренне делаете комплименты человеку, вы концентрируете своё внимание на нём, ищите в нём позитивные качества, и ваше мнение о нем улучшается. Люди уверены, что, когда они говорят хорошие вещи другому человеку, у него повышается собственная самооценка» [5], потому что для того, чтобы замечать преимущества другого человека и высказывать эти мысли, нужна определенная доля уверенности в себе. Кроме того, умение и способность замечать активные качества в других помогут вам находить больше преимуществ в себе.

Вежливость имеет два таких определения – *кеци* 客气 или *лимао* 礼貌: «В некоторой степени *кеци* обычно ассоциируется с вежливой речью, а *лимао* обычно ассоциируется с вежливым поведением» [7, с.14]. Концепция *кеци* используется китайцами в качестве основного принципа в их повседневном общении и может применяться по-разному в зависимости от контекста внутри группы или вне группы. В свою очередь, концепцию *лимао* можно разделить на четыре основных понятия: «уважение, скромность, теплота отношения и утонченность» [9]:

«Уважение» — это положительная оценка или восхищение другого человека в отношении его лица, социального статуса и т. д.

«Скромность» можно рассматривать как еще один способ выразить «самоунижение».

«Теплота отношения» — это проявление доброты, внимания и гостеприимства по отношению к другим.

Наконец, «утонченность» относится к собственному поведению по отношению к другим, которое соответствует определенным стандартам» [9, с.239].

«Особые отношения «гуаньси» регулируют обмен услугами. Они предполагают долгосрочные отношения взаимного обмена, основанные на доверии, которое формирует связи между людьми, а именно между покупателями и продавцами, производителями и дистрибьюторами, государственными чиновниками и частными предпринимателями, отдавая предпочтение сетям и долгосрочным альянсам» [10, с.197].

Китайцы также стараются свести к минимуму или не подмечать ошибки, чтобы избежать публичного смущения и критики: «Избегать впечатления неуважения или смущения, избегать стыда (иногда называемого потерей лица), а сохранение чести и достоинства может быть основной движущей силой коммуникативного поведения лиц, общающихся косвенно или в рамках косвенной культурной среды» [12, с.70]. В Китае считается грубым прямо противостоять разно-

гласиям. Китайцы предпочитают избегать публичного несогласия или негативных ответов. Вместо этого обычно предпочтителен утвердительный ответ, включающий исключения или предложения. Косвенность также используется для всех отклонений предложения, предложения или критики. Прямые и зондирующие вопросы часто приводят к смущению, которого следует избегать [12, с.115].

Еще одно наблюдение заключается в том, что китайцы воспринимают личное пространство обычно гораздо меньше, чем в западных странах. По данным Тирпица и Чжу [11], китайцы, как правило, чувствуют себя менее некомфортно или менее обижаются, чем жители Запада, если люди физически приближаются к ним, и они не чувствуют раздражения от громкого шума. Однако они склонны избегать телесных контактов, таких как рукопожатия или объятия. Таким образом, при ведении бизнеса с партнерами или незнакомцами следует знать восприятие пространства и соответствующее расстояние, чтобы избежать неправильного толкования [11, с.160].

Анализ всех источников, как научных, так и ненаучных (блоги, инструкции по межкультурной и деловой коммуникации и др.) позволил сделать следующие выводы.

- Все источники называют отношения – *гуаньси* решающим фактором в повседневной жизни китайцев и в деловом контексте. Построение отношений – это длительный процесс, который необходим. В научных источниках отношения можно разделить на два типа по степени лояльности между людьми: «своигрупповые» и «внегрупповые». Члены «своей группы», как правило, имеют более близкие отношения между собой, тогда как члены «чужой группы», как правило, имеют более отдаленные и формальные отношения между собой. Согласно ненаучным источникам, деловые отношения необходимы китайцам для установления доверия с деловыми партнерами. В Китае приглашение на вино и напитки также является обычным явлением для укрепления деловых отношений [14].

- Понятие «лицо» глубоко укоренилось в китайской культуре. Китайцы прекрасно осознают последствия потери «лица» и стараются всегда показывать «лицо» своему собеседнику. Заставить человека потерять «лицо» может быть ужасно и повлиять на отношения между людьми. Чтобы сохранить «лицо» собеседника, можно использовать различные варианты поведения во избежание конфликтов и разногласий (например, использование комплиментов, косвенную и неявную манеру речи, нераскрытие собственных мыслей и т. д.).

- В рамках конфуцианских ценностей иерархия также является важным элементом, на который указывалось в научных и ненаучных источниках. Надо проявлять уважение к пожилым и старшим людям и не оспаривать ни одно их решение. Иерархия присутствует повсюду и определяет социальные роли каждого человека внутри своей группы (например, семьи, компании, деревни, общества и т. д.). Человек, занимающий подчиненную роль, всегда должен оставаться верным и послушным своему начальнику.

- В проанализированных научных источниках отмечается, что китайцы считают членов своей семьи наиболее надежными и предпочитают вести семейный бизнес, поскольку доверие между деловыми партнерами весьма важно.

• Китайское восприятие личного пространства описано лишь в одном научном источнике [11, с.160]. Китайцы не привыкли к прямому телесному контакту с другими людьми, такому как рукопожатия и объятия, хотя они обычно не чувствуют себя некомфортно или не обижаются, если люди физически подходят к ним слишком близко (например, в общественном автобусе или лифте). Однако в ненаучных электронных источниках не раз упоминалось, что китайцы действительно пожимают друг другу руки при приветствии, особенно в деловой обстановке и с иностранцами.

• Все источники объясняют, что китайцы обычно смешивают свою личную и профессиональную жизнь, даже в деловом контексте. Китайцы обычно задают частные вопросы еще до начала деловой встречи, просто из вежливости. Это позволяет им «проявить интерес к своим деловым партнерам и дать им «лицо». В Китае распространена деятельность в нерабочее время, чтобы укрепить отношения с деловыми партнерами» [14].

• В научных источниках указывается, что стратегии вежливости могут различаться в зависимости от типа отношений между людьми, а также от социальных качеств. Оба типа источников сходятся во мнении, что проявление вежливости и уважения имеет решающее значение, особенно по отношению к пожилым людям. Проявление смирения и самоуничижение упоминались в ненаучных источниках, тогда как косвенность и избегание критики упоминались в обоих типах источников. Все это разные способы проявить уважение и не допустить потери «лица».

• В большинстве случаев ожидают чего-то взамен, когда человек идет на уступку. Следует избегать отказа в просьбе об услуге от участника сети, поскольку это может привести к потере «лица» для них обоих. Более того, обычно существует неявное ожидание взаимности, когда один человек оказывает услугу другому. Поэтому ожидается, что тот, кто просит об одолжении, вернется.

Все люди похожи друг на друга в своих внутренних, нравственных, этических аспектах и отличаются в основном внешними проявлениями, обычаями, ритуалами, одеждами и т. п.

Каждая страна имеет свои национальные традиции, свои правила поведения в обществе. Эти правила и традиции развивались и формировались на протяжении тысячелетий развития нации. На эти правила также влияют религия и вероисповедание. В культуре разных стран комплимент как речевая тактика делается и воспринимается по-разному. Самые важные условия для реализации речевого акта «комплимент как речевая тактика» как в китайской, так и в русской коммуникации – это намерение адресанта на успешное общение.

Являясь одним из важных объектов коммуникации, комплимент служит связующим звеном в процессе активного развития межличностных отношений и укреплении социальных связей в современной коммуникации; он способствует гармонизации человеческого взаимодействия. Комплимент как речевая тактика является одним из неотъемлемых компонентов коммуникации, которая постоянно совершенствуется, развивается, усложняется, расширяется по форме своего

существования, своим функциям и средствам вербального выражения. Это особенно важно в лингвистике, предполагающей изучение межличностной и межкультурной коммуникации, а также способов достижения эффективного общения. В повседневной жизни как русские, так и китайцы широко используют комплименты как речевые тактики.

Проанализировав вопрос о речевой коммуникации, ее задачах и функциях, мы определили, что в настоящее время возникла необходимость углубленного, всестороннего исследования коммуникации и общения как процесса, обуславливающего взаимосвязь и взаимопонимание между людьми. Умение использовать знания о речевых стратегиях и тактиках, распознавать, какие коммуникационные приёмы общения употребляет собеседник, и корректировать их – главная задача коммуникантов в межкультурной, внутрикультурной, межличностной, в том числе деловой коммуникации.

Литература

1. Германова Н.Н. Коммуникативные стратегии комплимента и проблемы типологии речевых этикетов // Язык и модель мира: сб. науч. тр. Вып. 416. – М.: МГЛУ, 1993. – С.27-39.
2. Мудрова Е.В. Комплимент как первичный речевой жанр: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мудрова Екатерина Владимировна – Таганрог, 2007. – 141с.
3. Мурашкина, Э.В. Комплимент как регулятивный речевой акт (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Мурашкина Эльвира Вячеславовна. – Тверь, 2004. – 151с.
4. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. культурол.: 24.00.01 / Цуй Юн. – Комсомольск-на-Амуре, 2011. – 23с.
5. ЭСПП – Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (сводный) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm>
6. Brown P. & Levinson S.C. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge university press, 1987.
7. Hinze C.G. Chinese politeness is not about 'face': Evidence from the business world // Journal of politeness research. – 2012. – №8. – P.11-27.
8. Holms J. Paying compliments: a sex-preferential positive politeness strategy [Electronic resource] // Journal of pragmatics. – 1998. – Access mode: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0378216688900057>
<http://www.thefreedictionary.com/>
9. Gu Y. Politeness phenomena in modern Chinese // Journal of pragmatics. – 1990. – №14. – P.237-257.
10. Ilhéu M.F. Cultural Characteristics and Effective Business in China. In P. Ordóñez de Pablos, & M.D.Lytras // The China Information Technology Handbook. – New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2009. – P.189-212.
11. Tirpitz A. & Zhu M. Business relationship management and marketing in a European-Chinese context / M.K. al., ed. – 2015. –P.153-192.
12. Walker D., Walker T., & Schmitz J. Doing business internationally: The guide to cross-cultural success. – New York: McGraw-Hill, 2003.
13. Wolfson N., & Manes J. The compliment formula. Conversational routine: explorations in standardized communication situations and prepatterned speech. – 1981. – P.96-102.
14. Yeh Chun-Ling Céline. Codes of Politeness in the Chinese Workplace: A Focus on some major components and practices of politeness in Chinese business culture // Faculté de philosophie, arts

- et lettres, Université catholique de Louvain. – 2019. [Electronic resource]. – Access mode: <http://hdl.handle.net/2078.1/thesis:21328>
15. 孙新爱. 汉语恭维语分析. 沧州师范专科学校学报. – 2007. – №12. Сунь Синай. Анализ комплиментов на китайском языке // Журнал Цанчжоуского педагогического колледжа. – 2007. – №12.

COMPLIMENT AS A SPEECH TACTICS THROUGH THE PRISM OF THE MENTALITY OF CHINESE SPEAKERS

Sun Junhua

Postgraduate of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

In the article an attempt is made to describe the communicative and pragmatic features of complimentary statements of representatives of the Chinese linguaculture, to identify specific parameters of etiquette speech communication using the example of the speech act of compliment, as well as to substantiate the uniqueness of their ethnocultural variability. The author focuses on the connection that exists between a compliment as a communicative phenomenon and the culture of the Chinese people. It is noted that Chinese researchers tend to classify compliments as speech tactics based on the intentions of the addresser. The main function of a compliment as a speech tactics is to maintain, correct and improve the relationship between the speaker and the listener. In his judgments about the peculiarities of a compliment in the Chinese language, the author proceeds from the fact that the worldview, mentality and moral ideals of the Chinese were greatly influenced by the teachings of the ancient thinker Confucius. Based on this, a reserved attitude towards this speech act was formed in the strictly formalized Chinese ethics.

Keywords: compliment; Chinese linguoculture; speech tactics; mentality; ethics; etiquette.

**ТАЪРИФ ҲАМЧУН ТАКТИКАИ НУТҚӢ АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ
ХУВИЯТИ ҲОМИЛНИ ЗАБОНИ ХИТОӢ**

Сун Тзюнхуа

Аспиранти кафедраи забонозшиносии назариявӣ ва амалӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 10
849840323@qq.com

Дар мақола барои тавсиф додани хусусиятҳои муоширатио прагматикии гуфтаҳои таърифии намояндагони фарҳанги забони хитой, ошкор намудани андозаҳои махсуси муоширати нутқи муаддабона дар мисоли амали таърифи нутқи ва асоснок кардани мухтасоти гунапазирии мардуми фарҳангии онҳо кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Муаллиф ба алоқе, ки дар байни таъриф ҳамчун ҳодисаи муоширатӣ ва фарҳанги забони халқи хитой мавҷуд аст, тавачҷуҳ зоҳир кардааст. Зикр мегардад, ки муҳаққиқони хитой ба тасниф кардани таъриф ҳамчун тактикаи нутқи ба мақсадҳои тактикаи нутқи –нигоҳ доштан, ислоҳ кардан ва беҳтар намудани муносибатҳои байни ғӯянда ва шунаванда равонашуда, кӯшидаанд. Дар акидарониҳои худ доир ба хусусиятҳои таъриф дар забони хитой муаллиф ба чунин далел таъҷ мекунад, ки ба ҷаҳонбинӣ, ҳувият ва идеалҳои ахлоқи хитойӣ таълимоти мутафаккири қадим Конфутсий таъсири бузург гузоштааст. Бинобар ин, дар одоби расмияти қатъидоштаи забони хитой муносибати худдорикунанда нисбат ба ин амали нутқи ташаккул ёфтааст.

Калидвожаҳо: таъриф; фарҳанги забони хитой; тактикаи нутқи; ҳувият; одоб; расмият.

УДК 001.4:81'33

ЧАСТЕРЕЧНЫЕ КАТЕГОРИИ ТЕРМИНОВ АЭРОПОРТА В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ахмедова Зарина Анварбеговна

Аспирант кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 55 780 57 57 (м.)

Статья представляет собой попытку анализа частеречной парадигмы терминов аэропорта. Автор статьи исходит из того, что имена существительные – это основное, но не единственное средство выражения специального понятия практически в любой терминологии, в том числе и в терминологии аэропорта. Отмечается факт малоизученности данной терминологии английского языка в сопоставительном плане. Вместе с тем, в сравнении с таджикским языком терминология аэропорта английского языка отличается большей разработанностью и относительной системностью. Дефинитивные особенности рассматриваемой терминологии определяются в рамках контекста или в составе терминологических словосочетаний, отражающих функциональную отраслевую специфичность. Если в английском (и русском) языке сложные (поликомпонентные) термины-существительные связаны посредством падежного управления, то в таджикском языке связь компонентов представлена посредством изафета «-и».

Качественные прилагательные, имеющие связь с терминологией аэропорта, передают такие признаки, как размер, вес, расстояние и длина полетов, цвет, температура, скорость, степень качества. Приводится ряд терминов, в составе которых есть прилагательные или которые являются собственно терминами-прилагательными.

Проведенный анализ показал, что по своей частеречной принадлежности термины аэропорта в таджикском и английском языках в большинстве своем относятся к существительным, прилагательным, причастиям, незначительная часть – к глаголам. Циркулирует огромное число терминов-словосочетаний, в которых фиксируется подчинительная связь компонентов.

Ключевые слова: терминология аэропорта; термин; часть речи; существительное; прилагательное; глагол; изафетная связь; таджикский язык; английский язык.

Лексика любого языка может быть представлена в двух основных проекциях – специальной и общеупотребительной, что условно можно обозначить терминами и нетерминами. Использование нетерминов отличается относительной свободой, то есть не ограничивается конкретной сферой коммуникации. Термины же, напротив, привязаны к профессиональной коммуникации. По мнению таджикского ученого-терминолога П.Г.Нурова, «для научно-технического термина имеет значение область применения, то есть научно-технический термин является однозначным лишь в системе терминологии одной области точных и технических наук и именно в этой области науки обозначает название одного научно-

технического понятия, и за пределами ее он теряет свою функцию, превращаясь в транс-термин» [7, с.126]. Известный терминолог С.В.Гринев-Гриневиц указывает на то, что к специальной лексике относится «до 90% новых слов, появляющихся в современных языках» [3, с.45]. А если принять во внимание факт системного развития науки и техники, неизменно приводящего к формированию новых областей знания, то в теоретически обозримом будущем данная тенденция приобретет небывалые масштабы. Наш прогноз подтверждает и статистика, приведенная некоторыми исследователями: прошлый век расширил научную мысль на 2000 новых дисциплин [3, с.58].

Естественно, что наравне с таким расширением растет и количество терминов, а соответственно увеличивается число попыток ученых дать термину универсальное определение и разработать критерии идеального специального слова. Так, например, Т.Р.Кияк представил 10 основных требований термина: «соответствие нормам и правилам (соответствующего) языка, наличие четкой дефиниции, систематичность, (относительная) независимость от контекста, краткость, однозначность в рамках одной терминосферы, точность, отсутствие синонимов, экспрессивная нейтральность, благозвучие» [6, с.8-9].

Общие вопросы терминоведения преимущественно касаются не только особенностей трактовки терминов, но и их частеречных характеристик. О.А.Бурсина отмечает, что «в современном языкознании и терминоведении, в частности, еще не получил однозначного ответа вопрос о существовании термина в форме одной части речи (а именно имени существительного) или о возможности принадлежности его к разным частям речи» [1, с.60].

Данная проблема находится в поле зрения ученых с 30-х годов прошлого столетия. Г.О.Винокур, например, говорил об обязательной номинативности термина, то есть термин способен существовать исключительно как имя существительное (причем абстрактное) или как словосочетание, составленное на его основе [2]. А присутствие в терминологии достаточного количества глаголов ученый объясняет их номинативной природой. Эту точку зрения поддерживали многие лингвисты, такие как Н.А.Щеглова, О.Д.Митрофанова, О.С.Ахманова и др. Таким же образом объясняется присутствие в терминологиях прилагательных, причастий и наречий.

А.А.Реформатский не столь категоричен и допускает «самостоятельное» присутствие терминов-глаголов, терминов-прилагательных и терминов-наречий, поскольку, по его мнению, эти единицы не имеют синонимов-существительных [8; 9].

Но есть и такие исследователи (например, С.Г.Казарина (1999), Ф.А.Циткина (2008), В.П.Даниленко (1982)), которые встают на защиту терминов-не существительных. Ученые говорят, что слова, выраженные глаголами, прилагательными и наречиями могут считаться полноценными терминами, хотя главную позицию в этом списке, бесспорно, занимает имя существительное. А в терминологиях термины в количественном плане представлены именно в таком порядке: существительное, прилагательное, наречие, глагол.

Возможно, такое высокое положение существительное занимает благодаря тому, что является наиболее разработанной частью лингвистического знания. Существительное обладает безграничными словообразовательными возможностями – из него можно образовать отвлеченное прилагательное, отглагольное существительное, собственно глагол, наречие.

Термины-существительные обладают тем же набором характеристик, что и существительные общелитературного языка: число, падеж, род; быть составными и простыми или сложнопроизводными (*дастуруламал оид ба истифодабарии парвоз – flight instructions – инструкции по полету; рамзи фурудгоҳ – airport code – код аэропорта*), одушевленными и неодушевленными (*аъзои ҳайати ҳавопаймо – crew members – члены экипажа*).

Термин-глагол также схож со своим аналогом из общелитературного языка: время, вид (совершенный/несовершенный), залог (активный/пассивный (страдательный)), наклонение; он имеет личную/неличную форму (причастие, герундий, инфинитив) (*ҳавопаймои парвозкунанда – departing aircraft – убывающее воздушное судно*).

Термин-прилагательное, однако, не отличается таким же набором характеристик, как прилагательное общелитературного языка, и, как правило, «представляет собой терминологический элемент номинативного терминологического словосочетания» [Бурсина, 2013, с.61] (*назорати дастрасӣ дар фурудгоҳ – access control at the airport – пропускной режим в аэропорту; аэронавигатсияи дақиқ – precision air navigation – точная аэронавигация*). Термины-прилагательные также активно субстантивируются.

Таким образом, имена существительные – это основное, но не единственное средство выражения специального понятия практически в любой терминологии, в том числе и в терминологии аэропорта.

Прежде чем рассмотреть непосредственно специальную лексику, обслуживающую сферу аэропорта, отметим, что эта терминология как отдельный отраслевой сегмент общелитературного английского языка до сих пор не становилась объектом структурного анализа. В области лексикографических работ разработаны словари авиационной терминологии, которые, однако, не охватывают терминологической состав терминологии аэропорта. Терминология аэропорта английского языка является малоизученной в сопоставительном плане. Практический материал отобран методом текстового поиска и сплошной выборки из глоссариев, теоретической литературы, более того, к анализу привлечены часто употребляемые термины и терминосочетания английского языка.

В сравнении с таджикским языком научно-техническая терминология, в частности терминология авиации, английского языка отличается большей разработанностью, в ней наблюдается относительная системность и упорядоченность [5]. Вместе с тем, терминологический состав данной сферы находится в состоянии постоянного пополнения, а практические примеры отражают реализацию главных способов словообразования английского языка. Основной чертой терминологии аэропорта является функциональность, она представлена однолексемиными терминами, количество которых достаточно ограничено. Дефинитив-

ные особенности определяются в рамках контекста или в составе терминологических словосочетаний, отражающих функциональную отраслевую специфичность.

Динамизм развития терминосистемы дает повод говорить о ее открытости для диалога с другими терминосистемами и принятия новых явлений [11, с.21]. Однако какие бы явления ни принимала терминосистема, одним из центральных параметров остается ее частеречная характеристика. В целом исследование терминов аэропорта представляется возможным при рассмотрении в ее составе 5 знаменательных частей речи: имени существительного и прилагательного, причастия второго, глагола и наречия. А совокупность лексических единиц дает возможность достаточно полно охватить структурно-логическую сеть специальных понятий аэропорта. Важно отметить, что на современном этапе развития эта область считается вполне сформировавшейся. Между тем эта терминосистема постоянно и постепенно обновляется.

Особое место при рассмотрении терминов аэропорта занимают базовые частеречные категории. Выше мы отмечали, что по своим частеречным характеристикам термины преимущественно относятся к имени существительному. Данная позиция правомочна, поскольку по некоторым оценкам 93% терминов, действительно, являются существительными. Между тем термины могут быть и прилагательными, однако их количество в несколько раз меньше – 5%, и они практически не включаются в отраслевые словари. Глаголы составляют совсем незначительный пласт – всего 2%.

Такую частеречную «дискриминацию» в терминологии аэропорта можно объяснить тем, что термины-существительные отличаются различными смысловыми категориями, передавая значение предметов, процессов, качества и количества.

Так, говоря, например, о нарицательных существительных, следует упомянуть о том, что они делятся по значению на конкретные, отвлеченные/абстрактные, вещественные и собирательные. Между тем конкретные (как грамматический разряд) существительные могут быть абстрактными по своему лексическому значению [12].

По словообразовательной структуре существительные представляют четыре категории: 1) корневые, 2) производные, 3) сложные термины, базовый компонент которых – имя существительное (хавопаймо – aircraft – самолёт), 4) терминологические словосочетания, базовый компонент которых – имя существительное (киштии хавой – aircraft board – борт воздушного судна гунчоиши мусофирон – seating capacity – вместимость пассажиров). Более того, существительными являются заглавные термины всех словарных статей. В составном поле они распределены следующим образом: простые термины, производные термины, сложные термины, словосочетания и аббревиатуры.

Приведем несколько примеров, которые наглядно демонстрируют специфику терминов-существительных: *чинтаи хавопаймо – air ticket – авиабилет; гурӯҳи хавой – air group – авиагруппа; ширкати хавопаймоӣ – airline (company) – авиакомпания; парки хавой – air park – аэропарк; автолифт – autolift – авто-*

лифт; фурудгоҳ – *airport* – аэропорт; фаъолияти фурудгоҳ – *airport activities* – аэропортовая деятельность; бехатарии парвоз – *flight safety* – безопасность полетов; борти ҳавонаймо – *aircraft board* – борт воздушного судна; вақти ба нақша гирифташудаи таваққуфгоҳи ҳавонаймо – *STTT, scheduled turnaround time* – время стоянки по расписанию; расонидани бор – *cargo delivery* – выдача груза; интиқоли бор – *cargo delivery* – доставка груза; боркардани парвозҳо – *loading flights* – загрузка рейсов; таъхири парвоз – *flight delay* – задержка рейса; толори интизорӣ – *waiting hall* – зал ожидания; минтақаи парвоз – *departure area* – зона вылета; минтақаи назорат – *control zone* – зона контроля; минтақаи савдои бебоҷ – *Duty Free shopping area* – зона магазинов *Duty Free*; минтақаи интизорӣ – *the waiting area* – зона ожидания; минтақаи расидан – *side check-in* – зона прибытия; минтақаи расидан – *arrivals area* – зона прилета; минтақаҳои тафтиши мусофирон – *passenger screening areas* – зоны досмотра пассажиров; дастурамал оид ба истифодабарии парвоз – *flight instructions* – инструкции по полету; рамзи фурудгоҳ – *airport code* – код аэропорта [Правила аэронавигационного обслуживания] и т.д.

Здесь же следует отметить, что если в английском (так же как и в русском) языке мы наблюдаем, что сложные (поликомпонентные) термины-существительные связаны посредством падежного управления, то в таджикском языке связь компонентов представлена посредством изафета «-и».

Говоря о роли прилагательных в терминообразовании, следует отметить их способность ярко и точно представлять признаки и свойства предмета. «...Существует большое количество прилагательных, которые употребляются в терминологических словосочетаниях, и сами эти прилагательные по специфике своего значения терминологичны и даже в отдельности являются принадлежностью той или иной области науки или техники: мучаҳҳаз (оборудованный), хўлагин (сплавовой), чархдор (колесный) и т.п.» [4, с.29]. В состав сложной или составной терминологической единицы также может быть включено прилагательное, которое в этом случае выполняет функцию определяющего компонента (*киштии хавой – aircraft – воздушное судно*). В отдельных случаях эту роль выполняют и причастия (*бори транзитӣ – transshipment cargo – транзитный груз*). Конечно, с морфологической и синтаксической точки зрения различия между прилагательным и причастием присутствуют, они также вступают в согласование с существительными и играют атрибутивную роль.

Важно отметить, что не все ученые признают прилагательное как термин. В целом мы поддерживаем данную позицию, но считаем, что прилагательное может рассматриваться как термин, если оно обозначает признаки предметов и явлений определенной области. Так, например, *аэродинамический, летающий, полетный (пригодный для полета), истребительный, итурмовой, бомбардировочный, летно-исследовательский* относятся непосредственно к сфере авиации.

Говоря о качественных прилагательных, имеющих связь с авиацией, в частности относящихся к терминологии аэропорта, можно выделить несколько групп передаваемых ими признаков: размер, вес, расстояние и длина полетов, цвет, температура, скорость, степень качества. При этом эквиваленты в языках могут

не совпадать, например, русское прилагательное *тяжелый* (*самолет*) в английском может указывать как на вес, так и на размер – *heavy aircraft* или *large aircraft*.

К относительным прилагательным относятся слова, выражающие такие признаки, как место и время эксплуатации, принадлежность (*control tower* – *диспетчерская вышка*), назначение (*runway* – *взлётно-посадочная полоса*), материал, соотнесенность с наукой (*физическая аэродинамика*, *техническая аэродинамика*), авторство (имя изобретателя) (*метод Ляпунова*, *самолет Туполева*, «*Генерал Ванновский*», «*Генерал Заботкин*»), принадлежность к конструкторскому бюро конкретного города или авиастроительной компании (*аэропорт «Жуковский»*) (Тригопи, 1981).

Отметим, что прилагательные являются ресурсом, позволяющим формировать термины-антонимы, что положительно влияет на системность терминологии, которой не свойственна степень качества, предполагающая субъективную оценку.

Ярким примером терминов, в составе которых есть прилагательные или которые являются собственно терминами-прилагательными, могут стать следующие: *шӯъбаи консулӣ* – *the consular section* – *консульский отдел*; *қобили парвоз* – *airworthiness* – *лётная годность*; *майдони ҳавой* – *airstrip* – *летная полоса*; *муассисаи тиббӣ* – *medical services/ healthcare services* – *лечебно-профилактическое учреждение*; *роҳи асосии таксӣ* – *main taxiway* – *магистральная рулежная дорожка*; *хатҳои байналхалқӣ* – *international lines* – *международные линии*; *алифбои байналмилалии авиатсионӣ* – *international aviation alphabet* – *международный авиационный алфавит*; *таъминоти метеорологии парвозҳои ҳавонаймо* – *meteorological support for aircraft flights* – *метеорологическое обеспечение полётов воздушных судов*; *вазни ҳадди ақали парвоз* – *minimum take-off weight* – *минимальная взлетная масса*; *таҷҳизоти заминӣ* – *ground equipment* – *наземное оборудование*; *таъмини навигатсионии заминӣ* – *ground navigation support* – *наземное штурманское обеспечение*; *иншооти насосӣ* – *airport pump station* – *насосное сооружение*; *таъмини орнитологӣ* – *airport ornithological provision* – *орнитологическое обеспечение*; *роҳи таксӣ* – *taxiway* – *рулежная дорожка*; *майдони кори аэродром* – *airfield working area* – *рабочая площадь аэродрома*; *рӯйхати асосии таҷҳизоти ҳадди ақали хидматрасон* – *basic list of minimum serviceable equipment* – *основной перечень минимального исправного оборудования (mmel)*; *назорати дастрасӣ дар фурудгоҳ* – *access control at the airport* – *пропускной режим в аэропорту*; *аэронавигатсияи дақиқ* – *precision air navigation* – *точная аэронавигация*; *вақти воқеии расидани парвоз* – *actual arrival time* – *фактическое время прибытия рейса*; *парвози чартерӣ* – *chartered flight* – *чартерный рейс*; *чинтаҳои электронӣ* – *e-tickets* – *электронные билеты*; *таҷҳизоти равшанидихи* – *electrical lighting equipment* – *электросветотехническое обеспечение*; *долони сурх/сабз* – *green/red passage* – *зеленый/красный коридор* и т.д. (Общие авиационные правила Республики Таджикистан).

Отдельную категорию терминов аэропорта составляют термины-причастия: *минтақаи назоратишаванда* – *controlled area* – *контролируемая зона*; *хати*

парвози истифода бурда мешавад – *runway used* – используемая взлетно-посадочная полоса; ҳавонаймои идораишаванда – *manned aircraft* – пилотируемое воздушное судно; синарҳои гардиши реактивӣ – *jet deflection shields* – струеотклоняющие щиты и пр.

Выше было отмечено, что глаголы-термины составляют минимальный процент по сравнению с терминами-существительными. Но при этом глаголам, которые входят в структуру некоторых терминологических словосочетаний, отводится значимая роль (*озод намудани хати майдони парвоз* – *clear the runway* – освободить взлетно-посадочная полоса, *омехта кардани маркази вазнинӣ* – *shift the center-of-gravity* – сместить центровку).

Ограниченное количество глаголов в терминологии аэропорта не влияет на активное использование отглагольных существительных, что свидетельствует о востребованности терминов, называющих процессы. А отглагольные существительные часто трансформируются в глаголы, которые их производят (*land* – *to land* – приземляться).

Следует подчеркнуть, что такая характеристика глагола, как абстрактность, позволяет ему объединяться и вступать в разнообразные действия и отношения, например, в связке «процесс, действие, результат действия». Помимо этого, глагольная основа активно участвует в создании терминов. Например, целый ряд терминов образуется посредством соединения глагольной основы и отглагольно-именного аффикса: *analyser* – *анализатор*, *dispatching* – *диспетчерское управление*.

Существенное значение в терминологии аэропорта имеют фразовые глаголы и фразовые существительные, занимающие одну из ключевых ниш в лексике английского языка. Фразовым глаголом принято считать сложное слово, компоненты которого могут отделяться друг от друга морфологически и синтаксически. Основная роль отводится частице (Partical), которая может быть омонимом предлога или наречия (*stand-by (to stand by)* – *нахождение пассажира в листе ожидания*; *answerback (to answer back)* – *обратный сигнал на запрос экипажа*; *to back* – *давать задний ход*; *to hop* – *совершить короткий перелёт*).

Приведем несколько примеров терминов-глаголов или в составе которых присутствует глагол: *парвоз кардан* – *take a flight* – *совершать рейс*; *фуруд омадан* – *to land* – *приземлиться*; *амали гардонидани фурудшавии мусофирон аз ҳавонаймо* – *disembark passengers* – *осуществить высадку пассажиров*; *амали гардонидани саворшавии мусофирон ба ҳавонаймо* – *board passengers* – *осуществить посадку пассажиров* (Общие авиационные правила Республики Таджикистан).

Итак, по своей частеречной принадлежности термины аэропорта в большинстве своем относятся к существительным, прилагательным, причастиям, незначительная часть – к глаголам. Циркулирует огромное число терминов-словосочетаний, в которых фиксируется подчинительная связь компонентов. Центральным компонентом, которому подчинены все остальные, преимущественно выступает существительное. Терминологический состав пополняется за

счет таких способов словообразования, как семантический, синтаксический и морфологический (как правило, словосложение).

Помимо этого, важно отметить, что потенциально (поликомпонентным) термином-глаголом может стать любая единица, содержащая в своем составе существительное, которое может подвергнуться транспозиции, равно как и глагол при коммуникативной необходимости может субстантивироваться.

Таким образом, проведенный анализ показал, что термины аэропорта в частеречном плане отличаются некоторой неупорядоченностью. Такой дисбаланс может быть объяснен, в том числе, и нечеткостью понятия «система частей речи». Однако такая неопределенность непременно ведет к тому, что «частеречные» термины в некоторой степени усложняют научное общение, хотя не вызывают особых трудностей в контексте профессиональной коммуникации, особенно в формате неформального общения.

Не исключая важности неофициального общения между представителями профессиональных сообществ, филологи все-таки говорят о лингвистической нормализации, то есть о языковой правильности образования и употребления терминов. Особый разговор ведут о содержательной нормализации, то есть о термине и его максимально прозрачной дефиниции. Объектом внимания стала и логическая нормализация, под которой подразумевается понятийная точность термина.

Литература

1. Бурсина О.А. К проблеме о принадлежности терминов к различным морфологическим классам (на примере терминосистемы социальной работы) [Электронный ресурс] // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г.Уфа, январь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С.59-62. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3050/> (дата обращения: 02.04.2024)
2. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы: сб. статей по языковедению Т.5. – М., 1939. – С. 3-54.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Изд. дом «Академия», 2008. – 304 с.
4. Джураев Т.К. Отраслевая техническая терминология таджикского языка (в сопоставлении с русским, персидским и дари): дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Джураев Тухта Кадырович. – Душанбе, 2009. – 328 с.
5. Каримов Ш.Б. Структурно-семантический анализ авиационных терминов в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Каримов Шухрат Бозорович. – Душанбе, 2014. – 286 с.
6. Княк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: учеб. пособие. – Киев: УМК ВО, 1989. – 103 с.
7. Нуров П.Г. Научно-техническая терминология и научно-техническая номенклатура // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2022. – № 1(76). – С. 120-128
8. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С. 163-198.
9. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. Вопросы терминологии (материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М.: Изд.-во Академии наук СССР, 1961. – С. 46-54.

10. Сабанчиева А.К. Особенности терминов как специальных лексических единиц (на примере терминов сферы астрономии) // Филология: научные исследования. – 2016. – № 4(24). – С. 314-324
11. Сложеникина Ю.В. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 120 с.
12. Усатый И.Б. Терминология частей речи в современном русском языкознании: по текстам научной, учебной и справочной литературы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Усатый Игорь Борисович. – Нижний Новгород, 2010. – 284 с.

PART OF SPEECH CATEGORIES OF AIRPORT TERMS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Akhmedova Zarina Anvarbegovna

Postgraduate of the chair of English philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 55 780 57 57 (m.)

The article is an attempt to analyze the part of speech paradigm of airport terms. The author of the article proceeds from the fact that nouns are the main but not the only means of expressing a special concept in almost any terminology, including airport terminology. The fact that this terminology of the English language is poorly studied in a comparative sense is noted. At the same time, in comparison with the Tajik language, the airport terminology of the English language is more developed and relatively systematic. The definitional features of the terminology under consideration are determined within the context or as part of terminological phrases reflecting the functional industry specificity. If in the English (and Russian) language complex (polycomponent) noun terms are connected by means of case management, then in the Tajik language the connection of components is represented by means of the *izafet* "-i".

Qualitative adjectives related to the airport terminology convey such features as size, weight, distance and length of flights, color, temperature, speed, degree of quality. A number of terms are given that contain adjectives or are actually adjective terms.

The analysis showed that in terms of their part of speech, airport terms in the Tajik and English languages mostly refer to nouns, adjectives, participles, and an insignificant part to verbs. There are a huge number of term-phrases circulating in which the subordinate connection of components is recorded.

Keywords: airport terminology; term; part of speech; noun; adjective; verb; *isafet* connection; Tajik language; English language.

**КАТЕГОРИЯҲОИ ҲИССАҲОИ НУТҚИИ ИСТИЛОҲОТИ
АЭРОПОРТ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОЧИКӢ**

Ахмедова Зарина Анварбеговна

Аспиранти кафедраи филологияи англисии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 55 780 57 57 (м.)

Дар мақола барои таҳлил намудани парадигмаи ҳиссаинутқии истилоҳоти аэропорт кӯшиш ба харҷ дода шудааст. Муаллиф аз он нукта бармеояд, ки исмҳо воситаи асосӣ ва ле на яғонаи ифодашавии мафҳуми махсус дар ҳама гуна истилоҳот, аз он ҷумла истилоҳоти аэропорт ҳастанд. Аз лиҳози муқоисавӣ далели кам омӯхта шудани истилоҳиносии забони англисӣ қайд карда шудааст. Дар баробари ин, дар муқоиса бо забони тоҷикӣ истилоҳоти аэропорт дар забони англисӣ бо коркардшавии бештар ва нисбатан бонизом буданаш фарқ мекунад. Хусусиятҳои дефинитивии луғати истилоҳӣ дар доираи матн ё дар таркиби ибораҳои истилоҳӣ, ки мухтасоти вазиғаҳои соҳавиашонро инъикос менамоянд, зоҳир мегардад. Агар дар забони англисӣ (ва русӣ низ) истилоҳот-исмҳои мураккаб (серчӯзъ) тавассути идоракунии падежӣ алоқаманд шаванд, пас дар забони тоҷикӣ алоқаи ҷузъҳо тавассути изофати «-и» зоҳир мегардад.

Сифатҳои аслие, ки бо истилоҳоти соҳаи аэропорт алоқаманд ҳастанд, чунин нишонаҳоро, аз қабили андоза, вазн, масофа ва давомнокии парвоз, ранг, ҳарорат, суръат, дараҷаи сифат тавсиф медиҳанд. Як қатор истилоҳоте оварда шудааст, ки дар таркибашон сифатҳо мавҷуданд ё ки онҳо махсусан истилоҳоти сифатӣ ҳастанд.

Таҳлили гузаронидашуда нишон дод, ки аз ҷиҳати ҳиссаинутқӣ истилоҳоти аэропорт дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба исмҳо, сифатҳо, сифатҳои феълӣ ва қисми начандон калони онҳо ба феъл мансубанд. Миқдори хеле зиёди истилоҳоти иборавӣ мавҷуд аст, ки дар онҳо алоқаи тобеи ҷузъҳо сабт шудааст.

Калидвожаҳо: истилоҳоти соҳаи аэропорт; истилоҳ; ҳиссаи нутқ; исмҳо; сифатҳо; феъл; алоқаи изофӣ; забони тоҷикӣ; забони англисӣ.

УДК 070.11

ТРЭВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКА: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Чэн Чжэи

Аспирант кафедры отечественной и международной журналистики
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 17
Тел.: (+992) 999 99 22 00 (м.)
chengzheyi666@gmail.com

В статье рассматриваются характерные черты трэвел-журналистики как одного из перспективных и востребованных направлений современных масс-медиа. Трэвел-журналистика в настоящее время заняла устойчивую нишу в мировом медийном пространстве, что обусловлено активными процессами развития туризма и туристической отрасли в целом. Специфической функцией журналистики путешествий в эпоху глобализации является предоставление аудитории информации о различных местностях, странах и континентах, включая сведения об истории, географии, культуре, быте, нравах народов, их населяющих.

Таким образом, трэвел-журналистика выполняет не только развлекательную, но и познавательную функцию и, что немаловажно, несет в себе рекламную интенцию в связи с усиливающейся коммерциализацией СМИ. Придерживаясь позиции известных исследователей данного сегмента журналистской деятельности (Н.В.Кривцов, А.В.Муха, Н.И.Федосеева, И.И.Елкина, Ф.Ф.Сафарчиева, В.А.Соловьев, Д.Скобликова, И.В.Калинин, Н.С.Гегелова и др.), автор статьи отмечает генетическую связь трэвел-медиа-текста с путевым очерком, имеющим многовековую историю развития. На основе анализа научных источников делается вывод, что в трэвел-журналистике наблюдается смешение форм и жанров – путевого очерка, репортажа, интервью, зарисовки и др. Обозначены основные проблемы и тенденции в сфере таджикских и китайских СМИ о туризме, обращается внимание на богатый потенциал туристических СМИ, обусловленный возросшим интересом потребителей данного контента к путешествиям.

Ключевые слова: трэвел-журналистика; история; путевой очерк; жанры; функции; тенденции.

Динамичное развитие науки, техники, рост экономического благосостояния людей открывают широкие возможности для удовлетворения их духовных и культурных потребностей. Путешествие, которое становится популярным образом жизни, относится к разряду таких востребованных потребностей. Трэвел (от английского Travel) – это образ жизни, формирующийся, когда общество достигает определённой стадии благополучия и стандарты жизни населения переходят на качественно новый уровень. По данным World Tourism Organization, в

2023 году количество международных туристов составило 1286 млн человек¹. В последнее время средства массовой информации, функционирующие в этой сфере, переросли в масштабное направление, получившее название трэвел-журналистики, которая стала предметом специализации многих журналистов, появился и окреп свой сегмент в СМИ, как бумажных, так и электронных [3, с.354].

С развитием индустрии туризма и роста туристического спроса, запрос на туристическую информацию растёт день ото дня. Тексты со смысловой доминантой «путешествие» активно используются в СМИ, как правило, с целью формирования имиджа страны, регионов, города, определённой территории. Таким образом, развитие туристической отрасли генерировало возникновение трэвел-журналистики как системы, способной удовлетворить потребности читательской аудитории и туристического рынка. Итак, трэвел-журналистика – это одно из направлений развития средств массовой информации, возникшее в связи с динамичным распространением туризма и возросшими культурно-познавательными потребностями людей. Оно связано с тем интересом, который начинали проявлять народы разных стран друг к другу, географическому положению, природному миру, языкам, нравам, обычаям и традициям, истории и культуре, государственному устройству, общественно-политической ситуации и т.д.

В связи с этим, утверждает М.С.Штейман, «возникает необходимость не только в поддержании интереса у потенциальных клиентов (путешественников – прим. автора) к популярным маршрутам, но и в качественном освещении новых предложений. Это позиционирует трэвел-журналистику как популярное и перспективное направление развития СМИ федерального и регионального уровней, изучение которого становится важнейшей актуальной проблемой, имеющей не только научный, но и прикладной характер» [14, с.132].

Следует отметить, что многие авторы связывают возникновение трэвел-журналистики как направление масс-медиа с путевым очерком, который, как известно, уходит своими корнями в далекое прошлое. Описание различных стран и народов можно встретить в древнейших и более поздних сочинениях исторического и литературного характера (Геродот, Марко Поло, Носир Хусрав, Ибн Баттута, А.Н.Радищев, А.П.Чехов, И.Ильф, И.Петров и многие другие). Можно согласиться, что прообразом травелога (от travel + logue, те есть рассказ о путешествии)² является путевой очерк как один из старейших литературных жанров.

В научной литературе, посвященной историко-филологическим проблемам и конкретным вопросам филологии, истории культуры и искусства, немало фактов изучения памятников так называемой географической литературы, в которых приводятся описания путешествий известных и малоизвестных личностей. Например, знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута, которого считают одним из величайших путешественников домагелланова мира (Хенниг), оставил после себя книгу путешествий «Подарок созерцающим о диковинках городов

¹ <http://media.unwto.org/ru/press-release/2023>

² Oxford Dictionary of Literary Terms. URL: <http://1162?rskey=Ty6zzf@result=1167>

и чудесах путешествий», посвященную Средней Азии, ее географии, культуре, истории, градостроительству и др. сведениям [см.2]. Таджикский исследователь Н.Ш.Бозоров в своей диссертационной работе «Жанр сафарнома в современной таджикской литературе (на материале журнала «Садои Шарк»)» называет жанр сафарнома (дословно с таджикского языка «книга путешествий»), бытовавший в персидско-таджикской литературе с древних времен, одной из первых разновидностей публицистических жанров». «Публицистические сафарнома действительно имеют древнюю историю, а «Сафарнома» Носира Хисрава, безусловно, можно отнести к жанру путешествия, как и многие другие публикации нашего времени под рубриками «путевые очерки», «путевые заметки», «очерки» и т.д. Подлинное развитие сафарнома, как и других жанров и видов публицистики, связано с рождением периодической печати в начале XX века, с появлением отечественных газет и журналов» [1, с.6-7].

Начало XX века (20-е годы) – это время интенсивного подъема русского очерка о Средней Азии, причем путевой очерк находится в авангарде процесса освоения новых реалий среднеазиатской действительности. Большой познавательный материал о Таджикистане содержится в очерках русских писателей, журналистов, корреспондентов, командированных в республику для того, чтобы рассказать русскому читателю о малоизвестном тогда крае и его народе. Среди них очерки М.Шевердина «В путь-дорогу» (1928), «В долине голубых рек» (1929), «Таджикистан» (1929), Х.Клявина «Целебные источники Памира» (1929), В.Ерофеева «По крыше мира» (1929), Л.Соловьева «Канибадам» (1925), «Кишлячные зарисовки» (1925), Н.Юргина «Душанбе» (1932) и другие.

Вместе с тем, ставить между травелогом и путевым очерком знак равенства едва ли можно. Н.Маслова, рассматривая вопрос об отнесении жанра путешествия к литературе или публицистике, перечисляет в одном ряду путешествия, путевые очерки, путевые заметки, при этом изучая их только в русле публицистики [5, с.79].

В.Михайлов рассматривает путешествие как жанр художественной литературы, поскольку в его основе лежит описание реального или мнимого перемещения в достоверном или вымышленном пространстве путешествующего героя [6].

В.Е.Прокошева относит травелог к жанрам современной документальной литературы. Травелог находится на границе литературы и журналистики, утверждает исследователь [10].

Е.Р.Пономарев называет литературу путешествий «наджанровым образованием (метажанром, по аналогии с термином «метатекст» в понимании А.Вежбицкой). Это особая литературная форма, отличающаяся от беллетристики (в традиционном понимании термина), развивающаяся параллельно доминирующему в XIX-XX веках роману» [14, с.11].

По мнению Н.В.Кривцова, это «политематическое и многожанровое комплексное направление, которое опирается на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа, а именно на информацию, связанную с путешествиями и туризмом, и, как следствие на аудиторию, соответственно, заинтересованную в этой тематике» [3, с.351]. Исследователь считает, что «подлинную трэвел-

журналистику можно характеризовать как познавательно-развлекательное страноведение, основанное в значительной степени на личных впечатлениях» [там же, с.351]. Причем, «авторское присутствие необходимо не только в очерке или дневнике, но даже в обзоре или рекомендации, где информация из «первых рук» всегда предпочтительнее» [Там же, с.352].

Сторонницей разграничения литературы путешествия и травелога является и Ф.М.Сафарчиева, утверждающая, что необходимо рассматривать травелог как самостоятельное явление, однако неотрывное от предшествующей традиции путевой литературы и литературного творчества в целом [11, с.161]. Он (травелог) «явил собой трансформацию вечного для человечества путевого нарратива в соответствии с запросом времени» [Там же, с.161].

Таким образом, наблюдается достаточно явное единодушие в оценке жанровых параметров трэвел-журналистики, где «происходят активные процессы жанровой диффузии. В результате смещения жанров и их жанрообразующих признаков появляются новые гибридные формы, сочетающие в себе признаки путевого очерка и репортажа, а также элементы практической информации для путешественников» [7].

На самом деле, с наступлением эры массовых путешествий трэвел-журналистика представила свои собственные этические стандарты и речевые привычки, определения которых отличаются от предыдущей литературы о путешествиях, существовавшей по определенным законам, в том числе тем, что можно охарактеризовать как художественную литературу. Сегодня, когда СМИ претерпевают процессы умирания, рождения и слияния различных жанров, типов и форм, отдельные журналистские материалы уже сложно идентифицировать по жанру. И современная трэвел-журналистика является ярким примером такой тенденции – в целом она представляет собой гибрид жанров, и провести четкую границу между различными формами невозможно [15].

Именно в подобной качественной специализированной информации нуждается медийное пространство Таджикистана. Следует отметить, что республика имеет потенциал стать привлекательным туристическим направлением на мировой арене, однако для реализации этого потенциала необходимы совместные усилия правительства, частного сектора и таджикских масс-медиа.

На наш взгляд, в развитии трэвел-журналистики в Республике Таджикистан существует ряд проблем, прежде всего связанных с отсутствием системности в предоставлении соответствующего продукта. Сейчас большую часть таджикского медиарынка занимают новости, документальные фильмы и очерки, тенденция диверсификации и интеграции пока не наблюдается.

Во-вторых, речь идет о проведении исследований аудитории, нуждающейся в туристической информации. Необходимо определить, есть ли у аудитории всего распространяемого контента потребности и интересы в информации, связанной с туризмом. Причем было бы целесообразно провести анализ данного сегмента аудитории с учетом ее склонностей и готовности к практическим действиям.

Таким образом, с одной стороны, привлекательность туристического продукта для аудитории может стимулировать большой интерес к получению информации трэвел-журналистики и вызвать желание увидеть все своими глазами. С другой – Таджикистан обладает огромным потенциалом для развития туризма благодаря своей богатой истории, удивительной природе и гостеприимным жителям. Соответствующие инвестиции, развитие трэвел-журналистики и продвижение туристических возможностей могут содействовать возрождению и динамическому развитию туризма в стране.

Тем более, что в последние годы туристическая отрасль Таджикистана имеет сильную динамику развития. Согласно Программе развития туризма в Республике Таджикистан, страна обладает наибольшими возможностями для продвижения туризма по сравнению с другими республиками Центральной Азии и, «согласно мировому рейтингу, по заключению мировых сайтов и сетей, занимает позитивное место по развитию туризма:

- агентство «ВВС» (Великобритания, 2012 год) объявило Республику Таджикистан в числе топ 10 привлекательных стран для туристов;
- русское издание известного журнала «National Geographic» (1916 год) включило автомагистраль Памира в список 10 красивейших горных дорог мира;
- столица Таджикистана – город Душанбе в 2015 году был признан самым безопасным городом по ночным прогулкам для туристов среди стран Содружества Независимых Государств;
- по оценкам Всемирного Экономического Форума, Республика Таджикистан среди стран с быстроразвивающимся темпом туризма заняла третье место после Японии и Азербайджана» [9].

Таджикские исследователи Р.Х.Хасанов и И.Р.Раджабова, приводя эти данные, утверждают, что «важнейшим условием создания конкурентоспособного туристического продукта на мировом рынке является системный подход страны к развитию туристической индустрии» [13, с.20].

Авторы подчеркивают, что «в мировом рейтинге конкурентоспособности индустрии туризма и путешествий, кроме таких показателей, как туристский доход и туристский приток (или туристский экспорт или туристский импорт), особое значение имеет и имидж страны» [Там же, с.18]. Эту миссию – повышение имиджа Республики Таджикистан должны взять на себя СМИ, в том числе трэвел-журналистика.

Текст о путешествии обладает большим воздействующим потенциалом и может быть востребован самыми различными медиа, от глянцевого журнала до теле- и радиопрограмм, а также социальных сетей.

В.А.Соловьёв и Д.Скобликова считают телевизионную трэвел-журналистику особым жанром. Называя ТВ-журналистику путешествий многоуровневой системой, они выделяют 2 уровня её продукции: единичный продукт (фильмы, отдельные передачи в единичном варианте и т.д.) и 2 уровень – цикл телепередач, освещающих географические, этнографические, культурологические и исторические вопросы [12, с.283].

Телевизионная трэвел-журналистика может сыграть важную роль в развитии индустрии туризма в Таджикистане. Воплощаясь в реальные пейзажи, гуманистические картинки и исторические достопримечательности, она позволяет зрителям, сидя перед телевизором, ощутить радость путешествия. С одной стороны, трэвел-передачи расширяют содержание телевизионных СМИ и укрепляют культурно-просветительскую и досуговую функцию телевидения, предоставляя аудитории информацию о путешествиях и рекомендации. А с другой – они обеспечивают развитие туризма как информационно-зависимой отрасли, которой необходимо распространять туристическую информацию через телевидение и в конечном итоге достичь экономических и культурно-познавательных целей.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Таджикистан, в 2022 году был запущен первый в Таджикистане туристический телеканал – ТВ Туризм и народные промыслы (на таджикском Телевизиони «Сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ»)¹.

Целью этого телеканала является развитие реального потенциала городов и сел, представление прекрасных пейзажей страны, туристических объектов, исторических мест и народных искусств. Оригинальный язык телеканала – таджикский, некоторые программы выходят на русском и английском языках. Аудиторию телеканала «Туризм и народные промыслы» составляют более 10 миллионов человек, из них более 5 миллионов – это таджикские телезрители, остальные из Афганистана, Узбекистана, Ирана, России, стран Европы и США. Таким образом, с одной стороны, телеканал предоставляет платформу для демонстрации культуры, искусства и исторических достопримечательностей Таджикистана, выводит национальный туристический имидж Таджикистана на мировую арену, с другой – играет важную роль в продвижении туристической экономики.

Что касается трэвел-журналистики в КНР, то они «в настоящее время представляют собой в достаточной степени сложившуюся систему, способную удовлетворять потребности читательской аудитории и рынка. Развитие этого сегмента СМИ непосредственно связано с развитием туристской отрасли в стране. Они положительно влияют на развитие внутреннего туризма, городского и сельского туризма, а также способствуют увеличению потоков туристов из-за границы, то есть влияют на развитие въездного (международного) туризма [4, с.6].

Значимую роль в этом процессе сыграл Закон «О туризме» (2013 г.), регулирующий вопросы осуществления туристической деятельности, оказания туристических услуг и других. Спустя десятилетия упорной работы, говорит китайский исследователь Кун Линь, туристические СМИ Китая достигли невероятных высот, а сам рынок в итоге стал основным полем конкурентной борьбы [Там же, с.13].

В Китае, помимо развитой системы печатных СМИ о туризме, наличия туристических теле- и радиопрограмм, активно развиваются интернет-СМИ о путешествиях и туристические сайты. Это значительно расширило возможности ту-

¹ ТВ Сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ. URL: [https://tg.wikipedia.org/wiki/ Сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ](https://tg.wikipedia.org/wiki/Сайёҳӣ_ва_хунарҳои_мардумӣ)

ристических СМИ, еще больше приблизив их к читателям и разнообразив их функциональную направленность [Там же, с.6]. Нет никаких сомнений, что интернет-издания и телевидение имеют богатые возможности не только преподнести информацию, но и визуализировать ее.

Например, китайская трэвел-программа «Дом издалека» транслируется с 1 декабря 2010 года и выходит в эфир с понедельника по пятницу с 23:26 до 00:11, продолжительность каждого эпизода составляет 45 минут, а общее количество еженедельных передач достигает 225 минут, что делает ее крупнейшей оригинальной самостоятельной программой, производимой и транслируемой Китайским центральным международным каналом. «Дом издалека» – это программа, которая представляет разнообразные формы жизни и энциклопедии путешествий через личные рассказы людей, переживших путешествия, туристические сведения фольклористов, выпуск и информации о путешествиях, культурные интерпретации ученых и взаимодействие в реальном времени на темы путешествий, а также создает туристический имидж страны. Это позволяет китайским зрителям получить уникальную информацию о путешествиях и культурные знания, а зарубежным зрителям ближе познакомиться с китайской культурой. Программа делает акцент на опыте путешествий обычных людей и взаимодействии разных видов СМИ, создавая по-настоящему интерактивную форму путешествий и публичную энциклопедию китайского путешествия через непринужденную подачу информации. При этом программа «Дом издалека» переведена на английский, русский, французский, испанский языки.

Итак, журналистику путешествий можно назвать особым направлением в содержательном массиве СМИ, которое представляет аудитории информацию о зарубежных странах, затрагивая темы истории, географии, культуры, искусства, этики, туризма, философии и многое другое. В жанровом аспекте трэвел-журналистика отличается достаточно широким диапазоном формальных моделей (модификаций).

Анализируя жанровые признаки трэвел-журналистики, я, как журналист и исследователь, попыталась создать текст в форме приглашения к путешествию. Здесь структура речевого жанра достаточно очевидна: 1) заголовок – контакту-установление 2) информационная часть – укрепление контакта 3) затем – приглашение к путешествию. Итак, представляю вниманию уважаемых читателей текст приглашения к путешествию в мой родной город Ханчжоу.

Рай на земле

Озеро Сиху – город Ханчжоу

Древняя китайская пословица гласит, что наверху есть рай, а внизу – Сучжоу и Ханчжоу, что передает искреннюю любовь людей к этому прекрасному городу. Озеро Сиху расположено на западе города Ханчжоу. Это одно из трёх самых известных озёр на юге Китая. Оно окружено горами с трёх сторон, занимая площадь около 6,5 квадратных километров, около 3,2 километра в длину с севера на юг и около 2,8 километра в ширину с востока на запад. Изысканный ландшафт и поэтическая атмосфера – особенность живописных мест озера Сиху. Красота Сиху заключается в горах, окружающих его, и в картинках природы за пределами

горного озера. Озеро и горы дополняют друг друга: привлекательность озера Сиху подчеркивают неповторимые пейзажи, которые сменяют друг друга в разные сезоны года.

Существует множество красивых мифов, легенд и народных сказок о происхождении озера. Согласно одной из них, давным-давно нефритовый дракон и золотой феникс, обитающие на небе, нашли кусок белого нефрита на сказочном острове у Млечного Пути. После долгих лет их совместного труда белый нефрит обрёл форму сияющей жемчужины. Там, где сияет свет этой драгоценной жемчужины, деревья становятся вечнозелёными, а цветы полностью распускаются. Но однажды это сокровище увидела Королева-мать, и она послала Небесных Солдат и Небесных Генералов отнять его. Нефритовый дракон и золотой феникс хотели вернуть жемчужину, но Королева-мать не позволила. Произошла битва, и жемчужина внезапно упала с небес на землю. Она спустилась в мир, превратившись в сверкающее озеро Сиху. Юйлуни Цзиньфэн (нефритовый дракон и золотой феникс) так же спустились в мир, став горой Юлонг (то есть горой Юйхуан) и горой Феникс, навсегда оставшись охранять озеро Сиху.

В Ханжоу вы можете прокатиться на велосипеде вокруг озера Сиху, чтобы насладиться красивейшими пейзажами. Если вы не хотите совершить прогулку на велосипеде, то можете прокатиться на маленькой лодчонке, которую поведёт в плаванье настоящий китайский лодочник. Наслаждаясь неторопливым движением, вы увидите сердце Ханчжоу и неповторимую природу Сиху. Окрестности озера Сиху известны не только своими прекрасными пейзажами, но и множеством вкусных блюд, которые откроют вам еще одну дверь, чтобы лучше понять Ханчжоу и насладиться его вкусом. Вы можете попробовать лапшу с бамбуковыми ростками, жареную рыбу в кисло-сладком соусе, фирменное блюдо Сяо Лун Бао и еще: не пропустите чай Лонцзин, поскольку Лонцзин – один из самых известных сортов чая во всем мире.

Литература

1. Бозоров Н.Ш. Жанр сафарнома в современной таджикской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Бозоров Нуриддин Шодиевич. – Душанбе, 2002. – 18с.
2. Ибрагимов Н. «Путешествие» Ибн Баттуты как источник сведений о Средней Азии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.06 / Ибрагимов Нематула. – М., 1975. – 22с.
3. Кривцов Н.В. Трэвел-журналистика: специфика, направления и его проблемы // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6, №3. – С. 347-365.
4. Кун Линь. Туристические издания в системе СМИ Китая: структурно-типологические особенности и влияние на развитие экономического потенциала страны: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Линь Кун. – М., 2016. – 23 с.
5. Маслова Н. Путевые заметки как публицистическая форма. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 155с.
6. Михайлов В.А. Эволюция жанра путешествия в произведениях русских писателей XVIII-XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Михайлов Вадим Александрович. – Волгоград, 1999. – 199 с.
7. Муха А.В., Федосеева Н.И. Содержательная и жанровая специфика трэвел-журналистики в зависимости от СМИ [Электронный ресурс] // Огарев – Online. – 2015. – №19 (60). – С.1-8

- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnaya-i-zhanrovaya-spetsifika-trevel-zhurnalistiki-v-zavisimosti-ot-vidov-smi/viewer>
8. Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: “Путешествие на Запад” в русской литературе 1920-1930-х гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / Пономарев Евгений Рудольфович. – СПб., 2014. – 51 с.
 9. Программа развития туризма в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/view-sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=580>
 10. Прокошева Е.В. Современные подходы к изучению тревелогов [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. – 2018. – №9 (45) – Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/images/2018>
 11. Сафарчиева Ф.Ф. Жанрово-терминологический аспект теории современного отечественного тревелога // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – №2. – С.158-162.
 12. Соловьев В.А., Скобликова Д. Особенности функционирования трэвел-журналистики в российский медиасреде // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 10 (783). – С. 275-285.
 13. Хасанов Р.Х., Раджабова И.Р. Республика Таджикистан в мировом индексе конкурентоспособности сектора путешествий и туризма // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4 (68). – С. 17-26.
 14. Штейман М.С. Тенденции трэвел-журналистики в информационном поле российских СМИ / М.С.Штейман, А.В.Покачалова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т.8, №1. – С.129-146. – DOI: 10.17150/2308-6203.
 15. Youngs T. Travelers in Africa. British Travelogues (1850-1900) // Manchester University Press, 1994. – 235 p.

TRAVEL JOURNALISM: GENESIS AND CONTEMPORARY DEVELOPMENT TRENDS

Cheng Zheyi

Postgraduate of the chair of national and international journalism
Tajik national university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave., 17
Ph.: (+992) 999 99 22 00 (m.)
chengzheyi666@gmail.com

The article deals with the characteristic features of travel journalism as one of the promising and popular areas of modern mass media. Travel journalism has currently occupied a stable niche in the global media space, which is due to the active development of tourism and the tourism industry as a whole. A specific function of travel journalism in the era of globalization is to provide the audience with information about various places, countries and continents, including information about the history, geography, culture, history, customs of the peoples inhabiting them. Thus, travel journalism performs not only an entertaining but also an educational function and, importantly, carries an advertising intention in connection with the increasing commercialization of the media. Adhering to the position of well-known researchers of this segment of journalistic activity (N.V.Krivtsov, A.V.Mukha, N.I.Fedoseeva, I.I.Elkina, F.F.Safarchieva, V.A.Soloviev, D.Skoblikova, I.V.Kalinin, N.S.Gegelova and others), the author of the article notes the genetic connection of the travel media text with the travel essay, which has a centuries-

old history of development. Based on the analysis of scientific sources, it is concluded that travel journalism is a mixture of forms and genres – travel essays, reports, interviews, sketches, etc. The main problems and trends in the field of Tajik and Chinese media on tourism are identified, attention is drawn to the rich potential of tourism media, due to the increased interest of consumers of this content in travel.

Key words: travel journalism; history; travel essay; genres; functions; trends.

ТРЭВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКА: ГЕНЕЗИС ВА ТАМОЮЛОТИ МУОСИРИ ИНКИШОФ

Чэн Чжэи

Аспиранти кафедраи журналистикаи ватанӣ ва байналхалқӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Тел.: (+992) 999 99 22 00 (м.)
chengzheyi666@gmail.com

Дар мақола ҷиҳатҳои ҳоси трэвел-журналистика ҳамчун яке аз самтҳои ояндадор ва серталаботи масс-медиаи муосир мавриди баррасии амиқ қарор дода шудааст. Трэвел-журналистика ҳоло киширо устувореро дар фазои байналхалқии медиявӣ ишғол кардааст, ки инро равандҳои фаёли рушди сайёҳӣ ва соҳаи туризм дар мачмӯ тақозо менамоянд. Вазифаи махсуси журналистикаи сайру саёҳат дар даврони ҷаҳонишавӣ ба аудитория пешниҳод кардани иттилоот дар бораи хусусиятҳои кишварҳо ва китъаҳо, аз он ҷумла маълумот дар бораи таърих, ҷуғрофия, фарҳанг, ҳастӣ ва мухтасоти аҳолии ин кишварҳо мебошад.

Ҳамин тариқ, трэвел-журналистика вазифаи на танҳо дилхушкунанда, балки инчунин вазифаи донишандӯзиро, ки хеле муҳим аст, бар дӯш гирифта, бо сабаби афзуншавии тичоратикунони ВАО дорои интенсияи рекламавӣ мебошад. Дар пайравӣ бо мавқеи муҳаққиқони машҳури ин сегменти фаёлияти журналистӣ (Н.В.Кривтсов, А.В.Муха, Н.И.Федосеева, И.И.Елкина, Ф.Ф.Сафарчиева, В.А.Соловёв, Д.Скобликова, И.В.Калинин, Н.С.Гегелова ва диг.), муаллифи мақола алоқаи генетикии трэвел-медиамаатро бо очерки сафарӣ, ки таърихи бисёрасраи инкишоф дорад, қайд кардааст. Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои илмӣ ҳулоса карда шудааст, ки дар трэвел-журналистика омӯзиши шаклҳо ва жанрҳо – очерки сафарӣ, репортаж, интервью, тавсифот ва ғ. ба назар мерасад. Мушкилоту тамоюлотҳои асосии соҳаи ВАО тоҷикӣ ва хитойӣ дар соҳаи сайёҳӣ нишон дода шуда, ба нерӯи бойи ВАО сайёҳӣ тавачҷуҳ зоҳир карда шудааст, ки онро шавқӣ афзуншавандаи истеъмолкунандагони ин контент нисбат ба сайру саёҳат тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: трэвел-журналистика; таърих; очерки сафарӣ; жанрҳо; функсияҳо; тамоюлот.

УДК 811.111'37+811.222.8'837

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ПРИВЕТСТВИЕ» В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Азимова Гульноза Эркиновна

Преподаватель кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 35

Статья посвящена структурно-семантическому описанию фразеологических единиц (ФЕ) таджикского языка со значением приветствия. На основе репрезентативного корпуса языковых фактов, извлеченных из литературных источников, автор рассматривает основные структурные типы данных ФЕ, определяет характер взаимоотношений их компонентов в грамматическом и семантическом аспектах. Показаны внеязыковые факторы, влияющие на формирование смыслового единства фразеологизмов, определяются источники их возникновения, мотивировка и образы, которые легли в основу ФЕ, объем информативности, представленной в их содержательной структуре. Отмечается, что наряду с исконно таджикскими словами в основе рассматриваемых ФЕ лежат арабские заимствования, что обусловлено широким распространением арабизмов в таджикском языке. В целом в содержании ФЕ, репрезентирующих семантическое поле «Приветствие», нашли отражение реалии окружающей действительности, сфера практической деятельности, конкретные исторические события, многовековой социальный и культурный уклад таджикского народа.

Ключевые слова: фразеологические единицы; таджикский язык; приветствие; семантика; смысловое единство; источники формирования; внеязыковые факторы.

В лексическом составе таджикского языка фразеологизмы функционируют с древнейших времен, употребляясь в качестве лексических единиц (далее ЛЕ) с различными значениями и семантическими оттенками.

Как известно, фразеологизмы по своему характеру, выражению значения, уровню употребления и синтаксическим функциям близки к лексическим единицам, вместе с тем они по своему структурному строю отличаются от них и напоминают сочетания, словосочетания и свободные предложения. Причина такой двойственности фразеологизмов состоит в природе самого языка и в этимологии ФЕ. Фразеологизмы появляются на основе сочетаний, словосочетаний и простых по синтаксису предложений. В процессе своей постепенной эволюции ФЕ приобретают настолько устойчивую форму, что многие из них становятся трудно отличимыми от простых ЛЕ. Несмотря на это, как уже отмечалось, ФЕ нельзя смешивать или путать с простыми лексемами, словосочетаниями и другими синтаксическими конструкциями. В качестве самостоятель-

ных единиц языка они обладают рядом важных семантических и структурных особенностей. Как пишет российский исследователь В.А.Шемарова, «фразеологические единицы, «дублируя» значения, выраженные в лексических единицах, дополняют общеконцептуальный, содержательный «багаж» образными элементами» [12, с.9].

К числу важных отличительных особенностей ФЕ, прежде всего, можно отнести целостное выражение значения, которое не делится на компоненты, устойчивость лексического состава, отсутствие синтаксических связей составных компонентов, а также их общенародную тенденцию. Фразеологизм представляет собой семантически неделимое словосочетание, которому «свойственно постоянство особого целостного состава, грамматических категорий и определенной оценочности» [2, с.43]. Согласно О.А.Ахмановой, «фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов, вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [1, с.503-504]. Таджикский фразеолог С.В.Хушенова так же положила в основу своего исследования ФЕ такие критерии, как воспроизводимость в готовом виде, устойчивость структуры, разную степень утраты значений и грамматических свойств компонентов, целостность значения [10]. Кроме того, ряд ФЕ имеют специфические идиоматические особенности. ФЕ с целостной семантикой и индивидуальными оттенками порождают особый вид значения. Известный таджикский учёный Х.Маджидов, анализируя свойства ФЕ таджикского языка, указывает на то, что «важный признак фразеологических единиц явно просматривается в сочетаниях и словосочетаниях типа *аз миён рафтан* – пропадать (исчезать), *нуран ало нур* (отлично, очень хорошо), *ба чо ну дил* (от всей души), *гам хӯрдан* (печалиться, горевать). Целостность значения фразеологических единиц подтверждает и такой факт, что не всегда они обладают лексическими синонимами: устойчивые словосочетания *сандуқи сина* – грудная клетка, *ангушти шаҳодат* – указательный палец, *доми бало* – капкан беды, *дӯст доштан* – любить и другие не имеют синонимов в форме отдельных слов и многие из них в нашем языке входят в группу единых средств, выражающих те или иные понятия действительности [4, с.14].

Известно, что фразеология как отдельная часть лингвистики впервые была исследована академиком В.В.Виноградовым. К разработке данного вопроса проявляли внимание и другие российские учёные, такие как Е.Д.Поливанов, Л.В.Щерба, И.И.Мещанинов, Н.К.Амосов, А.В.Кунин и т.д. Их труды сыграли важную роль в становлении и развитии советской таджикской фразеологической науки. Первые исследования таджикских учёных в данном направлении были проведены А.Мирзоевым, Д.Таджиевым, Н.Масуми и Ш.Ниёзи и др. Причем развитию таджикской науки о языке способствовал русский язык «как средство коммуникации, и носители данного языка как активные участники данных межъязыковых контактов и межкультурной коммуникации в целом. Если рассматривать вопрос о вкладе самого языка, то необходимо отметить, что проблемы дифференциации, классификации и структурирования грамматического строя, вопросы методологической и теоретической базы науки

о языке в современном таджикском языкознании рассматривались на основе русского языкознания и грамматики русского языка. Естественно, все это было обдуманым и весьма рациональным выбором, так как русский и таджикский языки, будучи родственными языками, в определенной мере сохраняют некие типологические, структурные и функциональные общности в качестве языков одной семьи” [7, с.128]. Что касается таджикской фразеологической науки, то она развивалась под непосредственным влиянием теоретических идей академика В.В.Виноградова.

В современном таджикском языкознании исследовано большинство аспектов фразеологических выражений. К примеру, классификация фразеологических единиц осуществлена Ю.А.Рубинчиком, С.В.Хушеновой, Х.Маджидым, Х.Джалиловым. Важный вклад в изучение фразеологии современного таджикского языка внес Х.Маджидов, автор таких монографических работ, как “Фразеологическая система современного таджикского литературного языка” (1995), “Фразеология современного таджикского языка” (1982), “Магия персидско-таджикского слова” (2014) и др., в которых рассмотрены достижения отечественной фразеологической науки, подведены итоги её современного состояния и определены перспективы её дальнейшего изучения.

Следует также назвать работу М.Муслимова «Фразеологические единицы современного таджикского языка с арабскими лексическими элементами», в которой автор исследует лексический состав фразеологии таджикского языка с точки зрения этимологии её внутренних компонентов и приходит к выводу, что фонетический состав или основу всех таджикских фразеологизмов составляют исконные слова. Наряду с исконно таджикскими словами основу фразеологизмов таджикского языка формируют заимствованные слова, особенно арабские заимствования. Возможно, это связано с тем, что арабизмы нашли широкое распространение в таджикском языке. В своём исследовании автор определяет фонетические, морфологические признаки и конструкции арабизмов внутри таджикских фразеологических единиц [6, с.121].

Важную роль в формировании ФЕ играют некоторые лексико-семантические группы (далее ЛСГ), например соматические слова: *чаши дӯхтан* – *приковывать взгляд*, *дил бохтан* – *отдать сердце*, *ақли касеро рабудан* – *завладеть чьими-либо мыслями*, *аз касе (чизе) дасту дил шустан* – *умывать руки*, *гул-гул шукуфтан* – *расцветать*, *ба лаб кулӯх молидан* – *набрать в рот воды*. Они усиливают роль стержневых ЛЕ, к которым в первую очередь следует отнести исконные слова таджикского языка.

Фразеологические единицы с семантикой приветствия образуют отдельную фразеосемантическую группу в системе таджикского языка, и описание данной группы, несомненно, может внести вклад в изучение системы фразеологии в целом. ФЕ можно назвать микротекстом, в котором нашли отражение универсальные понятия каждой культуры, своеобразная модель восприятия и оценки окружающего мира [8].

В сознании представителей любого этносоциума *приветствие* понимается как слово или сочетание слов, несущих в себе выражение благопожелания, желания выразить уважение, приязнь, пойти на контакт.

Надо сказать, что некоторые ученые считают формы приветствия словосочетаниями, близкими к фразеологии, но не фразеологизмами в полном смысле этого слова. Например, Н.П.Меснянкина утверждает: «Структурно-семантические особенности форм приветствия – прощания позволили нам согласиться с точкой зрения ряда ученых, что клише этого рода представляют собой словосочетания, близкие к фразеологии. Однако, как показало их детальное изучение, каждая из анализируемых форм имеет свое семантическое, лексическое и даже фонетическое своеобразие, отличающее её от ФЕ. Видимо, специфичность языковой и речевой природы форм приветствия – прощания привела к тому, что до сих пор не существует единого мнения на природу и функции данных образований» [5, с.9].

Анализ ЛЕ со значением приветствия в составе ФЕ таджикского языка, отобранных нами из художественных произведений классического и современного периодов, показал, что по происхождению их можно разделить на две большие группы: исконно таджикские и заимствованные. Среди заимствованных ЛЕ в основном встречаются единицы арабского происхождения, то есть словоформы *салом*, *ассалом*, *алейк*, которые ввиду их небольшого количества не содержат большого числа семантических оттенков.

Слова с исконным таджикским происхождением в составе ФЕ унаследованы из древнего языкового источника. Большая часть единиц лексического запаса определяется по результатам их сопоставления между собой и по функции названия и информативности. Таким образом было определено, что они разделяются на два основных вида: именные ФЕ (*хайра мақдам*) и глагольные ФЕ (*қадам ранча кардан*).

Известно, что в современном таджикском литературном языке именные ФЕ не однородны по своему формированию: некоторые из них состоят из двух или нескольких самостоятельных по значению слов или их повтора. Рассмотрим семантические и лексические особенности некоторых именных ФЕ.

Прежде всего, для раскрытия полного лексического значения фразеологизма *хайра мақдам* считаем необходимым привести его трактовку из словаря:

хайра мақдам *خيرہ مقدم* (арабск., междометие) - қадам ба хайр бод! (пусть Ваш приход будет к добру), хуш омадед! (добро пожаловать):

Дар навбате чунин, ки қудуми рабеъро

Вирди забони халқ ҳама хайра мақдам аст (Анварӣ – <https://vazhaju.tj/word>).

Перевод: Тогда, когда поступь весны на устах всего народа, это приветствуется.

Приведём примеры из художественной литературы с данной ФЕ:

Марҳабо, тоири фархундапайи фархундапаём,

Хайра мақдам, чӣ хабар, дӯст кучо, роҳ кадом? (Ҳофиз. Куллиёт, с.354)

Перевод: Привет, птица с радостными шагами и радостной вестью,

Добро пожаловать, какие новости, где друг, каков путь?

Этот пример свидетельствует о том, что первая приветственная ЛЕ *мархабо* применена в прямом значении, а ЛЕ – *хайра мақдам* является фразеологизмом, хотя обе они имеют одно и то же лексическое значение.

Другой пример:

Ў Муҳаммад Иқболро бо чунин суханон хайра мақдам мегӯяд:

Хуш биё, эй нуктасанчи ховарӣ

Эй, ки мезебад туро ҳарфи дарӣ (<https://allinweb.ru/adabiyot>).

Перевод: Он такими словами приветствует Мухаммада Икбола:

Добро пожаловать, о восточный знаток слова,

Тот, кому к лицу дарийский язык.

Здесь использован необычный вариант приветствия *хуш биё*, который является синонимом распространённой фразы *хуш омадӣ*.

По своей семантике эти выражения изначально выражали благопожелание, но со временем данное семантическое поле расширило свои границы и практически прекратило своё существование. В настоящее время оно преимущественно сохраняется в общении людей старшего поколения, либо данные ЛЕ характерны для художественного и литературного стилей речи. Кроме того, в художественном и литературном стилях речи и письма встречаются такие уважительные формы приветствия, как *саломи гарму ҷӯшон* – горячий привет, *саломи ошиқона* – привет любовный, *дуруду паёми бепоён* – бесконечное приветствие, *нури дида* – свет очей, *тоҷи сар* – корона на голове в знач. “выражения больших почестей”.

Наряду с этим, семантическое поле приветствия может проявляться и в отрицательной коннотации. Например, *саломи хушк*, *саломи хушку холӣ* – досл. сухое приветствие, *саломи сари остин* – досл. приветствие на кончике рукава в знач. “приветствовать нехотя”, *дилу бедилон салом додан* – досл. приветствовать без души в знач. “приветствовать без желания”, *саломи орифона* – сдержанное приветствие; *нӯкидастӣ салом кардан* – поздороваться холодно, *саломи чарб* – заискивающее приветствие. Здесь наблюдаются как положительные, так и отрицательные оттенки приветствия, что свидетельствует о богатых культурных традициях и этике общения таджиков. Некоторые из перечисленных ЛЕ уже вышли из употребления и встречаются в книжном языке классического периода:

саломи чарб *سلام چرب*, от *салом 2*, сущ.+прилаг. (масляное приветствие) - заботливое, заискивающее приветствие.

Ба саломи чарб, эй чон, бинавоз чони моро,

Ба саломи хушк хуш кун дили нотавони моро (Хакани – <https://komron.info/cr/odobi-salom>)

В этом бейте поэт употребил фразеологическое словосочетание *саломи чарб* (масляное приветствие) именно в положительной коннотации, имея в виду заботливое приветствие. Кроме того, здесь наблюдается фразеологическое словосочетание *саломи хушк* (сухое приветствие), которое подразумевает приветствие без расспросов и краткое по времени.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением таджикского исследователя Н.Холикова, который в автореферате своей диссертации отмечает

следующее: “Слово «салом» в обоих языках (таджикском и турецком – автор дисс.) является общим компонентом приветствия, но используются по-разному, и статус данного слова в культурах этих народов, а также в странах, использующих данное слово, имеет существенное различие” [9, с.15].

Другим фразеологизмом является *саломи оташин* – огненный привет, что в переносном смысле обозначает горячий, страстный привет:

Табрику саломи оташин бод!

Бар камбагалони он замин бод... (П.Сулаймони. 1959, с.77)

Перевод: Пламенный привет и поздравление!

Беднякам той земли.

Следует подчеркнуть, что формы приветствия *субҳ ба хайр* - доброе утро, *рӯз ба хайр* – добрый день, *шом ба хайр* – добрый вечер, *шаб ба хайр* – доброй ночи не столь распространены в разговорной речи таджикского народа. Эти фразеологизмы носят несколько искусственный характер, поскольку являются кальками из русского языка, с которым в советский период тесно контактировал таджикский язык. Приведём ряд примеров с этими фразеологизмами, которые в языке художественных произведений современных литераторов встречаются достаточно часто. Например:

Субҳ ба хайр, эй нур дар чашмони ман,

Субҳ ба хайр, хуршеди куҳистони ман.

Субҳ бай хайр, эй наҳваи бонги хурӯс,

Субҳ ба хайр, эй оби ҷӯйбор дар хурӯш.

Субҳ ба хайр, эй булбули хушхони ман,

Субҳ ба хайр, эй кабки хиромони ман.

Субҳ ба хайр, эй нам нами борони ман,

Субҳ ба хайр, эй шукуфтарӯ райҳони ман.

Субҳ ба хайр, эй модари ман, ҷони ман,

Субҳ ба хайр, эй нони дастурхони ман.

Субҳ ба хайр, эй олами рангини ман,

Субҳ ба хайр, эй зиндагии ширини ман.

Субҳ ба хайр, эй рӯзи нек аз субҳи дам,

Субҳ ба хайр, эй партави рахшони ман.

Субҳ ба хайр, эй сарзамини камзамин,

Субҳ ба хайр, эй дилбарони нозанин.

Субҳ ба хайр, эй пиру барнои замон,

Субҳ ба хайр, эй родмардони ҷавон.

Субҳ ба хайр, эй ҳамватан дур аз ватан,

Субҳ ба хайр, эй мардуми тоҷиксухан (<https://donishju.net/sheri-oshiki> - неизвестный автор)

Перевод: Доброе утро, о свет очей моих, Доброе утро, солнце моих гор, Доброе утро, о звук крика петухов, Доброе утро, о звенящая вода ручья, Доброе утро, о мой сладкоголосый соловей, Доброе утро, о моя изящная куропатка, Доброе утро, о влага моего дождя, Доброе утро, о мой расцветающий базилик, Доброе утро, о моя мать, моя душа, Доброе утро, о хлеб на моей скатерти, Доброе утро, о

мой красочный мир, о моя сладкая жизнь, Доброе утро, о добрый день с самого утра, Доброе утро, о мой блестящий луч, Доброе утро, о малоземельная Родина, Доброе утро, прелестные красавицы, Доброе утро, о старики и молодежь времени, Доброе утро, о молодые благородные люди, Доброе утро, о далёкий от Родины соотечественник, Доброе утро, о люди с таджикской речью.

Примеры с другими формами приветствия:

Субҳ ба хайр !

Рӯз ба хайр !

Кор ба хайр!

Шодиву сурур орад рӯзи хеш,

Борон бирезад чакидаҳои меҳр.

Субҳ ба хайр, азизи дил, ба хайр! (Махфират Шукухи

<https://poembook.ru/poem/12.03.2020>).

Перевод: Доброе утро! Добрый день! Добрых дел!

Пусть мой день принесёт радость.

Если будет дождь, то это капли любви,

Доброе утро, дорогой мой, доброе!

Данные ФЕ свидетельствуют, что для таджикского национального сознания большое значение имеет добро, с которым связаны основополагающие ценности духовно-нравственных представлений народа, в связи с чем данный компонент наиболее часто употребляется в составе фразеологизмов таджикского языка.

Необходимо отметить, что приветствие с помощью ФЕ можно выразить и в шуточной форме. К таким шуточным фразам и предложениям относятся: Кадом шамол шуморо овард? – Каким ветром Вас занесло?; Офтоб аз кучо баромад? – Откуда вышло солнце?; Нури дида точи сар – Свет очей, корона на голове; Ба кадамхоятон ҳасанот – Хвала Вашим шагам и т.д. Приведём примеры с некоторыми из них:

Ба саломатии шумоён, синфи коргар менӯшам! Нури дида! Точи сар!.. – Выпью за ваше здоровье, за здоровье рабочего класса! Свет очей! Корона на голове! (в значении «Добро пожаловать!») (Ф.Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.68);

Раиси хочагӣ баъд аз салому алейк шӯхиомез гуфт:

- Кадом шамол шуморо тарафҳои мо овард?

- *Муждаи галабаи шумо моро ба ин ҷо овард, - посух додем дар ҷавоб* (Р.Раҳмонов. Фотеҳони водӣ, <http://safo-khatlon.tj>) – Поздоровавшись, председатель хозяйства с сарказмом сказал:

- Каким ветром вас занесло в наши края?

- Весть о вашей победе привела нас сюда, - ответили мы;

Бо як чобукӣ дастӣ нозири роҳро гирифта:

- Э, э..., *ассалому алайкум, начальник... Аҳли байт, хурду калон, ҳама хубанд?*

(Қиссаи баҳорӣ – komron/info/cl/)

- Проворно, взяв инспектора за руку, он сказал:

- Э, э, здравствуйте, начальник... Семья, стар и млад, как все поживают?

Фразеологическое выражение *офтоб аз кучо баромад?* хорошо разъяснена в Толковом словаре “Фарҳанги забони тоҷикӣ”:

Офтоб аз кучо баромад? в значении что произошло, что вы вспомнили о нас? [11].

Переносное значение данной фразы также можно выразить русским вопросительным предложением “Какими судьбами?”:

Офтоб аз кадом тараф баромад, ки имруз шумо ҳам дар масҷид? – пурсид Хол (Р.Чалил. Шӯроб, с.112) – С какой стороны сегодня взошло солнце, чего это вдруг и Вы очутились в мечети? – спросил Хол;

Офтоб аз кадом тараф баромаду чӣ хел шамол шуморо парронда овард? (Чалил Рахим. Шӯроб, с.112) – С какой стороны взошло сегодня солнце? Каким ветром Вас принесло? Таким образом в контексте речи семантика ФЕ такой направленности обогащается шутливо-юмористическими элементами различного характера.

Необходимо отметить, что основная форма приветствия таджикского языка – *ассалому алайкум* и ответ на данное приветствие – *ваалайкум ассалом*, по мнению профессора Х.Маджидова, являются фразеологизмами: «Очень редко бывает так, что заимствованные фразеологические единицы без перевода соответствовали бы нормам литературного таджикского языка. Преимущественно такой «привилегии» удостоились фразеологизмы, которые перешли в наш язык из арабского языка. Например, сейчас в нашем языке очень широко используются словосочетания и предложения, вошедшие из арабского языка: *хайра мақдам* — добро пожаловать, *Оллоҳ Таолло* — Всемогущий Аллах, *биллоҳи азим* — выражение намерения, цели, *нуран ало нур* — прекрасно, великолепно, *салом алайкум* – формула приветствия, *валлайкум ассалом* – ответ на формулу приветствия и ещё несколько других. Некоторые из этих выражений в нашем языке используются как единое средство, выражающее то или иное понятие» [4, с.75].

В вопросительной форме спрашивать о здоровье семьи, близких так же входит в число наиболее распространённых видов приветствия:

Модар, бародар, ҳама сиҳат-саломатанд? – пурсид Саидбек, ки мехост боиси ошуфтагии Нигорро бифаҳмад – Мама, брат, все живы-здоровы? – спросил Саидбек, который хотел узнать причину рассеянности Нигор (Ф.Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.73).

- *Тинҷӣ, амонӣ, ака? ба хона дароед. Акаам ҳозир меоянд, - баъди салом додан гуфт Нигор* (Ф.Мухаммадиев. Хиёбони Нодир, с.72) – Всё в порядке, брат? Заходите в дом. Мой брат сейчас придёт, - сказала Нигор после приветствия.

В таджикском языке можно наблюдать ещё следующие виды фразеологических сочетаний, образованных:

1) с помощью союзных сочетаний: *дуруду паём, тинҷию амонӣ, сиҳату саломат, хубу бардам*;

2) с помощью связи примыкания: *сиҳат-саломат, тинҷӣ-амонӣ*.

Таким образом, фразеологические сочетания занимают промежуточную позицию среди основных групп фразеологических единиц – фразеологических словосочетаний и предложений. По словам Х.Маджидова, «они близки по своей аналитической форме, устойчивости структуры и выражению смысла с основными группами фразеологических единиц и со словами по своей морфологиче-

ской форме. Например, при одном состоянии здоровья применяется фразеологическое выражение «аз хок берун гаштан» – досл. быть снаружи земли, то есть “быть живым”, что связано с понятиями «умирать и жить» [4, с.31]. Ещё одним фразеологическим сочетанием, в котором выражается приветствие, является ответ на вопрос “Ҳолу аҳволатон чӣ тавр? (Как Ваше здоровье?)” в форме “Бо дуои шумо гаштем” – досл.: живём Вашими молитвами. Приведем примеры с данными ФЕ:

Шукр, аз хок берун гаштаам, – гуфту дар андеша фуру рафт [С. Айни, Ёддоштҳо, 527] – Слава Богу, жив, - сказал и погрузился в размышления.

Мо бо ҳамроҳӣ ва дуои неки шумо дар фазои иттилоотии кишвар фаъолият дорем! (<https://oila.tj/news>) – Мы работаем в информационном пространстве при вашем участии и с вашей доброй молитвой о нас;

Примеры с другими фразеологизмами:

Чаноби Олӣ, саломӣ гарму ҷӯшон ва орзуҳои неки хешро ба муносибати ҷашни солгарди Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Шумо, Чаноби Олӣ, ҳукумати шумо ва тамоми мардуми Тоҷикистон иброн менамоям (asiaplustj.info/ru) – Его высокопревосходительство, выражаю свой горячий привет и наилучшие пожелания в честь празднования годовщины Независимости Республики Таджикистан Вам лично, Ваше высокопревосходительство, Вашему правительству и всем жителям Таджикистана;

Дурудӯ саломӣ бепоён ба Пайгамбари Худо Муҳаммади Мустафо (салаллоҳу алайҳи вассалам) (<https://interesnoe.me/>) – Бесконечное приветствие Пророку Бога Мухаммаду Мустафа (да пребудет с ним мир);

Вай дилу бедилон бо ман нӯкидастӣ салом карда гузаро шуд (Махсумзод. Лавҳи сангин, с.90) – Он нехотя поздоровался со мной кончиками пальцев и прошёл мимо.

Ещё один пример из художественной литературы, в котором слова *салом* и *паём* приобретают новый фразеологический оттенок благодаря глаголу *омадан* – приходиться:

*Намози ид мехондам, ки аз номат салом омад,
Чӣ шодона, чӣ идона! Паём андар паём омад*
(Озарахш – <https://manishvar.wordpress.com>)

Перевод: Читал я праздничный намаз, когда от твоего имени пришёл привет, Что за радость, что за праздничный подарок! Привет внутри привета.

Как видим, большая часть ЛЕ в составе ФЕ носит исконный характер и составляет лексическое богатство таджикского языка. Хотя наряду с этим арабские слова и фразы, сочетания и предложения также вносят свой весомый вклад в формирование концепта “Приветствие”. Лексическое значение большинства таких фраз и выражений является вполне доступным и понятным, но при этом в таджикском языке часть ФЕ (например, *хайра мақдам*) употребляется в книжном варианте литературного языка. Фразеологические единицы, составляющие семантическое поле “Приветствие” достаточно активно

используются в языке таджикского народа, они придают языку особую выразительность и привлекательность.

Таким образом, как показало исследование, фразеологические единицы таджикского языка характеризуются не только богатой семантикой, но и значимым прагматическим смыслом и ценной культурной информацией. Фразеологический фонд таджикского народа содержит уникальный материал о мировосприятии носителей языка, культурно-историческом опыте народа, этике и нормах речевого поведения, благодаря чему в них сосредоточен важный воспитательный потенциал. В связи с этим не случайно приветствие, составляя особый пласт фразеологии таджикского языка, отражающей специфику менталитета этноса, входит в круг интересов исследователей как концепт, что представляет особый интерес для отечественной лингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики.

Литература

1. Ахманова О.А. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 606с.
2. Валгина Н.С. современный русский язык: учебник / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина; под ред. Н.С.Валгиной. – М.: Логос, 2001. – 528с.
3. Маджидов Х. Магия персидско-таджикского слова: монография. – Душанбе, 2014. – 352с. (на тадж.яз.)
4. Маджидов Х. Фразеология современного таджикского языка: монография. – Душанбе: Изд-во ТГУ, 1982. – 103с. (на тадж.яз.)
5. Меснянкина Н.П. Формы приветствия – прощания в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Меснянкина Наталья Петровна. – М., 1993. – 16с.
6. Муслимов М. Фразеологические единицы современного таджикского языка с арабскими лексическими элементами: монография. – Душанбе, 2009. – 188с. (на тадж.яз.)
7. Мухторов З.М. О роли русского языка в развитии таджикской лингвистической мысли XX века // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – №4(68). – С.127-135.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. – М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996. – 284с.
9. Холиков Н.А. Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Холиков Насим Абдусаматович. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 148с.
10. Хушенова С.В. Об изафетных фразеологических единицах // Известия АН Тадж.ССР. Отд. общ. наук. – 1965. – №4(42). – С.56-64.
11. Фарханги забони тоҷики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://explanatory_tjk_academic.ru
12. Шемарова В.А. Концептосфера «встреча/приветствие – прощание/расставание» в русском языке (системный и функционально-когнитивный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шемарова Ванда Антоновна. – Уфа, 2004. – 28с.

REPRESENTATION OF THE SEMANTIC FIELD "GREETINGS" IN PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE TAJIK LANGUAGE

Azimova Gulnoza Erkinovna

Lecture of the chair of English philology
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
Ph.: (+992) 44 620 42 35

The article is devoted to the structural and semantic description of phraseological units (PU) of the Tajik language with the meaning of greeting. Based on a representative corpus of linguistic facts extracted from literary sources, the author examines the main structural types of PU data, determines the nature of the relationship of their components in grammatical and semantic aspects. The extralinguistic factors influencing the formation of the semantic unity of phraseological units are shown, the sources of their occurrence, motivation and images that formed the basis of phraseological units, the amount of information presented in their content structure are determined. It is noted that along with the original Tajik words, the basis of the considered phraseological units are Arabic borrowings, which is due to the wide spread of Arabism in the Tajik language. In general, the content of phraseological units representing the semantic field "Greeting" reflects the realities of the surrounding reality, the sphere of practical activity, specific historical events, the centuries-old social and cultural structure of the Tajik people.

Keywords: phraseological units; Tajik language; greeting; semantics; semantic unity; sources of formation; extra-linguistic factors.

МУАРРИФИИ МАЙДОНИ МАЪНОИИ «ПАЗИРОЙ» ДАР ФРАЗЕОЛОГИЗМҲОИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Азимова Гулноза Эркиновна

Муаллими кафедраи филологияи англисӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 44 620 42 35

Мақола ба тавсифи сохторӣ-маъноии воҳидҳои фразеологияи (ВФ) забони тоҷикӣ бо ифодаи пазирай баҳшида шудааст. Дар асоси маводи муаррифишудаи далелҳои забонӣ, ки аз сарчашмаҳои адабӣ берун оварда шудаанд, муаллиф навъҳои асосии сохтори ин ВФро тавсиф дода, хусусияти муносибатҳои ҷузъҳои онҳоро аз ҷиҳати грамматикӣ ва маъноӣ шарҳ додааст. Омилҳои ғайризабоние нишон дода шудаанд, ки ба ташаккули ягонагии маъноии фразеологизмҳо таъсир мерасонанд, сарчашмаҳои пайдоиши онҳо, сабабҳои пайдоиш ва образҳое, ки асоси ВФро ташкил медиҳанд, ҳаҷми иттилооти дар сохтори мазмуни онҳо муаррифишуда муайян карда шудаанд. Зикр мегардад, ки дар баробари калимаҳои аслан тоҷикӣ асоси ВФро иқтибосҳои арабӣ ташкил медиҳанд, ки инро паҳншавии васеи арабизмҳо дар забони тоҷикӣ тақозо менамояд. Дар маҷмӯъ, дар мазмуни ВФ, ки майдони маъноии «Пазирой»ро

муаррифӣ мекунад, воқеияти атроф, соҳаи фаъолияти амалӣ, ҳодисаҳои мушаххаси таърихӣ, соҳти чандинасраи фарҳангии халқи тоҷик инъикос гардидааст.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологӣ; забони тоҷикӣ; пазирай; семантика; ягонагии маъноӣ; сарчашмаҳои ташаккулёбии; омилҳои ғайризабонӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 25.03.2024 г. Подписано в печать 30.03.2024 г.
Формат 60x84_{1/16}. бумага и печать офсетная. Гарнитура литературная.
Объем 35,37 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №136

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30